

ЗЕЛЕНАЯ РОЗА
ИЛИ
ДВЕНАДЦАТЬ ВЕЧЕРОВ

ИСПАНСКИЕ НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОС

ЗЕЛЕНАЯ РОЗА ИЛИ ДВЕНАДЦАТЬ ВЕЧЕРОВ

Испанские народные сказки

Составление

Натальи Малиновской

ЛЕТНИЙ САД

Москва • Санкт-Петербург

2002

ББК 82.3(3)

348

Гравюра на обложке – И. Босх

Иллюстрации – Н. Шаховской

Зеленая Роза или Двенадцать вечеров. Испанские на-
348 родные сказки / Сост. Н. Малиновская. – М.; СПб.: Летний
сад, 2002. – 280 с.: ил.

ISBN 5-94381-049-8

Сказка – это лучинка. Печной уголек, дерзко бросающий вызов
тьме и стуже. И еще это ниточка, связующая старых и малых, – золо-
тая ниточка, вдетая в уши поколений.

Книга испанских сказок называется «Зеленая роза или Двенад-
цать вечеров». Вечера эти – святочные. Домашнее тепло уютней и
желанней в холода, да и сказки требуют досуга, и потому золотая пора
для них – это святки. Ну, а при чем тут зеленая роза? Так называется
одна из сказок. Конечно, есть даже голубые розы, а вот зеленой пока
еще никто не видел. Но, как известно, на вопрос сына: «Бывают ли
синие зайцы?» – Лев Толстой, пренебрегая охотничьим опытом, от-
ветил: «Редко, но бывают».

ББК 82.3(3)

© Н. Р. Малиновская, составление,
перевод, 2002

© Н. Ю. Ванханен, перевод, 2002

© Б. В. Дубин, перевод, 2002

© А. М. Гелескул, предисловие, 2002

© ЗАО «Летний сад», макет, 2002

ISBN 5-94381-049-8

ИСПАНСКАЯ СКАЗКА

Испания начинается с детства. Еще неизвестно, какая она, эта Испания и где находится, а при одном ее имени уже представляется выжженное нагорье и два нелепых, полупомешанных и так полюбившихся человечеству странника — один на кляче, другой на ослике. В свое время Юрий Олеся, собираясь инсценировать «Дон Кихота», счел это безнадежным, поскольку с героями ничего не происходит — «только нападения и драки». Это в книге-то, где чего только не происходит — смешного, страшного, горького, величавого, — где жизнь бьет через край, как, может быть, только у Шекспира? И все же в чем-то Олеся прав. Жизнь клокочет, по два странника недоуменно терпят ее ожоги, а сами движутся как-то мимо нее, по касательной, своей никому непонятной и недоступной дорогой. И по дороге... рассказывают друг другу сказки. Это несерьезное занятие и есть то единственно важное, что с ними происходит. И самое удивительное в романе — не сражения с мельницами и химерами, а то, что два злосчастных, безрассудных выдумщика — единственные по-настоящему счастливые и преданные друг другу люди в разобщенном и поголовно несчастливом мире.

Сказки у них разные. У злополучного рыцаря — вычитанные из книг (напиши «Дон Кихота» Гоголь, наверно, рыцарские романы сменили бы Вальтер Скотт, Марлинский, а может быть — и Гофман). У злополучного оруженосца — сказки народные. Вообще-то Санчо больше говорит пословицами и поговорками, но нередко пословицы и поговорки кажутся семечком, из которого в любой миг может вырасти и расцвести сказка.

Народная сказка — крестьянка; она родилась в поле и росла в общении с природой и соседями; сказочные принцы и принцессы быстро обнаруживают свое, в лучшем случае слободское, происхождение. Сейчас, на рубеже тысячелетий, крестьяне остались, и то не везде, кормильцами городских дармоедов, но перестали быть сказочниками. Грустно, но это так — народное искусство чахнет, деревни умирают не только в России, крестьянство исчезает или неузнаваемо меняется. А старые сказки живы. Почему? Чем они живы, зачем нужны? Добрым молодцам урок? Не всегда и не так уж часто. Сказке претит прямолинейная мораль. Да, она не жалуется предателей, скряг и, конечно, злодеев, особенно если те наделены властью и силой, но любит плутов, пролаз и вообще людей дерзких и находчивых — словом, тощим добродетелям предпочитает упитанный грешок. Быть может, единственный ее урок — к счастливому исходу ведут немислимые испытания. Но почему исход обычно счастливый? Чтоб не пугать на ночь детей? Сказка противится всему расчисленному, предопределенному и неподвижному. Мир полон бесконечных возможностей, и судьба — тоже. Она не уготована нам неотвратно и может, если не сидеть сложа руки, измениться самым чудесным образом. Сегодня лягушка, завтра — царевна. Сегодня ты свинопас, завтра — король, и никакой общественный строй не в силах помешать этим причудам, веселой игре жизненных водоворотов. Сказка, и не только волшебная, живет верой в чудеса. «Чему бы жизнь нас не учила». Вера в чудо изначальней и долговечней веры в справедливость, и пошатнуть ее куда трудней. Отраднo, когда добрый оправдан, а злой наказан, но это ведь тоже из области чудес — и не только в сказках.

Чтоб не навеять скуку, отвлекусь от общих рассуждений и лучше поделюсь воспоминанием. Как-то и коротал вечер на одном из вокзалов Вологодчины. Зал был набит, на лавках и на полу ждали поезда, гадая, сумеют ли на него сесть. В углу, на груди цыганского тряпья подремывал мрачный бородач, а по залу бегали двое цыганят, мальчик и девочка. Они гонялись друг за другом и кувыркались на затоптанном, заплеванном полу, как на лугу, не замечая людей, словно прибрежные кусты. Цыгане это умеют. Не замечать никого учатся с детства. Дом кочевника вырастает в первые же минуты привала, и походный цыганский дом, где бы ни довелось

его увидеть, на пристани или на вокзале, прозрачен снаружи, но изнутри непроницаем. Этот, однако, приоткрылся.

Разгоняя скуку и молодую кровь, дети добежали до цыганских тюков и свалились на них. Вдруг оттуда вылезла клюка и стала, наподобие шпаги, тыкаться в цыганят. Те слаженно заревели — не от боли, а на всякий случай. И тогда из кучи тряпья возникла старуха, очень тучная, очень страшная и, पुше того, злая. Цыганята усилили рев, а бородач и его мать (или теща) начали пререкаться. Он бубнил, она сипела, и разобрать можно было только его укоры: «Насул! Насул!» («Нехорошо!»). Разгневанная старуха, опираясь на клюку и трудно переставляя больные ноги, поковыляла в соседнее помещение, к буфету, а бородач сгреб детей и стал им что-то выговаривать. Так показалось поначалу. Но дети притихли мгновенно и как-то слишком охотно, а с бородачом начало что-то твориться. Он оживился, даже стал размахивать руками: его застуженный, прокуренный голос обрел гибкость, богатство интонаций, он то повышался на октаву, то снова падал. Дети не шевелились, как замершие зверьки, и только поблескивали черными угольками, а родитель на глазах молодец, менялся, превращался в ребенка.

Он рассказывал сказку!

Голос креп, и можно было уже расслышать отдельные слова — «бэнг» (черт) и «чон» (месяц); сказка, похоже, близилась к апогею. И снова возникла старуха, все так же трудно переставляя больные ноги. В одной руке по-прежнему была клюка, но в другой — кулек дешевых леденцов.

Когда рассуждаешь о сказке и вспоминаешь эту нечаянно увиденную частичку чужой жизни, вряд ли счастливой и наверняка нелегкой, кажется, будто любовался птицей и вдруг набрел на ее гнездо. Испанские сказки, говоря академически, входят в семью европейских, но у всех на свете сказок есть и своя малая родина, всегда одна и та же — домашний очаг, островок тепла и света в темном и порой беспросветном мире. Средневековые крестьяне в пору бесконечных войн, столетних, тридцатилетних и прочих помельче, бросались при виде озверелой солдатни к очагу с бессменно подвешенным котлом, таким же бессменным, как образок на стене. Старики, женщины и дети припадали к этой кухонной утвари в жалкой надежде, что домашний чугунный бог защитит и спасет. Так припадали к алтарю те, кто укрывался в церкви от

беззакония или неправого суда. Об этом повествуют историки, утешаясь тем, что по ходу прогресса суеверий стало меньше, а нравы якобы смягчились. Мир, однако, не стал лучезарней. Не стал он и просторней. Напротив, плотность давления на человека растет, а степени свободы сокращаются, но по-прежнему очаг, это хрупкое убежище, остается знаком сопротивления и независимости. Не важно, цыганский это костер на речном откосе или такая цитадель, как русская печь. Домашнему приюту и обязана своей теплотой и живучестью сказка — «самое удивительное, нежное и простое, что есть в литературе», по словам уже упомянутого сказочника. Сам Юрий Олеша, впрочем, не считал себя таковым. По его убеждению, сказочник — «человек необыкновенный, который умеет придумывать то, что могло бы быть придумано народом».

И все же Олеша — сказочник, только городской. А самый городской сказочник — это величайший, наверно, художник нашего века, «художник для всех» — Чаплин, и недаром в его грустном и трогательном герое, неприкаянном Чарли, временами пробуждается и даже узнается знакомый храбрый портняжка. Да и другие художники века, от угрюмого сказочника Кафки до феерического Гарсиа Маркеса, вольным полетом воображения, его раскованностью обязаны и народной сказке.

Сказка — это лучинка. Печной уголек, дерзко бросающий вызов тьме и стуже. И еще это ниточка, связующая старых и малых, — золотая ниточка, вдетая в уши поколений.

Книга испанских сказок называется «Зеленая Роза или Двенадцать вечеров». Вечера эти — святочные. Вряд ли надо оговариваться, что народные сказки не закреплены календарно и рассказывают их когда вздумается — где угодно и какие угодно. Но домашнее тепло уютней и желанней в холода, да и сказки требуют досуга, и потому золотая пора для них — это святки. Ну, а при чем тут зеленая роза? Так называется одна из сказок. Конечно, есть даже голубые розы, а вот зеленой пока еще никто не видел. Но, как известно, на вопрос сына: «Бывают ли синие зайцы?» — Лев Толстой, пренебрегая охотничьим опытом, ответил: «Редко, но бывают».

Испанские сказки, само собой, отличаются от русских. Общего много — гулянья, ряженые, колядки. На столах оставляют праздничную еду для умерших и ждут, не замерцают ли во тьме огоньки — души покойных. А на Рождество повсюду жгут костры

и прыгают через огонь. Но такой, например, ослепительный праздник, как Крещение, праздник ушедший, но увековеченный русской литературой, в Испании намного будничней. Зато сказочен день Трех Королей, трех волхвов, у нас как-то не пришедшийся ко двору. В полночь с пятого на шестое января по улицам испанских городов и весей идут во главе шумных караванов ряженные волхвы, а наутро детей в потайных, но хорошо им известных уголках ждут подарки. Поэт Хуан Район Хименес так описывает ослику Платеро предстоящее веселье: «Фантастична для детей эта ночь, Платеро. Уложить их было невысказано. Наконец, сон одолел — кого на стуле, кого на полу... и теперь, в этой надмирной глубине, где потонула жизнь, вибрирует, как огромное сердце, переполненное и сильное, их единый, живой и сказочный сон... Сейчас мы все обрядимся в одеяла, простыни, старинные шляпы. И в полночь перед окнами детей пройдем вереницей огней и масок под звуки труб, кастрюль и морской раковины из угловой комнаты. Мы с тобой впереди — я буду Гаспаром и повяжу себе белую ватную бороду, а тебе, как передник, — колумбийский флаг. Дети, разом разбуженные, с повисшими еще паутинками сна в изумленных глазах, прижмутся к стеклам в одних рубашках, дрожащие, околдованные. Мы будем сниться им до утра и все утро, а когда заголубеет в оконной створке небо, они, полуодетые, ринутся на балкон и станут обладателями сокровищ».

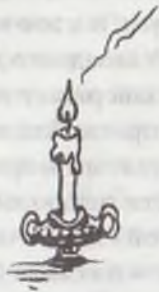
Это знаменитая «Двенадцатая ночь, или Что угодно». Весь следующий день — уличные представления: сцены из жизни Святого Семейства, ряженные и вообще что угодно. Ряженные, конечно, тоже другие. У нас — медведи, журавли, лешие, цыгане; там — волки, лисы, мавры и, само собой, принцы. И еще одна странная пара ряженных — брат с сестрой, сироты и подкидыши, со своей горестной и сказочной историей. Вообще, дни с 5 по 10 января называются днями младенца Иисуса, и в это время звучит особенно много сказок, легенд и песен. А незадолго до морозного русского Крещения испанские святки завершает пастуший праздник — день Святого Антония. Пастухи просят благословить стада и коней, а радостный черт гоняется за святым и зрителями.

Но при всей несхожести испанские и русские святки сходятся, помимо обилия нечистой силы, в одном. Взрослые спешат покинуть наскучившее жилье — на санях или верхом — и гуляют себе

под гармошку или под гитару, а дома, греясь у огня, остаются старые и малые. И святочные рассказы долги, как зимние вечера.

Что ж, остается надеяться, что книга найдет читателя и перенесет его в иные края — к затерянному в горах селению, над которым стыннут звезды и шелестит снегопад. А внизу, под сланцевой кровлей, трещит в очаге солома, и старческие глаза рассказчика вдохновенно молодеют, а детские, заворожено глядя в них, делаются большими, серьезными — и взрослеют.

А. Гелескул

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ДЕКАБРЯ

Вечер первый

ПРИНЦЕССА-МАРТЫШКА

Жил на свете король, и было у него три сына. Состарился он, позвал к себе сыновей и говорит:

— Хочу, чтобы по свету вы побродили да отыскиали для меня подарок — вещицу красоты необыкновенной. Кто мне такую диковину добудет, тому и королевство оставлю.

— А что, отец, вам привезти? — спросили сыновья.

— Полотенце, краше которого нет! — ответил король.

И разбрелись королевские сыновья по свету. Двое старших быстро отыскиали, что надобно, а младший замешкался. Видит, смеркается уже, а вдали огоньки в окошках светятся. Подъехал ближе, постучался, открыла ему старая мартышка. Оказалось, что живут в том селенье одни мартышки.

Поглядела старуха мартышка на принца и спрашивает:

— Каким ветром тебя к нам занесло?

— Я и сам не знаю! — отвечает принц. — Можно мне переночевать у вас?

Созвала старуха мартышек, посоветовались они между собой и позволили:

— Ночуй!

Одна мартышка взяла его коня, повела в стойло, другая напиток дала, третья ужин сготовила.

Усадили принца за стол: скатерть вышитая, посуда расписная, еда — пальчики оближешь. Славно попировал королевский сын с мартышками! А после предложили ему, как водится, в карты сыграть. Сыграли. И велела одна из мартышек постелить принцу в ее опочивальне.

На другое утро чуть свет собрался юноша в путь. А старуха мартышка его и спрашивает:

— С какой стати тебе торопиться?

Рассказал ей принц про отцовское повеление. А мартышки не унимаются, любопытные:

— Что же такое необыкновенное отец тебе привезти наказал?

— Полотенце, краше которого нет на свете! — отвечает принц.

Тут же приказала мартышка тряпку кухонную принести. Сказано — сделано. Прибежала из кухни мартышка — страшна как черт! Принесла тряпку — грязную, замусоленную, да в такую же рваную завернутую, — в руки взять тошно!

Но принц и виду не подал, слова не сказал. Привез домой это тряпье и опечалился — вон братья какие красивые полотенца привезли! Полюбовался на них король и говорит младшему сыну:

— А теперь ты покажи, что раздобыть сумел!

Долго не решался принц тряпье свое показать. Но делать нечего — развернул, а там полотенце красоты неопишущей. Ни пятен, ни прорех — цветы да птицы, шелком шитые! Увидел король такое великолепие и говорит:

— Твой подарок лучше всех! Тебе, младшему, королевство оставлю!

Не понравилось отцово решение старшим братьям. И стали они просить короля устроить им еще одно испытание.

Согласился король.

— Раздобудьте, — говорит, — на сей раз для меня таз умывальный.

И снова разъехались братья кто куда — тазы искать. Младший хотел было по другой дороге поехать, но конь заупрямился и снова его к мартышкам привез. Старуха мартышка увидела его, обрадовалась:

— Заходи, — говорит, — гостем будешь!

А та мартышка, что всеми командовала, велела, чтоб коня его в стойло отвели, а принцу ужин повкуснее приготовили.

И на сей раз было отменное угощение, а после ужина в карты, как водится, сыграли и спать уложили принца. Никогда прежде не видывал он такой красивой опочивальни!

Наутро рассказал мартышкам королевский сын про отцовское повеленье.

— Таз, — говорит, — умывальный королю нужен!

Услыхала это мартышка, что всеми командовала, и велела мартышке-замухрышке принести из птичника плошку — поилку для кур.

— Заверни ее во что-нибудь, — говорит, — и принцу отдай!

Обернули плошку бумагой, — а была она грязнее некуда, вся в птичьем помете. И подают принцу.

Он и слова не молвил — взял. И поехал к отцу.

— Ну, — говорит король, — показывай, что привез! Братья твои отдали уже мне подарки, теперь поглядим на твой.

Стыдно было принцу плошку свою показывать, да ничего не поделаешь — где другую взять? Развернул он бумагу, а там неопишесмой красоты таз.

— Лучше всех твой подарок! — объявил король. — Тебе, младшему, корону носить!

Но тут снова воспротивились старшие сыновья и стали короля просить устроить им третье, последнее испытание.

Согласился король. И велел сыновьям привезти своих невест во дворец. У кого невеста красивее, тому и быть королем.

Разъехались братья кто куда — искать себе невест. У младшего и в мыслях не было к мартышкам ехать, но и на этот раз конь заупрямился и туда же его привез. Старуха мартышка увидала его, обрадовалась:

— Заходи, — говорит, — гостем будешь!

А та мартышка, что всеми командовала, велела коня его в стойло отвести и ужин повкуснее приготовить. И снова был у них пир, а после играли в карты. И постелили принцу в опочивальне, краше которой он не видывал.

С утра пораньше собрался принц уезжать, да никак его мартышки не отпускают. Пришлось рассказать им про отцовское повеленье.

— Вот и ладно! — сказала мартышка, что всеми командовала. И велела запрягать лошадей:

— Едем свадьбу праздновать!

Уселись в повозку мартышки: и та, что приказывала, и старуха, что встречала юношу, и уродина, что тряпье ему таскала, и все прочие. А кому места в повозке не досталось, те рядом бежали, к принцу цеплялись. Он ехал и готов был со стыда сквозь землю провалиться.

Когда до дворца уже недалеко оставалось, сделали привал у ручья, отдохнули. А когда снова в путь тронулись, увидел принц не повозку ветхую, а карету золоченую, и не мартышки в ней сидели, а красавицы. Принцессой оказалась мартышка-замухрышка, и краше ее на всем свете не сыскать.

Вышел король им навстречу и говорит:

— Тебе, младшему, отдаю королевство! Лучше всех были твои подарки, а невеста твоя краше всех на свете! Справим свадьбу — будет она королевой.

Созвали на пир гостей. Счастливо зажили принц с принцессой и стали править королевством, а старшие братья корону только и видели.

ЗЕЛЕНАЯ РОЗА

Жили на свете король с королевой, и росла у них единственная дочь. Увидела как-то девочку цыганка и сказала:

— Как исполнится ей восемнадцать, так и собьется она с пути!

Опечалились король с королевой и решили, во что бы то ни стало, не допустить бесчестья. Повелел король выстроить на высокой горе замок и завезти туда припасов на целых восемнадцать лет — пусть там живет принцесса, а при ней — нянька да нянькина дочь.

Шли годы. Росла девочка и никого, кроме няньки да дочки ее, в глаза не видала. А как исполнилось ей восемнадцать, задумалась: «Неужели ничего, кроме этой горы да замка, на свете нет?»

Выглянула в окно, а там внизу — лачужка. Смотрит принцесса, а на пороге разбойники стоят. Стала считать и насчитала — четверо. «Ну, — думает, — завтра же все разузнаю!»

И наутро отправилась она к разбойникам. Вошла — и столкнулась с сыном Капитана, главаря разбойников. Ни слова ему не ска-

зала, а суп, что он для разбойников варил, разлила. Простыни с разбойничьих постелей сорвала и на пол кинула. Вернулась принцесса в замок и говорит нянькиной дочке:

— Видишь лачугу? Я там была! Еду, что разбойникам наготовили, разлила и постели их раскидала! Завтра вместе пойдем! А няньке скажешь — убью!

Наутро пошли они вместе. И встретил их на сей раз не парнишка, а взрослый разбойник — затем его и оставили: надо же разузнать, кто их пища лишил и постели раскидал!

Разбойник встретил девушек приветливо, в дом провел и хотел было позабавиться с ними, но принцесса говорит:

— погоди! Надо поесть сначала!

И пока собирал разбойник на стол, удрали девушки. К вечеру вернулась в лачужку вся ватага. Спрашивают:

— Ну как, приходила?

— Приходить-то приходила! — отвечает разбойник. И рассказал, как девушка его провела.

— Вот уж дурак так дурак! — говорит главарь. — Завтра я сам дома останусь. От меня не убежит!

На другой день остался в лачуге сам главарь — Капитан. И снова пришла к нему девушка. Он ее встретил, в дом пригласил и тоже хотел было с нею позабавиться, но принцесса и его провела.

— Успеется, — говорит. — Я прежде замок хочу тебе показать. Пойдем!

Капитан согласился. Пошли. А у скалы говорит ему девушка:

— Видишь, лестница веревочная висит? Я первая полезу, а ты — за мной.

Взобралась она на скалу, а за ней Капитан, да только не пришлось ему в замке побывать, — обрезаю принцесса веревку. Свалился разбойничий главарь прямо на камни, сильно расшибся и пошелся домой, кляня принцессу на чем свет стоит и об одном помышляя — о мести. Еле добрался до дому, так обессилел.

А принцесса, как узнала, что Капитан занемог, мужское платье раздобыла, в плащ завернулась, шляпку надвинула, явилась в хижину и говорит:

— Я — врач! Капитана буду лечить!

Ее впустили и оставили наедине с больным. Вынула она пучок крапивы и давай хлестать Капитана. Исхлестала и говорит:

— Навеки Зеленую Розу запомнишь!

Прошло дней пять. «Пора Капитану бороду брить!» — решила девушка. Надела мужское платье, чтоб за цирюльника сойти, и отправилась в лачужку к разбойникам. Идет будто бы мимо, а сын главаря ее в окно увидал, на порог выскочил и зовет:

— Зайди, друг, отца побрить!

А Зеленой Розе того и надобно. Взяла она бритву — тупую-пре-тупую, — в кровь щеки Капитану изодрала и говорит:

— Навеки Зеленую Розу запомнишь!

А тем временем король с королевой решили, что миновала опасность, раз уж исполнилось принцессе восемнадцать и ничего дурного с нею не приключилось:

— Пускай с нами, во дворце живет!

Вернулась принцесса во дворец. То-то было радости! Говорит король дочери:

— Что хочешь, проси! Все исполню!

И попросила принцесса простить разбойников, но король слова не сдержал:

— Нет, — говорит, — не прощу!

А вскоре Капитан, главарь разбойников, ограбил на большой дороге не то графа, не то герцога, облачился в его платье и явился во дворец просить руки принцессы. Да только не о женитьбе он помышлял, а о мести. Столько зла ему Зеленая Роза сделала, что навек он ее запомнил! Король с королевой дали согласие на брак

дочери, а она увидела Капитана, разгадала обман и ни слова не сказала. Только велела вылепить к свадьбе сахарную куклу да начинить ее медом, и так устроить, чтоб кукла головой кивала, если за веревочку потянуть.

Сыграли свадьбу. После пира удалилась принцесса в опочивальню, уложила на постель сахарную куклу, спрятала веревочку в простынях, а сама под кровать схоронилась.

Пришел жених. «Наконец-то, — думает, — отомщу за обиды, убью Зеленую Розу!»

Увидал на постели невесту, — а то была сахарная кукла! — и спрашивает:

— Помнишь, Зеленая Роза, какой разгром ты в доме у меня учинила?

Дернула принцесса за веревочку — и кукла кивнула. А Капитан снова спрашивает:

— Помнишь, Зеленая Роза, как ты меня заманила и веревку перерезала, чтоб я насмерть расшибся?

Снова дернула принцесса за веревочку — и кукла кивнула. А Капитан в третий раз спрашивает:

— Помнишь, Зеленая Роза, как ты врачом прикинулась и крапивою меня исхлестала?

Дернула принцесса за веревочку — и кукла кивнула. А Капитан не унимается:

— Помнишь, Зеленая Роза, как ты цирюльником вырядилась и лицо мне бритвой своей тупой изодрала?

И опять дернула принцесса за веревочку — кукла кивнула.

— Много ты мне зла причинила, Зеленая Роза! — говорит Капитан. — Но я отомщу! Убью тебя!

Выхватил Капитан кинжал и вонзил его сахарной кукле прямо в сердце. Брызнул мед — и попала сладкая душистая капелька Капитану на губы:

— Ай-ай-ай! Зеленая Роза, жизнь моя! Ты и в смерти сладка! Если б я про то знал, не стал бы тебя убивать! Прости меня, несчастного! Прости, милая!

И не успел договорить, как увидел Зеленую Розу живой и невредимой, — вылезла она из-под кровати. Обнял ее Капитан. И жили они с тех пор в любви и согласии долго-долго — до самой смерти.

БЕЛЬЯ ФЛОР

Жил на свете человек, и было у него два сына. Старшего, Хосе, взяли в солдаты и услали на долгие годы в Америку. Вернулся он и узнал, что отец его умер, а брат стал богачом. Отправился он

к брату, — а тот как раз собрался уходить, — столкнулись они на пороге. Старший спрашивает:

— Узнаешь меня?

— Нет! — отвечает младший.

— Я брат твой!

Никакой радости на лице младшего брата не обозначилось, однако сказал он старшему, что наследство отцово — сундук старый — в амбаре его дожидается, и заторопился по делам.

Взял старший брат в амбаре свой сундук, взвалил на спину и думает: «На что мне эта рухлядь? А впрочем, возьму, — на дрова сгодится».

Пришел домой, взял топор, порубил сундук, а он оказался с двойным дном, и в тайнике обнаружилась бумага — долговое обязательство. Нашел старший брат должника, предъявил ему бумагу, получил долг и сделался богачом.

Шел он как-то по улице и видит — женщина плачет. Спросил, не надо ли помочь, и несчастная рассказала ему, что муж болен, что денег на лечение нет, а они и без того в долгах — кредиторы тюрьмой грозят.

— Не плачь, — говорит Хосе. — Я помогу. Не посадят мужа твоего в тюрьму, не придется тебе дом продавать. Заплачу я ваши долги и на лечение денег дам, а если, не дай Бог, муж не выздоровеет, помогу похоронить.

И сдержал обещанье, да только когда уплатил могильщику, оказалось, что у самого остался один-единственный реал.

«Что же делать? — думает Хосе. — Так ведь и ноги протянуть недолго. Пойду-ка я во дворец, может, возьмет меня король на службу».

Пошел Хосе во дворец, поступил на службу, да так понравился королю благородным своим обхождением, что тот вскоре возвел его в дворянское звание. Брат же его тем временем разорился и, очутившись в бедственном положении, испытал прилив неизведанных дотоле родственных чувств и написал Хосе жалостливое письмо. Хосе на брата зла не держал: помог ему, дал денег и уговорил короля взять его на службу.

Поселился младший брат во дворце, но, вместо благодарности, затаил в сердце злобу — позабывал он Хосе и задумал его погубить. Услыхал как-то младший брат, что старый их король,

который к тому же уродлив был необычайно, влюбился в принцессу Белью Флор. Она же замуж за него идти не захотела и укрылась во дворце, что стоит бог весть на какой скале — никому туда не добраться!

Пошел младший брат к королю и сказал, что Хосе знает дорогу во дворец Бельи Флор и похвалялся, будто может привезти принцессу. Разгневался король, призвал Хосе и повелел ему немедленно отправляться за принцессой и без нее не возвращаться:

— Не привезешь мне принцессу — жизни лишу!

Пошел Хосе на конюшню коня седлать, а сам думает: «Куда ехать? Где принцессу искать?»

А белый конь — старый-престарый да тощий — и говорит ему:

— Седлай меня и ни о чем не тревожься!

Удивился Хосе, что конь говорит человеческим голосом, оседлал его, и пустились они в путь, захватив в дорогу, как наказал конь, три хлеба.

Едут они, едут и вдруг видят муравейник. Конь говорит:

— Дай хлеб муравьям!

— А нам, — спрашивает Хосе, — что останется?

— Память о добром деле! — отвечает конь.

Накормил Хосе муравьев, и поехали они дальше. Вдруг видят — орлица в силки запуталась.

— Пойди, — говорит конь, — освободи беднягу!

— Некогда нам! — отвечает Хосе.

— Для доброго дела времени не жаль!

Освободил Хосе орлицу, и поехали они дальше. Вдруг видят — рыбка на берегу бьется, едва живая.

— Пойди, — говорит конь, — брось ее в реку!

— Да некогда же нам!

— Снова скажу: для доброго дела времени не жаль!

Помог Хосе и рыбке. Ехали они, ехали и увидели наконец густой лес, а над ним скалу, а на ней замок принцессы Бельи Флор. Она как раз вышла цыплят своих покормить.

— Держись крепче! — сказал Хосе белый конь. — Я сейчас покачу, разбежусь да прыгну, а Белья Флор увидит и сама захочет верхом прокатиться. Попросит — ты ей седло уступи. Я же стану ржать да брыкаться, а ты ей скажешь, что не приучен конь к женской руке, — пусть тебе узду отдаст. И уж тогда я вас обоих отсюда умчу.

Как белый конь сказал, так все и случилось. И только когда помчался он во весь опор, поняла Белья Флор, что ее похитили.

Всплеснула руками — и зерно, которым она кормила цыплят, просыпалось.

— Стой, — просит она Хосе. — Зерно просыпалось, собрать надо!

— Невелика потеря! — отвечает Хосе. — В том краю, куда я тебя везу, зерна видимо-невидимо!

Скакали они через лес, зацепился платок принцессы за ветку, да так и повис.

— Остановись! — просит Белья Флор. — Я платок потеряла!

— Невелика потеря! — отвечает юноша. — В том краю, куда я тебя везу, платков видимо-невидимо!

Скакали они по мосту, и уронила Белья Флор в реку перстенок.

— Остановись! — говорит. — Надо перстенок мой достать!

— Невелика потеря! — отвечает Хосе. — В том краю, куда я тебя везу, перстеньков видимо-невидимо!

Привез Хосе принцессу во дворец. Король, как увидел ее, обрадовался несказанно, но Белья Флор заперлась в покоях, ей отведенных, и выходить не хочет, а к себе никого не допускает.

— Не выйду, — говорит, — пока не доставят мне три вещицы, что я по пути обронила.

Услышал это король и распорядился:

— Иди, Хосе, ищи ее пропажи, а не найдешь — жизни лишу!

Отправился Хосе на конюшню, рассказал белому коню о королевском приказе. А конь ему в ответ:

— Седлай меня и ни о чем не тревожься!

Оседлал Хосе белого коня, и пустились они в путь. Доехали до муравейника.

— Тебе зерно велено собрать? — спрашивает белый конь.

— Велеть-то велено! Да разве его соберешь?

— А ты позови муравьев да попроси, чтоб собрали!

Позвал Хосе муравьев, и они в благодарность за хлеб собрали все до зернышка.

— Видишь, — говорит белый конь. — Добро добром отзывается.

Ехали они, ехали и увидели дерево, а на самой верхней ветке — платок.

— Не достать мне! — говорит Хосе. — Здесь без лестницы, что Накову привиделась, не обойтись!

— А ты орлицу позови, она тебе поможет!

Позвал Хосе орлицу, и она в благодарность за спасение достала ему платок. Поехали к реке и видят — бурлит вода под мостом.

— Не достать мне перстенька! — говорит Хосе.

— А ты рыбку позови, она поможет!

Позвал Хосе ту рыбку, что спас, и она с радостью выполнила его просьбу — нырнула и достала со дна перстенок.

Вернулись во дворец. Отдал Хосе королю три вещицы, тот известил принцессу, а Белья Флор все равно дверь не отпирает.

— Никого, — говорит, — не внушу и сама не выйду, пока не сварят в масле того негодяя, что меня похитил!

У короля и сердце не дрогнуло: пообещал он Белье Флор заживо сварить Хосе.

Пошел Хосе на конюшню, пожаловался белому коню на судьбу. А конь говорит:

— Седлай меня и гони, что есть силы! И когда я пеной изойду, собери ее, натрись, а после смело в кипящее масло прыгай, — не будет тебе вреда.

Как сказал конь, так Хосе и сделал. Не причинило ему вреда кипящее масло мало того что выпрыгнул он из котла живой и здоровый, — до того собою стал хорош, что влюбилась в него Белья Флор.

Увидел король, что кипящее масло только на пользу идет, и решил красотой обзавестись, а может, и омолодиться. Кинулся в котел — и сварился.

А Хосе стал королем и женился на Белье Флор.

Когда отпировали во дворце, пошел он на конюшню и стал благодарить белого коня:

— Всем я тебе обязан!

И услышал в ответ:

— Помнишь бедняка, которого ты от тюрьмы спас и вылечить хотел — врача нанял? Да, видно, не судьба! Ты и на погребение

денег дал, помнишь? Так вот: душа того бедняка во мне обитает, оттого я тебе и помогал, чем мог. Добро всегда добром отзовется!

ТРИ АПЕЛЬСИНА ЛЮБВИ

Жил в стародавние времена на земле король, и был у него единственный сын. Хотелось старому королю, пока он жив, найти королевичу жену. И сыну хотелось отцу угодить, -- отчего не жениться? Да только ни одна из девушек не пришла к нему пока что по сердцу, и оттого королевич грустил. Как-то утром, умывшись, вынес он на балкон таз с водой, выплеснул, да так неловко, что попал прямо на цыганку, проходившую по улице.

И цыганка его прокляла:

— Чтоб тебе чахнуть да сохнуть, пока трех апельсинов любви не съешь!

Королевич встревожился и рассказал о проклятии отцу; а когда и вправду стал он день ото дня чахнуть, решили они с королем попросить волшебницу отвести напасти. Выслушала волшебница их рассказ и объявила:

— Придется королевичу в далеких краях невесту себе искать, в дальнем саду апельсинном, что сторожат три бешеных пса: надобно укротить их! А после, королевич, иди в сад, отыщи апельсинное дерево с тремя плодами — да смотри не ошибись, с тремя! — влезай на него и рви их все три разом, а не сумеешь — не выбраться тебе из сада. Сорвешь апельсины — сюда возвращайся.

И отправился королевич в путь. Долгой была дорога, и не скоро привела она его к апельсинному саду, что сторожили три бешеных пса.

Вынул королевич три хлеба, которые на этот случай припас, и кинул их собакам. Пока они ели, отпер ворота и вошел в сад. Отыскал дерево с тремя апельсинами, сорвал их все три разом и успел выбежать из сада — псы за едой и не заметили.

Долгим был и обратный путь: проголодался королевич, жажда его замучила, и пришла ему мысль съесть один апельсин. Но едва счистил он кожуру, как появилась прекрасная девушка и спросила:

— Дашь мне воды?

— Нет у меня воды! — ответил изумленный королевич.

— А раз нет, залезу-ка я обратно в апельсин и вернусь домой, за ограду!

Сказала — и в тот же миг исчезла.

Долго еще шел королевич, пока не набрел на постоянный двор.

Купил он у хозяйки один кувшин с вином, а другой — с водой, на всякий случай. И когда стал чистить второй апельсин, явилась девушка еще краше первой. И спрашивает она королевича:

— Дашь мне воды?

— Да! — ответил королевич и протянул ей по ошибке кувшин с вином.

— Раз так, — говорит девушка, — залезу-ка я обратно в апельсин и вернусь домой, за ограду!

Сказала — и исчезла.

Опечалился королевич и пошел своей дорогой, а когда добрался до реки, решил очистить и последний апельсин:

— Вон ведь сколько воды кругом!

Но только дотронулся до кожуры, как вспенилась река, и явилась девушка, краше которой не было на свете.

С первого взгляда полюбил ее королевич и, нимало не медля, стал просить ее выйти за него замуж. Она согласилась, и в первом же селении, что встретилось им на пути, сыграли они свадьбу.

Но долгод был путь домой, и через год родился у них сын. И когда наконец увидели они дворцовые башни, сказал королевич жене:

— Хочу я, чтобы с почетом встретили в родительском доме мою жену и сына! Подожди здесь, а я пойду во дворец, предупрежу отца и вернусь за тобой честь по чести, а ты забирайся пока на дерево, я тебе мальчика подам. Да укройтесь ветками как следует, чтоб никто не увидел вас!

Так и сделали. Залезла королева на дерево, взяла сына на руки, а муж ее отправился во дворец.

На беду, та цыганка, что прокляла королевича, пришла к ручью под деревом. Склонилась она к ручью, увидела в воде отражение, — а то было прекрасное лицо королевы, — и возгордилась:

— Что ж я, воду буду носить, когда краше меня никого на свете нет?

Разбила кувшин о камни и пошла домой. Дома посмотрелась в зеркало, а оттуда глядит на нее уродина — такая в точности, какая и прежде глядела. Взяла тогда цыганка другой кувшин и снова пошла к ручью. Наклонилась к воде и опять видит красавицу:

— Что ж я, воду буду носить, когда краше меня на свете нет?

Разбила кувшин о камни и пошла домой, а дома в зеркале — та же уродина! Взяла цыганка третий кувшин и пошла за водой. Наклонилась к ручью и видит — причесывается красавица. Тогда-то цыганка и поняла, что ошиблась. Подняла голову, увидела королеву, обозлилась, разобиделась, но совладала с собой и говорит ласково:

— Трудно ведь и ребенка держать, и причесываться! Спускайтесь вниз, я вам помогу, причешу вас, а вы тем временем дитя покачаете!

Королева сначала не соглашалась, но цыганка долго ее уговаривала, и уговорила. И когда стала причесывать красавицу, взяла и воткнула ей в голову булавку — и в тот же миг обернулась королева голубкой, белой, как молоко. Вырвалась она из злодейкиных рук, но дитя-то ведь у цыганки осталось!

Тем временем королевич, окруженный знатью, в разубранной карете приехал к ручью за женой. Увидел цыганку с ребенком и говорит:

— Как же ты переменялась, милая! Что случилось с тобой?

— Да ничего особенного, — отвечает цыганка. — Солнце нажгло.

Что было делать королевичу? Повез он цыганку с сыном во дворец.

Дни шли за днями, а голубка все кружила над дворцовым садом. Приметил в конце концов ее садовник и стал привечать. Как-то спрашивает его голубка:

— Ну, как, садовник короля, твоя злодейка госпожа?

— Никак! Служу и не сужу.

— А как дела у малыша?

— Да как у всех: то плач, то смех.

Однажды садовник взял да и принес голубку королевскому сыну поиграть, и тот сразу к ней привязался: ни на минуту от себя не отпускает, из своей тарелки кормит, из своей чашки поит, по головке гладит. Гладил, гладил, и вдруг почувствовал, что больно голубке за ушком. Раздвинул перышки, видит — припухлость, а посередине булавочная головка торчит. Мальчик осторожненько вынул булавку, и в тот же миг обернулась голубка красавицей, какой свет не видывал. Муж ее, королевич, как взглянул на нее, так и узнал. И стали они все трое на радостях обниматься да целоваться.

А что же с колдуньей, с цыганкой стало?

Как что? Изловили, убили, на костер затащили да подожгли, а как сгорела, — по ветру пепел развеяли.

ЛЯГУШЕЧКА И ЗМЕЙКА

Жили на свете муж с женой, и долго не было у них детей. Однажды до того горько стало жене, что сказала она мужу:

— Хоть бы дети у нас родились! Я на все согласна — пусть змейка, пусть лягушечка родится!

И через год родила она лягушечку и змейку. Змейка прямо из колыбели в море уползла, а лягушечка дома осталась. Сильно любили ее родители и жалели, но как-то устала мать, заработалась и говорит лягушечке:

— Ты вот все скачешь, а мне и очаг надо разжечь, и хлеб испечь. Снесла бы ты обед отцу в поле, да, боюсь, не справишься!

— Как не справлюсь? Вот увидишь, справлюсь! Сложи еду в корзиночку, я и отнесу!

Взяла лягушечка корзиночку с едой и поскакала к отцу в поле, да так было радостно ей матери помочь и отца накормить, что запела она песню. Всю дорогу пела, да как! Заслушаешься!

Шел тем временем по полю охотник, услышал песню и полкбил лягушечку за ее серебряный голосок. До самых дверей проводил он певунью, но мать лягушечки подумала, что охотник посмеяться над дочкой хочет, вышла и замахнулась на него палкой:

— Я свою дочку-лягушечку никому в обиду не дам!

Но охотник и на другой день пришел, и на третий, — и стали они с лягушечкой в конце концов женихом и невестой. А был то не простой охотник, а королевич.

В один день и час родились они с братом-близнецом, а кто первый родился, даже мать позабыла, потому и не мог решить отец их, король, кому трон оставить.

Позвал однажды он сыновей и говорит им:

— Вы и сами знаете, что даже мне, отцу вашему, неведомо, кому из вас я должен трон передать. Так слушайте: устрою я вам испытание — велю три вещицы добыть. У вас ведь невесты есть, — пусть помогут. Кто угодит мне, тому королевство и оставлю. Добудьте-ка мне сначала чашу, лучше которой нет на свете.

Опечалился лягушечкин жених: «Куда мне с братом тягаться — у него в невестах золотых дел мастера дочка, она-то ему поможет, а нам с лягушечкой пегде чашу взять. Пойду к ней, скажу, чтоб не горевала: нет так нет!»

Пришел он к лягушечке, объявил ей отцовскую волю, а она ему и говорит:

— Седлай мне петуха!

Приладил он седю петуху на спину, подсадил лягушечку, и по-скакала она к морю. Встала на берегу и говорит:

Змейка, змейка, выйди из моря!

У твоей сестры-лягушечки горе!

— Какое такое горе?

— Нужна мне чаша, краше которой нет на свете! Король велел сыну своему, — а он жених мне, — ту чашу где хочешь добыть.

— Дам я тебе, пожалуй, плонку, из которой цыплята мои пьют.

Накатила волна и вынесла на берег драгоценную чашу. Взяла лягушечка чашу, взобралась на петуха и поскакала во всю прыть к жениху.

— А теперь, — сказал король, когда сыновья принесли ему свои чаши, — хочу, чтоб добыли вы мне покрывало златотканое.

Отправились братья за покрывалом. «Брат-то справится, — думает лягушечкин жених, — у него невеста такая мастерица! Да и отец ее наверняка золотой нити не пожалеет! Пойду скажу лягушечке, что плохи наши дела!»

Пошел он к невесте, объявил ей отцовскую волю, а лягушечка говорит:

— Не печалься! Седлай мне петуха!

Приладил он седло петуху на спину, посадил лягушечку, и поскакала она к морю. Встала на берегу и говорит:

Змейка, змейка, выйди из моря!

У твоей сестры-лягушечки горе!

— Какое такое горе?

— Надобно мне покрывало златотканое, краше которого нет на свете! Король велел добыть!

— Дам я тебе, пожалуй, тряпицу, которой у меня с фонарей пыль стирают.

Накатила волна и вынесла на берег покрывало, краше которого свет не видывал, с золототканым королевским гербом. Подхватила лягушечка покрывало и вскачь понеслась к жениху.

Взял король сыновние дары и говорит:

— Осталось вам еще одно испытание. Ведите невест своих во дворец, — я посмотреть хочу: хороши ли они собой?

Обрадовался жених золотошвейки — красавица была у него невеста. А лягушечкин жених оробел: «Как я лягушечку во дворец приведу? Но делать нечего, пойду объявлю ей отцовскую волю; дважды она меня выручила, может, и в третий раз повезет?»

Объявил он невесте отцовскую волю.

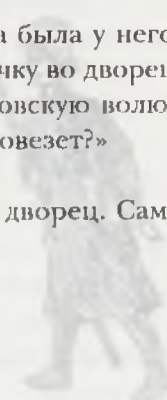
— Велит нам король привести невест своих во дворец. Сам, говорит, хочу посмотреть, хороши ли они собой.

— А ты любишь меня?

— Люблю!

— И замуж меня возьмешь?

— Возьму!

— Так седлай петуха! И поторопись — вслед за мной к морю поскочешь!

Встала лягушечка на берегу и говорит:

Змейка, змейка, выйди из моря!

У твоей сестры-лягушечки горе!

— Какое такое горе?

— Нужна мне карета, чтоб краше ее на свете не было, да четверка лошадей. Во дворец мне, к отцу его, надо ехать. А ты, сестра, проводи меня!

Накатила волна и вынесла на берег карету, выточенную из слоновой кости и запряженную четверкой белых лошадей — сбруя их, тисненная золотом, так и сияла! Сели сестры — лягушечка и змейка — в карету, а принц взошел на козлы, взял поводья, хлестнул лошадей, и понеслись они к дворцу.

А когда подъезжали к воротам, лягушечка уронила платок. Королевич нагнулся, поднял платок, подает невесте и видит — обернулась лягушечка девушкой, краше которой нет на свете.

— Что ж ты испугался? — говорит она жениху. — Из-за материнского заклятья была я лягушкой, да так бы и осталась, если б ты меня не полюбил и не захотел взять в жены! Это твоя любовь чары отвела, не лягушка я теперь — девушка, и зовут меня Марией.

Как увидел король драгоценную карету и девушку красоты необыкновенной, повелел он всем своим подданным собираться на пир — так ему сыновней удачей похвастаться захотелось.

Стали пировать. Жених золотошвейки повел ее к столу и говорит:

— Что невеста брата сделает, то и ты делай!

А Мария от каждого кушанья, которым их обносили, брала понемножку и клала к себе на колени. Золотошвейка — тоже. А когда кончили пировать, видит золотошвейка: берет Мария с колен еду и бросает королю с королевой да гостям под ноги, — а то, оказывается, и не еда вовсе, а цветы благоуханные. Стала и золотошвейка им еду кидать, да только у нее еда так едой и осталась — платяя всем перепачкала.

Узнал один из гостей, тоже королевич, что есть у Марии сестра-змейка, и сказал ей, что

хочет посвататься к сестре. Повела его Мария к морю. Встала на берегу и говорит:

Змейка, змейка, проснись!

Королевне, сестре своей, отзовись!

Накатила волна и вынесла змейку на берег:

— Зачем звала меня, сестра?

— Хочу, чтоб ты на земле жила. Королевич тебя замуж зовет!

— А ты и вправду меня любишь?

— Люблю!

— Смотри, я ведь всего только змейка!

— Ну, и что? Змейку и люблю!

— Век тебе буду за любовь благодарна. Ты с меня материнское заклятье снял! — сказала змейка и обернулась красавицей.

Повели сестер под венец — и сказке конец.

ГРЕШНЫЕ ДУШИ

Жили на свете муж с женой, и было у них двое детей — сынок и дочка. Умерли родители, оставили детей сиротами. И стали они сами, как могли, хозяйство вести да в лавке отцовской торговать.

Прискучило сыну это занятие и говорит он сестре:

— Отправлюсь-ка я в дальние страны! Может, удачу свою найду!

Собрала ему сестра узелок на дорогу и проводила, — уплыл брат на большом корабле.

Плыл, плыл и приплыл, а куда — не знает. Сошел на берег, огляделся и понял, что на остров занесла его судьба. Пошел он куда глаза глядят, и вдруг видит — пещера, а на пороге старик сидит. Он — к нему, а старик и говорит:

— Каким ветром недобрым тебя к нам занесло?

— Путник я! — отвечает юноша. — Иду куда ноги несут. Позвольте переночевать у вас!

— Ночуй! — отвечает старик. — А наутро дам я тебе письмо к брату, он тебя приютит. Недалеко это, к вечеру доберешься.

Всласть выспался юноша. Встал на рассвете. Старик его завтраком угостил. Поели. И отправился юноша в путь с письмом.

Как стемнело, увидел огонек вдалеке и к нему заторопился. Встретил его на пороге старик и говорит:

— Каким ветром недобрым тебя к нам занесло?

А он ему вместо ответа письмо от брата подает. Впустил его старик. Поужинали, спать легли. Наутро разбудил юношу старик и говорит:

— Вот тебе два пса в подарок. Одного Вихрем зовут, другого Ветерком кличут. Будут они тебе в помощь. Окажешься в беде, кликни собачек — они и помогут.

Поблагодарил юноша старика и пошел по тропинке, а собачки впереди побежали. Шел он, шел и вдруг видит — замок, да такой огромный, каких и не видывал никогда. А в замке великан-одноглаз живет, хозяин острова.

Пошел к воротам юноша, постучал. Отворил ему слуга и спрашивает, зачем пожаловал. Юноша и здесь попросил позволения переночевать. Слуга говорит:

— Подожди!

А сам к хозяину пошел:

— Там у ворот юноша с собаками, переночевать просится!

— Пусти! — отвечает одноглаз. — Одна ночь не в счет! Пускай живет в замке сколько захочет.

Остался юноша в замке у одноглаза, — ест, пьет, никуда не торопится, охотится в свое удовольствие на зайцев и куропаток, а собачки ему служат. Чего уж лучше!

И вот как-то говорит юноша одноглазу:

— Сестренка у меня есть; должно быть, плохо ей дома одной.

— Может, пошлем за нею? Пусть здесь поживет!

— Оно бы и хорошо, — отвечает одноглаз, — да вот послать

некого!

— Сестренка у меня есть; должно быть, плохо ей дома одной.

— Может, пошлем за нею? Пусть здесь поживет!

— Оно бы и хорошо, — отвечает одноглаз, — да вот послать

некого!

— Сестренка у меня есть; должно быть, плохо ей дома одной.

— Может, пошлем за нею? Пусть здесь поживет!

— Оно бы и хорошо, — отвечает одноглаз, — да вот послать

некого!

— Сестренка у меня есть; должно быть, плохо ей дома одной.

— Может, пошлем за нею? Пусть здесь поживет!

— Оно бы и хорошо, — отвечает одноглаз, — да вот послать

некого!

— Сестренка у меня есть; должно быть, плохо ей дома одной.

— Может, пошлем за нею? Пусть здесь поживет!

— Оно бы и хорошо, — отвечает одноглаз, — да вот послать

некого!

— Об этом не беспокойся! Я собачек своих поплюю.

Кликнул собачек:

— Вихрь! Ветерок! Ну-ка к сестренке слетайте да приведите ее сюда!

И тут же бросились собачки исполнять хозяйское поручение — понеслись в дальние края, где жила сестра юноши. Сказали ей про приглашение. Согласилась она, села Вихрю на спину, а Ветерок впереди побежал. Перебрались через море. В целости и сохранности доставили собачки девушку в замок.

Удивился великан, как быстро собачки обернулись, но тут же о них забыл: как увидел он сестру юноши, в тот же миг и влюбился. А после околдовал ее и говорит:

— Давай брата твоего уьем! Одним нам в замке лучше будет!

Согласилась девушка — на то и колдовство.

Пошел однажды юноша на охоту и собачек своих взял, а одноглаз говорит сестре:

— Сегодня брата твоего отравим!

Приготовили еду, яду насыпали. Вернулся юноша с охоты и говорит сестре:

— Гляди, каких я куропаток настролял, каких зайцев добыл! Зажарь-ка на ужин!

А сестра отвечает:

— Лучше побережем их на завтра. У меня давно ужин готов!

И подала ему отравленное кушанье.

Сел юноша ужинать, а тут вдруг собачки его прямо на стол вскочили, да и нагадили в тарелку.

Разозлился великан:

— Что за твари поганые! Это же надо — еду испортить! Вон отсюда! — кричит. — Чтоб духу их тут не было!

Пришлось сестре выбросить отравленную еду и куропаток жарить на ужин. Спасли собачки своего хозяина!

На другой день говорит одноглаз сестре:

— Слушай! Я брату твоему не все покои в замке показал. Не был он в зале, где у меня копыя отравленные развешаны. Ты отведи его туда, а я в него отравленное копые метну!

Сестра говорит юноше:

— Давай я тебе замок покажу! Ты здесь еще не все диковины видел — все на охоту да на охоту!

Он и согласился. А великан тем временем собачек на цепь посадил, чтоб не бросились они на помощь хозяину.

Отвела сестра юношу в потайную залу, где копыта отравленные по стенам висели, а великан-одноглаз был наготове и тотчас метнул в него копьё. Упал юноша, и бросили его одного умирать.

— Ну, — говорит одноглаз, — на сей раз удалось! Избавились мы от твоего брата! Хорошо, что я собак привязал, а то бы опять поменяли!

Не знал одноглаз, что верные собачки, почуяв недоброе, так разъярились, что цепи порвали и кинулись юношу искать. Но не зря великан все двери на замки запер — никак собачкам в зал с копытами не пробраться. Целых пятнадцать дней рыскали они, дверь искали и еще пятнадцать дней рыли подземный лаз. Вырыли и нашли, наконец, хозяина своего полумертвого. Вытащили на свет божий и стали раны ему зализывать.

Выздоровел юноша и пошел в замок к одноглазу. Собачек с собой взял — понял, что нельзя без защиты. Увидал сестру и говорит:

— Ну что, счастлива ты с этим чудищем?

А сестра глядит на брата и слова вымолвить не может.

— Поплатитесь вы оба, — говорит юноша, — за свое злодейство! Ну-ка, Вихрь, ну-ка, Ветерок, разорвите в клочья сестру мою — предательницу!

Исполнили собачки его повеление.

— А теперь, — говорит, — великана в клочья разорвите, чтоб и помину его не было!

Но одноглаз успел отворить потайную дверцу, что в подвал вела, по лесенке каменной спустился и на семь замков заперся. Да только собачкам все нипочем — кинулись они за одноглазом, кубарем скатились по лесенке, вышибли дверь на семи запорах и разорвали великана в клочья.

Остался юноша в замке один, но вскоре наскучила ему такая жизнь, и отправился он со своими собачками в иные края. Вышли они на берег. Собачки бревен натаскали и плот сделали, — так и переплыли втроем бурное море. А там отправился юноша напрямиком в столицу.

Приходит, а город в трауре. Зашел юноша на постоялый двор, спросил:

— Что за горе у вас?

Ему и рассказали про дракона, что в ближнем лесу поселился и каждый день себе на съеденье девушку требует.

— Уж и девушек, — говорят, — в городе не осталось, одна принцесса, дочь королевская. Ее очередь пришла. Король, понятное дело, объявил, что тому, кто дракона убьет, принцессу в жены отдаст. Да только охотников с чудовищем сразиться не нашлось!

— Где же, — спрашивает юноша, — принцесса?

— Должно быть, на пути в лес!

Кинулся юноша со всех ног, догнал принцессу.

— Не ходи, — говорит, — в лес!

А она плачет:

— Нет мне спасенья, раз дракон за мной посылает!

— Не бойся, — говорит юноша, — я тебя спасу! Когда эта тварь обычно приползает?

— Да уж скоро, в одиннадцатый, как всегда!

Видит юноша, десять минут осталось — надо скорей собачек звать. Прибежали собачки, успели. Юноша им говорит:

— Помогите, Вихрь да Ветерок! Сейчас дракон семиглавый приползет. Растерзайте его, все семь голов оторвите, а языки откусите, — они мне еще понадобятся.

Кинулись собачки на дракона. Юноша и глазом моргнуть не успел, как разорвали они дракона в клочья: все семь голов оторвали, а языки ему принесли.

Увидела принцесса мертвую гадину и поняла, что спас ее юноша. Слезы утерла и говорит:

— Клятву даю, что женой твоей стану! А пока вот тебе платочек, на котором мое имя вышито, и колечко с именем моим.

Взял юноша колечко и надел на палец, а в платочек семь языков драконьих завернул. И отправился на постоянный двор.

А тем временем угольщик, что в лесу прятался, подобрал драконьи головы, да и поспешил с ними к королю.

— Я, — говорит, — Ваша Величество, дракона убил! Отдайте за меня принцессу!

— Раз обещал — отдам! — отвечает король.

И повелел к свадьбе готовиться.

А принцесса упрямится, не хочет замуж.

— Не он, — говорит, — дракона убил!

— Как не он? — сердится король. — Он же мне семь голов приволок!

А принцесса свое твердит:

— Не он — и все!

Но король дочку слушать не стал — назначил день свадьбы. Все глаза проплакала принцесса. В назначенный день закатили пир на весь мир. Сели все за праздничный стол, и тут-то вбежали в тронный зал собачки, покусали жениха, а тарелку его с яствами со стола схватили и хозяину своему понесли.

Король солдатам велит:

— Бегите за собаками! Узнайте, куда они зятеву тарелку потащили!

Солдаты за собачками побежали, проследили. Вернулись и говорят:

— На постоялый двор они тарелку поволокли и юноше какому-то отдали!

Король велит слугам:

— Пойдите на постоялый двор, скажите тому юноше, что я его во дворец зову — пусть с нами пирует!

Явились слуги на постоялый двор и говорят юноше:

— Король тебя во дворец зовет, на пир приглашает, познакомиться хочет!

А юноша отвечает:

— Что мне в замок идти, что королю на постоялый двор — одна дорога! Хочет познакомиться — милости просим! А я никуда не пойду.

Рассердился король, услышав такой ответ. Закричал:

— Эй, стража! Привести сюда строптивца немедленно!

Увидал юноша: солдаты идут строем, а впереди трубач — и говорит собачкам:

— Вихрь да Ветерок, ну-ка выкиньте их отсюда, чтоб кувырком до самого дворца летели!

Исполнили собачки повеленье хозяина. Еле живые вернулись солдаты во дворец и говорят королю:

— Черты у него, а не собаки! Такую трепку нам задали!

Делать нечего — отправился король на постоянный двор. Отыскал юношу, позвал его на пир. Вместе они во дворец и вернулись. Сели за стол. Король спрашивает:

— Зачем собачки твои сюда прибежали? Почему зятя моего чуть не загрызли, а его тарелку тебе принесли?

— А вы, — говорит юноша, — позовите придворного врача, велите ему головы драконьи осмотреть, и узнаете!

Позвали врача. Осмотрел он драконьи головы и говорит:

— Все на месте, а языков нет!

Тут-то и вынул юноша принцессин платочек с драконьими языками, протянул королю, а заодно и колечко дареное показал. Все осмотрел король и на колечке имя дочкино разглядел. Поворачивается к принцессе и спрашивает:

— Так это он дракона убил?

— Он! — говорит принцесса. — Потому и платочек и колечко я ему подарила!

— Ну, раз так, за него замуж пойдешь!

Обрадовалась принцесса, а король у юноши спрашивает:

— Что с самозванцем делать будем?

— Пусть, — говорит, — собачки мои с ним разберутся!

И позвал их:

— Вихрь, Ветерок, делайте с этим негодяем что хотите!

Выгнали собачки угольщика из дворца и куснули разок на прощанье.

— А теперь, — говорит юноша королю, — позвольте мне, Ваше Величество, самому своей свадьбой распорядиться. Пусть те, кого я выберу, нас повенчают!

— Ладно! — отвечает король.

Позвал юноша своих собачек и спрашивает:

— Кто нас с принцессой обвенчает?

А собачки отвечают:

— Мы!

И в эту самую минуту обрели его собачки облик человеческий. Вихрь стал священником в облаченье праздничном, а Ветерок — ризничим. Повенчали они молодых.

А когда кончился пир, сказал священник юноше:

— Не раз мы тебя из беды выручали. Так знай: мы — души грешные. Чтоб очиститься от грехов, назначено нам было службу

тяжкую на земле сослужить. Зато открыты для нас теперь врата небесные.

На том и распрощались. А молодые стали жить в любви и радости.

ПАЛОМНИЦА

Приключилась с одним принцем беда — околдовали его и заключили во дворец, откуда не мог он уйти, пока не кончится срок заклатья. Правда, на охоту ходить ему позволялось, но только поблизости.

И вот однажды, возвращаясь с охоты, увидел он девушку, краше которой не сыскать.

Влюбился принц. А надо сказать, что и сам он был не пугало огородное, а красавец писанный, так что и девушка полюбила его. Спросил принц, согласна ли она замуж за него пойти, — она и согласилась. Привел он ее в свой зачарованный замок и сказал:

— Кончится срок, спадут чары, тогда и вернемся в родные края. Справим свадьбу в моем королевстве! А пока, очень тебя прошу, в тот день, когда срок моему заклатью придет, ты глаз не смыкай, а то заснешь, не добужусь я тебя, и потеряем друг друга.

И вот пришел срок, кончилось заклатье, и приехал за принцем в золоченой карете отец его, король.

— Возвращаться пора! — говорит.

Кинулся принц к девушке, а она спит, и разбудить нельзя. Набрал он тогда цветов и положил рядом, а еще оставил у нее на груди кинжал с золотой чеканкой.

А как тронулись они с отцом в путь, в тот же миг исчез волшебный дворец, словно его и не бывало, и осталась девушка лежать на голой земле в чистом поле.

Проснулась она от холода. Видит — ни принца, ни дворца. И догадалась, что проспала назначенный час.

Собрала она цветы, взяла кинжал и пошла по

следам, что оставила королевская карета. И хотя быстро шла, почти бежала, догнать не могла.

Повстречалась ей на пути паломница. Расспросила ее девушка, кто в карете сидел, и поняла, что та и вправду принца видела. Предложила паломнице платьем с ней обменяться; та и согласилась — понравилось ей платье, что было на девушке.

Переоделись. Снова пошла девушка за каретой и к вечеру догнала путников, — они у ручья привал сделали, чтобы отдохнуть и поесть.

Паломница тоже отдохнуть успела, и когда карета с принцем отъехала, пошла за ней. Принц издали видел, как девушка с паломницей разговаривали, и захотел расспросить ее о девушке. Ему и в голову не пришло, что обменялись они платьем!

Повелел принц, чтоб лошади шли шагом, а король рассердился — будь его воля, он бы коней во всю прыть пустил, чтоб побыстрее домой сына привезти. Но принц заупрямился:

— Нездоровится мне что-то. Медленнее поедем.

И поехала карета так медленно, что в конце концов догнала их паломница. Увидал ее принц, высунулся из кареты и спрашивает:

— Скажи, паломница, не повстречала ли ты кого на пути?

— Повстречала! — отвечает паломница. — С девушкой-красавицей мы разговаривали.

— О чем же? — спрашивает принц.

— Да ни о чем! Она, бедняжка, одно твердит:

*Зачем вы, рыцарь,
цветы дарили,
меня любили
и забыли?*

Принц еще долго с паломницей говорил, — очень уж ее голос по сердцу ему пришелся. А королю беседа их надоела, и повелел он ехать быстрее, но и на этот раз сын воспротивился:

— Пусть, — говорит, — паломница с нами в карете едет, а если ты против, отец, я с нею пешком пойду.

Король удивился сыновней причуде, но раз до дворца недалеко, ладно уж, думает, подвезем паломницу.

Приехали во дворец. Но и тут не захотел принц с паломницей расставаться — что-то родное, памятное слышалось ему в ее голосе. И оттого велел он приготовить для нее комнату вблизи своих покоев.

А король тем временем объявил, что хочет сына женить на принцессе:

— Завтра, — говорит, — принцесса приедет, а послезавтра свадьбу сыграем.

Не хотелось принцу со свадьбой торопиться, но отец настоял:

— Никак, — говорит, — нельзя откладывать. Ведь невеста приехала не одна, со свитой. Нельзя гостей заставлять ждать.

На другой день повели молодых под венец, хоть и не по душе была свадьба принцу, — не мог он забыть девушку, которую оставил одну в чистом поле. Паломница же до того самого дня надеялась, что принц узнает ее, но как прослышала о свадьбе, зарыдала в отчаянье и на пир не пошла, сказалась больной.

Кончился праздник. Смерклось. Отвели принцессу в опочивальню, а принц с ней не пошел. Хотел с паломницей поговорить, узнать о ее здоровье. Постучал к ней в комнату — никого. Расспросил слуг — никто ничего не знает. Стал искать в саду — и нашел. Лежит паломница на земле, рядом цветы разбросаны, а в груди — золоченый кинжал. Наклонился к ней принц, узнал свой кинжал и понял, кто перед ним:

— Так вот почему она себя жизни лишила!

«А раз так, — думает принц, — раз не захотела она жить, утратив любовь мою, так и я без нее жить не стану».

Выхватил кинжал, прямо в сердце себе вонзил и упал замертво рядом с паломницей.

Ждала, ждала принцесса своего жениха и не дождалась. Решила поискать его. Зашла в комнату паломницы — пусто. И заподозрила принцесса, что покинул ее принц, убежал вместе с паломницей. Пошла она в сад искать беглецов, увидела их, мертвых, и возревновала. Выхватила кинжал из груди принца и убила себя.

Пробудившись, король с королевой решили пожелать доброго утра молодым. Не нашли их в опочивальне и решили, что в саду молодые — гуляют. Когда в саду предстало их взорам страшное зрелище, слезы хлынули из глаз королевы, а у короля сердце зануло. Стал он себя винить, — зачем сына женить заставил?

Вдруг видят король с королевой — голубка белая над мертвыми кружит.

Покружилась и опустилась на землю, а в клювике у нее — корзиночка, а в корзиночке скляночка и перышко. Взяла голубка перышко, окунула в скляночку и помазала рану на груди принца. В ту же минуту рана зажила, и встал он, живой и здоровый, к великой радости короля с королевой. А голубка и говорит:

— Велено мне одну из девушек воскресить. А какую именно, — пусть принц выберет.

И принц выбрал паломницу.

Взяла голубка перышко, окунула в скляночку, помазала рану — и воскресла паломница. Голубка тут же подхватила корзиночку и улетела, — только ее и видели.

Королю с королевой хотелось воскресить и принцессу, но ничего у них не вышло — унесла голубка волшебную скляночку.

Делать нечего — устроили они принцессе пышные похороны, а сами на сына своего живого нарадоваться не могли.

Уехала вскоре свита принцессы, повезла печальную весть ее родителям. А принц объявил королю с королевой, что ни на ком, кроме паломницы, не женится.

Королева уговорила короля не противиться: а то, не дай Бог, снова сын на себя руки наложит. И как только кончился траур, сыграли свадьбу. До конца своих дней счастливо жили принц с паломницей.

На том и сказке конец.

ПТАХА ГОВОРЛИВАЯ, ТРАВА ПЕВЧАЯ ДА ВОДА ЗЛОТАЯ

Жили на свете три сестры. Остались они после смерти отца-портного сиротами. Трудно жилось им, — отец богатств не скопил, но ремеслу своему дочерей выучил.

Сидели как-то сестры у раскрытого окна и шили. Вздохнула старшая сестра и говорит:

— Если б я за королевича вышла, целый бы день сладости ела!

Средняя тоже вздохнула:

— Если б я за королевича вышла, день-деньской в карете бы каталась, посуду не мыла, сор не мела.

А младшая говорит:

— Если бы я за королевича вышла, я б ему такого сына родила, что глаз не отвести, и дочку-красавицу со звездой золотой во лбу.

Слышал королевич их речи — шел мимо и остановился под окном. А после вернулся во дворец и послал за сестрами. Они было испугались, но королевич объявил, что слышал, о чем они у окна вздыхали, — и решил взять в жены младшую. Сестрам же предложил поселиться во дворце и жить в свое удовольствие. Согласились сестры, но затаили обиду.

Сыграли свадьбу. Вскоре отправился королевич на войну, оставил жену, что ждала ребенка, на попечение сестер. Пока воевал королевич, родила королева близнецов: сына такого, что глаз не отвести, и дочку-красавицу со звездой золотой во лбу. Сестры же, пока была она в беспамятстве, взяли ящик, положили туда новорожденных и пустили по реке — пусть потонут! А несчастной матери и всему народу сказали, что родила она двух зверушек, и представили в доказательство двух щенят, которых сами же и убили. И королевичу не войну отправили письмо с тем же известием.

Прочитал он письмо, опечалился и велел зверушек закопать, а мать их замуровать заживо.

Река же прибила к берегу ящик с близнецами, и нашли его мельник с мельничихою. Взяли они детей, хотя у самих было четверо, да и жили они в бедности, но не бросать же младенцев! И вырастили как своих.

Прошло время. И вот как-то вышла ссора между братьями. Не сдержался один из сыновей мельника и говорит близнецам:

— У нас и отец и мать есть, а у вас, безродных, кто? Речка да лягушки!

Обиделись близнецы, пошли к мельнику, стали его расспрашивать. Он им всю правду и рассказал.

Решили тогда брат и сестра уйти из дому. Взяли свои пожитки и, едва рассвело, не попрощавшись ни с кем, отправились в лес. Сплели

себе из веток шалаш и стали жить в лесу. Брат охотился, а сестра в селенье ходила — дичь и ягоды продавать.

Набрела как-то на них нищенка. Дала ей девушка поесть, а старуха и говорит:

— Не шалаш у тебя, а загляденье! Не хватает только птахи говорливой, травы певчей да воды золотой.

Повернулась и ушла.

Так и не разгадала девушка, что за смысл кроется в старухиных словах. Пришел брат, рассказала она ему о старухе, а он и говорит:

— Вот увидишь, добуду я их, сестра! Из-под земли добуду! А тебе меч мой оставлю. Увидишь кровь на мече, знай: в беде твой брат.

Прощались, и пошел юноша куда глаза глядят. Шел он, шел и увидал на высокой горе старика отшельника. Тот поправил белую свою бороду и спрашивает:

— Что ищешь?

— Птаху говорливую, траву певчую да воду золотую!

— И думать забудь! Послушайся меня, возвращайся, не то пропадешь! Не ты первый добыть их задумал, да только никому удачи не было, никто назад не вернулся!

Юноша понял, что знает старик дорогу к трем диковинам, и стал выспрашивать. Долго не хотел старик говорить, но в конце концов уступил:

— Видишь скалу? Взберешься на вершину, шар этот бросишь перед собой, — куда он покатится, туда и иди. Да смотри не оглядывайся, а уши — заткни. Шум, крик поднимется, ругань несусветная, а ты по сторонам не гляди, с шара глаз не спускай, не то сам камнем черным при дороге станешь.

Как старик велел, так юноша и сделал. Взобрался на скалу, кинул шар и пошел за ним. Но такой вдруг шум поднялся, такой вой, что не совладал он с собой и обернулся. И в тот же миг стал черным камнем при дороге.

Увидела девушка на мече кровь и поняла, что надо выручать брата. Пошла она куда глаза глядят и увидела на горе седобородого отшельника.

— Что ищешь, милая? — спросил он ее.

— Брата ищу! — отвечает девушка. — Пошел он за птахой говорливой, травой певчей да водой золотой — и пропал.

И ее отговаривал отшельник, но напрасно, так что пришлось старику снова объяснять дорогу. Взобралась девушка на скалу, бросила шар, что дал ей старик, и, не оглядываясь, пошла за шаром, хотя страшно ей было, — земля дрожала от воя, проклятий и ругани.

Привел ее шар в сад, где жила птаха говорливая, трава росла певчая и вода текла золотая. Увидала девушку птаха и спрашивает:

— Ты за мной пришла?

— За тобой! — отвечает девушка. — И за братом, да только не знаю, как его отыскать.

— А вот как. Видишь певчую траву? Сорви травинку. А семь родников с золотой водой видишь? Возьми кувшин, самый слабый родничок отыщи и набери воды. Окропишь ею черные камни, что стоят при дороге, и станет твой брат снова человеком.

Как птаха сказала, так девушка и сделала. Окропила она черные камни золотой водой, вернула человеческий облик всем зачарованным. И увидела среди множества рыцарей своего брата. Обнялись они на радостях, взяли с собой птаху и вернулись домой.

— А что мне с травинкой и кувшином делать? — спрашивает девушка у птахи.

— А вот что. Травинку у порога посади и водой из кувшина полей.

Так девушка и сделала. И в тот же миг вся лужайка у порога заросла певчей травой и забил рядом родник с золотой водой. Запорхала птаха над родником, и зацвела трава.

Пошел как-то юноша на охоту и повстречался с королем. Не повезло в тот день королю — ничего не подстрелил. Поделится

с ним юноша своей добычей, и король пригласил его во дворец. Юноша поблагодарил, но ответа не дал, сказал, что поговорит с сестрой.

Вернулся он домой, рассказал сестре о встрече и попросил совета. А сестра спрашивает птаху:

— Скажи, идти брату во дворец?

— Пусть лучше королевич сюда придет! — отвечает птаха.

И позвал юноша короля в гости:

— Приходите, я вам три диковины покажу!

«Что же это за диковины такие?» — подумал король.

А когда в урочный час вышел он из леса, запела трава на лужайке, забил золотой родник, а говорливая птаха стала звать хозяйку:

— Гостя встречайте!

И говорит король:

— Как же так? Нет у меня в королевском дворце таких диковин! Сделайте милость, приходите ко мне во дворец со своей птахой, а то, если расскажу, не поверят!

Приняли брат с сестрой приглашение. Стали собираться, а птаха и говорит:

— Знайте: в отцовский дом идете!

Брат с сестрой не знают, что и думать. Рассказала им птаха про злодейство и велит:

— Угощать станут, не ешьте, пока я вам знака не подам. Тетки, если вас узнают, наверняка отравят еду!

И правда: как пришли брат с сестрой во дворец и стали говорить с королем, тетки их узнали.

— Смотри, — говорит одна, — у нее звезда во лбу. Да и похожи они друг на друга. Племянники это наши, те самые близнецы!

Начался пир. Но сколько ни подносили яств сестре с братом, они не ели, — не подавала им птаха знака. Заметил это король и спрашивает:

— Отчего не едят мои гости?

А птаха отвечает:

— Оттого что отравлены кушанья, которые детям твоим несут!

Король изумился такому ответу и попросил птаху объяснить, о каких детях речь. Рассказала птаха о злодействе своячениц. Вскочил король, бросился к детям, стал их обнимать и приказал немед-

ля разобрать стену, за которой томилась его жена. Вызвали ее, еле живую, ведь столько лет она ничего, кроме хлеба и воды, не видела. Но дети напоили мать золотой водой, и вернулись к ней силы. Посадили они на лугу перед дворцом травинку, что принесли из чудесного сада. Луг зарос певчей травой, и зашела она, улаждая слух, а рядом забил родник с золотой водой, что исцеляла от всех болезней. С тех пор не знали во дворце горя. А завистниц своячениц король приказал казнить, что и было исполнено.

МАРИЯ И ЗМЕЙКА

Жили на свете бедняки — муж с женой, и была у них дочка по имени Мария. Когда умерла жена, совсем худо стало отцу с дочерью, — бывало, ни обеда, ни ужина в доме нет. Еле-еле концы с концами сводили. Отец что ни день на осле за хворостом в лес отправлялся. Наберет хворосту, продаст за гроши, вот и весь заработок.

А однажды вместе с хворостом домой змейку принес — и не заметил. Мария увидела змейку, в кувшин спрятала и стала ее потихоньку от отца кормить. От своей еды кусок отрывала, чтоб змейке дать, — и так вскоре исхудала, что еле на ногах держалась. Отец забеспокоился:

— Ты не больна ли, дочка?

— Да нет, — говорит она, — не тревожься, отец!

Но тем же вечером, как пришла Мария кормить змейку, та с ней заговорила человеческим голосом. Испугалась Мария. А змейка подняла голову и велит:

— Слушай, что я тебе скажу! Этой ночью такой ливень хлынет, что река из берегов выйдет. Ты меня на берег отнеси — там и оставь. А не то с голоду из-за меня помрешь!

Заплакала Мария — не хотелось ей со змейкой расставаться, но пришлось: выросла змейка, еле-еле в кувшин уместилась.

— Но прежде чем расстанемся мы, — говорит ей змейка, — ты вот что сделай. Сначала руки мне в рот засунь, а после голову ко мне наклони. И уползу я тогда со спокойной душой. А если понадобится тебе, пойдешь в лес и позови меня. Да только смотри, всегда обо мне помни, не то плохо тебе придется!

Как змейка велела, так Мария и сделала: засунула ей пальцы в рот и наклонила голову. Змейка сначала ей руки облизала, а потом — глаза. И сказала:

— Теперь всякий раз как руки мыть станешь, серебряные монетки посыпятся, а когда волосы станешь расчесывать — золотые.

Разразилась той ночью страшная буря: такой дождь хлынул, что речка вышла из берегов. Отнесла Мария свою подружку змейку к реке и оставила на берегу.

А на другое утро говорит отцу:

— Незачем тебе больше в лес за хворостом ходить!

Он удивился, а дочка стала руки мыть — и серебряные монетки посыпались, а как стала волосы расчесывать — золотые.

Взял отец деньги и пошел в таверну. Увидали люди, что он при деньгах, и заподозрили недоброе: решили, что ограбил он кого-то, и засадили беднягу в тюрьму.

Забеспокоилась Мария: что-то долго отца нет. Но тут соседка прибежала.

— В тюрьме, — говорит, — твой отец!

Пришлось Марии всем рассказать, в чем дело. Выпустили отца.

И скоро по всему королевству слух прошел про девушку, у которой с рук серебряные монетки сыплются, а с волос — золотые.

Позвал к себе король капитана и велел ему своими глазами убедиться, правду ли люди говорят, а если правду — приказать той девушке немедленно прибыть во дворец вместе со своими служанками. Отправился капитан в селение: самолично убедился, что все — правда, и объявил Марии королевское повеление. Она собралась и попросила соседку с дочкой составить ей компанию.

Но дорогой пришло в голову соседке, что надо бы свою дочку вместо Марии королю представить, а там, глядишь, принц на ней женится. Напали они в лесу на Марию, вырвали у нее глаза, в платочек завернули, а Марию, слепую, отпустили на все четыре стороны.

Бродит Мария по лесу одна-одинешенька, ничего не видит, куда идти не знает.

День бредет, другой. На третий встретился ей пастух и сжался над бедняжкой — привел к себе домой.

А жена его, как увидела слепую, разолилась на мужа — кричать стала. Мария ей говорит:

— Не сердитесь, я не буду вам в тягость, а за добро добром отплачу!

Наутро попросила Мария пастуха отвести ее в лес и говорит:

— Я сейчас подружку свою позову, а вы ее не пугайтесь!

Трижды позвала Мария змейку, свою подружку. И увидел пастух, как появилась неведомо откуда громадная змея и заговорила человеческим голосом:

— Знаю, Мария, что с тобой приключилось! Раньше надо было

обо мне вспомнить! Ну, да ладно! Дам я тебе три зернышка, и пускай пастух, что тебя приютил, посадит их возле хижины. К утру вырастут из них три цветка красоты необыкновенной. Пусть пастух сорвет цветы и пойдет на площадь, к дворцу королевскому, а когда купить их захотят, пусть скажет: «Денег не

возьму! Я цветы только на девичьи глаза сменяю!»

Как сказала змея, так и сделали. И только вышел пастух с цветами на площадь, как туда же заявила соседка Марии. Она во дворец ключницей успела пристроиться, да еще и сказала королю, что это с ее дочки монетки сыплются, золотые да серебряные. Поверил ей король.

Стала ключница с пастухом торговаться. А когда объявил он ей, что ни за какие деньги цветы не продаст, а только за глаза девичьи, вспомнила она про глаза Марии, что так и лежали, в платочек завернутые. Сбегала ключница за глазами и отдала пастуху.

Принес он Марии плату за цветы, а она глаза свои змее отнесла. Та лизнула глаза, и едва приложила Мария их к лицу, как встали глаза на место, и прозрела девушка. Но тут-то змея ей и говорит:

— А теперь должна ты меня убить!

— Не могу! — говорит Мария.

Но змея стала ее уговаривать.

— Нельзя, — говорит, — иначе! Убей меня, шкуру сними, а из семи моих ребер возьми среднее. И все, что захочешь, у него проси. Знай, этому ребру моему все подвластно.

Воротились Мария с пастухом в хижину. Хозяйка им навстречу вышла, а Мария говорит ей:

— Дайте мне таз, кувшин с водой и гребень!

Вымыла Мария руки, расчесала волосы — и рассыпались по полу монетки, золотые да серебряные.

— Это вам за то, — говорит Мария, — что приютили меня! А теперь прощайте! Идти мне надо.

И отправилась на площадь, где королевский дворец стоял. А там вынула ребрышко змеиное и говорит:

— Выстрой для меня, ребрышко, дворец не хуже этого, да так близко, чтоб двое между стенами дворцовыми разминуться не могли!

Наутро пробудилась королевская семья и глазам своим не поверила: вырос рядом за ночь дворец распрекрасный. Велел принц слуге своему пойти разведать, что за наваждение такое. Пошел слуга, увидел Марию, — она на балконе сидела, вышивала. Встал под балконом и спрашивает:

— Можно мне к вам ночью в гости зайти?

— Зайди, — отвечает Мария, — если хочешь!

И той же ночью заявился к ней слуга:

— Вот и я!

— Вижу! — отвечает Мария. — Милости просим, проходи в опочивальню! Да только прежде, сделай одолжение, все двери запири.

А сама уже успела с ребрышком договориться, — и вот что из этого вышло. Стал слуга двери запирать, а ничего не получается: одну запрет, глядь — другая нараспашку, а ведь затворил ее только что! Так всю ночь и промучился с дверьми. С тем и ушел.

Наутро спрашивает у него принц:

— Ну, как время провел?

— Куда уж лучше, — отвечает слуга.

«Что ж, — думает принц, — надо и мне пойти!»

И в ту же ночь заявился принц к девушке. Провела она его в опочивальню и говорит:

— Сделайте милость, принесите воды из колодца, а я пока платье сниму!

А сама, понятно, с ребрышком заранее договорилась. И всю ночь принц из колодца воду таскал: наберет воды, вынет ведро, — а оно, оказывается, пустое! Так ночь и прошла. Наутро Мария ему говорит:

— Вы, как я вижу, только с дурочками и привыкли знакомство водить!

Обиделся принц.

— Ошибаетесь, — говорит. — Я, между прочим, завтра женюсь, да не на дурочке, а на девушке, с которой монетки сыплются, золотые да серебряные.

— Так уж и сыплются! — засмеялась Мария.

На другой день созвал король гостей и попросил соседскую дочку прилюдно руки помыть и волосы расчесать, чтоб монетки посыпались. Вымыла она руки — и ничего такого не случилось. А стала волосы чесать — вши, а не монетки золотые посыпались! Гости так и шарахнулись, а король остолбенел от неожиданности.

И тут вошла Мария, взяла кувшин и стала руки мыть — зазвенели серебряные монетки. А после гребень взяла. Причесывается, а народ — знай золотые подбирает!

Велел король на радостях закатить пир на весь мир. Но только сели за стол, а королевский попугай как закричит:

— Не ешьте, не пейте — не все на месте! Не ешьте, не пейте — не все на месте!

Король у попугая спрашивает:

— Это кого ж, по-твоему, не хватает?

И рассказал ему попугай, что велела ключница замуровать дровосека, отца Марии, — его и недостает за праздничным столом. Разобрали стену, за которой отец Марии томился. Обнял он свою дочь и обвинил ключницу в обмане и злодействе. Тут же король повелел замуровать обеих — и соседку и дочку ее. А принц взял в жены Марию, и жили они долго и счастливо. Я сам в тех краях бывал, своими глазами видал!

ЛЯГУШЕЧКА-ПРИНЦЕССА

Было у королевы два сына. Позвала она их однажды и велела искать себе жен, раз время пришло. Старший отправился

в ближнее селенье, видит — в окне женщина, до того страшная да конопатая, что ей бы и женщиной зваться не пристало, а уж о том, что толста она была, как бочка, я, пожалуй, умолчу. Поленился старший идти дальше, встал перед окном и говорит: «Женюсь на тебе!» И, недолго думая, вернулся во дворец объявить матери, что нашел невесту. Но мать не велела пока свадьбу играть — всему свой срок. А младший брат искал, искал себе невесту, с ног сбился, а найти не может — ни одна не пришлась ему по сердцу. Совсем уж отчаялся принц и решил передохнуть на камне у водоема. Сидит горкует, а тут лягушечка, откуда ни возьмись, на колени ему вспрыгнула и жалобно так заквакала. Посмотрел принц на зверюшку и увидел, что ей больно — заноза из лягушачьей ланки торчит. Осторожненько вынул занозу. Лягушечка обрадовалась и стала прыгать перед ним да кувыркаться, а после сказала:

— Знаю я, отчего ты печалишься! Знаю, что невесту себе сыскать не можешь!

— Откуда знаешь?

— Умница, вот и знаю!

— Может, ты за меня замуж пойдешь? — спрашивает принц.

— С радостью пойду! — отвечает лягушечка.

Вернулся тогда принц во дворец и объявил матери, что нашел себе невесту, но мать не велела пока свадьбу играть — всему свой срок.

Вскоре позвала королева своих сыновей и сказала, что хочет устроить их невестам испытание, чтоб решить, кому королевство передать, когда придет время. Повелела королева, чтобы спили сыновние избранницы по котомке. Чья котомка понравится королеве, та и будет править вместе с будущим королем. Старший брат, как это услышал, стал издеваться над младшим:

— Куда тебе, дураку, с твоей лягушкой! Да мать, как ее увидит, из дому тебя погонит и наследства лишит! Все мне достанется!

Мало того что у толстухи, невесты старшего, были руки-крюки, она и утруждаться не стала — взяла два старых мешка и кое-как

сметала. А лягушечка вышила свою котомку шелковыми нитками и оторочкой из бубенчиков украсила.

— До чего котомка хороша! — сказала королева. — Лучше некуда! Так что за твоей невестой победа, — объявила она младшему. — А теперь, — говорит, — хочу, чтоб ваши невесты подарили мне по собачке.

— Да пускай моя хоть подзаборную псину приведет, а как узнает мать про твою лягушку, так погонит вас обоих! — сказал старший брат младшему. — Все мне достанется! — и захохотал.

Тем временем отыскала толстуха здорового пса, не то сторожевого, не то охотничьего, и послала будущей свекрови, а лягушечка выбрала маленькую, ласковую, кудрявую собачку.

И снова ее подарок пришелся по душе королеве.

— Готовьтесь теперь к третьему испытанию! — объявила мать сыновьям. — Приведите ко мне невест — пора мне взглянуть на них.

Старший брат хохочет, удержаться не может:

— Ну, плохи твои дела! «Смотрите, мама, я вам лягушку привел!»

Опечалился младший, пошел к своей лягушечке, передал ей материнскую волю, а лягушечка-умница и сама не испугалась, и его успокоила.

В назначенный день усадил старший свою толстуху на коня, прикрыл ее образину платком, чтоб уродство не так глаза кололо, но, как на грех, только подъехали они к дворцу, налетел ветер и сорвал платок, а как глянула на толстуху королева, так ей дурно сделалось. Пора бы и младшему свою невесту привести — все ждут.

Тут-то и сказала лягушечка принцу:

— Вот тебе булавка. Возьми и в голову мне воткни!

— Не могу я, не проси! Ты же умрешь!

— А ты не бойся, послушайся меня! — велит умница.

Что было делать? Взял принц булавку, воткнул лягушечке в головку, и в тот же миг обернулась она девушкой, краше которой свет не видывал.

Посмотрела на нее королева и говорит младшему:

— С этой минуты брата твоего, злодея завистника, я и знать не хочу. А королевство тебе, сын, и невесте твоей оставлю.

Повели их под венец — и сказке конец.

УЧЕНИК ЧАРОДЕЯ

Был у одной женщины сынок по имени Перикин, смышленный не по годам. Раз мать ему и говорит:

— Пора бы тебе, сынок, обучиться какому-нибудь ремеслу, встать на ноги. Что тебе по сердцу?

А он тут и скажи: черная магия.

Делать нечего, отыскала мать чародея.

— Возьмешь, — спрашивает, — сынка в ученики?

— Возьму, — отвечает тот, — но с одним условием.

— Это с каким же?

— А вот с каким: если через год ты придешь за ним, но его не узнаешь, оставаться ему у меня навечно.

— Будь по-твоему, — согласилась женщина.

Прошел год. Обратился Перикин в голубя, порх тайком к матери да и говорит:

— Как придешь за мной, волшебник превратит всех учеников в голубей. Насылет нам на пол маиса, а голуби — ну клевать его! Я же к зерну и не притронусь. Попрыгаю, покружусь вокруг, да и только. Спросит учитель, узнала ль ты меня, ты и кивни на самого непоседливого.

Пришла мать к волшебнику, указал он ей на стайку голубей и допытывается:

— Один из них — твой сын. Угадай — который?

— Да тот, что все подпрыгивает. Догадаться-то легче легкого — ему и мальчонкой на месте не сиделось.

— Твоя правда, сеньора. Забирай его себе, он теперь в колдовстве побольше моего смыслит!

Напоследок Перикин прихватил с собой лучшую колдовскую книгу, какая только нашлась. Пришли они домой, он и говорит матери:

— Уж теперь-то мы разбогатеем! Завтра ярмарка. Превращусь я в пеструю корову, а ты продай ее за полторы сотни дукатов. Да смотри, не отдай заодно и бубенчик — в нем-то я и схоронюсь.

Едва привела мать корову на ярмарку, явился крестьянин и приценивается:

— Сколько возьмешь за корову, голубушка?

— Полторы сотни дукатов, без бубенчика: он не продается.

— По рукам!

Вернулся крестьянин с коровой к себе, отвел ее в хлев. Приходит наутро задать ей корм, а пеструхи-то и след простыл.

В другой раз говорит Перикин матери:

— Теперь я превращусь в коня. Отведи его на ярмарку и прося триста дукатов. Только не вздумай продать коня вместе с уздечкой — в ней-то я и скоронюсь.

Тем временем волшебник заметил пропажу книги и враз смекнул:

— Это дело рук Перикина. Завтра ярмарка, и шлуг наверняка явится туда дурачить народ. Поглядим, кто из нас хитрее.

Пришел он на ярмарку, видит — мать Перикина коня продает.

— Сколько, — спрашивает, — возьмешь за коня?

— Триста дукатов!

— На, держи!

— Да, но уздечка не продается! — спохватилась женщина.

— Я купил его с уздечкой.

— Нет!

— Да!

Случилось тут судье мимо проходить: он и скажи, что прав чародей. А тот вскочил на коня, хлестнул его плеткой и воскликнул:

— Ну, держись, Перикин! Заплатишь ты мне за украденную книгу!

Дома повелел он сыновьям отвести коня в стойло и строго-настрого запретил его кормить и снимать с него уздечку. Но конь так жалостно мотал головой и шевелил губами, что дети смилостивились:

— Бедняга! Каково-то ему в уздечке! Давай-ка мы ее снимем!

Не успели они снять уздечку, как обернулся конь форелью и — бултых в реку.

Увидал это волшебник, обернулся змеей — и в погоню. Форель и меж камнями скользила, и в водопады кидалась — ан не ушла от змеи, настигла та ее возле самой мельницы. Но тут обернулась форель голубкой.

Змея тотчас стала орлом, но голубка уже сделалась мышкой и сквозь замочную скважину залетела к принцессе в замок. Принял Перикин человеческий облик, да и говорит красавице:

— Превращусь я сейчас в перстенок на твоей ручке. Войдет сюда человек, попросит отдать перстенок — ты не перечь, а перстенок-то с пальчика и срони, — пусть он на кусочки разлетится. Наступи на самый крупный осколочек, а как шевельнется он, — убери ногу.

Обернулся Перикин перстеньком и — прыг принцессе на пальчик. Вошел тут человек и говорит: «Отдай колечко, принцесса!» Та колечко ему протянула, да выронила; об пол оно ударилось и разлетелось на куски, а принцесса на самый крупный осколочек и наступила.

Превратился человек в курицу и ну осколки клевать. Тут осколочек под принцессинной ногой шевельнулся, обернулся лисицей и съел курицу.

А потом Перикин вновь человеком сделался, повенчался с принцессой, и стали они жить-поживать.

СИРЕНА

(Андалусская сказка)

Жили на белом свете муж и жена, и был у них единственный сын. Муж рыбачил и что ни день ходил к морю. Раз запуталось в его сетях что-то такое тяжелое, что он чудом вытянул улов на берег. А как вытянул, так и ахнул: в сетях-то гигантская рыбина. И молвит она ему человеческим голосом:

— Отдай-ка ты мне, рыбак, на съедение первого встречного, а нет, — самого проглочу.

Смекнул рыбак, что первой ему, вернее всего, попадется на пути собачонка — та самая, что каждый вечер бросалась к нему со всех ног. «Её-то, — думает, — и отдам на съедение чудищу». Отправился

он восвояси, да только на этот раз вместо собачонки первым на порог выбежал его единственный сын.

— И зачем только ты поспешил мне навстречу! — сокрушается рыбак.

— Я тревожился о тебе, отец, — отвечает юноша, — ты сегодня так долго не шел!

Делать нечего, пришлось рыбаку рассказать, как дело было. Попалась, мол, ему в сети Сирена и повелела отдать ей на съедение первого встречного.

— Что поделаешь, — согласился сын, — раз так, слово надо держать. Позволь мне только сходить в соседнее селенье — с приятелями проститься.

Идет он своей дорогой, видит: волк, орел и муравей делятдохлого осла. Да вот беда — каждый норовит оттяпать кусочек получше, где уж тут сговориться! Увидели они юношу и взмолились:

— Помоги ты нам, добрый человек, поделить добычу по справедливости.

Отдал он орлу мясо, волку — кости, а муравью — шкуру. Собрался было уходить, а н опять его окликают. «Никак, — думает, — и меня съесть порешили». Обернулся он к зверям, а те давай его за помощь благодарить.

Волк протянул ему кусочек своего уха. Стоит достать его и сказать: «Горе мне, волк!» — и превратишься в волка.

Орел дал ему свое перо. Только воскликнешь: «Горе мне, орел!» — как обратишься в орла.

А муравей отдал юноше свою лапку. Скажешь: «Горе мне, муравей!» — и тотчас муравьем станешь.

С такими дарами вернулся юноша домой и говорит отцу:

— Теперь можешь отдавать меня Сирене.

Пришли они к морю, но, едва показалась Сирена, сын выхватил орлиное перо и воскликнул:

— Горе мне, орел!

И не успел договорить, как превратился в орла и полетел прямо во дворец, под окно к принцессе.

Как увидела королевская дочка красивую птицу, так тотчас приказала поймать ее. Доставили пойманного орла к ней в опочивальню и привязали в изножье постели. Ночью орел обратился в человека. Принцесса вначале испугалась, а после выслушала его историю и успокоилась. Король пожелал оставить юношу во дворце, где все от души его полюбили. Что ни день выезжал он на прогулку вместе с королем и принцессой, а иной раз все они отправлялись кататься на лодке по морю.

Однажды Сирена заметила юношу, вынырнула из воды и проглотила его у всех на глазах.

Однако король не растерялся — он придумал, как спасти своего любимца. Всему свету известно, что Сирены падки на серебро-золото. И повелел король выковать серебряное весло. Показали его Сирене со словами: «Дашь нам увидеть пленника хоть до пояса, — твое будет». Сирена раскрыла рот, но позволила юноше высунуть только голову. Тогда принцесса пообещала подарить Сирене весло из чистого золота — если даст юноше по пояс высунуться. Сирена согласилась.

На другой день получила она золотое весло и разрешила пленнику высунуться по пояс. Юноша тотчас воспользовался свободой — обратился в орла и взлетел в поднебесье.

— Ах, мошенники! — вскричала Сирена. — Провели меня! Ну, погодите, я вам еще покажу!

И она устроила принцессе ловушку.

Идет та домой, вдруг земля под ней разверзается, и королевская дочь бух в трещину — прямо в подземный замок.

Увидел орел с высоты, как дело было, и говорит:

— Не бойся, принцесса, я спасу тебя!

Преобразился он тут опять в человека и повелел каменщикам просверлить в земле маленькую дырочку — в том самом месте, где исчезла принцесса. Вынул он из-за пазухи муравьиную лапку и молвит:

— Горе мне, муравей!

Только сказал, как тотчас обратился в муравья и проник в подземелье, где томилась принцесса. Там он снова сделался орлом, чтобы девушке легче было узнать его. И правда, она его тотчас признала! А стоило великану-стражу на миг отлучиться, как орел вновь обернулся юношей и помог принцессе вместе с ним обернуться муравьем. Так, двумя крошечными букашками, выползли они на свет божий да вернулись поскорей во дворец к королю-отцу.

Тот так обрадовался, что без промедления отдал спасителю дочку в жены. Свадьбу сыграли, и стали они счастливо жить-поживать. Только вот к морю никогда не ходили — Сирены боялись.

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДОЧКА

Жил на свете вдовец с дочкой, а была она красавица, да и подрасти успела — невеста. А через улицу жила вдова, тоже с дочкой, да только очень уж нехороша собой была девушка. Говорит как-то вдова соседской дочке:

— Слушай, Мария, ты скажи отцу, — пусть на мне женится! Дочка моя тебя в подружки возьмет, а я для тебя пирог медовый испеку.

Пошла Мария к отцу и говорит:

— Отец, женись на соседке! Она мне пирог медовый испечет!

— Ах, дочка, как бы тот пирог горьким тебе не показался!

Но дочка и слушать ничего не хотела: женись да женись. В конце концов так и женился вдовец на соседке.

Прошло немного времени, и стала мачеха обижать Марию. Всю домашнюю работу велела ей делать — и воды принести, и постирать, и в доме прибраться, и золу выгрести. А свою дочку только и знала что холить да лелеять. Пожаловалась Мария отцу, а тот отвечает:

— Говорил я тебе, дочка, что горек мачехин пирог!

И вот однажды послала мачеха девушку стирать белье, грязное-прегрязное, и дала ей крохотный кусочек мыльца — как им отстираешь? — и плошку с остатками супа. И говорит:

— Чтоб белье чистое принесла, да смотри мыло сбереги, два куска назад принесешь! И чтоб плошка до краев полна была, — очень уж суп хорош!

Опечалилась Мария и пошла к реке. Повстречалась ей по дороге старуха.

— Отчего печалишься, дочка? — спрашивает.

Заплакала Мария, рассказала старухе, как ей у мачехи живет, и услышала в ответ:

— Да ты не убивайся! Возьми мою корзину. Белье и мыло сюда положи, сама супу поешь, а после на небо погляди, порадуйся. И слушай, чем еще я тебя одарю. Станешь волосы чесать — жемчуга с волос твоих скатятся, засмеешься — розы зацветут, а сунешь руку в карман — золотой вынешь.

Взяла Мария у старухи корзину и все сделала, как та велела. А как подняла голову, так в тот же миг на лоб ей золотая звездочка с неба упала. Взглянула Мария в корзину, а белье в ней чистое-пречистое, и два куска мыла нетронутые лежат. И плошка до краев полна, хоть она весь суп до капельки съела.

Взяла Мария белье, мыло, плошку и пошла домой. А мачеха как увидела, что она все, что велено, исполнила, да еще звездой во лбу украсилась, стала, завистью исходя, ее расспрашивать, как могло такое случиться.

Ничего Мария не утаила — и про старуху, и про корзину, и про звезду рассказала. Крикнула мачеха свою дочку и говорит:

— Завтра же, чуть рассветет, пойдешь с бельем на реку! И чтоб я тебя без звезды во лбу не видела!

На другой день дала мачеха своей дочке целую гору белья, да не грязного, а чистого. Старуха, как увидела чистое белье, все сразу и поняла. И совсем не тем мачехину дочку одарила, хоть и ей велела на небо поглядеть, суп съесть и белье в другую корзину

сложить. Так мачехина дочка и сделала, но только голову подняла, как откуда ни возьмись — ослиный хвост! Вместо звезды ко лбу прилепился — не оторвать! Съела она суп, а плошка как была пустой, так пустой и осталась. А белье вдруг грязным сделалось, и мыло пропало. Заплакала мачехина дочка и пошла домой. Да и как не плакать — ее и раньше-то за красавицу не считали, а уж с ослиным хвостом...

Увидала ее мать, разъярилась как зверь. И с той поры совсем Марии житья не стало: день-деньской копалась она в золе, даже из дому не выходила, но все же прозвали ее в селенье Золотой Звездочкой, а мачехину дочку — Ослициным Хвостом.

Собрался как-то отец Марии в дальнюю дорогу и спросил девушек, что им привезти в подарок. Ослицыну Хвосту платье понадобилось, туфли да шляпа с пером. А Золотая Звездочка попросила у отца веточку с первого дерева, что встретится ему на пути.

Не забыл отец — сорвал веточку с первого дерева, что встретилось ему на пути, а в городе купил все, что падчерице хотелось. Вернулся домой, роздал подарки.

Вскоре разнесся слух, что во дворце будет бал: три ночи будут танцевать гости, а на третью ночь объявит принц, кого выбрал себе в невесты. Стала мачеха наряжать свою дочку да радоваться, что и новое платье есть, и туфли, и шляпа с пером. А Золотой Звездочке велела делом заняться — из золы выбрать чечевицу, которую сама же нарочно туда всыпала:

— Сделаешь, что велю, и иди куда хочешь!

А сама дверь на замок заперла.

Когда они ушли, взяла Золотая Звездочка ветку, что подарил ей отец, — а то была не простая веточка, а волшебная, — и сказала:

— Яви, веточка, свою силу, призови птиц, — пусть мне помогут!

В тот же миг слетелись к девушке птицы и выбрали из золы всю чечевицу. Тогда попросила она у волшебной палочки платье из серебристых кружев и золотые туфельки для танцев. Тут же

появились и платье и туфельки. Нарядилась девушка и вылетела из дому через трубу, раз дверь заперта.

Как только появилась она во дворце, принц сразу ее заметил и пригласил танцевать. Один танец с ней протанцевал, другой, третий, а после и не считал — только с нею и танцевал всю ночь. Полюбил принц Золотую Звездочку и стал просить ее выйти за него замуж. Но Золотая Звездочка сказала, что пока не даст ответа — поздно уже, ей нужно домой торопиться. Принц хотел проводить ее, но Золотая Звездочка, стоило ему на минутку отвернуться, убежала.

Вернулась она домой той же дорогой и сказала волшебной веточке:

— Сделай, веточка, как было!

Смотрит — а на ней опять старое платье, рваное, перепачканное.

Пришли с бала Ослицын Хвост с мачехой и говорят:

— Что это за красавица такая была на балу? Откуда взялась? Никто ее и не видал прежде!

А Золотая Звездочка словно и не слышит. Прошел день. И снова всю ночь танцевал принц с Золотой Звездочкой. И третью ночь тоже — только с ней. Дважды, когда кончался бал, убежала она от принца, а на третий раз испугалась, что не удастся, — принц с нее глаз не спускал. Но все-таки, как пришло время, кинулась Золотая Звездочка к лестнице, споткнулась и обронила золотой башмачок. Принц нагнулся поднять. Пока поднимал, она и убежала. Опечалился принц и на другой день велел объявить всему королевству, что возьмет в жены ту, которой придется впору золотой башмачок.

Отправили гонцов. Все девушки королевства перемеряли туфельку, да никому не припала она впору — не налезала, хоть нащипались и такие, что пальцы себе отрезали, лишь бы ногу втиснуть.

Принесли туфельку и в мачехин дом, — дошла очередь до Ослицына Хвоста. Отрезала она себе большой палец, но все равно не сумела ногу в туфельку втиснуть. А принц спрашивает: «Нет ли в доме другой девушки?» Мачеха отвечает, что есть, да не в счет: замарашка, чучело гороховое, а не девушка! Но принц велел ей выйти. И когда появилась Золотая Звездочка в платье из серебристых кружев, все застыли в изумлении. Туфелька припала ей впору,

и принц сказал: «Вот моя невеста!» Отправился он во дворец известить отца о свадьбе, а Золотой Звездочке пообещал, что скоро вернется за ней в карете.

Пока его не было, решили Ослицын Хвост с мачехой убить Золотую Звездочку.

Схватили ее, выволокли из дому, бросили на камни и били что есть силы, а после вырвали ей глаза и язык и оставили в поле умирать.

Но ее, полумертвую, всю в крови, нашел пастух, а жена его омыла ей раны и выходила девушку. Она выздоровела, но ни говорить не могла, ни света божьего не видела. А как-то сунула руку в карман и вынула золотой. Отдала его пастуху, а сама обрадовалась — вот, думает, удивится! — и засмеялась. И в тот же миг розы расцвели, а была зима... Знаками она объяснила, что хочет розы продать, но не за деньги, а за язык.

Опустился пастух в селенье и стал кричать:

— Розы продаю, розы!

Ослицыну Хвосту немедленно захотелось роз.

— Мать, — говорит, — пойди купи! Ни у кого роз зимой нет, а у меня будут!

Позвали они пастуха в дом, спросили, какая розам цена. Пастух сказал.

Ослицыну Хвосту сразу мысль пришла:

— Отдай, — говорит, — ему язык Золотой Звездочки. На что он нам!

Мать не хотела отдавать:

— Мало ли чем такое дело обернется!

Но дочка не уступала, и мать сдалась.

Принес пастух язык и отдал девушке. Она взяла язык, дотронулась до волшебной веточки — язык прирос, и девушка заговорила.

А как-то взяла она у жены пастуха гребень, распустила волосы, стала расчесывать — и скатились с ее волос две жемчужины. Золотая Звездочка попросила пастуха продать их, но не за деньги, а за глаза.

Снова спустился пастух в селенье, и опять-таки Ослицын Хвост вытребовала у матери покупку, хоть мать и не хотела отдавать глаза Золотой Звездочки, что хранились в чулане.

Принес пастух глаза и отдал девушке, а она взяла волшебную веточку и попросила:

— Сделай, веточка, как было!

И приросли глаза, и прозрела Золотая Звездочка. Решила она тут же написать принцу письмо — рассказать ему обо всем, что о ней случилось, пусть приедет за ней! Принц получил письмо и несказанно обрадовался, ведь его уверили, что Золотая Звездочка не хотела за него замуж идти и потому сбежала из дому. Не мешкая ни минуты, приехал принц за невестой, и сыграли во дворце свадьбу. А после свадьбы спросил принц у жены:

— Скажи, какое наказание заслужила твои мучительницы?

— Никакой кары я для них не хочу! — ответила Золотая Звездочка.

Но принц все равно велел обеих схватить, удушить и в котле с маслом сварить. Тем Ослицын Хвост с мачехой и кончили.

На том и сказке конец.

МРАМОРНАЯ СТАТУЯ

Жила на свете вдова, и был у нее сын-подросток, лентяй неразумный.

Мать ему и говорит:

— Что ж ты, сынок, делу никакому не научишься? Пора ведь, время пришло!

— Душа не лежит! — отвечает он.

— Пойди к кузнецу в ученики!

— Сказал же — душа не лежит!

Про какие ремесла мать ему ни толковала, он свое твердит: не хочу да не хочу. А все потому, что работать он вовсе не собирался и надежду имел разбогатеть иным способом, да только не знал каким. Решил он в конце концов сделаться художником. Отыскала мать ему старика учителя, и оказалось, что, хоть и ленив паренек, дело у него спорится. Выучился он рисовать не хуже учителя.

А тем временем королевский сын велел призвать во дворец художника. Отыскали старика, привели. И объявил ему принц, что увидал он во сне девушку-красавицу Белью Флор и хочет, чтоб художник портрет ее нарисовал по приметам, которые он ему

укажет. Долго рассказывал принц художнику, какая красавица явилась ему во сне. Опечалился художник. Вернулся домой — лица на нем нет.

— Что с тобой? — жена спрашивает.

— А вот что! — отвечает художник. — Принцу во сне красавица привиделась — Белья Флор. Велит портрет ее нарисовать. А как я нарисую, когда в глаза ее не видал?

Ученик услышал и стал его утешать:

— Зря тревожитесь, учитель! Разве принц не сказал, какая она? Волосы у нее темные или светлые?

— Светлые.

— А что еще принц рассказал?

— Да кое-что рассказал, дал кое-какие приметы!

— А раз так, нечего тревожиться, учитель, я портрет нарисую. Дайте мне мешок орехов, бутылку вина да хлеба. Запрусь я в мастерской, буду работать и не выйду, пока не кончу.

Не хотелось художнику тратиться на орехи, не поверил он юноше, но жена уговорила — пусть попробует, вдруг получится. Дали они юноше все, что просил: и мешок орехов, и вина, и хлеба. Заперся он в мастерской.

Художник с женой всю ночь глаз не сомкнули, так не терпелось им узнать, что из этой затеи выйдет. Ученик же знай себе орехи щелкает да вино попивает. Под утро художник всякую веру потерял:

— Издевается он над нами, жена! Орехов ему захотелось да вина, вот и вздумал нас надуть! Моя б воля, выдрал бы я его как следует да выставил вон!

— погоди, — отвечает жена. — Что раньше времени кипятиться? Пойдем лучше спать, я с ног валюсь.

И пошли они спать.

А юноша тем временем прикончил орехи, допил вино, доел хлеб, возвеселился душой и стал рисовать девушку-красавицу. Могла ведь такая принцу присниться? Нарисовал и лег спать, а когда проснулся, отпер дверь, взял портрет и пошел показать художнику:

— Вот, смотрите, учитель!

Художник к тому времени совсем было отчаялся: думал, что ученик ему рожу какую-нибудь намалюет, а уж он с ним цацкаться не станет — выставит вон. Но увидал портрет и обомлел: глядит — глазам своим не верит:

— Да как же, — спрашивает, — ты сумел красоту такую изобразить?

— Орехов поел, вина выпил и нарисовал! Что о том говорить! Пора принцу портрет нести. Должно быть, ждет не дождется!

Обрадовался художник, взял портрет и понес во дворец. Поглядел королевский сын на портрет и говорит:

— Точь-в-точь! Она, она мне снилась! Надо мне ее отыскать! А ты мне поможешь!

Королевское слово — закон: велит — не откажешься. Пошел домой художник — надо ведь в путь собраться, а жена увидала, что он в печали, и подумала, что не понравился принцу портрет.

— Да оно бы и к лучшему, если б не понравился! — говорит художник. — А то не было печали, иди теперь неведомо куда, ищи ее, красавицу писаную! А где я сыщу ее?

Услыхал ученик их разговор:

— А вы, учитель, скажите принцу, что хотите вместе с сыном пойти, и меня возьмите. А там, глядишь, я и придумаю что-нибудь.

Пошел художник во дворец и говорит принцу:

— Ваше Королевское Высочество! Дозвольте мне сына с собой взять! Он у меня смысленный — глядишь, и поможет нам красавицу отыскать, что вам приснилась.

— Ладно, — отвечает принц, — бери сына!

И отправились они втроем в путь: принц, художник и ученик. Один день миновал, другой, третий, а они все идут. Художник из сил выбился:

— Не могу, — говорит, — больше!

И стал ученик просить принца отпустить художника домой:

— Я, — говорит, — сам справлюсь. Отыщу дорогу.

— Ишь ты, какой! — отвечает принц. — Ну, смотри! Так и быть, отпущу отца твоего домой!

Вернулся художник, а принц с юношей дальше пошли. Шли они, шли и пришли в конце концов в лес, густой-прегустой. Увидали в лесу хижину и постучали — очень уж устали в дороге, захотели передохнуть. Никто не отозвался. Вошли — никого нет, а стол стоит накрытый и еда приготовлена. Проголодались они с дороги и решили поесть, а после пошли в опочивальню, а там уж и постели расстелены, словно ждали их.

Принц хотел было тут же спать лечь, но юноша его остановил — слишком уж странным все это ему показалось.

— Погодите, — говорит, — Ваше Высочество! Нельзя нам двоим спать! А если это разбойничья хижина? Вдруг разбойники вернутся, а мы спим? Кто-нибудь должен посторожить.

— Ну, и кто будет сторожить? — спрашивает принц.

— Я посторожу. Только сначала посплю немножко. Как одиннадцать пробьет, так вы меня разбудите.

На том и порешили. Пробило одиннадцать, и разбудил юношу принц.

— Скажите, Ваше Королевское Высочество, пока я спал, вы ничего особенного не заметили? — спрашивает юноша.

— Да нет, ничего! — отвечает принц.

— Ну, тогда ложитесь, спите, а я посторожу.

Улегся принц и сразу же заснул — утомился сильно. А юноша стал сторожить.

Пробило двенадцать, и услышал он шорох, а после два голоса в ночи заговорили:

— Это ты, Хуан?

— Я, Педро. Иди с Богом!

— А ты не слыхал? Говорят, королевский сын жениться надумал.

— На ком бы это?

— На красавице Белье Флор.

— Ну, это вряд ли. Ее пойдя отыщи!

И смолкли голоса. Так и не узнал юноша, где им искать Белью Флор. «Может, — думает, — завтра ночью что-нибудь услышу».

Рассвело. Разбудил он принца.

— Ну, как, — спрашивает принц, — слышал что-нибудь?

— Ничего не слыхал!

— Собирайся, дальше пойдём.

— А давайте еще на денек останемся! Надо бы узнать, чья это хижина.

Остались еще на день. По лесу погуляли, поели и никого так и не повстречали. Тихо, безлюдно кругом.

А как смерклось, говорит юноша принцу:

— Я посилю немного, а вы, когда одиннадцать пробьет, разбудите меня.

Пробило одиннадцать. Заснул принц, а юноша стал его сторожить да прислушиваться. И вот в полночь снова раздались шаги, а после голоса:

— Это ты, Хуан?

— Я, Педро. Иди с Богом!

— А не знаешь, говорят, королевский сын в путь пустился, Белью Флор отыскать хочет.

— Как же, слышал. Да не отыщет. Далеко Белья Флор, за морем.

— Море и перейти можно! Вон ключик висит. Кинешь его в море, он мостиком серебряным обернется — и иди себе, как по тропке!

Смолкли голоса. А наутро снова уговорил принца юноша еще день в хижине провести. Может, думает, на третью ночь все разубою.

Как смерклось, лег он, поспал немного и разбудил его принц, как уговорились, за час до полуночи. Стал юноша сторожить, а принц заснул.

Пробило двенадцать, и услышал юноша шаги, а затем и голоса:

— Это ты, Хуан?

— Я, Педро. Иди с Богом!

— А не знаешь, говорят, принц здесь где-то, поблизости?

— Может, и здесь.

— А я думаю, дальше отправился.

— Все равно не видать ему Бельи Флор! Даже если по морю пройдет как посуху, к ней его не подпустят. Сторожат ее великан и два льва. Кто приблизится — растерзают.

— И что же, никак нельзя у них красавицу украсть?

— Можно. Надо время улучшить, когда львы заснут, и быстрей бежать через море по мосту серебряному. А уж если достигнут беглецов, то несдобровать!

Смолкли голоса. Поутру пробудился принц. Взяли они с юношей ключ и попли прямо к морю.

Кинули ключ в воду, и обернулся он серебряным мостиком. Так и перебрались через море.

Оказались на острове и видят огромный дворец, а сторожат его трое: великан с палицей и два льва. И, на счастье, все трое спят. А во дворце — девушка красоты необыкновенной, Белья Флор.

— Как вы сюда добрались? — спрашивает.

— За тобой пришли!

— Да ведь убьет вас великан! Или львы растерзают!

— А ты не бойся! Пойдем!

И пошли они, крадучись, назад, к серебряному мостику, что перекинулся через море.

Вскоре пробудился великан. Видит — пропала Белья Флор. Разозлился великан и понесся в погоню за красавицей. Секунды не прошло, как был он на берегу моря — при таких-то ланищах любой путь короток! Увидал беглецов, — они как раз мостик серебряный сворачивали. Понял великан, что не догнать их, стал грозить вслед кулаком. И проклятье наложил на красавицу:

— Пусть тебя, Белья Флор, в первую ночь брачную волки сожрут! А если спасешься, окаменеешь в тот самый миг, как родишь первенца.

Долго еще бесновался великан на берегу, а беглецы тем временем успели добраться до лесной хижины. И, как прежде, сначала юноша поспал, а после, когда одиннадцать пробило, лег принц. В полночь услышал юноша шаги, а после и голоса:

— Это ты, Хуан?

— Я, Педро. Иди с Богом!

— А принц таки отыскал Белью Флор!

— Да ну?

— Сумел-таки украсть ее, пока сторожа спали. Да вот только не знает он, что проклял ее великан.

— Как так проклял?

— А вот так. Волки ее сожрут в первую брачную ночь.

— Ах, бедняжка! Жалко красавицу! И что же, никак спастись нельзя?

— Почему нельзя? Можно. Солдат надо выставить у городской стены, как свадьбу играть станут. Они волков и перебьют.

Смолкли голоса. И юноша отправился спать. А когда рассветло, поехали они втроем домой, в родное королевство. Встретили их колокольным звоном да фейерверками. Уж как все радовались возвращению принца! Как дивились красоте Бельи Флор!

В день свадьбы повелел принц солдатам встать на страже у городской стены. И не напрасно: только кончился свадебный пир, как набежали неведомо откуда стаи волков. А уж как они выли, и вспомнить страшно! Целую ночь солдаты стреляли, пока всех волков не перебили.

Справили свадьбу, и зажили счастливо принц с принцессой. А спустя положенное время родила Белья Флор дитя, да такое красивое, что и описать нельзя. Принц дитя на руки взял и понес показать королеве, — пусть на внука порадует! А после вернулся к принцессе и видит — окаменела она, стала мраморной статуей. От такого горя принц о сыне и думать забыл, — не осталось в сердце места для радости. Велел он для своей мертвой жены приготовить лучшие покои в замке, украсить их и расстелить для нее постель, — не захотел с Бельей Флор разлучаться!

А надо вам сказать, что юноша, ученик художника, который помог принцу отыскать Белью Флор, так и остался жить при дворе. Увидел он, как принц убивается, и думает: «Может, есть какое средство тоску унять?» И решил юноша провести ночь в той лесной хижине, послушать голоса.

— Дайте мне, — говорит, — Ваше Королевское Высочество, коня и позвольте отлучиться ненадолго!

Принц велел дать ему коня, и отправился юноша в лес. Долго он ехал, наконец добрался. Вошел в хижину, поел, а спать не лег — боялся, что голосов не услышит.

Пробило двенадцать. Сначала шаги раздались, а после голоса:

— Это ты, Хуан?

— Я, Педро. Иди с Богом!

— Знаешь новости?

— Какие новости?

— Хоть и спас принц Белью Флор от волков, все равно несчастье стряслось — исполнилось великаново заклатье.

— Что за заклатье?

— Как великан сказал, так и вышло. Родила Белья Флор первенца и окаменела.

— Жалко бедняжку! А что же, и воскресить ее нельзя?

— Воскресить-то можно, но уж очень дорогой ценой. Сыночка надо убить, тогда мать воскреснет.

— Как так убить?

— А вот так! Убить, всю его кровь собрать до капельки и окропить той кровью камень холодный — статую мраморную. Тогда мать и воскреснет.

Смолкли голоса. А юноша так глаз и не сомкнул, еле утра дождался: во дворец торопился вернуться. Как рассвело, оседлал он коня и, не мешкая, пустился в путь. Приехал, разыскал принца и рассказал ему, что узнал.

Долго королеву уговаривать пришлось, жалко ей было внука, да и сомнение браю: вдруг все напрасно — и внука лишишься и невестку не воскресишь.

Но принц поверил юноше, хоть и не меньше королевы сына жалел. Но раз нет другого средства, — что делать? Придется сыночком пожертвовать ради матери.

Убили бедного ребеночка, всю его кровь собрали до капельки и окропили ею камень холодный — мраморную статую. И тут же ожила Белья Флор людям на радость.

Как ни горевал принц о сыне, обрадовался он, увидав свою жену, а после и утешился. Жили они с Бельей Флор долго и счастливо, и много еще детей народилось у них. А юноша, что у художника живописи учился, так с ними при дворе и остался и уж больше ни к холсту, ни к кистям не прикасался.

На том и сказке конец.

БРАТ И СЕСТРА

Жили на свете муж с женой, и было у них двое детей. Мальчика звали Перико, а девочку Марией. С хлеба на воду семья перебивалась, а дети плачут, есть просят. Что делать? Вот и сказал муж жене:

— Нельзя так жить! Умрут у нас дети с голоду. Давай я их в лес отведу и там оставлю. Они маленькие, дорогу домой не найдут. А Бог даст, встретится им добрая душа, — приютит, накормит.

Долго жена молчала. Потом слезы утерла и согласилась.

— Будь по-твоему! — говорит. А Перико слышал их разговор и, когда наутро отец велел им с сестрой идти с ним за хворостом, первым делом пасовал в карманы отрубей, а в лесу стал сыпать их на тропинку — путь помечал, да так, чтоб отец не увидал.

Набрали хвороста. И велел отец детям птичьи гнезда искать — они и рады! — а сам назад воротился, бросил детей в лесу. Звали, звали они отца, а он не откликается, нет его нигде! Страшно стало Марии, — заплакала девочка, а Перико ей и говорит:

— Не плачь, сестренка! Скоро дома будем.

— Да как же мы дорогу домой отыщем?

— Сказал, отыщем — значит, отыщем.

И правда, отыскал Перико тропу, отрубями помеченную, — и вывела она их к дому.

Вовремя пришли. Отец как раз хворост продал, а мать на вырученные деньги еды накупила, сготовила, да и затосковала о детях, а они тут как тут. То-то было радости! Но скоро кончилась еда, снова стало голодно в доме, и решил отец снова отвести

детей в лес, да и бросить там. Но Перико и на этот раз обо всем догадался — сметливый был! — да и запаса заранее чечевицей, раз отруби в доме кончились. Полный карман набил — и в путь.

Украдкой, чтоб отец не видал, отмечал Перико дорогу чечевичным ручейком и потому нисколько не испугался, когда остались они с сестренкой одни в лесу. Вывела их чечевица домой!

Мать увидала детей, обрадовалась, а отец говорит:

— Ну и ну! Да как они, малявки чертовы, дорогу назад нашли? Надо будет подальше их завести!

Спросил отец у Перико:

— Как ты дорогу домой нашел?

А Перико про чечевицу молчок:

— Шел, шел, — говорит, — и нашел!

Как чувствовал, что и в третий раз отец их в лесу бросит.

Так оно вскоре и случилось.

— Собирайтесь! — велел им отец, а сам жене и говорит: «Вот увидишь, на этот раз не вернутся. Я уж постараюсь!»

Но Перико был начеку и запаса сушеными смоквами, раз ни отрубей, ни чечевицы в доме не осталось. Распихал смоквы по карманам — и в путь. Впереди отец, за ним Перико, за Перико — Мария. На всю дорогу Перико смокв хватило, а отцу невдомек, что сын путь отмечает.

Далеко-далеко завел отец детей — поле, лес прошли, на гору взобрались, снова в долину спустились. Устали дети, а отец им и говорит:

— Отдохните немного! А я хворост поищу.

Бросил их и ушел. Заплакала Мария, страшно ей стало. А Перико говорит сестренке:

— Не плачь! Я найду дорогу домой!

И стал тропинку искать — а смокв нет как нет.

— Что ты ищешь, Перико? — спрашивает Мария.

— Смоквы ищу, — отвечает брат. — Они нас домой приведут, я ими путь отмечал.

— Ох, не приведут, братец!

— Как так?

— А вот так. Съела я твои смоквы. Ты положишь, а я подберу — и в рот. Есть-то хочется! Я ж не знала, зачем они нужны.

— Ну, теперь нам не выбраться — путь дальний, места незнакомые. Не найду я дороги, раз отметин моих нет. А только все равно нельзя нам с тобой здесь оставаться, идти надо, людей искать.

И пошли они куда глаза глядят. Шли, шли и увидели в ночи огонек. Подошли поближе, а это окошко в хижине светится. Никого не видно, а дверь не заперта, — как не войти? И видят: у плиты старуха одноглазая возится, тесто месит, пончики жарить собирается. А дети изголодались, слюнки текут.

— Перико! — говорит Мария. — Это ж такая вкуснятина! Неужели нам с тобой пончиков не достанется?

Спрятался Перико за спиной у старухи, протянул руку и стащил пончик. Не заметила старуха. Стащил другой, третий, четвертый. Старуха не знает, что и думать:

— Что за чертовщина! Куда пончики деваются, ума не приложу!

Не видала старуха, как Перико пончики у нее воровал, — он как раз с левого бока зашел, а она левым глазом не видит. Перико сообразил, где встать! Наелись они с сестренкой досыта и рады — посмеялись над старухой. А тут Мария и говорит:

— Давай теперь я пончик возьму!

— Давай!

Но не с того боку подошла девочка — схватила ее старуха за руку.

— Так это ты, — говорит, — все пончики у меня перетаскала? Я пеку, пеку, а их нет как нет. Ну-ка, признавайтесь, кто вы такие, откуда взялись?!

Рассказали ей дети, кто они и откуда, а старуха и говорит:

— Я вас у себя оставлю. Еды у меня вдоволь.

Обрадовались брат с сестрой. Накормила их старуха до отвала и спать уложила. Спят они в свое удовольствие, а того не знают, что старуха эта на самом деле ведьма злющая-презлющая: детей ворует и ест. А тут и воровать не надо — сами пришли, да не один, а двое! Спят дети, а старуха так и сяк их рассматривает.

«Славная будет еда! — думает. — Начну-ка я с мальчишки. Да только вот уж очень тощ — кожа да кости! Откормить придется сначала!»

Наутро затащила она Перико в пещеру и засунула в большой кувшин для вина, чтоб не сбежал. Сидит Перико в кувшине, света белого не видит, но зато уж кормит его старуха до отвала:

— Толстей, малыш!

Скучно было Перико в кувшине. Но вот как-то свалился к нему в кувшин мышонок. Перико его от нечего делать и приручил.

Прошел месяц. Решила старуха проверить: может, уже растолстел парнишка? А в пещере темно — ничего разглядеть нельзя. Она и говорит:

— Ну-ка, высунь из кувшина мизинчик!

Понял Перико, чего она хочет, и вместо мизинчика сунул старухе мышинный хвост.

— Да, тощеват еще! — решила старуха. — Придется еще подкормить!

На другой день, как на грех, забежала в пещеру кошка. Почуяла мышь и прыгнула в кувшин. Тут-то мышонку конец пришел. Опечалился Перико — и поиграть не с кем, и старуху теперь не обманешь. А она как раз снова заявила:

— Высунь-ка, — говорит, — мизинчик!

Делать нечего, пришлось.

— Ну, теперь другое дело! Пора тебя из кувшина вынимать!

Схватила она Перико за шиворот и велела за хвостом идти. Дала ему хлеба и бурдючок с водой и наказала к вечеру вернуться:

— Да только смотри, чтоб и хлеб и вода были в целости и сохранности! А не сбережешь их, жизни лишу!

Пошел Перико в лес, стал хвост собирать и сильно проголодался. Но ведь ни есть, ни пить не велено! Заплакал Перико с досады. Вдруг видит — навстречу ему старик.

— Отчего плачешь? — спрашивает.

Рассказал ему Перико свою историю. А старик и говорит:

— Слезами горю не поможешь. Ешь, пей, не бойся! Ничего тебе не будет — и хлеб и вода к старухе в целости и сохранности вернуться. Да только знай, что старуха твоя — ведьма злющая-презлющая и за хвостом она тебя послала, чтоб печь растопить и тебя же,

как пончик, изжарить! Как жар от печи пойдет, возьмет она лопату и скажет: «Влезай сюда и пляши!» А ты ей скажи: «Не умею! Ты покажи, научи меня!» Она встанет на лопату, и тут-то ты ее в печь и сунешь, — да гляди чтоб назад не вылезла! Чуть что — кочергой ее, кочергой! А почувствуешь, что не справляешься, крикни, как я тебя научу:

Бей быстрее кочергой! Святой Петр, помогай!

И ты не звай,

Святой Николай!

— Тогда уж точно ведьме конец. А когда сторит она дотла, выскочат из печи две собаки охотничьи. Ты их погладь, приласкай: они верно служить тебе будут.

Как сказал старик, так Перико и сделал. Вернулся к старухе, отдал ей хлеб и бурдюк. И хотя он ел и пил, в целости и сохранности оказались и еда и питье. Взяла старуха хворост, печь разожгла и говорит Перико:

— Вставай на лопату и пляши!

— Не умею я плясать! — отвечает Перико. — А ты покажи, научи меня!

— Ладно, — говорит ведьма, — спляшу!

Влезла она на лопату и давай выплясывать. Тут-то ее Перико и пихнул изо всех сил — свалилась старуха прямо в огонь. Вопит что есть мочи, вылезти хочет. А Перико ее кочергой, кочергой, да чувствует, что не справиться ему, хоть и рядом сестричка — помогает. Вспомнил Перико, что велел ему старик, и крикнул:

Бей быстрее кочергой! Святой Петр, помогай!

И ты не звай,

Святой Николай!

Тут-то ведьме конец пришел. А когда остыла печь, выскочили оттуда две борзые красоты необыкновенной. Стал Перико их гладить, а Мария — за ушком чесать.

— Давай, — говорит Перико сестренке, — здесь жить останемся. Я с собачками на охоту ходить буду.

— Давай! — отвечает Мария.

И остались. Что ни день ходил Перико с собачками на охоту и возвращался с добычей, — цены его борзым не было. Зажили брат с сестрой в свое удовольствие: и еды у них вдоволь, и питья, и дичи на продажу хватает. Вот зависть и обуяла соседей их — охотников. Злились они, что Перико всегда с добычей, а им не везет. И решили они Перико убить. Но как его убьешь, когда собаки с ним неотлучно? Значит, надо сначала собак у него отобрать. Пошли охотники к Марии и сказали ей, что завтра же убьют Перико, если не оставит она собак дома.

Испугалась Мария и упросила брата оставить с ней собачек.

— Страшно мне одной! — говорит.

Отправился Перико один на охоту. И тут же появились к Марии соседи. Отдала она им собак. Увели охотники борзых и в чулане заперли, да еще и уши им ватой позатыкали, чтоб не услышали хозяйского зова. И пошли в лес убивать Перико. Говорят ему:

— Пришел твой час!

— Что ж! — отвечает Перико. — Об одном прошу, позвольте на помощь позвать!

— Зови! — говорят охотники. Они-то думали, что он собачек своих позовет, а те не услышат. Но Перико как закричит:

Бей быстрее кочергой! Святой Петр, помогай!

И ты не зевай,

Святой Николай!

Услыхали охотники, кого он зовет, и расхохотались. Но тут-то, откуда ни возьмись, и явились к Перико верные его борзые. Вцепились в охотников и загрызли их — спасли Перико.

Вернулся он домой к сестренке. Рассказала ему Мария, как пригрозили ей охотники братца убить. Видит Перико, ни в чем не виновата девочка. Обнял он сестру, и стали они жить-поживать себе на радость. Долго-долго и счастливо жили!

ТЕЛЯЧЬЯ ГОЛОВА

Жила на свете девушка-служанка. И решила она, что пора повидать отца с матерью, а до их селенья путь не близкий. Собралась и стала советоваться с соседкой.

— Хочу я, — говорит, — родителей повидать, да боязно одной через лес идти, ведь деньги у меня с собой, и немалые. Все, что за три года заработала, хочу им отнести.

Тем же вечером соседка мужа спрашивает:

— Как думаешь, не зря она боится?

— Конечно, не зря! — отвечает муж. — С провожатым надо идти, а не то и денег и жизни лишится.

— А может, ты ее проводишь? Все-таки подруга моя.

— Ладно, провожу.

На другой день говорит соседка девушке:

— Я мужа попросила, он проводит тебя!

Девушка обрадовалась. Завернула деньги в платочек, косу запледала и в пучок платочек спрятала.

Пошли. А в лесу убил ее сосед, — голову бедняжке ножом отрезал и деньги взял.

— Сам, — говорит жене, — не знаю, как все вышло! Бес попутал!

— Да как ты мог?! Ведь не чужой же человек — подруга моя!

— Говорю тебе, бес попутал!

И с тех пор, как только выйдет он из дому, слышится ему голос: «За все заплатишься! За все!». Оглянется он — а никого нет.

Рассказал жене. Она и говорит:

— В другой раз, как услышишь голос, спроси: «Где расплачиваться придется?»

Так он и сделал.

И голос ответил:

— В Севилье! Запомни, в Севилье!

Услыхал он это и тотчас вернулся домой, рассказал жене. А она ему и говорит:

— Ну, раз так, нечего бояться! Не езжай в Севилью, и цел останешься.

С тех пор ни разу не слышал он голоса, а прошло время, и думать о нем забыл. Но вот как-то заехали в их селенье два сеньора и спрашивают:

— Может, кто проводит нас до Севильи? Мы дороги не знаем. А заплатим хорошо: дуру за день пути и кормежка.

Жена говорит мужу:

- Найди им проводника!
 А у него глаза разгорелись:
 — Я сам с ними поеду!

И поехал. Приезжают они в Севилью, а один сеньор говорит другому:

- Надо бы к завтраку что-нибудь купить!
 А второй отвечает:
 — Может, телячью голову? Славная будет еда!
 — Давай!

И послали своего проводника за провизией. Купил он, как велели, телячью голову, взял за уши, чтоб удобнее было нести, и прикрыл плащом. Идет и не замечает, что след кровавый за ним тянется. А навстречу стража:

- Что это у тебя под плащом?
 — Телячью голову сеньоры велели к завтраку купить!
 — А ну, покажи!

Он и показал. Откинул плащ — а там не телячья, а девичья голова, и не за уши он ее держит, а за волосы.

- Так ты убийца!

Связали его стражники и повели в тюрьму. А он все просит на постоянный двор завернуть, сеньоров тех отыскать, что его за телячьей головой послали. Ладно, зашли, — а там никаких постояльцев нет и, говорят, не было.

— Нечего нам голову морочить! Раз ты убийца, за все ответишь!

Отвели его в тюрьму, а на другой день судили. К смертной казни судья его приговорил. Повесили душегуба — так он и поплатился за свое злодейство.

КРЕСТНИК СМЕРТИ

Жил на свете бедняк поденщик. И когда родила ему жена дитя, стали они думать, кого в крестные позвать. Судили, рядили и видят — некого.

Вышел поденщик на дорогу. «Кто первый встретится, — думает, — того и позову». Ждал он, ждал — никого нет. Опечалился бедняк, и совсем уж было домой собрался, как вдруг видит — Смерть идет.

— Что стоишь? — спрашивает.

— Да вот хотел в крестные первого встречного звать. Некого больше! А теперь не знаю, что и делать.

— Не горюй! — говорит Смерть бедняку. — Я твоему сыну крестной буду, а подрастет — выучу, врачом станет! У меня много крестников, все судьбе благодарны!

Окрестили мальчика. Вырос он, на врача выучился. Идет как-то к больному и видит — навстречу ему Смерть. Травинку целебную подает и говорит:

— Возьми! Эта травинка всякую болезнь лечит. Проведешь травинкой больному по губам — он и выздоровеет. Но прежде посмотри, где я стою. Если в головах — лечи, а если в ногах — и не думай! Значит, час его пробил. Скажи: «Не могу одолеть болезнь!» и ступай себе.

Так и лечил юноша травинкой, что дала крестная. Многих вылечил — слава о его искусстве пошла. Позвали его как-то к богачу. Сильно тот занемог, и говорит:

— Я дам тебе денег, сколько хочешь, только вылечи!

А крестная в ногах у больного стоит. Польстился все ж таки юноша на деньги, провел травинкой по губам обреченного, он и выздоровел. Щедро расплатился с врачом. А Смерть подошла к крестнику и говорит:

— Что ж ты слова не держишь? Прощу я тебя на первый раз, но помни: увидишь, что я в ногах стою, — уходи!

Долго врач не нарушал договора, но вот однажды позвали его к богачу. Тяжко купец занемог и посулил врачу, если вылечит, такие деньги, о которых тот и не мечтал. Пришел к нему врач и видит: в ногах Смерть стоит. Он и отвернулся, не заметил, что крестная косою погрозила. Провел травинкой по губам — купец

и выздоровел. Расплатился с врачом, как обещал. Взял юноша деньги, уходит собрался, — а на пороге крестная:

— Что ж ты меня ослушался? На третий раз не прощу, не надейся, — жизнью своей заплатишься!

А тут как раз заболела королевская дочь. Великое множество врачей собралось, а вылечить не могут. Король тому, кто принцессу спасет, в жены ее отдать пообещал. Услыхал о том юноша и собрался в путь. Идет и думает: «А что если крестная в ногах у принцессы встанет, — как тогда быть?»

Провели юношу к принцессе в опочивальню. Король говорит: — Выздоровеет принцесса, на другой же день свадьбу сыграем! А там и королевство тебе передам, — царствуй!

А крестная в ногах стоит, головой качает. Юноша глаза отвел, а после снова взглянул: нет, не уходит, косою грозит. И все ж таки вынул он травинку, дотронулся ею до губ королевской дочери — она и выздоровела. Обрадовался король несказанно и повелел к свадьбе готовиться. А крестная подошла к юноше и говорит:

— На этот раз не прощу.

Он зарыдал.

— Дай, — говорит, — хоть свадьбу сыграть!

Но взяла его Смерть за руку и повела в дальнюю комнату. Ничего там не было — только свечи в ряд горели: и большие, и маленькие, и средние, и совсем крохотные. Каждая свечка — чья-то жизнь. Кто помоложе, у того свеча подлиннее, кто постарше, — у того покорооче.

— Ну-ка, догадайся, — говорит крестная, — которая твоя?

Показал юноша на одну, — не длинную выбрал, но и не короткую:

— Эта?

— Нет!

Показал на другую — поменьше:

— Эта?

И снова покачала Смерть головой:

— Нет!

Выбрал еще поменьше – и не эта. Совсем маленькую показал, – и все равно не та оказалась. И увидал он тогда огарочек, что еле теплится.

– Этот? – спрашивает.

И хотя тихонько спросил, словно выдохнул, – задул пламя. И в тот же миг упал юноша и умер.

ДЕВУШКА-БЕЗРУЧКА

Жили-были дровосек с женой, и родилась у них дочка-красавица. Бедно они жили, хоть и работал дровосек с утра до ночи, чтобы прокормить семью. И вот однажды повстречался ему в лесу человек и говорит:

— Озолочу тебя, если дочку мне в жены отдашь!

И тут же сунул ему в руку кошель, набитый золотыми монетами.

Вернулся дровосек домой и рассказал жене все, как было. Та увидела деньги, обрадовалась и говорит:

— Отдадим ему дочку, а уж кто он такой, нам и дела нет — пусть хоть сам дьявол!

На другой день снова повстречал в лесу дровосек того человека и пообещал, что к вечеру приведет дочку.

— Забирай ее! — говорит.

Сунул ему тот человек, — а был это и вправду сам дьявол, — еще один кошель с золотом, схватил девушку, пришпорил коня, и след его простыл. Она же, когда очнулась и разглядела незнакомца, перекрестилась с испугу, а дьявол разгневался: спешился, выхватил меч и отсек ей обе руки по самые плечи, —

чтоб не повадно было креститься. А после платье с нее сорвал, за волосы к дереву привязал и бросил в лесу.

А вблизи от того леса был королевский дворец. И вот однажды собачки королевские, с которыми принц охотился, наткнулись в лесу на безрукую девушку и пожалели ее, бедняжку, — стали ей из дворца еду свою приносить, а оттого сами вскоре отошали.

Поглядел принц на своих собачек и опечалился:

— Что с ними такое? Не кормят их слуги, что ли?

А слуги говорят:

— Как не кормить? Кормим!

И решил принц тогда проследить за своими собачками. Проследил. И увидел, что тащат они свою еду в лес — девушку-безручку кормят. Пожалел он ее, отвязал от дерева и привел во дворец. И вскоре объявил родителям, что женится на ней. Король с королевой стали его отговаривать:

— Не подобает, тебе, принцу, на безрукой жениться! Как она без рук будет детей нянчить?

А он стоит на своем:

— Ничего, — говорит, — детей слуги вынянчат!

И женился на безручке.

Прошло время. Умер старый король, и стал царствовать его сын. Но тут вскоре война началась. Пришлось молодому королю покинуть дворец и оставить королеву на попечение придворных, — а она ребенка ждала. Родила королева в положенное время близнецов и отправила к королю гонца с радостным известием. Но дьявол тут как тут — выкрал письмо у гонца и подменил. И узнал король из подложного письма, что родила королева двух уродцев. Погоревал он и написал домой: «Что родилось, то и растите, пока я не вернусь».

Но и тут дьявол не дремал. Опять подменил письмо и написал: «Велю удавить новорожденных!»

Прочла королева письмо, зарыдала и решила:

— Не позволю детей невинных убить!

Рассказала о письме свекрови, и та помогла ей бежать: взяла две котомки, в каждую по младенцу уложила и повесила невестке на плечо.

И пошла несчастная королева куда глаза глядят. Шла, шла и проголодалась, да и дети заплакали — есть просят. Увидала королева пастуха с женой, — они стадо пасли, — и попросила

помочь ей: детей из котомок вынуть и к груди ее приложить, чтоб покормить. Так они и сделали. А еще спросила королева, где бы ей напиться. Повел ее пастух к реке и на прощанье показал тропинку, что от речки к хижине ведет.

— Вы, — говорит, — наверняка там приют найдете!

Склонилась королева над рекой — попить хотела. Но зацепились котомки за корягу, и упали дети в воду. Рванулась за ними королева, — утонут ведь! И выросли в тот самый миг у нее руки — спасла она своих близнецов.

Когда смерклось, увидела королева на небе звездочку и пошла за ней. Шла, шла и вдруг видит — хижина, и никого в ней нет. Там она с детьми своими и поселилась.

Прошло время, вернулся король с войны. Погоревал о жене и детях. И отправился однажды на охоту в те края, где семья его нашла пристанище, да и заблудился в лесу. Увидал хижину, зашел на огонек. Открыла ему дверь королева, и что-то знакомое в лице ее королю померещилось. Поглядел он на детей, — и сердце защемило. Весь вечер король молчал, и после все же не удержался:

— Если б рук у тебя не было!.. — начал он и не договорил. А потом снова вздохнул:

— Если б рук у тебя не было, я б подумал... — и снова смолк.

Королева ничего ему не ответила, а только подала на стол пирог, в который запекла кольцо обручальное, что со дня свадьбы носила на шее, на цепочке. И когда разрезал король пирог и нашел кольцо, понял он, что перед ним жена его и дети. Обнял он их на радостях и вернулся во дворец уже не один, а с любимой женой и детьми. Долго и счастливо они жили. Я сам в тех краях бывал — своими глазами видал.

ТРИ ЗОЛОТЫХ ВОЛОСКА С ДЬЯВОЛОВОЙ ГОЛОВЫ

Жили на свете муж с женой, и был у них сын. Велел король отобрать у родителей младенца, а мать воспротивилась.

— Не отдам, — говорит, — дитя королю! Лучше своими руками в реку брошу!

И бросила, — сплела корзину из ивовых прутьев, положила в нее дитя и пустила по воле волн.

Прибилась ивовая колыбель к берегу у дальней мельницы. Увидели мельник с мельничихой корзинку с младенцем, вынули дитя, обсушили, накормили и стали растить как родного сына.

А когда исполнилось мальчику пятнадцать лет, король прознал, где он, и объявил мельнику, что велит юноше ко двору явиться и королевское поручение исполнить — письмо родительское доставить принцессе, что в дальних краях живет.

Делать нечего — пришлось юноше идти к королю. Взял он письмо и отправился в путь. Целый день шел, а к вечеру устал. Видит — в лесу хижина: окошко светится. Откуда ему было знать, что живут в ней разбойники? Постучал. Вышла навстречу старуха, спросила, что надо.

— Мне, — отвечает юноша, — письмо принцессе отнести велено. Устал я очень. Нельзя ли у вас заночевать?

— Стучишь, а того не знаешь, что разбойники здесь живут! — говорит старуха. — Не дай Бог, найдут тебя — зарежут!

— Зарежут так зарежут. Сил нет дальше идти!

Сказал — и повалился под лавку, заснул.

Вернулись разбойники, спрашивают старуху:

— Это кто такой?

Она объявила, что-де заблудился юноша, не знает, где принцессу искать, а он ей письмо доставить должен. Вынули разбойники из котомки письмо, прочли: велено было в письме убить того, кто его привезет, немедля. Пожалели разбойники юношу, подменили письмо и написали в нем вот что: «Пускай принцесса за того, кто письмо привезет, замуж выходит, да поскорее!»

Прочла принцесса письмо и велела к свадьбе готовиться — наряды шить, пироги печь. Но прослышал об этом отец ее, король, и сказал, чтоб юноша о принцессе не смел и думать, пока трех золотых волосков с дьяволовой головы не добудет.

Делать нечего — отправился юноша золотые волоски добывать. Шел, шел и пришел в селенье. Ему навстречу сторож. Остановил юношу и спрашивает:

— Скажи, странник, все ли тебе ведомо?

— Все, что надо, ведомо! — отвечает юноша.

— Тогда скажи, отчего у нас яблоня родить перестала? Прежде яблочек всем хватало, а теперь ни одного нет!

— Ладно, — отвечает юноша, — на обратном пути скажу.

И пошел дальше. Видит — еще одно селенье. И здесь ему сторож повстречался и тоже спросил, все ли страннику ведомо.

— Не сомневайся! — говорит юноша. — Все, что надо, ведомо.

— Тогда скажи, почему прежде из фонтана нашего вино лилось, а теперь и вода не течет.

— погоди, — отвечает юноша, — на обратном пути скажу.

И дальше пошел. Видит — река, а у реки — лодочник. И тоже спрашивает, все ли страннику ведомо.

— Все, что надо, ведомо! — отвечает юноша.

— Тогда скажи, как мне уйти на покой, кому весла передать?

— Подожди, — отвечает юноша, — на обратном пути скажу.

Перевез его лодочник на другой берег, а там — адские врата. В самое пекло отправился юноша, раз ему дьявол понадобился! А князь тьмы как раз куда-то отлучился. Одна дьяволица в аду хозяйничает. Увидала юношу и спрашивает:

— Что надобно?

— Три золотых волоска с дьяволовой головы король велел раздобыть!

А заодно рассказал юноша дьяволице и про яблоню, что родить перестала, и про фонтан, в котором вино иссякло, и про лодочника, что на покой уйти захотел.

— Что ж! — отвечает дьяволица, — придется тебе подождать, в отлучке муж. Скоро вернется.

А чтоб не случилось чего, обратила она юношу в муравья и спрятала в карман.

Вернулся дьявол и как закричит:

— Дух человеческий чую! Тащи сюда человечешку, а не то жизни лишу!

— Да нет здесь никого, не кричи! Заходил, правда, парнишка, поговорил со мной и ушел. Что о том вспоминать? Давай лучше спать ляжем.

Легли. Заснул дьявол. И тут-то вырвала у него дьяволица золотой волосок.

Проснулся дьявол, за голову схватился.

— Ты что, с ума сошла? — дьяволицу спрашивает.

— Прости! — отвечает жена. — Это я во сне, нечаянно, сон странный приснился!

— Что еще за сон?

— Приснилась мне яблоня, что прежде родила, а теперь не хочет, ни яблочка не дает. А почему — никто не знает.

— Откуда им знать!

— А ты знаешь?

— Я-то знаю: червь корни гложет, вот причина.

Отвернулся дьявол и снова заснул. А дьяволица изловчилась и второй золотой волосок вырвала. Опять проснулся дьявол и как закричит:

— Совсем ты, жена, с ума сошла! Что такое с тобой?

— Прости! — говорит дьяволица. — Это я во сне, ненароком.

Сон странный приснился.

— Что еще за сон?

— Фонтан на площади приснился. Из него прежде вино лилось, а теперь и вода не течет, а почему — никто не знает.

— Откуда им знать!

— Да неужели ты знаешь?

— Как не знать! Мышь внутрь залезла и заткнула фонтан. Вот тебе и причина. И смотри у меня: еще раз разбудишь, — по-бью!

Снова дьявол заснул. А дьяволица и в третий раз мужа потревожила — вырвала третий золотой волосок.

Дьявол проснулся, рассвирепел.

— Ну, я тебе задам! — кричит.

— Прости! Не сердись! Сон мне приснился...

— Опять сон! Ну, рассказывай!

— Река мне приснилась, а у реки — перевозчик. Уж который год мается бедняга без отдыха и не знает, кому лодку передать.

— Откуда ему знать!

— Неужели ты и это знаешь?

— Как не знать! Первому встречному пусть весла отдаст.

И заснул дьявол. А дьяволица вынула из кармана муравьишку и превратила его снова в человека. Все юноше рассказала, что от дьявола услышала, и три золотых волоска отдала.

Поблагодарил ее юноша и пустился в обратный путь. А у реки перевозчик ждет его, не дождется.

— Ну, как же мне быть? — спрашивает.

— Перевези сначала, — отвечает юноша, — потом скажу!

А когда лодочник его перевез, научил его юноша, как от постылой работы избавиться:

— Первому встречному, — говорит, — весла отдай!

Обрадовался лодочник и дал юноше много денег за совет.

Пошел юноша дальше, а сторож, что о фонтане спрашивал, уже его поджидает:

— Ты сказать обещал, почему фонтан иссяк, помнишь?

— Раз обещал, скажу. Мышонок в фонтан залез, вот и нет ни вина, ни воды.

Обрадовался сторож:

— Найдем мышонка!

Поблагодарил он юношу и много денег ему за совет дал.

Пошел юноша дальше. А у селенья его второй сторож дожидается.

— Ты, — говорит, — сказать обещал, почему яблоня наша не родит!

— Раз обещал, скажу! — отвечает юноша. — Червь корни гложет, вот в чем причина. Убейте гадину, и все дела!

Обрадовался сторож: червяк — не дракон, как-нибудь справимся! Поблагодарил юношу и много денег за совет ему дал.

Вернулся юноша во дворец, отдал королю три золотых волоска с дьяволовой головы и деньгами похвастался. У короля глаза так и загорелись:

— Где деньги взял? — спрашивает.

— У реки, — отвечает юноша, — их там видимо-невидимо!

Решил король тоже разбогатеть: схватил три мешка и поспешил к реке за деньгами. Там, на переправе, и всучил ему лодочник весла. С тех пор и возит король народ, не зная ни сна, ни отдыха.

А юноша на принцессе женился. Я сам в тех краях бывал, своими глазами видал, как счастливо живут!

ЧЕТЫРЕ ремесла

Жили на свете муж с женой, и было у них четыре сына, да все непутевые: быстро родительское добро по ветру пустили. Осталась в доме единственная мера пшеницы и хоть шаром покати. Смолот отец муку, испекла мать четыре хлеба и раздала сыновьям, а отец сказал:

— Возьмите, ничего у нас больше нет. Идите попытайте счастья, а через год возвращайтесь поглядим, кто чему выучился.

И пустились сыновья в путь, а на перекрестке разошлись: каждый выбрал свою дорогу.

Старший набрел на разбойничий притон:

— Хочешь с нами разбойничать? — спросил его главарь.

А он отвечает:

— Почему бы не поразбойничать? Согласен!

Остался старший брат в притоне и выучился на вора.

Другому брату повстречались в лесу охотники. И тоже позвали с собой. Стал он метким стрелком.

Третий пришел в селенье, попросился к лудильщику в ученики.

А младший брат весь день искал, да так и не нашел себе никакого дела. А когда смерклось, очутился он возле хижины, увидал — в окне свеча теплится. Постучался.

Открыла ему старуха и говорит:

— Век бы тебе сюда не ходить! Зачем пожаловал?

А он отвечает:

- Судьба привела.
- Уходи, сынок! Великан здесь живет, а я у него в услужении. Кто сюда забредет, тому живым не выбраться.
- Да уж будь что будет! Мне что великан — что голод да холод.
- Сжалилась старуха:
- Я тебя спрячу!
- И спрягала. Но великан, как вошел, так крик и поднял:
- Дух человеческий чую. Тащи сюда человечешку, а не то жизни лишу!
- Испугался юноша, вдруг великан и вправду старушку убьет, — и вышел к нему. Великан поглядел на него и спрашивает:
- Тебе что здесь понадобилось?
- Рассказал ему юноша все без утайки, и великан никакого зверства не учинил.
- Поешь, — говорит, — и спать ложись. Завтра видно будет.
- На другой день дал ему великан книгу.
- Вот тебе книга. Учись! Не пройдет и года, как мудрецом станешь.
- Так и случилось.
- Минул год, и вернулись все четыре сына домой. Спросил отец старшего:
- Ну, расскажи, какое твое ремесло.
- Я, отец, на вора выучился.
- А ты? — спросил отец второго сына.
- А я стрелком стал.
- А ты? — спросил отец третьего.
- Я — лудильщик.
- А ты? — спросил отец младшего.
- Я на мудреца учился.
- А раз так, — решил испытать его отец, — скажи-ка, что в доме у нас прибавилось, пока вас не было?
- Ласточкина гнездышка с четырьмя яичками при нас не было!
- Молодец! — похвалил отец младшего. — А теперь, — обратился он к старшему, — твоя очередь. Раз ты такой умелый вор, укради у ласточки яичко, да так, чтобы она и не заметила.
- Подобрался старший к гнезду, вытащил яичко, да так ловко, что ласточка и не шелохнулась, — и отдал отцу.
- А отец и говорит стрелку:

— Стрельни-ка в яичко, да так, чтоб оно точно на десять долек разлетелось.

Выполнил стрелок отцовское повеление. А лудильщику отец говорит:

— Теперь дело за тобой. Бери скорлупки, паяй, да смотри, чтоб яичко целехонькое сладилось!

Сделал лудильщик свое дело, и положил отец яичко снова в гнездо, — никто б его от остальных и не отличил!

Говорит тогда отец младшему сыну:

— Ну-ка, скажи, где принцесса? Пропала, как сквозь землю провалилась. Сколько ни искали, найти не могут.

— Как не знать! — отвечает младший. — Ее дракон похитил, за море унес и взаперти держит.

На другой день отправились братья вызволять принцессу. Снарядили корабль; плыли, плыли и пришли.

Младший говорит старшему:

— Видишь сундук?

— Вижу!

— Так вот: в сундуке принцесса!

Когда дракон уснул, вор прокрался и уволок сундук с принцессой. Затащили братья его на корабль, но тут-то тварь свирепая и пробудилась: крыльями машет, летит, зубы точит! Тогда стрелок прицелился и подстрелил дракона, но тот, на беду, рухнул не в море, а прямо на палубу и разнес корабль в щепки. Пришлось лудильщику чинить посудину, — и приплыли в конце концов братья домой. Привели они принцессу во дворец, а король, как увидел дочь живой и невредимой, возрадовался и говорит:

— За кого же мне выдать принцессу?

— Конечно, за меня, — отвечает вор. — Я же сундук уволок!

А стрелок говорит:

— Нет, за меня! Промахнись я, сожрал бы нас дракон, и дело с концом!

— А если б не я, не видать бы нам берега! — сказал лудильщик.

Но тут младший вмешался:

— Если бы не я, разве б знали вы, куда плыть? А не знали бы, разве украл бы ты сундук, а ты разве подстрелил бы дракона, а ты, брат, разве починил бы корабль?

Выслушал всех король и говорит:

— Пусть дочка сама решит, за кого ей замуж идти!

И принцесса объявила:

— Я за мудреца, за младшего, замуж пойду!

Обиделись старшие братья, но король их наградил и титулами, и богатством. Привезли братья во дворец отца с матерью и зажили в довольстве и счастье.

ЧЕРНАЯ РУКА

Жил на свете бедняк, и было у него три дочери на выданье. Не всякий день водилась у них в доме еда, да и хлеба, случалось, купить было не на что. Как рассветало, отправлялся бедняк в лес за хворостом, после продавал его в селенья и покупал дочкам еду, да только на такие деньги много не купишь, — так и свыклись они с голодом.

И вот однажды отправился бедняк в лес, и вдруг видит — красуется на поле капустаный кочан, да такой ладный, что захотелось бедняге разглядеть его как следует. Подошел он ближе и говорит:

— Ах ты, Господи! Вот так удача! Возьму-ка я кочан да похлебку сварю, дочек обрадую!

Обошел он кочан со всех сторон, разглядел хорошенько и глазам своим не верит, — вот так удача привалила! И думает: «Сорву!» Но только взялся рвать, только обхватил осторожненько, чтоб не повредить такую красоту, как слышит голос из-под земли:

— Кто меня за бороду тянет?

Бедняк так руки и отдернул, да и сам отскочил. Постоял, послушал — тихо кругом. Ну, думает, послышалось, не бросать же такую капусту из-за ерунды! Снова обхватил кочан, и тут же голос из-под земли раздался:

— Кто меня за бороду тянет?

Отдернул бедняк руки и пошел прочь, да все оглядывался, не видно ли кого: может, кто над ним подшутил. Но никого не было, а голод давал о себе знать, да и как упустить такой случай, когда дочкам есть нечего? И решил бедняк вернуться и вырвать кочан, не мешкая да не озираясь. Вернулся, схватил кочан, дернул, — а тот же голос как закричит:

— Кто меня за бороду тянет?

И в тот же миг явился неведомо откуда великан огромного роста и хотел убить бедняка, что так бесцеремонно с ним обошелся — за бороду его тянул. Бедняк же перепугался до смерти, упал на колени и стал молить о пощаде, исчисляя все свои несчастья и горести. Великан же, как услышал о дочках на выданье, перестал злиться и говорит:

— Не хотел я тебя прощать, но ради дочек прощу. Да не просто прощу, — век меня благодарить будешь. Но ты за это желанье мое исполни.

— Какое, сеньор? — спрашивает бедняк, а у самого душа в пятках.

— Один я живу, не дом у меня — дворец, а прибраться некому. Ты приведи мне старшую дочку, я в жены ее возьму, а тебе денег дам, чтоб ни в чем недостатка не знал. О дочке не беспокойся, ей у меня хорошо будет. Так приведешь? А нет, — убью и дело с концом.

Сильно любил бедняк всех своих дочек, ни с одной не хотелось ему расставаться. Но он рассудил, что все равно не видать ему дочерей, если убьет его великан. А если приведет он ему старшую, — может, будет она с великаном счастлива. Человек он, вроде, неплохой.

И бедняк согласился.

— Ладно! Завтра об эту пору придешь сюда с дочкой, держишь за кочан — да не сильно, понял?! — я и появлюсь. А сейчас иди, — сказал великан, протянув ему кошель с золотыми монетами. И в тот же миг исчез неведомо куда, будто его и не было.

На другой день в назначенный час привел бедняк на поле старшую дочку. Шел он и плакал, потому что сильно ее любил,

а дочка радовалась, — не знала она, какая судьба ее ждет! — и утешала отца как могла. Пришли. Отец взялся за кочан и, перевозмогая почтенье, легонечко дернул. В тот же миг явился великан, схватил девушку за руку и стал уверять, что будет она с ним счастлива, а отцу сунул еще один кошель, побольше первого, — и исчез вместе с девушкой. В большой печали вернулся бедняк домой.

По знаку великана земля расступилась, и глазам девушки предстал дворец. Отвел ее великан в большую, красиво убранную комнату и сказал:

— Ни в чем ты не будешь знать недостатка, если станешь меня слушаться. Все здесь твое, всему ты хозяйка. Захочется чего, скажи вслух: «Хочу!» — и тотчас желание твое исполнится. Ночью я буду с тобой, а днем, хоть и одну тебя оставлю, скучать не станешь, — столько диковин у меня во дворце! Вот тебе перстенок, — и великан сам надел ей на палец перстенок редкой красоты. — А еще возьми ключ, храни его неусыпно. Но помни: в ту комнату, что на ключ заперта, не ходи! Да не вздумай меня обмануть, все равно узнаю, и тогда не миновать беды.

Сказал — и исчез. Девушка, оставшись одна, решила обойти дворец. Чем дальше она шла, тем больше нравилось ей новое жилище, — да и как иначе, ведь выросла она в хижине, среди нищеты. Когда ей захотелось есть, девушка поступила так, как ей приказал великан.

— Есть хочу! — крикнула она.

И в тот же миг неведомо откуда явилась черная рука, накрыла стол чистой скатертью и устала разными яствами. Девушка села за стол и принялась за еду, а черная рука все подносила ей кушанья и убирала тарелки. Покончив с едой, хотела было девушка пойти в тайную комнату, но не решилась нарушить запрет и оттого загрустила. Тем временем смеркло. Она велела зажечь лампу, и та же черная рука лампу зажгла. Вскоре явился великан и спросил:

— Все здесь тебе по душе?

— Все!

— Все делала, как я велел?

— Все!

— Тогда дай мне руку, и будет у нас в доме мир, если станешь меня слушаться!

Девушка протянула ему руку, а великан — так, чтоб она не заметила, — поглядел на перстенок, обрадовался и всю ночь был с ней ласков, а наутро, едва рассвело, ушел, повторив на прощанье:

— Смотри не ходи в ту комнату! Я все равно узнаю, и тогда не миновать беды!

Сказал и исчез неведомо куда.

Слова эти только сильнее разожгли любопытство девушки. Больше всего на свете захотелось ей узнать, что спрятано в тайной комнате. Долго она колебалась, а потом на всякий случай обошла дом, убедилась, что никого нет, и стала так рассуждать:

— Никто не увидит — никто ему и не скажет. А я зайду на минутку, посмотрю — и сразу назад.

Сказано — сделано. Взяла она ключ, отперла запретную дверь, вошла и увидела посередине комнаты колодец. Заглянула в колодец и обомлела: сколько там было изрубленных окровавленных тел, сколько отрубленных рук! А великаново колечко вдруг соскользнуло у девушки с пальца и упало в колодец. Что делать? Что она скажет великану, когда он вернется и спросит, где перстенок? И как ни страшен был колодец, все ж она достала оттуда кольцо и бросилась прочь из комнаты. А когда опомнилась, вернулась и заперла дверь на ключ. Только в своей комнате заметила девушка, что на колечке появилось кровавое пятнышко; она хотела стереть, но, сколько ни терла, пятнышко не стиралось, а только растекалось и становилось все красней. Из сил девушка выбилась — ничего с пятнышком поделать не может, а тем временем смерклось, и пришлось ей идти встречать великана. Он словно и не заметил, как она измучена, взглянул сразу на перстенок и разъярился:

— Как ты посмела нарушить запрет? Зачем дверь отперла? Так это тебе не пройдет!

Схватил он ее, потащил в комнату с колодцем, изрубил топором — как же она кричала! — и бросил в колодец.

На другой день бедняк пришел на поле, где росла та самая капуста, и легонько подергал за кочан. Тут же явился великан.

— Зачем звал меня? — спрашивает.

Бедняк оробел:

— Я пришел о дочери спросить. Скажите, как ей у вас живется?

— Хорошо живется! Всем она довольна и счастлива, только вот скучает по сестре, так что приведи-ка мне и вторую дочь. Вместе им веселей будет!

— Отчего не привести, если велите. Завтра и приведу.

И снова дал ему великан на прощанье кошель с монетами, такой же увесистый, как и два предыдущих. А бедняк пошел домой сказать средней дочери, что сестра зовет ее к себе.

На другой день в назначенный час отвел он ее к великану и получил еще кошель. Великан же, как вошли они с девушкой во дворец, говорит ей:

— О сестре забудь. Убил я ее за то, что ослушалась, и тебя убью, если слушаться не станешь. А покорна будешь, ни в чем отказа не узнаешь. Утром я уйду на весь день, а к ночи вернусь. Если есть или пить захочешь, или еще что возжелаешь, скажи о том вслух — и все исполнится.

Дал он ей, как и старшей сестре, перстенок и ключ и тоже запретил заходить в тайную комнату. С тем и ушел, оставив насмерть перепуганную девушку.

Целый день разглядывала она свой новый дом, а когда просила, чего ей хотелось, в тот же миг являлась неведомо откуда черная рука и подавала желаемое. К ночи великан вернулся, спросил, не ослушалась ли она его, посмотрел на перстенок, остался доволен и был ласков с девушкой. Наутро, уходя, повторил свой приказ.

Но едва девушка осталась одна, как любопытство, терзавшее ее весь предыдущий день, вспыхнуло с новой силой. Как и старшей сестре, захотелось ей во что бы то ни стало узнать, что же скрыто в тайной комнате. Рассуждала она сама с собой, как и старшая сестра:

— Сказать-то ему некому! Я только найду, посмотрю, что там, — и назад!

Сказано — сделано. Отперла она дверь, вошла — и случилось с ней в точности все то же, что и со старшей сестрой: заглянула она в колодец, обомлела и выронила колечко, которое после все же изловчилась достать. Только никак не стиралось с него кровавое пятнышко, а только все красней становилось. Вернулся великан, взглянул на нее, — а девушка побледнела как смерть, — увидел пятно на перстеньке и пришел в страшную ярость:

— Как ты посмела комнату отпереть, когда я запретил? А раз отперла, будет с тобой то же самое, что с сестрой!

Схватил он ее, поволок в комнату с колодецем, порубил топором и кинул в колодец.

На другой день пришел бедняк узнать, как его дочерям живется. Легонечко потянул за кочан и в тот же миг увидел великана:

— Я только хотел вас спросить, как дочерям моим живется?

— Хорошо живется, лучше некуда! А ты как думал, когда им ни в чем отказу нет! Только вот скучают они по младшей. Привел бы ты ее, — ну, хоть на время, — вот бы обрадовались!

Уж как не хотелось бедняку расставаться с младшей дочерью, — никого ведь, кроме нее, у него не осталось! Но он рассудил, что во дворце с сестрами ей лучше будет, чем дома, и пообещал великану завтра ее привести, — за что и получил очередной кошель с монетами. На другой день в назначенный час привел бедняк свою младшую дочь к капустному кочану, вызвал великана испытанным способом и получил от него на прощанье новый кошель с золотом.

Во дворце великан объявил девушке, как прежде сестрам, свою волю, дал ей ключ и перстенок и распрощался с нею до ночи.

Младшая была от природы самой любопытной, но и самой сообразительной из сестер. Она решила тотчас же посмотреть, что скрыто в запретной комнате. Тщетными оказались предосторожности великана! Первым делом девушка сняла перстенок, который он снимать не велел, а после отперла дверь в тайную комнату, заглянула в колодец с изрубленными телами и увидела среди окровавленных кусков руки своих сестер. Справившись со страхом, она выбежала из комнаты, заперла ее, снова надела перстенок и пошла узнать, что еще есть в этом проклятом дворце. Черная рука исполняла все ее желания, как прежде — желания ее сестер.

Смерклось. Вернулся великан, придиричиво оглядел ее, — а девушка и виду не подала, встретила его спокойно и весело. Осмотрел великан кольцо, — а на нем ни пятнышка! — обрадовался и стал ласков с ней.

— Вот и хорошо, — говорит, — что ты мне послушна. Счастливы мы с тобой заживем!

Так и шли дни за днями. Наведывался иногда бедняк спросить, как живется его дочерям, и великан с самым довольным видом совал ему очередной кошель и говорил, что дочери его не

нарадуются на свою счастливую жизнь во дворце. А девушка, когда великан уходил, отпирала тайную дверь, глядела на сестрины руки, но прежде всегда снимала перстенок, так что великан ни о чем не догадывался.

Но вот однажды заметила она в той страшной комнате полу-прикрытую дверцу. Страха она не знала, а потому вошла и увидела посередине красиво убранной комнаты великолепное ложе, на котором спал прекрасный юноша. Грудь его текла рекой, в которой крестьянки с таким тщанием мыли овечью шерсть, что и не заметили девушку. А она обомлела и долго еще стояла так и глядела на прекрасного спящего юношу. И только вспомнив, что великан должен вот-вот вернуться, выбежала из запретной комнаты, наперед зная, что завтра снова придет сюда во что бы то ни стало.

Она вернулась и завтра, и послезавтра, и на третий день, и на четвертый. Великан же по-прежнему был с ней ласков, всем доволен и ни о чем не подозревал.

И вот однажды, когда девушка подошла к спящему юноше (а ходила она к его ложу всякий день) и стала на него глядеть, одна из крестьянок упустила, того не заметив, свою пасму шерсти, — и река понесла ее вниз по течению. Девушка вскрикнула от неожиданности, и в тот же миг земля задрожала, пропали неведомо куда и река и крестьянки. Юноша пробудился, соскочил с ложа, подошел к девушке и сказал ей печально:

— Что ж ты наделала, горе мое горькое? Ты ведь могла снять с меня злые чары! Завтра мы с тобою ушли бы отсюда вместе навсегда и были бы счастливы. Но ты вскрикнула, — и теперь я должен убить тебя. А если не убью, снова стану рекой на неведомый срок. Однако я полюбил тебя и не могу убить. Уходи, любовь моя, а я останусь рекой.

Девушка заплакала, а юноша сказал ей в утешенье:

— Забудь обо мне!

И повел он ее к колодезю, откуда они выпули разрубленные тела, соединили их части, как подобало, окропили волшебным зельем, — и тем вернули к жизни. Убитые воскресли, и тогда юноша вывел их всех из подземного дворца. В последний раз печально взглянул он на девушку и вернулся в подземелье. Она же ушла вместе с сестрами и с теми, кого он воскресил. Все радовались жизни, и только младшую дочь бедняка ничто не радовало, — до самой смерти помнила

она прекрасного юношу. О великане же с той поры никто и не слышивал. Капустный кочан исчез как сквозь землю провалился, сколько ни искала его бедная девушка, — а искала она его всю жизнь.

ЦВЕТОК СТРАСТОЦВЕТ

А было так. Жил на свете король с тремя сыновьями. Жили они, горя не знали. Но вскоре король заболел, стал слепнуть, и доктора сказали: «Лишь одно может вылечить его — цветок страстоцвет. Да вот беда — неведомо, где тот цветок растет». Король послал своих сыновей искать цветок по всей земле, — кто отыщет, тому и королевством владеть.

Первым оседлал коня старший сын. Едет он, едет, а навстречу — старая нищенка. «Подай, — говорит, — мне, бедной, кусок хлеба». А он ей в ответ грубым голосом:

— Прочь с дороги, старая ведьма!

Поехал он было дальше, да вскоре стряслась с ним беда: упал он, сбился с пути, хотел назад повернуть, глядь, — совсем запутался.

Ждал, ждал средний брат старшего — не дождался. Оседлал он коня и пустился на поиски цветка.

Повстречалась ему старая нищенка. «Дай, — говорит, — мне кусок хлеба». Но средний брат ответил ей, как и старший:

— Прочь с дороги, старая ведьма! — и поехал было дальше, да с пути сбился.

Ждет-пождет младший брат — не видать старших. Вскочил он на коня и отправился понюхать счастья. Встретилась ему старая нищенка, попросила хлеба, он и отдал ей всю ковригу.

— Куда, сынок, путь держишь? — спрашивает старуха.

— Ищу я цветок страстоцвет, чтобы отца от недуга избавить.

А та ему:

— Возьми-ка вот это яйцо: разобьешь его о черный камень, что лежит посреди дороги. Камень расколется, и увидишь прекрасный сад, а сторожем в нем — лев. Если глаза у зверя открыты, — входи смело: он спит. Если же закрыты, — берегись!

Вскоре и впрямь подъехал младший брат к черному камню. Разбил он о камень яйцо, камень раскололся, и открылся юноше сад

дивной красы. А в самой глубине — цветок страстоцвет, белый весь, с райским запахом, так и светится. Глянул королевич — глаза у льва открыты. Без страха прошел он мимо и сорвал волшебный цветок.

На обратном пути повстречались ему оба брата. Наскучило им без толку по свету бродить, вот и присели они у обочины дух перевести. Сперва-то братья порадовались колдовскому цветку и пустились было все вместе домой, да после призадумались: а не лучше ли убить младшего братца, самим привезти цветок и поделить меж собой отцовы владения? Так и сделали: убили бедного, закопали, а чудо-цветок с собой увезли. Только не заметили братья — один палец младшего королевича землей не прикрыло. Остался он на виду, и вырос из него тростник. Шел мимо пастушок, срезал тот тростник, смастерил себе дудочку, дунул в нее, а она как запоет:

*Не играй, пастух, на дудке —
знает дудочка секрет,
как меня сгубили братья
за цветочек страстоцвет!*

Шел пастушок, шел и пришел в город. Король-то к тому времени от слепоты излечился. Услыхал он песенку и призвал пастуха к себе. Взял у него дудочку, приложил к губам, дудочка и запела:

*Не играй, отец, на дудке —
разгласишь на целый свет,
как меня убили братья
за цветочек страстоцвет!*

Тут король обо всем догадался. Поспешил он к месту, где рос тростник, выкопал из могилы младшенького — тот и ожил. А двух старших король из дворца изгнал и оставил королевство младшему сыну.

СОЛОМЕННЫЕ ЛОШАДКИ

Жили-были в своем дворце король с королевой. Раз отправился король на войну, а королева осталась во дворце с ключницей. Ох, и дурная женщина была эта ключница! — змея подколодная, да и только.

Время шло, и родила королева двух сыновей и одну дочку. А ключница возьми и наищи королю, что родились-де у него три

деревянных чурбана. Рассердился король и приказал, коли это правда, вышвырнуть чурбаны вон из дворца, а саму королеву казнить. Но ключница была такой ведьмой, что и этого ей показалось мало: велела она вместо казни замуровать королеву в стену, а детишек уложила в корзинку и бросила в реку, протекавшую неподалеку.

Шел берегом огородник продавать свои овощи. Слышит, плачет кто-то. Подошел он поближе, глядь — корзинка, а в ней — три младенца. Взял он корзинку и отнес ее домой, жене. А та и рада — своих-то детей у них не было.

Шли годы, ребятишки росли веселыми и счастливыми. Огородника звали батюшкой, жену его — матушкой. Крестьяне были люди бедные: где уж им покупать детям игрушки. Зато огородник смастерил им соломенных лошадок, да так искусно — загляденье и только!

Меж тем король вернулся с войны. Раз идет он по берегу, видит, дети играют в соломенных лошадок да все приговаривают:

«Ешь, лошадка, пей, лошадка, скачи, лошадка!»

Подошел он поближе и говорит:

— Где это видано, чтоб соломенные лошадки ели, пили и скакали?

А девочка в ответ:

— А где это видано, чтоб живая женщина родила деревянный чурбан?

Удивился король и пошел домой, глубоко задумавшись.

Через несколько дней он вновь увидел детей и на сей раз спросил, чьи они. Дети указали ему на домик огородника, и король сам направился поговорить с хозяином. На вопрос, его ли это дети, хозяин отвечал: «Нет, я нашел их на реке в корзинке, но вскормил и вспоил, как своих собственных».

Королю так полюбилось все семейство, что надумал он дать в их честь пир во дворце.

По дороге девочка тихонько шепнула братьям:

— За столом ни к чему не притрагивайтесь, пока я не попробую.

Пришли они ко двору, видят: длинные столы накрыты, просто ломятся от яств. Дети так и ахнули — глаз отвести не могут от невиданных лакомств. Сели за стол, король и говорит:

— Угощайтесь, гости дорогие!

А девочка в ответ:

— Мы не станем есть, пока не придет сюда та, которой нет.

«Кто же это? — заволновался король, но девочка молчала. Тогда король повелел позвать на ужин всех до единого, кого только могли сыскать во дворце. Но дети по-прежнему не притрагивались к кушаньям. Наконец девочка сказала:

— Мы не будем есть, пока не придет сюда наша матушка.

— Ваша матушка? — изумился король.

— Да. Наша матушка. Она замурована здесь, во дворце. А лакомства эти есть нельзя — они отравлены!

И девочка бросила кусочек пирога кошке. Та понюхала, лизнула и тотчас упала замертво.

Подивился король — что за чудеса! — и призвал дворцовую стражу. Велит немедля обыскать все углы и закоулки. Но девочка оставила его: «Не надо, я сама покажу, где это».

И пошел король вслед за детьми, и привели его прямехонько к тому месту, где томилась королева. Сломали тут стенку, и королева шагнула им навстречу живая и невредимая, только совсем худая и бледная. Но все же король тотчас узнал ее. Он заключил жену в объятия. А потом родители обняли и расцеловали детей. Злую ключницу казнили, и с той поры все они жили в ладу, ели плюшки на меду.

БЕЛАЯ ГОЛУБКА

Жили на свете муж с женой, и было у них три сына. Одного звали Серафин, другого — Герман, а третьего — Рикардо.

Как-то раз говорит Серафин отцу:

— Благослови меня, отец! Пойду я по свету судьбу свою искать!

Благословил его отец и сказал на прощанье:

— Одно помни: к рыжебородому в услуженье не ходи, не велю.

Ищи себе чернородого хозяина!

Взял юноша посох да суму и отправился в путь. Шел он, шел, и повстречался ему рыжебородый.

— Куда путь держишь? — спрашивает.

— Хочу в услуженье наняться, хозяина ищущу! — отвечает юноша.

— Ну, так за чем же дело стало? Я тебя и найму.

— Я бы с радостью, сеньор, да мне отец не велел рыжебородым служить. Вот если б черная была у вас борода...

Пошел рыжебородый и выкрасился. А потом, словно бы невзначай, снова встречает юношу и спрашивает, не хочет ли тот пойти к нему в услужение.

Серафин не узнал рыжебородого и согласился. Поселился он в хозяйском доме, но — что такое? — день прошел, другой, третий, а хозяин будто и забыл о нем. Неделю Серафин прождал, потом пошел к хозяину и говорит:

— Видно, не нужен вам слуга! А раз не нужен, пойду я, пожалуй.

— Пстой! — отвечает ему рыжебородый. — Есть у меня для тебя работа. Запряги волов, приготовь повозку, возьми большую корзину, три мешка — нет, лучше четыре, — веревку покрепче и два топора. За хворостом в лес поедем!

Поехали они в лес, целую гору хворосту набрали и разожгли костер. А пока он горел, открыл хозяин колдовскую книгу и стал читать заклинания. Долго читал, — пока костер не догорел. А как погасла последняя искорка, разверзлась земля и на месте костра открылся глубокий колодец. Хозяин и говорит юноше:

— Слушай, Серафин, на дне этого колодца — сокровище. Я возьму веревку и спущу тебя вниз. Ты золотом нагрузишь корзину — я вытащу, а после и тебя подниму. Золота много — нам, двоим, на всю жизнь хватит.

Спустил он Серафина в колодец. Тот нагрузил золотом одну корзину, другую, третью, а в четвертую сам сел, как договорились. Стал хозяин его тянуть, но наверх не вытащил — обрезал веревку. Серафин упал на дно колодца и разбился. А рыжебородый снова раскрыл колдовскую книгу, прочел заклинание — и колодец пропал, как его и не было. Сложил рыжебородый золото в мешки, нагрузил повозку и поехал домой.

Прошло время. Отец с матерью горюют — нет вестей от сына. И вот как-то Герман говорит отцу:

— Не печалься, отец! Благослови меня — пойду брата искать.

Благословил его отец и не велел, как и старшему, служить рыжебородому.

Взял Герман посох да суму и отправился в путь. Шел он, шел, и повстречался ему тот самый рыжебородый. И случилось с ним в точности то же, что и с братом.

— Отец, — сказал однажды Рикардо, — давно нет вестей ни от Серафина, ни от Германа. Благослови меня, пойду я братьев искать!

Благословил отец младшего сына и наказал ему, как прежде старшим, не служить рыжебородым. Взял Рикардо посох да суму и отправился в путь. Шел он, шел и повстречался с тем крашеным рыжебородым, который и его обманул, как прежде обманул Германа и Серафина.

Но когда нагрузил Рикардо золотом четвертую корзину, в которую сам должен был сесть, показалось ему, что вместе с ним слишком тяжела станет ноша. И решил: пусть и в этот раз хозяин золото вытащит, а потом — его.

Но бородач думал, что в корзине — Рикардо, и не дотащил корзину до верха, перерезал веревку. А потом он раскрыл колдовскую книгу, прочел заклинание — и пропал колодец, как его и не было.

Остался Рикардо в подземелье и, оглядевшись, увидел полузасыпанный ход и два скелета — все, что осталось от братьев. Взял он берцовую кость и открыл ею ход в галерею, которая вывела его в сад, где росла могучая смоковница, отягченная спелыми плодами.

— Ну, теперь я не умру с голоду! — сказал Рикардо, и только было собрался влезть на смоковницу, как откуда ни возьмись появился великан и закричал:

— Ты у меня, воришка, поплатишься! Славно поужинаю я сегодня человечинной!

— Не ешьте меня, ради Бога! Оставьте в живых! Я вам колодец покажу, где сокровище спрятано!

— Ах ты, шельмец! Ты и про сокровища мои успел разнюхать?

— Не я про них разнюхал, а бородач — хозяин мой! Это он меня в колодец за золотом спустил, да так и бросил. Не ешьте меня, ради Бога! Я вам хорошим слугой стану!

Великан, — был он уже старик, — взял Рикардо в услужение, а вскоре и сам привязался к нему. Доверил он ему ключи от всех комнат, да только одну — свою — запретил отпирать.

«Отчего это хозяин не велит мне к нему в комнату заходить? — подумал Рикардо. — Надо узнать, что там у него спрятано».

Отворил он дверь и увидел, как выпорхнули в окно три голубки: одна — белая, другая — палевая, третья — золотистая. Полетели они в сад, искупались в Золотом Ручье и обернулись девушками. Сели на берег, поговорили, а после снова обернулись голубками и упорхнули.

Вечером великан спрашивает Рикардо:

— Ну, увидал, что прячу?

— Как я мог увидеть, когда вы в комнату заходить не велели!

— Я не велел, а ты зашел. Правду говори — не то накажу.

И Рикардо признался. Великан наказал ему назавтра снова в запертую комнату прийти:

— Увидишь голубок — спрячь оперенье той, что пришла к тебе по душе!

И когда голубки у Золотого Ручья обернулись девушками, Рикардо спрятал белое оперенье, и одна из девушек не сумела улететь.

Вечером великан позвал Рикардо и сказал:

— Женись на ней! Зовется она Белой Голубкой. А еще возьми вот эту шкатулку и положи туда голубиное оперенье, да смотри, чтобы она его не видела, а то несчастья не миновать.

Женился Рикардо на Белой Голубке, и вскоре захотелось ему повидать отца с матерью.

— Очень мне хочется родителей повидать и жену им показать, — говорит он великану, — отпусти нас!

— Сыновний долг превыше всех долгов! — отвечает великан. — Хочешь их навестить, — собирайся, да мешок золота в колодце возьми от меня им в подарок!

Вернулся Рикардо, жену в родительский дом привез да золотом отца с матерью одарил. Шкатулку же, в которой хранилось голубиное оперенье, матери отдал и наказал:

— Смотри не открывай! Если жена моя увидит, что там, — беда будет!

Посхал однажды Рикардо на охоту, а Белая Голубка пришла к свекрови. Увидала шкатулку и говорит:

— Красивая у вас шкатулка!

— Не у меня, — отвечает свекровь, — а у мужа твоего!

Забеспокоилась Белая Голубка:

— Что же он там прячет? Наверное, чьи-нибудь ласковые письма! — и разрыдалась.

Свекровь, чтобы ее успокоить, открыла шкатулку, и Белая Голубка узнала, что прятал от нее муж:

— Мое оперенье! — воскликнула она, обернулась голубкой и упорхнула в окно.

Вернулся Рикардо с охоты, узнал, что без него стряслось, и сказал отцу с матерью:

— Ни бороды брить не стану, ни платья не перемену, пока не найду Белой Голубки. К великану пойду, у него спрошу, где ее искать.

Пошел он к великану, спросил, а тот ему отвечает:

— Нет, сюда она не вернется. А где она, спроси у великана, что на том склоне живет, — он больше меня знает. А я тебе орешек лесной дам — возьми, пригодится.

Отправился Рикардо к другому великану. Тот увидел его и говорит:

— Здравствуй, Рикардо!

Удивился Рикардо, что и здесь, вдалеке от родных мест, его знают, и спросил о Белой Голубке.

— Нет, — отвечает ему великан, — не видел я ее. Надо у Великаньего Мастера спросить. Если он не знает, — значит, никто не зна-

ет. Но ты поосторожнее с ним: как бы не съел тебя ненароком. Он человеческий дух за три горы чувствует. А я тебе каштан дам — возьми, пригодится.

Уже под вечер пришел Рикардо к Великаньему Мастеру, но застал дома только его жену. Увидела его великанша и говорит:

— Здравствуй, Рикардо!

Удивился Рикардо, что и здесь, далеко от родных мест, он известен, и спросил о Белой Голубке.

— Я не видала ее, — отвечает великанша, — а муж наверняка видел. Только нельзя тебе с ним говорить. Я сама узнаю, найду способ, а тебя так спрячу, что никто не найдет.

Взяла великанша колдовскую книгу, прочитала заклятье, обратила Рикардо в муравья и сказала:

— Полежай на стол, я тебя чашкой загорожу!

К ночи вернулся Великаный Мастер и спрашивает жену:

— Кого в доме прячешь, говори! Дух человеческий чую.

— Да это еще утром охотники мимо проходили! — отвечает великанша.

Пужинали и легли спать. А когда Великаный Мастер заснул, великанша вдруг вскрикнула и ударила мужа.

— Что с тобой, жена? — спросил великан.

— Снилось мне, что снялось заклятье с Белой Голубки; а я, как увидела ее снова девушкой, так обрадовалась, что кинулась к ней, обнять ее хотела, руки протянула — и вот ударила тебя. А ты, к слову сказать, не встречал Белой Голубки?

— Как не встречал? Встречал. Далеко она — до Черной Скалы дойти надо, да там еще три лиги. Первая — морская, вторая — огненная, а третья шипами шетинится. Нелегкий путь!

Наутро великанша снова взяла колдовскую книгу, прочла заклинание и возвратила Рикардо человеческий облик. Рассказала она ему все, что узнала о Белой Голубке, и подарила на прощанье жемчужку:

— Возьми, пригодится.

Добрался Рикардо до Черной Скалы и видит — за нею море. Плыл Рикардо, плыл, — а плывал он хорошо, — и доплыл до берега, но тут встала перед ним огненная стена. Содрал он тогда кору с дерева, намочил в воде и завернулся в нее — так и одолел огненную лигу. Но тут ошетинились перед ним дорожка шипами. Обернул

он тогда ноги той же древесной корой, пошел по шипам и увидел замок, где колдуньи держали взаперти Белую Голубку.

Увидели его колдуньи, — а их было великое множество, — и говорят:

— Здравствуй, Рикардо!

Удивился Рикардо, что и здесь, так далеко от родных мест, он известен, и спросил о Белой Голубке.

— Не знаем, где она, — ответили колдуньи и пригласили его поужинать.

Рикардо согласился. А когда поели, вынул лесной орешек, счистил кожуру — и в тот же момент вырос перед ним дворец изумительной красоты.

— Отдай нам дворец! — сказали колдуньи. — Мы за это Белую Голубку для тебя отыщем. Этой же ночью с ней рядом уснешь!

Рикардо обрадовался и согласился.

Но колдуньи опоили его зельем и, когда впал он в беспамятство, перенесли в опочивальню Белой Голубки. Прилетела она, легла рядом, а на рассвете улетела.

Очнулся Рикардо и вспомнил, что не один был ночью.

Прошел день. Снова позвали колдуньи Рикардо ужинать. А когда поели, он вынул каштан, счистил кожуру — и вырос перед ними дворец еще краше прежнего. И снова колдуньи захотели, чтобы Рикардо подарил им дворец, а ему взамен посулили встречу с Белой Голубкой.

Он согласился — и все, что было с ним прошлой ночью, повторилось. Утром колдуньи сказали Рикардо:

— Мы прогуляться пойдем, а ты оставайся, подожди нас. Займись чем-нибудь, но только смотри — комнату в конце галереи не отпирай!

Ушли колдуньи, и Рикардо поспешил в закрытую комнату, где ждала его Белая Голубка. Обнялись они на радостях, и Белая Голубка ему сказала:

— Вечером, после ужина, счисти кожуру с желудя. А когда вырастет из него чудесный дворец, отдай его колдуням, но смотри — не пей их зелий, а то снова, как в те ночи, в беспамятство впадешь!

Рикардо исполнил все, как она сказала: подарил колдуням дворец, а зелий пить не стал, только сделал вид, что пьет, а после притворился сонным. Отнесли его колдуньи к Белой Голубке

в опочивальню, а утром она — тихонько, чтоб не услышали ведьмы, — говорит Рикардо:

— Вставай! Возьми черный камушек, что лежит возле моей постели, и разбей им фонарь над лестницей на семь осколков.

Все исполнил Рикардо — и расколдовал Белую Голубку. Зажили они с нею счастливо в том самом замке и никогда больше не разлучались.

На том и сказке конец.

СПЯЩИЙ ПРИНЦ

Жил на свете король, и была у него любимая дочь, красавица да умница. Не нравилось ей в городе жить, а потому велел построить король замок в долине — туда они с дочкой и перебирались, как только весна наставала, и жили там до глубокой осени.

Выпал однажды в тех краях снег — белый-белый. Выглянула принцесса в окно и увидала, как пастух кабанчика режет, и кровь алая на снег каплет. А пастушонок, что вблизи стоял, поглядел на кровь на снегу и запел:

*Алые тени
с белым снежком!
Эх, загляденье!
Кровь с молоком!
Как тот королевич,
что спит без огня,
и встанет лишь утром
Иванова дня.*

Принцесса приказала позвать к себе пастушонка. Явился парнишка. Она и говорит:

— Ну-ка, повтори, что ты там о белом да алом пел!

Снова пропел пастушонок свою песню:

*Алые тени
с белым снежком!
Эх, загляденье!
Кровь с молоком!
Как тот королевич,
что спит без огня,*

*и встанет лишь утром
Иванова дня.*

— Ну, и что это значит? — спрашивает принцесса.

— А вот что, — отвечает парнишка. — Мать мне рассказывала, что далеко-далеко есть замок, а в замке — принц, да такой красавец, что глаз не отвести. Целый год он спит, только на Иванов день поутру просыпается, а если нет никого рядом, снова засыпает еще на год. И до тех пор будет это длиться, пока не отыщет его в том замке принцесса — сядет у него в изголовье и дождется Иванова дня, когда принц проснется. Увидит ее принц — и спадут чары, кончится заклятье. И женится он на принцессе.

— А где тот замок, мать тебе не говорила?

— Бог весть! Одно знаю: далеко. Мать говорит, железные башмаки износить надо, пока дойдешь.

Задумалась принцесса и ничего никому не сказала, хотя про себя твердо решила, что отыщет тот замок. И, зная, что отец не отпустит ее, сбежала из дворца. Долго искал ее король, но напрасно, и подумал он, что украли принцессу, а может, умерла она.

Принцесса тем временем по лесам пробиралась — боялась, как бы отец ее не нашел. Увидит погоню — спрячется, переждет. И все дальше и дальше уходит от родных мест.

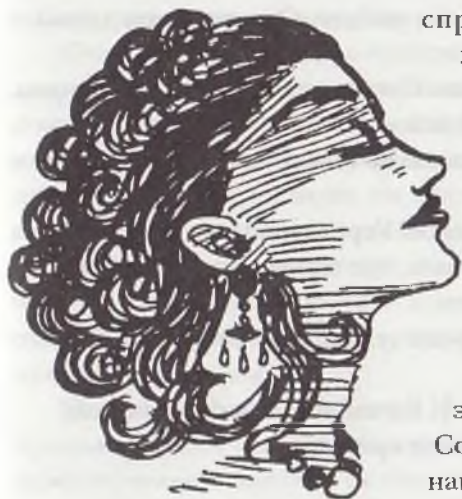
И вот видит принцесса: стоит в лесу хижина, а в хижине — старуха.

— Не позволите ли вы мне, — спрашивает принцесса, — у вас в хижине ночь провести? Нет ведь в округе другого жилья!

— Ах, бедняжка! Откуда идешь и далеко ли путь держишь?

— Я замок ищу, где принц спит и раз в году, утром Иванова дня просыпается.

— Не знаю я, милая, где этот замок. Может, сынок мой, Солнце, знает; да только боюсь, навредит он тебе, если увидит.

Вошла принцесса в хижину, и спрятала ее старуха в чуланчик. К вечеру сын старухин, Солнце, воротился и как закричит:

— Дух человеческий чую! Тащи сюда человечину, старая, а не то жизни лишу!

— Не сердись, сынок! Я девушку приютила. Она, бедняжка, замок ищет, где принц спит и раз в году, утром Иванова дня просыпается. Может, ты знаешь про тот замок?

— Я-то не знаю, а вот Звезды, сестры мои, наверняка знают.

Настало утро, снова пустилась девушка в путь. И в сумерки упросила другую старуху пустить ее переночевать.

— Я замок ищу, — говорит, — где принц спит и раз в году, утром Иванова дня просыпается.

— И не слыхивала я про тот замок, — отвечает старуха. — А вот Звезды, дочки мои, должно быть, знают.

Поутру воротились Звезды домой, и старуха про замок их спрашивать стала. Никто не знал!

— Может, наш братец Ветер знает? Где он только не бывал!

И снова отправилась в путь бедняжка принцесса. Шла она, шла и пришла к дому, где Ветер живет. Постучала. Открыла ей старуха.

— Не иначе как злой человек тебя ко мне прийти надоумил!

— Не гневайтесь на меня! Я замок ищу, где принц спит и раз в год, утром Иванова дня просыпается!

— Знать не знаю про твой замок! А вот сын мой Ветер, может, и знает. Только боюсь я тебя в дом впустить — того и гляди, несчастье случится, если сын мой тебя увидит. Он что зверь дикий — растерзать может!

Но умолила старуху девушка. Пустила та ее в дом и спрятала. Вскоре и Ветер вернулся да как взвояет:

— Дух человеческий чую! Тащи сюда человечину, старая, а не то жизни лишу!

— Да померещилось тебе, сынок! Утром, и правда, девушка одна проходила, про замок спрашивала, где принц спит и раз в году, утром Иванова дня просыпается.

— Далеко этот замок, а дорога туда прямо от порога нашего ведет.

— Ну, значит, отыщет дорогу. Я видела — так она и пошла!

— Пойти-то пошла, а доберется вряд ли.

— Это почему?

— А потому! Тот замок два льва стерегут, и только попробуй приблизиться — растерзают!

— Что ж, туда и войти нельзя?

— Войти-то можно, если знаешь как. Надо кусок с моей тарелки — и обязательно надкусанный! — стащить, и когда львы кинутся, поделить тот кусок пополам и швырнуть им. И тут же, пока они есть будут, в замок пробраться, ни единого раза не оглянувшись.

Сел Ветер за стол, подала старуха ужин. Начал он есть, а мать вдруг и говорит:

— погоди, сынок! Выплюни тот кусок — волосинка на нем!

Ветер выплюнул кусок надкусанный, и старуха забрала его, чтоб выбросить, — но не выбросила.

Кончили ужинать. Улегся Ветер спать, а старуха отдала принцессе кусок с его тарелки, показала дорогу к замку и объяснила, как львов укротить.

И пошла принцесса по той дороге, что старуха ей указала. Долго шла — так долго, что башмаки железные продырявились. И вдруг видит замок.

— Наконец-то!

Направилась принцесса к воротам. Там и вправду два льва сидят. Как увидали ее, зарычали, гривы вздыбились. А принцесса разделила пополам тот кусок, что старуха у Ветра стащила, и кинула львам. Занялись они едой, а девушка тем временем в ворота проскользнула и не оглянулась ни разу. И тут же ворота за ней захлопнулись.

Очугилась принцесса в чудесном саду, погуляла там и вошла во дворец. Он был красоты необыкновенной: кругом шелк, бархат, ковры. А повсюду множество статуй — как живые стояли мужчины и женщины, только не двигались, словно окаменели. И, кроме них, никого, тишина — ни звука, ни шороха.

Наконец отыскала принцесса во дворце комнату, посредине которой стояло великолепное ложе, серебром и золотом украшенное, — и спал на этой постели юноша дивной красоты.

— Вот я и нашла тебя! — сказала принцесса и села у спящего принца в изголовье.

Долго пришлось ей ждать. Но всякий день неведомо кто накрывал для нее стол и подавал разные кушанья. Поест она — и все разом исчезнет, словно и не было ни стола, ни кушаний. Ни на миг

не отходила она от ложа, на котором спал принц: боялась, что проснется он, а ее рядом не будет.

Долго она ждала — месяц прошел, другой, третий, седьмой. И, хотя ни в чем не нуждалась, затосковала принцесса в одиночестве — слова не с кем молвить. И туг слышит она голос:

— Может, рабыню кто купит? Я продам!

Выглянула принцесса в окошко, и видит — рабыню-негритянку продают. Позвала она торговца к себе и купила рабыню, хоть и не было в том никакой надобности: все во дворце само собой делалось. С тех пор не так одиноко стало принцессе — живая душа рядом.

Но оказалась рабыня злобной завистницей. Невзлюбила она свою госпожу и, увидав, что ни днем, ни ночью не отходит она от ложа, на котором спит прекрасный принц, решила вызнать во что бы то ни стало, что за тайна здесь кроется. Сколько ни упрашивала она принцессу показать ей дворец да по саду пройтись, так ничего и не добилась. «Ну, — думает, — все равно разужнаю, чего она ждет».

Наступил канун Иванова дня, а принцессе о том неоткуда было узнать. Как обычно, сидела она у ложа принца. Вдруг рабыня ей говорит:

— Какая музыка прекрасная издалека доносится! Может, послушать хотите? С балкона хорошо слышно. Вы пойдите послушайте, а я вместо вас посижу.

Знала принцесса, что нельзя уходить, но уж очень захотелось ей музыку послушать. И вышла она на балкон — думала, на минутку, не дольше. Однако заслушалась! Такая дивная музыка издалека доносилась, что казалось, ангелы на лютях играют. Потеряла принцесса счет времени.

А рабыня на ее место уселась. И вот тут-то полночь и наступила — начался Иванов день, и пробудился принц. Взял негритянку за руку и говорит ей:

— Кончилось заклятье, спали чары! А раз ты мой сон берегла, возьму тебя в жены!

Рабыня, как услышала эти слова, так едва не запрыгала от радости. А принц поднялся

с ложа, взял свечу и, увидев, что невестой ему негритянка стала, опечалился. Но делать нечего — раз дал зарок, надо исполнить, хоть бы и душа не лежала.

Тем временем рассвело, смолкла волшебная музыка, и увидела принцесса, что все статуи во дворце ожили — стали ходить, разговаривать. И так это было непривычно и странно, что с трудом отыскала она королевскую опочивальню. Вошла, увидела, что принц рабыню за руку держит, и все поняла: «Провела меня хитрая рабыня! Как же быть? Как объяснить принцу, что не она, а я его сон берегла? Пока ничего не скажу, потерплю».

Принц, увидев принцессу, поразился ее красоте и спросил рабыню:

— Кто это?

— Моя придворная дама! — ответила самозванка.

Не хотелось принцу жениться на негритянке, но зарок есть зарок — пришлось день свадьбы назначить. По обычаю полагалось жениху одарить всех в доме. Вот и спросил принц у принцессы, какой подарок ей привезти.

— Привези мне камень на сердце да ветку полыни! — ответила ему девушка.

Отправился принц за покупками и все, что просили у него, раздобыл, только камня на сердце да ветки полынной никак отыскать не мог. В конце концов забрел в хижину алхимика, рассказал ему про просьбу принцессы, купил у него камень и ветку полынную, а после спросил:

— Не знаете, зачем такие диковинные вещи понадобятся ей могли?

— Как не знать! — отвечает алхимик. — У кого горе, у того и камень на сердце, тому жизнь горька, как полынь!

Задумался принц. Вернулся во дворец, роздал подарки. Взяла принцесса камень, что просила, и ветку полынную и ушла к себе в комнату, а принц прильнул к замочной скважине — хотелось ему узнать, какое такое горе у девушки.

Положила принцесса камень на сердце и спрашивает:

— Помнишь ли, камень тяжкий, день тот, когда пастушок спел мне песню о принце, что спит в дальнем замке и раз в году, утром Иванова дня просыпается?

— Как не помнить! — отвечает камень.

— А помнишь ли, что сказал он мне про путь долгий и про башмаки железные?

— Помню, как не помнить!

— И про то помнишь, что я железные башмаки раздобыла и, отца с матерью бросив, пошла принца искать?

— Помню! Все помню!

— А как трудно мне было дорогу отыскать, помнишь? И как радовалась я, когда нашла, наконец, принца, села в изголовье и стала оберегать его сон?

— Помню, милая!

— А помнишь ли, что себе на горе купила я рабыню-негритянку, чтоб не так одиноко было?

— Помню, помню!

— А помнишь ли, как обманула она меня: «Пойдите, — говорит, — музыку чудесную послушайте», а сама уселась на мое место, и принц ее первую увидал, когда проснулся?

— Помню, все помню!

— Значит, напрасны были мои муки, и станет эта злодейка принцу женой, а я умру от горя?

И уже протянула было девушка руку, чтобы взять полынную веточку — снадобье ядовитое, но принц распахнул дверь, вбежал в комнату и сказал:

— Нет, ты не умрешь! Ведь это ты хранила мой сон, и обманом выманила тебя злодейка рабыня из опочивальни! Ты станешь моей женой, а не она!

И повелел принц казнить рабыню. Взял он в жены принцессу, а после свадьбы отправились они навестить ее отца. Как же радовался он, увидав дочь живой и здоровой!

И я там был, все своими глазами видал, вот — башмаки масляные в подарок получил. Всем хороши башмаки, да только тают, как солнышко пригреет.

ТРИ ГВОЗДИКИ

Жил-был крестьянин, и росла у него дочь-красавица. Шел он как-то по полю и увидал три гвоздики. И так они ему понравились, что сорвал он все три цветка для дочки.

Она обрадовалась, — все налюбоваться не могла на цветы, но однажды уронила по случайности одну гвоздику в очаг — и тут же явился перед ней юноша красоты необыкновенной:

— Зачем позвала меня? — спрашивает.

А девушка молчит, не отвечает.

— Ну, раз ты говорить со мною не хочешь, придется тебе искать меня у камней далских!

Сказал — и исчез, словно его и не бывало. Взяла девушка вторую гвоздику и кинула в огонь. И в тот же миг явился перед нею другой юноша.

— Зачем позвала меня? — спрашивает.

А девушка молчит, не отвечает.

— Ну, раз ты говорить со мной не хочешь, придется тебе искать меня у камней далеких!

Сказал — и исчез, как его и не бывало.

Взяла Мария — так звали дочку крестьянина — последнюю гвоздику и кинула в огонь. И в тот же миг явился перед ней юноша. И был он еще краше, чем те двое.

— Зачем позвала меня? — спрашивает.

А Мария и на этот раз промолчала.

— Ну, раз так, у камней далеких меня ищи! — сказал юноша и исчез, словно его и не бывало.

Влюбилась Мария, да так, что свет белый ей без него стал не мил. И трех дней не прошло, как отправилась она на поиски того, кого полюбила.

Шла она, шла и пришла к трем камням далеким. Села на землю передохнуть, да и заплакала. Вдруг отворилась дверца в одном из камней, и появился оттуда ее возлюбленный:

— Звала меня, Мария? — спрашивает.

А девушка плачет, не отвечает.

— Не плачь! — говорит ей юноша. — И ни о чем не печалься! Поднимись вон на ту гору, — увидишь дом в долине. Иди туда и спроси хозяйку, не нужна ли ей служанка.

Как сказал юноша, так Мария и сделала. Поднялась на гору, увидела в долине дом, пошла туда и спросила хозяйку, не нужна ли ей служанка. Пожалела хозяйка девушку, молодую да пригожую, и говорит ей:

— Ладно, живи у меня.

Скоро стала Мария у хозяйки любимицей. Да и как иначе — и красавица, и не лентяйка! А других служанок зависть взяла, сговорились они Марию погубить. Пошли к хозяйке и говорят:

— Знаете, что нам Мария сказала?

— Не знаю, — отвечает хозяйка, — а что?

— Удивлялась, зачем вам столько служанок. Она, дескать, одна бы все белье перестирала!

Позвала хозяйка Марию:

— Ты им говорила, что одна все белье перестирывать можешь?

— Нет, сеньора! Не говорила я!

— Не отпирайся! Пойди лучше на речку да все белье и перестирай, а не то я тебя выгоню!

Велела хозяйка служанкам все белье, что было в доме, на реку отнести — пусть Мария стирает.

А бедняжка не знает, что и делать. Пошла она к камням далеким, села на землю и заплакала. И тут же отворилась дверца в одном из камней, и появился юноша:

— Что за беда у тебя? Отчего плачешь, милая?

А девушка не отвечает, только слезы льет.

— Ни о чем не тревожься! — говорит ей юноша. — А с бельем, что мать перестирывать велела, вот что сделай. Пойди к реке, встань на берегу и скажи: «Птицы-синицы со всего света, помогите мне белье постирать!» Они и помогут.

Пошла Мария к реке и только те слова вымолвить успела, как откуда ни возьмись налетели птицы — видимо-невидимо. И принялись белье стирать — в один миг с работой справились. Мария и перекреститься не успела, а все уж сделано. Как стало смеркаться, пришли на реку служанки и видят: все белье перестирано и даже высухло.

Хозяйка обрадовалась — споровистая у нее служанка. Похвалила Марию. А завистницы, как услышали, пуще прежнего разозлились и стали думать, как бы Марии навредить.

А надо вам сказать, что у госпожи глаза сильно болели, оттого что плакала она день и ночь по сыновьям своим заколдованным. Где они, что с ними? Бог весть! Вот служанки и говорят хозяйке:

— Знаете, что нам Мария сказала?

— Не знаю! — отвечает хозяйка. — А что?

— Будто бы есть на свете ручей целебный, и вода его глаза лечит!

Позвала хозяйка Марию:

— Расскажи-ка, — говорит, — мне про ручей целебный!

— Да и не слыхивала я про такой ручей! — отвечает Мария.

— Не отпирайся! Мне служанки сказали. Не наговаривают же они — зачем? Пойди лучше к тому ручью да набери целебной воды, а не то выгоню я тебя!

Пошла бедняжка Мария к камням далеким, села на землю и заплакала от горя. Но тут отворилась дверца в камне, и появился юноша:

— Что за беда у тебя, милая? Отчего плачешь?

А девушка не отвечает, только слезы льет.

— Не тревожься ни о чем! — говорит юноша. — А чтобы добыть воды целебной, что мать моя принести велела, вот что сделай. Возьми скляночку, пойди на берег и скажи: «Птицы-синицы со всего света, поплачьте со мною!» Слетятся птицы вместе с тобою поплакать, и та, что последней прилетит, перышко уронит. Омочи то перышко в слезах, что в скляночку соберешь, и коснись легонько глаз матери моей — она и выздоровеет.

Так Мария и сделала. Пошла на реку и говорит:

— Птицы-синицы со всего света, поплачьте со мною!

И как в тот раз, когда белье постирать надо было, слетелись к Марии птицы со всего света и стали плакать вместе с нею. А одна синичка обронила перышко. Подобрала его Мария, взяла скляночку со слезами и вернулась к хозяйке. Омочила перышко в слезах и провела им по глазам сеньоры. Та выздоровела в самом скором времени. А уж как она благодарила Марию! Другие служанки просто завистью изощли. И очередное злодейство измыслили. Пришли к хозяйке:

— Знаете, что Мария сказала?

— Не знаю, — отвечает хозяйка. — И что же?

— А вот что: «Я, — говорит, — сыновей нашей сеньоры могу расколдовать!»

— Не может быть! Никому это не под силу!

— Она сказала, что может.

Позвала сеньора Марию и спрашивает, так оно или не так.

— Да нет же, нет! — отвечает Мария.

— А ты не отпирайся. Не наговаривают же они — зачем? Раз сказала — иди, расколдовывай!

Пошла бедняжка Мария к камням, села на землю и заплакала. Отворилась дверца в камне, и появился юноша:

— Что за беда у тебя, милая? Отчего плачешь?

А девушка не отвечает, только слезы льет.

— Знаю я, какая беда у тебя. Мать велит расколдовать нас. А ты не тревожься и вот что ей скажи. Пусть все девушки, сколько ни есть их в округе, возьмут по свече и трижды обойдут с зажженными свечами наши камни. Да гляди, чтобы все свечи горели, чтоб ни одна не погасла!

Вернулась Мария к хозяйке и все, что юноша велел, ей сказала. Собрала сеньора девушек со всех селений окрестных и дала каждой по свече. И Марии дала свечу. Отправились все вместе к камням, зажгли свечи, встали девушки друг за дружкой и трижды те камни обошли. И когда Марии один только шаг пройти оставалось, налетел ветер и задул ее свечу. Вспомнила она слова юноши и вскрикнула:

— Ай! Свеча моя погасла!

В тот же миг отворились все три камня, и вышли на свет божий три брата. Увидел младший Марию и говорит:

— Хорошо еще, что вскрикнула!

И тут разом исчезли камни, как их и не бывало. А сыновья рассказали матери, как околдовали их — превратили в три гвоздики, и не мог бы расколдовать их никто на свете, кроме той девушки, что три цветка в огонь бросит, а после придет к камням плакать.

Как же радовалась мать своим сыновьям! А как сыновья радовались встрече! Спросил младший из братьев Марию: согласна ли она стать его женой? Мария согласилась. Долго и счастливо они жили.

На том и сказке
конец.

О СЕМИГЛАВОМ ДРАКОНЕ И ЗАМКЕ ОТКУДА НЕТ ВОЗВРАТА

Жил на свете рыбак. Давно ему не везло, — совсем рыба ловиться перестала. Жена, как завидит его, спрашивает:

— Ну, как? Может, хоть сегодня с уловом?

А он отвечает:

— Да нет, не сегодня! Может, в другой раз.

И так изо дня в день.

Мучился, мучился бедолага и однажды решил: если и в эту неделю ничего не выловит, бросит рыбачить!

На другой день заплыл он в море дальше, чем обычно, и вдруг чувствует — сильно натянулась леска. Рыбак подумал, что зацепилась она за что-то, но вскоре понял: нет — это рыба тянет, да прерогромная. Собрался он с силами и выволок ее из воды. А рыбина ему и говорит:

— Послушай, рыбак! Отпусти меня! А я тебя отблагодарю — такой улов у тебя будет, что повозку доверху нагрузишь!

— Ну, вот еще! В кои веки такую рыбину поймал, а ты — отпусти!

— Отпусти — не пожалеешь. Я все твои желания исполню!

В конце концов отпустил он рыбу и пошел домой — за сетью да за повозкой. Дома рассказал жене, что с ним приключилось. Она не поверила: «Дурак ты, — говорит, — знать тебя не хочу!» Зато когда муж вернулся, а повозка полным-полнехонька, — обрадовалась жена и размечталась, как улов продаст, какие обновы купит. Но рассказу о рыбе, которая за свое освобождение так щедро их вознаградила, все равно не поверила.

Прошло несколько дней, и жена говорит мужу:

— Если еще раз поймашь ту рыбину, домой ее приноси! Я, пока не увижу своими глазами, не поверю!

На другой день снова поймалась рыбина, но, сколько ни упрашивала, не отпустил ее рыбак на этот раз.

— Ну, что ж! — говорит ему тогда рыбина. — Раз не хочешь меня отпустить, я тебя научу, что делать. Убьешь меня, голову отрубишь и собаке кинешь, хвост лошади дашь, кишки у порога закопаешь, а мясо жене скормишь.

— Лучше я тебя продам за большие деньги! — сказал рыбак.

— Не продавай! Как я сказала, так и сделай, — не прогадаешь. Так он и сделал.

Как рыбина велела, так он ее и разделил. А через год выросли у порога два коныя, собака принесла двух щенят, лошадь — двух жеребят, а у жены его родились близнецы-мальчики.

Выросли они, и старший сказал отцу:

— Вижу я, отец, не выбиться нам из нищеты. Пойду я по свету судьбу свою искать!

— Лучше меня отпустите! — сказал младший. — От тебя, брат, хоть польза в доме есть! Ты и останься, стареют ведь родители.

Бросил отец жребий, и выпало идти старшему. Взял он бутылку с водой и сказал младшему:

— Если вода прозрачной останется, знай — никакой беды со мной нет, а если помутнеет, — значит, беда стряслась.

Вырвал отец копые, что росло у порога, и нротянул старшему; сам оседлал для него молодого жеребца и дал ему в спутники одного из щенят, — чтоб не так одиноко было судьбу свою по свету искать.

Отправился старший в путь. Долго скакал он куда глаза глядят и в конце концов прискакал в селенье. Видит — все женщины плачут. Он и спрашивает:

— Что стряслось у вас? Отчего все плачут?

— А вот что, — отвечают ему, — в этот самый день каждый год прилетает сюда семиглавый дракон и требует, чтобы отдали ему девушку. Сегодня пришел черед королевской дочери. Как же не плакать — жалко принцессу, красавица она у нас!

— Я убью дракона! — воскликнул юноша.

Сказали ему, что король обещает выдать принцессу замуж за того, кто спасет ее от дракона, но только не нашлось пока охотников с чудищем сразиться — все боятся.

— Не справишься тебе с этой тварью! — говорят юноше.

— Отчего не справишься! — отвечает он. — Вы только мне дорогу к той скале укажите.

Отвели его туда, где бедная принцесса уже ждала своей участи. Увидала она юношу и говорит:

— Уходи! Не то убьет дракон нас обоих!

Но юноша и бровью не повел, а когда раздался драконий рык и скрежет крыл, он крикнул:

— Ко мне, мой пес! Ко мне, мой конь! Ко мне, копые!

Пес бросился на дракона и вцепился ему в лапу, а юноша вскочил на коня и вонзил копые в шею чудовища. Мертвый дракон рухнул на землю. Потом вырезал юноша из семи драконьих пастей семь его языков, завернул в платок и ушел.

Женщины, увидав, что принцесса жива и здорова, стали плакать от радости.

Во всех церквах зазвонили колокола, народ повалил на площадь, грянула музыка. Целый день все пели и плясали, а король на радостях повелел закатить пир на весь мир.

Тем временем принц из соседней страны, давно домогавшийся руки принцессы, узнал о том, что произошло, и отправился посмотреть на мертвого дракона. Смекнув, что к чему, принц отрубил все семь голов и предъявил королю в доказательство, что именно он — и никто другой — убил чудовище. И хотя принцесса уверяла отца, что это неправда, что не принц сразился с драконом, король при виде драконьих голов объявил, что выполнит обещание, — отдаст дочь в жены тому, кто ее спас, — и велел несчастной девушке готовиться к свадьбе. А она, заливаясь слезами, все твердит: «Не верьте, отец! Не он меня спас!»

Начался пир. Но только жених, коварный лжец, потянулся за лакомым куском, как откуда ни возьмись выпрыгнул пес, выхватил кусок и убежал. Принцесса узнала пса и велела проследить за ним — разведать, где его хозяин живет, а отцу сказала:

— Пока не найдут его, я замуж не пойду!

Вернулись слуги и донесли, что пес выбежал из дворца и прямо к дальнему дому понесся, — а юноша, что живет там, услышав,

что король приказывает ему немедленно явиться во дворец, будто бы ответил:

— Что отсюда во дворец, что из дворца сюда — недалеко дорога!

Разгневался король. Но принцесса все же умолила отца самому пойти к юноше и пригласить его на пир, а заодно и спросить, с какой стати вздумалось ему посылать во дворец своего пса за лакомым куском с тарелки королевского зятя. Король исполнил просьбу принцессы — привел юношу на пир. Оглядел новый гость собравшихся, и спрашивает короля:

— А точно ли жених вашей дочери убил дракона?

Жених тут же встал и предъявил семь драконьих голов, а юноша сказал:

— Посмотрите хорошенько! Не кажется ли вам, что чего-то недостает?

И король и гости подошли, посмотрели:

— Головы как головы, все на месте!

— Все на месте, а языков-то нет! — сказал юноша и открыл ближнюю пасть, а за нею и все остальные.

А потом вынул из кармана платок, развернул его и показал все семь драконьих языков.

Лжеца тут же схватили, поколотили как следует и выгнали из дворца. А король объявил, что выдаст принцессу за юношу. Нимало не медля, сыграли свадьбу.

Вскоре после того отправились молодожены на прогулку. Увидел принц вдали замок и спросил, чей он.

— Это Замок Откуда Нет Возврата, — отвечает принцесса. — Никогда туда не ходи — назад не вернешься!

Но не смог принц себя перебороть. Взял однажды копьё, вскочил на коня и отправился в тот Замок, а принцессе сказал, что едет охотиться.

Проскакал он через лес, поднялся на гору, к Замку. Остановил коня у ворот, взялся за железное кольцо, постучал — тихо. Позвал — и никто ему не ответил. Только на третий раз, когда он громко крикнул, вышла к нему старуха колдунья и спросила:

— Чего тебе надобно?

— Войти хочу!

— Входи, раз хочешь. Но только коня не веди!

— А как же? Мне его и привязать нечем!

— Возьми волосок с моей головы, да и привяжи! — сказала колдунья и протянула юноше волосок.

Он засмеялся, — забавным показалось ему старухино предложение, — но в тот же миг колдуньян волосок сделался веревкой. Взял ее юноша, привязал коня и вошел в замок. И не успели за ним ворота закрыться, как обернулся он псом.

Принцесса ждала, ждала мужа, а его все нет, и догадалась она в конце концов, что забрел он в Замок Откуда Нет Возврата.

А в родительском доме, в бутылки, что оставил юноша брату, помутнела вода. И брат сказал отцу с матерью:

— Видите? Вода помутнела. Значит, в опасности брат. Надо вызволять его из беды.

Отец вырвал второе копые, что росло у порога, и протянул его сыну; сам оседлал для него второго коня и дал в провожатые второго пса. И пустился младший брат на поиски старшего.

Ехал он, ехали и приехал в город, где брат его сразился с драконом и женился на принцессе. Увидав его, люди обрадовались: подумали, что это принц с охоты вернулся, — так братья были похожи. Даже принцесса не засомневалась, бросилась к нему, обняла и говорит:

— Как же я истерзалась, пока тебя ждала! Я ведь просила: не ходи в Замок Откуда Нет Возврата!

Но он даже не поцеловал ее, — понял, что за брата его принимают, и никому не сказал ни слова.

А ночью положил на ложе между собой и женою брата копые. Она удивилась и спросила:

— Зачем ты на ложе копые кладешь?

— По обету, — ответил младший брат. — Я поклялся, что не обниму и не поцелую тебя, пока не исполню долга.

На другой день отправились они на прогулку. Увидел брат вдали замок и спросил, чей он.

— Разве я тебе не говорила? — отвечает принцесса. — Это Замок Откуда Нет Возврата. Ты ведь спрашивал уже, помнишь?

Услыхав это, он понял: там, в Замке, его брат! Завтра же он отправится туда и вызволит брата!

Никому не сказав ни слова, на другой день утром младший брат поскакал к Замку. Подъехал, взялся за железное кольцо, постучал. Никто ему не ответил. Позвал — и снова тишина. Только на третий зов вышла колдунья и спросила:

— Чего тебе надобно?

— Войти хочу!

— Входи, если хочешь. Только коня не веди!

— Я коня не оставляю! — сказал младший брат,

И поскакал прямо на колдунью, — она едва отскочить успела.

— А теперь, — велел он ей, — говори, где мой брат и что с ним!

А не скажешь, убью! — и замахнулся копьем.

Колдунья перепугалась, призналась во всем и объяснила, как брата расколдовать:

— Скачи туда, ко льву, и целясь ему копьем прямо в глаз!

Юноша поскакал, отыскал льва, вонзил ему копье прямо в глаз. В тот же миг, как лев рухнул на землю, чары развеялись — и брат его снова стал человеком.

На обратном пути младший брат рассказал старшему, как принцесса приняла его за своего мужа, и что провели они вместе ночь, но как, — объяснить не успел. Брат пришел в страшную ярость и пронзил его грудь копьем.

Бросил он раненого на дороге и вернулся во дворец.

— Я так рада, что на этот раз ты быстро возвратился! — сказала ему принцесса.

А ночью, увидев, что муж больше не кладет на ложе копье, спросила:

— Так, значит, ты исполнил долг, раз не кладешь между нами копье?

Тогда принц понял, как они провели ночь, и бросился туда, где оставил раненого. Взял он брата на руки и понес во дворец. А люди смотрят на них и глазам своим не верят — так братья похожи! Рассказал принц королю и жене, что это брат его спас, а сам он в ярости потерял голову и чуть было не убил брата. Стали они его лечить и вылечили. И счастливо жили еще долгие годы.

ТРИ ДАРА ЧУДЕСНЫХ

Жили на свете муж с женой, и было у них двое детей — сынок и дочка. Собрался как-то отец в дальние края и спрашивает:

— Что вам, детки, привезти?

Мальчик говорит:

— Я осленка хочу ушастого!

А девочка жаворонка певчего попросила.

Купил отец осленка для сына, а про жаворонка позабыл и чуть не на пороге о дочкиной просьбе вспомнил. Вернулся в город, купил жаворонка, чтоб дочку не обидеть, — и домой. Роздал подарки — то-то радости было детям!

Вскоре беда у них в доме стряслась. Мать умерла, а отец взял да и женился на вдове с дочкой, но и года не прошло, как сам умер.

Неуютно стало детям в чужой семье. И вот как-то говорит брат сестре:

— Пойду-ка я в Мадрид, пока меня мачеха из дому не выгнала!

— Что ж, — отвечает сестра, — иди!

С тем брат и ушел. Добрался до столицы и напрямик в королевский дворец отправился.

— Дозвольте, — просит, — мне с королем поговорить!

Его впустили, провели в тронный зал. Он поклонился королю и спрашивает:

— Нельзя ли мне, Ваше Величество, в услуженье к вам поступить?

Король отвечает:

— Отчего же нельзя? Можно!

А принц услышал их разговор и вспомнил, что некому у них во дворце за птицами ходить.

— Будешь, — говорит, — кур да индюшек наших стеречь!

Понравился юноша принцу, и вскоре подружились они. Как утро, принц с ним вместе в курятник идет, всем придворным на удивленье.

И вот как-то говорит принц матери:

— Нельзя ли, матушка, другое какое занятие другу моему подыскать? Трудное это дело — за птицами ходить! Жалко мне его.

— Ну, что ж, — отвечает королева. — Найдем ему другое занятие. Пускай с тобой повсюду ходит — услужит, когда понадобится!

И с тех пор никакого другого дела у юноши не было — только принцу угождать. Гуляют они как-то по саду и разговаривают. Принц спрашивает:

— Невеста у тебя есть?

— Нет, Ваше Высочество! А у вас?

— И у меня нет! Да мне невеста нужна особенная, чтоб три дара чудесных у нее были. Так мне гадалка нагадала.

— Да ведь у моей сестренки есть три дара чудесных! Может, вы ее ищите?

— Ее! Ну, конечно же, ее!

И тут же велел принц юноше написать сестре письмо: пусть придет во дворец — принц, мол, про три дара чудесных прослышал и жениться на ней желает. Отослали письмо, но попало оно в чужие руки, — мачеха прочла, и решила свою дочку за принца отдать.

— Ты, — говорит, — доченька, никому о письме не говори. По-едем в Мадрид, ко двору тебя представим, и вот увидишь: замуж за принца пойдешь ты, а не эта замарашка. Ее же мы в речке утопим.

Так и сделали. Запрягли повозку, и все трое в путь отправились. А когда через мост переезжали, говорит мачеха падчерице:

— Посмотри, как река разлилась!

Та засмотрелась на воду, и тут-то злодейки в реку ее и скинули, а сами в Мадрид поспешили.

Но не утонула девушка — зацепилась платьем за ветку, исцарапалась, сильно ушиблась, но спаслась. Выбралась на берег, а там повстречала пастуха. Пожалел он ее, привел к себе домой. Жена его, как увидела красивую девушку, ругаться стала. Бедняжка заплакала — и тут же дождь пошел (такой был один из даров чудесных, которыми наградил ее Господь). Пошла умыться — и тут же с рук ее жемчуга посыпались (таков был второй чудесный дар). Увидела это жена пастуха и перестала ругаться: «Может, — думает, — сама Богоматерь с небес к нам спустилась?»

А тем временем злая мачеха с дочкой в Мадрид приехали — и прямо во дворец. Отыскали юношу. Он их как родных принял и, хотя опечалился, что с сестрой не встретился, ни слова о том принцу не сказал.

А тот обрадовался и уже день свадьбы назначил. Гости собрались. И попросил жених невесту:

— Вымой руки, пускай люди на чудеса поглядят!

Пришлось ей мыть руки при всем честном народе — а чуда нет как нет. Разозлился принц. Велел юношу в землю по пояс закопать и к стене приковать, раз обманул. Но и тут ни слова не сказал юноша.

А у пастуха с женой была маленькая дочка, и уж очень ей нравилось смотреть, как гостья-красавица руки моет.

— Ты погляди, — говорит она матери, — какие шарики красивые у нее с рук валяются!

А когда причесывалась девушка, сыпались у нее с волос золотые монетки (таков был третий дар).

Жена пастуха к тому времени совсем уверилась, что в доме у них Богоматерь поселилась. «Зря, — думает, — я ругалась, когда ее муж привел!»

За неделю, что девушка у них провела, немало жемчужин с рук красавицы скатилось, а монеток с волос — и не счесть. Собрала девушка монетки да жемчужины и говорит пастуху с женой:

— Посдемте со мной в Мадрид! Мы там дворец на эти деньги выстроим! А хижину вашу да коз продайте кому-нибудь!

Сказано — сделано. Собрались они и в Мадрид отправились, а там девушка велела замок выстроить прямо напротив королевского дворца и добавила:

— Только пускай мой дворец и выше будет, и краше!

Так и получилось. Поселились они в том дворце вчетвером — девушка и пастух с женой и маленькой дочкой.

И вот как-то сидит девушка на балконе за вышиваньем, а тем временем из дворца королевского слуга выходит — клетку с жаворонком на ветку повесить. Узнала девушка свою птичку, отцовский подарок. Теперь, оказывается, мачеха с дочкой жаворонком любят да песни его слушают!

— Здравствуй, птаха моя! — говорит девушка.

А птичка увидела хозяйку, обрадовалась, запела.

— Где братец мой, скажи, птаха певчая?

— В земле сырой твой братец томится, к стенке каменной цепью прикован!

— Как же мне брата спасти? Как из беды вызволить?

Заплакала девушка. И в тот же самый миг полил дождь, и пришлось слуге занести в дом клетку с жаворонком.

На другой день, как рассвело, снова вынес слуга клетку с птичкой, повесил на дерево. И тут же девушка с шитьем на балкон вышла.

— Здравствуй, — говорит, — птаха моя!

— Здравствуй, хозяйюшка!

— Так где же братец мой, расскажи!

— В земле сырой твой братец томится, к стенке каменной цепью прикован!

— Как же мне брата спасти? Как из беды вызволить?

Опять заплакала девушка, и снова дождь полил. Пришлось слуге занести в дом клетку с жаворонком. И на третий день, и на четвертый, и на пятый все повторилось: не успеет слуга приладить клетку, как дождь начинается, — что за чудеса!

Пошел он к королю и говорит:

— Только я выйду, прилажу клетку, как дождь начинается, а на небе ни облачка!

— А ты вот что сделай, — говорит король. — Вынеси клетку, а сам поблизости спрячься: может, что и увидишь.

Так слуга и сделал. Вынес клетку и спрятался за дерево. Так и услышал он, о чем девушка с птицей разговаривали. А потом в точности передал их беседу королю и принцу.

Повелел король пригласить во дворец девушку, которая с птицей его, оказывается, знакома. Послали слугу с приглашением. А девушка ему и отвечает:

— Приду с радостью, но только вместе с родителями!

— Конечно, — говорит король, — пусть вместе с родителями приходит!

Так и появилась она во дворце с провожатыми — пастуха с женой позвала. Сели за стол. А надо вам сказать, король заранее повелел стражникам никого из дворца не выпускать. И как ни хотелось злодейкам — королевской ключнице с дочкой — ноги унести, не удалось. А они только о том мечтали, как прослышали, что та самая девушка во дворце объявилась.

Велел король в пиршественную залу клетку с жаворонком принести. И тут же спросила девушка птаху свою о брате, а как услышала ответ, заплакала, и тут же дождь пошел.

Король велел немедленно брата ее освободить.

— Сюда, — говорит, — его быстрее приведите!

А уж как принц обрадовался — нашлась ведь девушка с дарами чудесными, раз от слез ее дождь начинается!

Кончился пир. Велел принц слуге принести таз с водой, а девушку попросил при всем честном народе руки вымыть. И едва опустила она руки в воду, как посыпались на пол жемчужины!

Принц не нарадуется — и второй дар чудесный у девушки обнаружился!

Наконец попросил он ее волосы расчесать. Согласилась девушка. Взяла гребень — и тут же посыпались с волос ее золотые монеты. Удостоверился принц — все три дара чудесных есть у девушки. И говорит королю:

— Нашел я свою невесту!

А для злодеек — ключницы с дочкой — король велел котел с маслом кипящим приготовить. Пускай смерть примут, раз безвинную девушку хотели жизни лишить.

А молодые счастливо зажили, и брат с ними во дворце остался.

ПЕСЧАНЫЙ РУЧЕЙ

Жили на свете король с королевой, и был у них сын четырнадцати лет по имени Томасито. Всякий день на закате ходили король с королевой на прогулку к Песчаному Ручью. Но вот однажды королеве не захотелось гулять, и осталась она во дворце, а король, гуляя в одиночестве, увидел невдалеке от Песчаного Ручья розовый куст, а на нем три бутона. Сорвал он одну розу и принес королеве, а она положила ее в шкатулку, где хранила свои перчатки, и поставила на столик у себя в комнате.

Ночью король проснулся, — услышался ему голос:

— Король, выпусти меня!

Он разбудил королеву:

— Ты звала меня, Исабель?

— Нет, не звала.

— А кто же меня звал?

— Не знаю, я спать хочу!

Но разузнал все-таки король у королевы, куда она положила розу. Когда королева заснула, он встал, пошел в соседнюю комнату

и открыл шкатулку. Вдруг оттуда появилась Королевна Роза и объявила королю, что хочет стать его женой, а жену его, королеву, повелела убить:

— Долго она у тебя в женах была — довольно с нее!

Король не хотел убивать жену, но Королевна Роза сказала:

— Или ее убьешь, или сам умрешь! Выбирай!

— Да как же мне ее убить?

— А вот так: я за ноги схвачу, а ты за горло!

Но не смог король задушить жену. Запер ее в подвал, вырвал у нее глаза, положил их в коробочку и спрятал в карман. А после вернулся в спальню, и легли они с Королевной Розой в постель.

Когда рассвело, Томасито пришел пожелать родителям доброго утра, но вдруг замер на пороге:

— Это не моя мама!

— Теперь я буду твоей мамой, и долг твой — чтить меня как мать. А не станешь чтить, жизни лишу.

Сказала и вышла из спальни объявить слугам, что отныне она, Королевна Роза, будет им госпожой и долг их — угождать ей, а кто не угодит, жизни лишится. С того самого дня стал Томасито безутешен.

Сидел он как-то, по обыкновению печальный, у себя в комнате и вдруг почудилось ему, что доносится из-под земли стон. Спустился он в сад, заглянул в зарешеченное оконшко подвала и увидел в подzemелье свою матушку, услышал ее речи:

— Отчего ты, сын мой, не вызволишь меня отсюда? Отчего не дашь мне хлеба? Я и черствому куску буду рада, так наголодалась!

Томасито тут же велел одной из служанок накормить мать. Но донесли, как водится, о том Королевне Розе. Разгневалась она, наказала послушницу, нагнав страху на всех. Потом позвала к себе Томасито и сказала:

— Что-то нездоровится мне. Принеси-ка воды из Песчаного Ручья!

Оседдал Томасито коня, взял кувшин и отправился к ручью. А на пути повстречался ему старик:

— Куда путь держишь, Томасито? — спрашивает.

— За водой еду к Песчаному Ручью.

— Так слушай: скачи к ручью, да гляди с коня не сходи, на всем скаку воду зачерпни и тут же назад поворачивай, да не оглядывайся,

сколько б ни звали! И не останавливайся, — не то ведьмы веревку накинут.

Как велел старик, так Томасито и сделал. А когда повернул назад, бросились к нему ведьмы и закричали:

— Стой, Томасито, стой! Оглянись!

И хотели ему веревку на шею накинуть, да не удалось. Пришпорил коня мальчик и понесся во весь опор к дворцу. Увидала его Королевна Роза и в ярость пришла, — не должен был Томасито вернуться! На другой день позвала она его и говорит:

— Три лимона мне принесешь с того дерева, что у Песчаного Ручья растет!

Отправился Томасито за лимонами, сорвал их на скаку и снова ускользнул от веревки, что хотели накинуть на него колдуньи. Увидала его Королевна Роза и пришла в страшную ярость. Не лимоны ей были нужны, — она к колдуньям посылала Томасито, чтоб навеки пропал он, околдованный! А Томасито вернулся!

И снова велела ему Королевна Роза отправляться к Песчаному Ручью за лимонами, а Томасито, опасаясь, что в третий раз не удастся ему ускользнуть от ведьм, спустился в подземелье — с матерью попрощаться.

А после отправился в путь, и снова повстречался ему старик. Снова выслушал его советы Томасито и все исполнил — добыл лимоны и ускользнул от ведьм.

Тогда Королевна Роза выгнала его из дворца. Томасито, обливаясь слезами, наказал служанке кормить и поить его матушку, а сам пошел куда глаза глядят.

Шел он, шел и вновь повстречал того старика:

— Я, Томасито, все твои беды знаю! И помогу.

Провел старик рукой по его лицу и переменял облик Томасито — стал походить на ангела. А старик говорит:

— Мы с тобой пойдем сейчас на дорогу, что ведет к дворцу, — там сестры Королевны Розы прогуливаются. Им захочется

дворец тебе показать, и, когда позовут, ты скажи: «Отпусти меня, отец!» Я тебя и отпущу часа на два. Покажут они тебе весь дворец, только в запретную комнату не поведут. Но ты постарайся, уприси! Во что бы то ни стало надо тебе туда пробраться!

Как сказал старик, так все и случилось. Повели сеньоры мальчика сначала в сад. Вошли в аллею и говорят:

— Вот здесь мы и подстережем Томасито. Схватим его и убьем! Хочешь посмотреть, как мы его убивать будем?

— Хочу! — отвечает Томасито.

Они осмотрели дворец и дошли, наконец, до запретной комнаты. Мальчик все ж таки уприсил пустить его туда. Стены в запретной комнате были затянуты черным крепом, и не оказалось там ничего, кроме трех горящих свечей. Одна из женщин сказала:

— Это наши жизни. Вот это моя, это — сестрина, а эта — Королевны Розы. Потухнут свечи — и конец нам придет.

Услышав это, мальчик бросился к свечам и крикнул:

— Я — Томасито! — и задул одну за другой две свечи.

В тот же миг сестры рухнули, бездыханные.

А Томасито взял третью свечу и поспешил на дорогу, где ждал его старик. Увидел он мальчика и говорит:

— Ну вот, испытал я тебя. Теперь идем во дворец к отцу твоему.

Пришли они во дворец, вызвали короля, и сказал ему Томасито:

— Вот тебе, отец, две жизни на выбор: жизнь матери моей и жизнь Королевны Розы.

— Жизнь матери твоей мне дороже!

— Тогда задуй свечу!

Король задул свечу, и Королевна Роза в тот же миг провалилась в тартарары.

Пошли они все трое — король, Томасито и старик — в подземелье. Взял старик у короля коробочку, где хранились глаза королевы, вынул их, провел рукой по ее лицу — и королева прозрела.

Упал король перед ней на колени и стал молить о прощении — не моя, дескать, вина! Простила его королева, и отправились они во дворец. Щедро наградили служанку, что кормила королеву в заточении, и зажили счастливо. А старик распрощался с ними, и больше его никто не видал.

СЕМЬ БЕЛЫХ КРОЛИКОВ

Была у одного короля дочка, и прехорошенькая. Королева воспитала ее на славу: хоть и принцесса, но сложа руки сидеть не привыкла.

В спальне у нее с балкона было видно поле. Как-то раз устроилась девушка на балконе шить, — вдруг, откуда ни возьмись, семь белых кроликов прибежали и сели под балконом в кружочек. Засмотрелась на них королевская дочка и от удивления выронила наперсток. Один кролик тотчас схватил его зубами, и все они разом пустились наутек.

На другой день принцесса снова вышла шить на балкон. Глядь, — вновь прибежали семь белых кроликов и уселись в кружочек. Принцесса выронила тесьму, один кролик схватил ее, и все они бросились бежать.

На третий день то же повторилось с ножницами.

А потом кролики унесли катушку ниток, шелковый шнурок, подушечку для иголок и гребень, — и с тем исчезли и больше не появлялись.

Принцесса так затосковала, что даже слегла. До того худо ей сделалось, что король с королевой опасались за ее жизнь. Врачи только руками разводили — не могли взять в толк, что за болезнь у королевской дочки. В конце концов, приплось королю выслать глашатая с известием, что принцесса тяжело больна, и всякий, кто ее вылечит, получит награду: окажется то женщина — дать ей столько золота, сколько душе угодно, а если мужчина — быть ему мужем принцессы.

Ясное дело, в охотниках недостатка не было, да только зря они старались, — принцессе день ото дня становилось всё хуже.

И вот в одно прекрасное утро из селения неподалеку отправились во дворец мать и дочь. Они надеялись вылечить принцессу травами, в которых толк понимали.

Чтобы поспеть ко двору засветло, пошли они напрямик, да посреди дороги присели отдохнуть и набраться сил. Вынули из котомок лепешку, — а она возьми и упади: покатилась по крутой горке и провалилась в расщелину. Пропала — как не было! Побежали знахарки вниз, только наклонились лепешку вытащить, глядь, — а расщелина-то ведет в большую пещеру, которая вся так изнутри

и светится. Смотрят они в щелочку меж камней и видят — стоит посреди пещеры стол, вокруг него семь стульев. Спустя некоторое время являются семь белых кроликов. Сбросили они шкурки и обернулись семью принцами. Расселись принцы вокруг стола, на котором что-то лежит, а что — не разобрать.

Видят женщины, берет один принц со стола наперсток и говорит:

— Это наперсток принцессы. Вот бы нам ее сюда!

Другой говорит:

— Это тесемка принцессы. Вот бы нам ее сюда!

А третий:

— Это ножницы принцессы. Вот бы нам ее сюда!

Так по очереди перебрали они все похищенные мелочи. Мать и дочь тем временем разглядели в углу пещеры маленькую не приметную дверцу. А после выбрались на дорогу и пустились в путь к королевскому дворцу.

Едва войдя, попросили проводить их в покои принцессы, — ну, как удастся ее вылечить! — и тотчас их туда отвели.

Поклонились знахарки больной и принялись рассказывать, как дело было. Живут, мол, они в деревне, лечат людей травами, а научили их тому отец и дед. После поведали, как пустились они в путь и, слово за слово, дошли до того, как набрали на пещеру и увидели в ней семерых белых кроликов.

Как услышала это принцесса, тут же села на кровати и потребовала чашку бульона. Король тотчас прибежал повидать дочку. От радости себя не помнил, — ведь она так давно есть не просила!

— Я скоро совсем поправлюсь, отец, — сказала принцесса. — А теперь отпусти меня с этими добрыми женщинами.

— Как можно, дочка! Ты такая слабенькая!

— Так надо, отец! Пусть меня отвезут в карете.

И выехали они втроем в карете из дворца. Вскоре, однако, пришлось им остановиться и пройти часть пути пешком: пещера-то была в чистом поле. Надо было спешить — того и гляди, стемнеет.

Показали принцессе расселину и потайную дверцу; заглянула она и в щелочку, и в замочную скважину, да только ничего не увидела. Ждали они, ждали — никого. Между тем наступила ночь, и женщины уже решили уйти и вернуться на другой день, как вдруг

пещера осветилась изнутри, и явились семь кроликов. Они скинули свои шубки, обернулись семью принцами — и все пошло, как вчера:

— Вот наперсток принцессы. Вот бы нам ее сюда!

Наконец последний произнес:

— Вот гребень принцессы. Вот бы нам ее сюда!

Тут принцесса толкнула дверцу и вошла:

— А вот, — говорит, — и я!

Она выбрала в женихи самого пригожего, и пошли они во дворец к отцу с матерью, а вскоре и свадьбу сыграли.

И жили они в ладу, ели плюшки на меду; просил и я малость, да мне не досталось.

ТРИДЦАТОЕ ДЕКАБРЯ

Вечер шестой

ОКОЛДОВАННАЯ ПРИНЦЕССА

Жил на свете рыбак, и случилось ему однажды выловить рыбу, что заговорила с ним человеческим голосом.

— Отпусти меня в море! — говорит.

Он и отпустил.

А на другой день эта громадная рыбина снова в сети ему попала и попросила отпустить. И снова пожалел ее рыбак. Вернулся домой, рассказал жене:

— Выловил я громадную рыбу, а она со мной человеческим голосом заговорила — отпустить просила. Я испугался и отпустил.

— Дурак ты! — жена говорит. — Надо было домой рыбу нести!

Но как ни ругалась жена, не выходил с той поры рыбак в море — рыбы боялся. Вскоре вернулся из дальних странствий их сын, — на корабле приплыл. И рассказал родителям, что с ним по пути приключилось.

— Проснулся я, — говорит, — ночью, и чувствую, что не один, есть кто-то со мной рядом, а кто, разглядеть не могу — темно.

Не знал юноша, что приходила к нему по ночам принцесса околдованная. Днем она рыбой была, той самой, что отец его выловил, — а как стемнеет, девушкой становилась.

Вскоре снова собрался рыбацкий сын в дальний путь. И дала ему на прощанье мать коробок спичек.

— Зажжешь, — говорит, — и увидишь, кто с тобой.

В первую же ночь на море, пробудившись, понял юноша, что не один он, а кто рядом не видно — темно. Вынул он коробок, зажег спичку и увидел рядом девушку красоты необыкновенной.

— Что же ты наделал! — говорит она. — Еще бы немного, и пришел бы срок, спали бы чары, а теперь придется мне в Замок Откуда Нет Возврата идти и ждать, когда ты вызволишь меня. Слушай, что тебе сделать нужно. Сначала дракона убьешь, а из него мигом заяц выскочит. Ты зайца убьешь, а из него вылетит голубка. Убьешь и голубку, а яйцо, что она снесет, с собою возьмешь, чтоб разбить его о лоб великана. Тогда умрет злодей, что меня околдовал, а я снова девушкой стану и замуж за тебя пойду.

Сказала — и исчезла.

Опечалился юноша. «Как, — думает, — найду я Замок Откуда Возврата Нет?» Вернулся из странствий, рассказал матери про принцессу, а она и говорит:

— Делать нечего, сынок! Придется замок тот искать, с великанами да драконами биться. Надо принцессу вызволить, раз она невеста тебе.

И пошел юноша куда глаза глядят. У кого ни спросит, никто про Замок Откуда Возврата Нет не знает и драконов никто не видал. Что делать? Идет себе, идет, а вблизи тропинки четверо зверей — лев, орел, борзая и муравьишко — тушу конскую терзают, спорят из-за добычи. Юноша подошел и говорит:

— Давайте я меж вами еду поделю!

— Давай! — говорят звери.

— Пусть льву туша достанется, псу — потроха, орлу — сердце, а муравьишке — голова, чтоб соображал получше!

Сказал и хотел было идти своей дорогой, но звери остановили его:

— Погоди!

Он спрашивает:

— Вы что же, и меня съесть хотите?

— Нет! — отвечают они. — Другое у нас на уме. Поблагодарить тебя хотим за то, что разделил добычу нашу по справедливости. Прими от нас подарки!

Вырвал лев волосок из своей гривы, дает ему и говорит:

— Понадобится тебе львом обернуться, крикни: «Лев! С Божьей помощью!» И тут же львом станешь.

Вырвала борзая у себя за ухом шерстинку, дает ему и говорит:

— Захочешь борзой стать, крикни: «Пес! С Божьей помощью!» И тут же псом обернешься.

Вырвал орел перо из крыла, дает ему и говорит:

— Позовешь меня: «Орел! С Божьей помощью!» И в тот же миг орлом обернешься.

А муравьишко замешкался:

— Не знаю, что тебе подарить. Лапку бы подарил, да как мне без нее? Хотя перебежусь как-нибудь, похромаю, а тебе подарок будет, — бери лапку!

Оторвал муравьишко левую лапку, дал юноше и говорит:

— Если крикнешь: «Муравьишко! С Божьей помощью!» — тут же муравьем обернешься.

Простился юноша со зверями и пошел своей дорогой — дракона да Замок Откуда Возврата Нет искать.

Шел, шел и вдруг видит — девушка на лугу козу пасет, а коза тощая-претощая.

— Что это у тебя коза такая тощая? — спрашивает юноша.

— Уж какая есть! — отвечает девушка. — Одна она у меня осталась.

— А куда ж остальные подевались?

— Остальные пожирней были, так всех их дракон сожрал!

— Дракон, говоришь? — обрадовался юноша. — А где у него нора?

— А вот здесь, поблизости, — говорит девушка, — в лесу!

— А когда эта тварь за козами приползает?

— Каждый день, ровно в полдень — как часы!

Решил юноша подождать, благо до полудня недолго оставалось.

И в скором времени раздались гром и грохот ужасный — это дракон подползал, рыча и все на своем пути семью языками огненными сметая.

Встал юноша у дракона на пути и крикнул:

— Лев! С Божьей помощью!

И в тот же миг львом обернулся и кинулся на дракона. Долго они бились. Наконец запросил дракон передышки.

— Ладно! — отвечает юноша. — Передохни! А я вина молодого выпью, хлеба свежего поем, девушку-красавицу поцелую да и покончу с тобой!

Услыхала девушка его слова, побежала домой и отцу все рассказала. Отец велит:

— Хлеба возьми и вина, да отнеси ему поскорее. Все сделай, как он сказал! Может, избавит он нас от напасти!

Взяла девушка хлеб и вино и заторопилась на луг. Подала юноше, а он поцеловал ее и снова львом обернулся, на дракона напал и убил чудовище. Но в тот самый миг, как испустил дракон дух, выскочил из него заяц и понесся прочь. А юноша не растерялся.

— Борзая! — говорит. — С Божьей помощью!

И тут же обернулся борзой. Кинулся за зайцем, настиг его и растерзал. А из зайца вылетела голубка и взмыла в небо.

— Орел! С Божьей помощью! — крикнул юноша и в тот же миг обернулся орлом. В мгновение ока настиг орел голубку и растерзал ее, а яичко, что внутри нашел, в лапе зажал. Сел орел на камень и снова стал юношей. Завернул он яичко в платок, положил в карман и пошел попрощаться с девушкой, что пасла на лугу свою козу. А они с отцом его уже на крыльце поджидали.

— Нечего вам теперь бояться! — говорит юноша. — Живите счастливо, а я по своим делам пойду.

Долго упрашивала его девушка остаться, а юноша ни в какую.

— Должен я, — говорит, — обещанье исполнить. Идти мне надо, хоть и не знаю куда.

Шел он, шел и, Бог весть как, оказался в родном селении. Рассказал матери про дракона, которого убил.

— А теперь, — говорит, — надо великана искать!

Попрощался с матерью и пошел. Месяц минул, другой, третий, а все без толку — никто не знает, где Замок Откуда Возврата Нет. Наконец отыскал: стоит замок на скале — не подступиться. Ров глубокий, а на мосту стража. В замке принцесса томится, а слуги с ног сбились, угождая великану: неможется ему с того самого дня, как умер дракон.

«Как же, — думает юноша, — пробраться мне в замок?» Думал, думал и крикнул:

— Муравьишко! С Божьей помощью!

И в тот же миг обернулся муравьем. Так и пробрался в замок — никто и внимания не обратил, — а уж там отыскал опочивальню принцессы.

Увидала она юношу и от неожиданности вскрикнула. Услыхал великан и прибежал спросить, что ее напугало, но юноша успел обернуться муравьем и спрятаться. Принцесса перед великаном стоит, ни жива ни мертва.

— Что, — спрашивает великан, — раскричалась? Спать мешаешь! Чего испугалась? Никого здесь нет. Стража кругом. И смотри у меня: еще раз разбудишь, — убью!

Ушел великан спать, а муравей в тот же миг обернулся юношей. Узнала его принцесса, обрадовалась. И стали они думать, как великана прикончить.

— Наутро, — говорит юноша, — я орлом обернусь, а ты скажи, чтоб меня поймали и в клетке в опочивальню твою отнесли. А уж после, как явится великан, я с ним расправлюсь, — раз уж сумел дракона убить и яйцо добыть, чтоб им по лбу великана треснуть.

Как рассвело, крикнул юноша:

— Орел! С Божьей помощью!

И тут же обернулся орлом. Взмыл в небо и кружит над башней. Принцесса с него глаз не сводит.

– Вели, – говорит великану, – поймать орла и клетку в опочивальню мою отнести. В жизни не видала такой красивой птицы!

Великан распорядился, чтоб поймали орла, в клетку посадили и в опочивальню отнесли, раз принцесса просит.

Все исполнили слуги. И целый день юноша с принцессой, в опочивальне у нее запершись, рассуждали, как им великана убить. Думали, думали и придумали.

– Яйцо при тебе? – спрашивает принцесса.

– При мне! – отвечает юноша и вынимает яйцо из кармана.

– Дай мне! Завтра я как обычно, стану великану волосья чесать да блох ловить. Изловчусь и дам ему яйцом по лбу!

Так и сделали. В тот же миг, как ударила принцесса великана яйцом прямо в лоб, испустил он дух – и спали чары. Увел юноша принцессу из Замка Откуда Возврата Нет. Сыграли они свадьбу, закатили пир на весь мир и зажили счастливо.

ТРИ ЛОДКИ – ЗОЛОТАЯ, СЕРЕБРЯНАЯ И ШЕЛКОВАЯ

Жил на свете король, и было у него трое сыновей. Захотелось старшему мир посмотреть да удачу свою испытать, а отец не пускает:

– Зачем, – говорит, – тебе из дому идти? Мы и так богаты.

Но все же испросил сын отцовского благословения, а когда согласился отец, сказал:

– Прикажите для меня лодку золотую смастерить!

Отлили лодку из чистого золота, спустили на воду, и отправился старший сын неведомо куда. Плыл, плыл и приплыл, – сошел на берег вблизи большого города и велел, чтоб лодку золотую несли за ним на постоялый двор и втащили ее в комнату рядом с опочивальней. А юноша тем временем взял у хозяйки корзину и отправился на рынок.

Идет мимо королевского дворца и видит надпись на воротах, что-де спрятал король во дворце дочь свою, принцессу, – и тому ее в жены отдаст, кто отыскать ее сумеет. Решил юноша счастья попытать, хоть и напугал его король:

— Если, — говорит, — за три дня не найдешь, так и знай: обратно не выйдешь, в темницу посажу!

Стал юноша искать принцессу, а найти не сумел, и через три дня угодил в темницу.

А дома его ждут не дождутся. Что делать? Надо брата вызволять. Испросил тогда средний сын отцовского благословения и говорит:

— Велите лодку серебряную для меня смастерить!

Сказано — сделано. Отлили лодку из чистого серебра, спустили на воду, — и отправился средний сын брата искать. Плыл он, плыл и приплыл в тот же город. Сошел на берег и, приказав нести за собой серебряную лодку, направился к постоялому двору. Когда юноша увидел золотую лодку старшего брата, сразу понял, что тот где-то рядом. Взял он у хозяйки корзину и отправился на рынок, а по дороге увидал ту самую надпись на воротах королевского дворца. И захотел попытать счастья. Король ему объявил, что уже приходил один юноша, как две капли воды на него похожий. Хотел принцессу отыскать, да не вышло.

— В темницу я его бросил! — говорит король. — И тебя туда же засажу, если за три дня дочку не отыщешь!

Так оно и случилось: не нашел средний брат принцессу, и засадил его король в темницу.

А тем временем решил младший брат идти старших искать. Испросил отцовского благословения и говорит:

— Велите, отец, лодку для меня шелковую соткать!

Сказано — сделано. Соткали шелковую лодочку, спустили на воду. На ней младший брат и поплыл куда глаза глядят. Приплыл он туда же, куда и братья. Сошел на берег и отправился на постоянный двор. И как увидал там лодки, золотую и серебряную, понял, что здесь его братья. Попросил у хозяйки корзину и пошел на рынок, а по дороге увидел надпись на воротах королевского дворца. Сел на камень и задумался: идти во дворец или не идти? Тут-то и появилась старуха:

— О чем, — спрашивает, — задумался?

— А вам что за дело?

— Да ты скажи, не таись! Может, чем и помогу.

Рассказал он старухе про братьев. А она спрашивает:

— Деньги-то у тебя есть?

— Денег нет, — отвечает младший брат. — Зато есть две лодки, золотая и серебряная.

— Вот и ладно! — говорит старуха. — Вели из золота отлить попугая в человеческий рост, — да так, чтоб внутрь залезть можно было и чтоб дырочки, где глазам полагается быть, просверлили. А из серебра пусть отольют постамент для попугая.

Как старуха сказала, так юноша и сделал. А когда отлил золотых дел мастер попугая, взял юноша стакан воды да кусок сахара и забрался внутрь, а сам распорядился, чтоб поставили попугая на площади прямо перед королевским дворцом.

Любопытство взяло короля: что за диковина такая у него перед окнами появилась? Повелел он внести попугая во дворец — дочке показать захотел.

Попугай оказался тяжеленный — шестеро силачей постамент на плечах тащили. А юноша, пока его несли, все примечал. Видит: кровать с пологом, а за ней потайная дверца с замком, а за дверцей — лестница. Спустились по ней и оказались в подземелье, во внутреннем дворике, и был там колодец, накрытый каменной плитой. Сняли плиту и спустились по ступенькам в колодец, а внизу обнаружился еще один дворик с прекрасным садом, и была в том саду еще одна дверца. Отперли ее и оказались в покоях принцессы, — вот куда запрятал отец ее вместе с двумя подругами! Одеты все три девушки одинаково — чтоб, если кто и найдёт путь в убежище, все равно бы не догадался, которая из трех красавиц принцесса.

Как же понравился ей попугай! И велела она поставить его на ночь к себе в опочивальню. А ей каждый вечер оставляли на столике стакан воды — на случай, если захочется пить. Но так случилось, что и ее, и юношу (он свою воду уже выпил) ночью жажда стала мучить. Вылез он из попугая и протянул руку к стакану в тот самый миг, когда и принцесса за ним потянулась. Наткнулась она в темноте на его руку и вскрикнула, но юноша за руку ее взял и говорит:

— Не бойся! Я освободить тебя пришел!

Она обрадовалась и объяснила ему, как угадать, которая из трех красавиц принцесса, ведь одеты все одинаково.

— Я платье красным бантом украшу, — говорит принцесса, — а у подружек будут голубые.

Наутро слуги унесли попугая из дворца. А юноша вернулся на постоянный двор, оделся, как подобает королевскому сыну, и снова

отправился во дворец. Предстал перед королем и объявил, что хочет попытать счастья — отыскать принцессу.

— Не ты первый! — говорит король, — Уже двое искали ее, да не нашли и теперь в темнице томятся. Не твои ли братья? Уж больно похожи! Гляди, как бы и тебе туда не угодить!

Но юноша не отступился. Стал искать принцессу, по началу прикинулся дурачком. Ходит по дворцу без толку день, другой, а на третий откинул полог у постели, отворил потайную дверцу и спустился по лестнице во дворик с колодцем, а после — и в колодец. И король с ним вместе спустился. Попросил у него юноша ключ от двери, что вела в покои принцессы. Ничего не поделаешь — пришлось дать! Одна надежда у короля осталась — что не узнает юноша, которая из трех девушек принцесса. Ведь все три — красавицы и одеты одинаково! Велел им король пройти и встать в ряд. Но юноша не ошибся — протянул руку принцессе.

— погоди! — говорит король. — Отвернись! Пусть иначе встанут, а ты снова выберешь. Может, ошибешься?

Но и на этот раз принц не ошибся. А когда вернулись они во дворец из подземелья, стал просить короля освободить его братьев из темницы и отдать им в жены подруг принцессы, а на свадьбу отца пригласить.

Согласился король. Сыграли свадьбу — закатили пир на весь мир. И я там был: ел, пил вволю, да еще и подарок получил — башмаки масляные. Всем хороши башмаки — теплые, мягкие, да вот только тают, как солнышко пригреет!

МАТЬ-ЗАВИСТНИЦА

Жили на свете муж с женой, и было у них семеро сыновей. Уж как отец с матерью обрадовались, когда родилась девочка! Росла она, и с каждым днем все сильнее отец к ней привязывался, а сыновей словно не замечал, даже стал к ним придираться беспричинно. И решили братья уйти из дому. А на прощание подарили сестре колечко.

Прошло время, стала отцова любимица настоящей красавицей — глаз не отвести! И позавидовала мать красоте своей дочери, а обнаружилось это так. Было у матери волшебное зеркальце. Что ни день садилась она перед ним и спрашивала:

— Скажи, зеркальце, не я ли всех на свете красивей?

И уж привыкла, что зеркальце ей отвечает:

— Спору нет, ты на свете всех краше!

И вдруг однажды услышала другой ответ:

— Нет, не ты! Дочка твоя куда красивей тебя!

Как же мать разозлилась! И с тех пор так дурно стала с дочерью обращаться, что хуже и придумать нельзя. По десять раз на дню за водой посылает, а случись дочке кувшин разбить, — ругается, бьет ее. А однажды взяла и заперла в чулане.

«Ни за что, — думает, — не выпущу! Пусть там и сидит, чтоб никто красоты ее не видал!»

Заперла дочку, села перед зеркальцем и спрашивает:

— Скажи-ка, зеркальце, разве не я всех на свете краше?

А зеркальце отвечает:

— Нет, не ты! Дочка твоя, что взаперти сидит, всех краше!

И тогда мать-завистница вот что измыслила. Позвала слуг и велела им отвести дочку в лес и там убить. Но сжалились слуги над девушкой — не стали ее убивать, отпустили. А вместо нее убили собаку, — вырвали у нее глаза и вырезали язык, чтоб матери доказательство представить, как она велела.

И пошла девушка куда глаза глядят. Шла она, шла и вдруг видит — хижина. Постучала — никто не ответил. Она и вошла. Видит — огонь в очаге еле теплится, а на столе посуда грязная стоит: семь тарелок. Прибрала она дом, еду приготовила, на стол накрыла, а сама залезла на дерево, что у порога хижины росло, и в ветках спряталась — надо же посмотреть, кто в хижине живет.

К вечеру пришли семеро братьев-разбойников. Как же удивились они, увидав чистый дом и еду на столе!

— Кто это ужин нам сготовил и дом прибрал?

Но не сразу принялись братья за еду. Знали, что живет поблизости дракон с драконихой, и подумали: «Вдруг тварь поганая отравить нас замыслила?» И решили испытать еду на собаке. Дали псу своему поесть — от всего, что было на столе, по кусочку отрезали. Съел песик — и хоть бы что. А потом и сами разбойники поужинали.

С той поры вошло у них в обычай от всякого кушанья первый кусок псу кидать.

Скоро привыкли разбойники к чистому дому и вкусной еде. Но захотелось им все-таки узнать: кто же заботится о них? И вот

однажды утром шесть братьев из дому ушли, а седьмой остался. Но девушка посчитала уходящих (она каждое утро так делала), и в тот день с дерева не спустилась.

Решили тогда разбойники поступить по-другому: вернулись не под вечер, как обычно, а днем, в неурочный час, — и застали девушку за работой. Увидела она их, испугалась — стоит ни жива ни мертва. Поглядел на нее главарь разбойничьей шайки, заметил на руке знакомое колечко и понял:

— Это же сестра наша!

Как же они обрадовались! Рассказала им девушка, что с ней приключилось, а братья говорят:

— Не печалься! Живи с нами, за домом смотри, еду готовь. Только смотри, дверь никому не отпирай!

А мать-завистница дома сидит, радуется, что нет в живых дочки-соперницы. Вынула из сундучка волшебное зеркальце, села перед ним и спрашивает:

— Скажи-ка, зеркальце, не я ли всех на свете красивей?

А зеркальце возьми и ответь:

— Нет, не ты! Дочка твоя, что в лесу с разбойниками живет, краше всех на свете!

Разозлилась мать и говорит:

— Ну, я ее изведу, найду средство!

И отправилась к колдунье, а та ей пообещала, что сама девушку отыщет и отнесет ей рубаху, колдовским зельем пропитанную.

Отыскала колдунья и тот лес, и хижину. Постучалась, а девушка спрашивает:

— Кто там?

— Отвори! — говорит колдунья. — Я тебе подарок принесла — рубашку для тебя бабушка вышила!

Поверила девушка, пустила колдунью и взяла подарок. Обрадовалась, — никогда такой красивой рубашки у нее не было! А как надела — упала, похолодела и не дышит. Поглядела колдунья на дело рук своих и пошла восвояси.

А как смерклось, вернулись братья и видят — лежит сестра на полу и не шелохнется.

— Умерла сестренка!

И заплакали все семеро. А после выточили для нее гроб хрустальный, чтоб всякому видна была красота ее необыкновенная,

отнесли на берег и пустили по морю — поплыла хрустальная гробница по воле воли.

И прибилась к берегу в тридевятом государстве. Увидал принц, что рыбачил в заливе, гроб хрустальный, а в нем — девушку красоты необыкновенной, и повелел слугам отнести гроб во дворец и поставить к себе в опочивальню. Исполнили его повеление. И с тех пор принц никого к себе в опочивальню не пускал. Влюбился он в красавицу, что лежала в хрустальном гробу, и решил, что женится на ней — хоть и на мертвой. Но такая тоска душу его терзала, что заболел он неведомой болезнью.

Король с королевой затревожились:

— Что с тобой? — спрашивают. — Давай, сынок, — говорят, — врачей позовем!

Не хотел принц ничего говорить родителям, а потом все же позволил матери войти в опочивальню. Увидала она хрустальный гроб и мертвую красавицу. Стала королева расспрашивать принца, что да как. Он ей и рассказал все как на духу. И говорит:

— Женюсь я на ней!

— Опомнись, сынок! На мертвых не женятся — хоронят мертвых. Давай похороним ее честь по чести!

И король и придворные то же принцу твердят — уговаривают похоронить. И уговорили в конце концов.

Назначили день похорон. И в тот самый день утром зашла к принцу в опочивальню служанка комнату прибрать, и пригляну-

лась ей рубашка, шелком шитая, что была на девушке. Задумала служанка ту рубашку у мертвой украсть: «Все равно, — думает, — ее сегодня похоронят, а рубашка мне пригодится!»

Подняла крышку хрустальную и стала стаскивать с девушки рубашку. Но вместе с рубашкой спали чары — пробудилась красавица от смертного сна. Глаза открыла и понять не может, где она и что с ней. А служанка перепугалась, выскочила из опочивальни как угорелая. На ее крик принц прибежал. Вошел и увидел свою возлюбленную, живую и здоровую. Рассказала она ему обо всем, что с ней приключилось. А принц ей поведал, как гроб хрустальный нашел и велел его во дворец принести.

— Замуж за меня пойдешь? — спрашивает.

— Пойду! — отвечает красавица.

Сыграли свадьбу — закатали пир на весь мир. И не было на всем свете никого счастливее их. А мать-завистницу в котел с кипящим маслом кинули. Колдунью же, ее пособницу, на костре сожгли и пепел по ветру развеяли — поделом!

КОРОЛЕВСКАЯ ПТИЧНИЦА

А было так: жили на свете отец, мать и дочка. Хранила мать заветное колечко, и как пробил ее смертный час, наказала мужу:

— Возьми колечко: кому оно впору придется, ту и бери в жены.

Прошло время, дочка подросла. Раз заглянула она в шкатулку, увидела колечко и даже руками всплеснула:

— Погляди, батюшка, какое колечко! Не иначе, как матушкино! Возьму-ка я его себе: мне оно как раз впору.

Отец так и остолбенел, смотрит на дочь и молчит.

— Что с тобой, батюшка? Отчего ты на меня так смотришь?

А тот в ответ:

— Ах, доченька, доченька! Ничего-то ты, дочка, не знаешь! Матушка твоя, умирая, наказывала мне жениться на той, кому это самое колечко впору придется!

Заплакала тут девушка.

День плачет, другой плачет, слез унять не может.

Шла мимо старушка. Увидела ее и спрашивает:

— Что ты плачешь, красавица?

Бедняжка ей всё рассказала, а старуха и говорит:

— Не плачь, милая, а сделай, как я скажу. Попроси-ка ты отца купить тебе три наряда: один — цвета неба ночного, весь в звездах и звездочках; другой — чтоб были на нем вытканы все звери, какие на свете есть; третий — цвета глубин колодезных. Сама же переоденься мальчиком и ступай куда глаза глядят искать хлеба насущного. Да наряды-то с собой прихвати!

Девушка так и сделала: выпросила у отца три платья, а после переделалась мальчиком, тайком ускользнула из дому и направилась напрямиком к дворцу разузнать, не нужен ли королю подпасок или садовник.

— Нужен, — отвечают, — мальчик за индюками ходить.

— Что ж, — говорит, — ладно! Индюки так индюки.

На другой день новый королевский птичник — а надо сказать, что девушка назвала себя Хуанильо — давай скликать индюков на лугу неподалеку от дворца:

— Индюшата-индюки, ешьте из моей руки!

А один индюк и говорит:

— Если б принц тебя видал, от любви бы он страдал!

Рассердилась девушка:

— Ах ты, гадкая птица! Околеть бы тебе на этом месте!

Не успела сказать, как индюк вдруг упал да и окошел.

А принц меж тем всё видел со своего балкона и немало тому подивился.

На другой день королевский птичник принес дохлого индюка во дворец, а один из слуг и говорит:

— Эх, Хуанильо, Хуанильо! Ты здесь всего день, а уж недосчитался индюка. Боюсь, недолго ты у нас продержишься!

— А я при чем? — разводит руками Хуанильо. — Я не виноват, что он взял да и помер!

— Ладно, ступай, тебя принц ждет.

Только мнимый Хуанильо переступил порог, как принц набросился на него с расспросами:

— Ну-ка, — говорит, — признавайся, почему индюк сказал то, что сказал? Да не вздумай лгать!

— Я ничего ведать не ведаю, ваше величество! — отнекивается Хуанильо.

На другой день переодетая девушка снова вышла на луг пасти своих индюков.

— Индюшата-индюки! — кричит. — Ешьте из моей руки!

Тут другой индюк говорит:

— Если б принц тебя видал, от любви бы он страдал!

Рассердилась девушка, топнула ногой:

— Чтоб ты околела, болтливая птица!

И в тот же миг индюк упал да и помер. Принц и на этот раз всё видел и слышал. На другой день, когда Хуанильо принес ко двору околевшего индюка, принц снова приступил к нему с расспросами, да так ничего и не добился: упрямец отпирался по-прежнему.

На следующий день вышла та же история. Тут уж принц не выдержал, разгневался не на шутку и отправил нерадивого Хуанильо свиной пасти.

Вскоре король объявил большой праздник с турнирами и балами. «Ну, как, — думает, — присмотрит сынок себе невесту!»

Слуги и служанки Хуанильо все уши прожужжали:

— Давай, грязнуля, приводи-ка себя в порядок и пошли с нами на бал.

— Кто, я? — удивился свинопас. — Недосуг мне, свинарник пора чистить, да, признаться, и не охотник я до этих балов. Идите-ка вы без меня, а я дома посижу.

Но едва все ушли, мнимый свинопас проскользнул в свою каморку. Вынула девушка из котомки подарок батюшки — платье цвета ночного неба, нарядилась и отправилась на бал.

Стоило принцу увидеть прекрасную незнакомку, как он уж не в силах был отойти от нее ни на шаг, и всё спрашивал:

— Кто вы такая?

А она отвечала:

— Придет время, узнаете.

— Как ваше имя?

— Придет время, услышите.

Всю ночь напролет принц танцевал только с ней и подарил ей на память колечко. Но прежде чем закончился бал, красавица покинула его и убежала.

Вернулись слуги домой и застали там Хуанильо в его обычных лохмотьях. Тут все они заговорили наперебой:

— Ах, Хуанильо, видел бы ты, какая раскрасавица явилась нынче на бал! Сам принц не мог от нее глаз отвести и протанцевал с нею всю ночь!

А Хуанильо и говорит:

— Может, я ее и знаю.

— Ишь ты! — подняли его на смех. — Где уж тебе ее знать!

На другой день все опять поспешили на бал, а Хуанильо-свинопас притворился, что остается дома. Затворилась девушка в своей каморке, переделалась в платье с изображением всех зверей, какие только есть на свете, и тоже отправилась на бал.

И на этот раз принц танцевал только с нею и подарил ей на память браслет. А потом и спрашивает:

— Как же вас зовут?

— Придет время — узнаете, — отвечает девушка.

— Кто вы?

— Придет время — услышите.

— Где вы живете?

— Придет время — увидите.

И так же, как накануне, красавица убежала, не сказав ни слова, задолго до конца праздника.

На заре вернулись слуги домой:

— Ах, Хуанильо, знал бы ты, что теряешь! Видел бы, какая красавица танцевала сегодня с принцем всю ночь напролет! Ни в сказке сказать, ни пером описать!

— Что ж, может, я ее и знаю, — говорит Хуанильо.

— Где уж тебе! — хохочут слуги.

На следующий день надела девушка третье платье, цвета глубин колодезных, и всё вышло, как накануне: королевский сын не отходил от нее ни на шаг. Он преподнес ей золотую цепочку и пытался выпросить у нее всё то же, но и она отвечала по-прежнему. Наконец, присев рядом с красавицей, принц незаметно зацепил пальцами краешек ее платья и отрезал от него лоскуток. Но стоило ему на мгновение отвернуться, как красавицы и след простыл.

Время шло, а от прекрасной незнакомки не было ни слуху ни духу. От огорчения принц даже заболел и слег – и ни одному доктору, каким бы знатоком в своем деле он ни был, не удавалось определить причину его болезни.

Королева-мать, да и все придворные были весьма озабочены: принц совсем потерял аппетит и таял на глазах.

Однажды к королеве подошел свинопас Хуанильо:

– Хотите, я поставило его величество на ноги? Я испеку ему пирог, каким меня потчевала в детстве бабушка. Вот увидите, он сразу поправится!

И королева отвечала:

– Ах, он такой чистюля! Спаси Бог, попадетса ему в тесте волос или еще что!

– Это уж предоставьте мне. Вот увидите, принц тотчас выздоровеет. Если хотите, можете сказать, что пирог пекла его тетушка монахиня.

Хуанильо так настаивал, что королеве ничего не оставалось, как согласиться. Тогда девушка испекла не один, а целых три пирога, и в каждый положила по одному подарку от принца: кольцо, браслет и золотую цепочку.

Только принц разрезал первый пирог и увидел внутри колечко, как с криком вскочил с постели. Мать немедленно поспешила к нему узнать, в чем дело.

– Подать сюда сей же час того, кто испек пирог!

Бедная королева не знала, как быть: сказать правду или солгать? Разрезал принц два других пирога и обнаружил остальные свои подарки. Обрадовался и еще настойчивее потребовал привести к нему неведомого пекаря. Так кричал, что его услышал даже замарашка Хуанильо в хлеву. «Свинопас» бросился к себе и поспешил облачиться в платье цвета коледезной воды – в нем, как и во всех на свете коллодцах, отражались светила и птицы небесные.

В таком виде и предстала девушка перед принцем. Тот поначалу опешил, а после достал из-под подушки отрезанный ключок платья и убедился, что перед ним та самая незнакомая красавица.

Тут девушка поведала ему свою историю, и он тотчас же попросил ее руки. Сыграли свадьбу, и зажили молодые в ладу, ели плюшки на меду; и мы там бывали, да нам не давали.

ХУАН-МЕДВЕДЬ

В незапамятные времена жила-была в одной деревне девушка-пастушка. Раз пропала у нее корова. Отправилась девушка на поиски, шла-шла и не заметила, как забрела на самую дальнюю гору. Увидел ее там медведь, схватил в охапку и уволок в свою пещеру. Жили-жили они в той пещере, и родился у пастушки сынок.

Медведь ни на шаг не отпускал мать и сына от своей берлоги. Сам что ни день отправлялся на поиски пищи, и всякий раз заваливал вход в пещеру тяжеленным камнем.

Меж тем мальчик рос не по дням, а по часам. Однажды, — а шел ему в ту пору двенадцатый годок, — он поднатужился да и отодвинул огромный камень. Теперь они с матерью могли, наконец, выйти на волю. Только выглянули на белый свет, — а на пороге медведь. Схватил тогда мальчик камень, да и запустил со всего размаху в зверя. Из того и дух вон!

Вернулась мать с сыном в родное селенье. А называли мальчика Хуаном.

Пошел Хуан в школу, да вот беда: не впрок ему ученье. Целыми днями знай озорничал да дрался с ребятами, а раз поднял руку и на самого учителя. Словом, пришлось его из школы забрать. Тут Хуан и говорит матери: «Пойду я куда глаза глядят!» И повелел он сковать себе семипудовую палицу. Сказано — сделано: такая тяжелая вышла палица, что вывозили ее из кузни на четырех мулах! Хуан же подхватил ее, как перышко, и пустился в путь.

Идет он своей дорогой, видит — какой-то человек сосны с корнем выдирает.

— Тебя как звать? — спрашивает Хуан.

— Меня-то? Вырви-Дерево. А тебя?

— А меня Хуан-Медведь. Я с дубинкой по миру хожу — что хочу, то и ворочу! А скажи-ка, братец, сколько платят тебе за одну сосну?

— Семь реалов, — отвечает Вырви-Дерево.

— У меня будешь получать по восемь.

Пошли они вместе. Долго ли, коротко ли, раз видят — какой-то человек по горе похаживает, задом скалы расплющивает.

Подивился Хуан-Медведь и спрашивает:

— Ты кто ж такой будешь?

— Я-то? Заровняй-Гора, — отвечает тот. — А ты кто?

— Я Хуан-Медведь, а этот — Вырви-Дерево. Скажи, сколько платят тебе в день за труды?

— Восемь реалов, — отвечает Заровняй-Гора.

— Пошли с нами, я буду платить тебе девять.

— По рукам!

И отправились они по миру втроем.

Шли они, шли — глядь, и ночь на пороге. Отправились тут Хуан и Вырви-Дерево на поиски пропитания, а Заровняй-Гора остался костер разводить. Да вот незадача: стоит пламени разгореться, как откуда ни возьмись, является старичок дуэнде* и тушит костер. Рассердился Заровняй-Гора и говорит:

— Только посмей еще раз мой костер задуть, — прибью на месте!

— Ну и дела! — удивился дуэнде. — Да ты, никак, ведать не ведать, что тут моя вотчина!

Схватил тут старичок дубинку и хорошенько отделал Заровняй-Гору, после напакостил во все горшки с похлебкой и был таков.

Возвращаются Хуан и Вырви-Дерево и только диву даются: такой разгром кругом!

— Ладно, — молвит Хуан-Медведь. — Завтра твой черед, Вырви-Дерево, костер разводить.

На другой день разводит Вырви-Дерево огонь, глядь, — старичок дуэнде тут как тут:

— Ты что же, не понял вчера, что это мой дом? — говорит и, недолго думая, хватает дубинку и задает Вырви-Дереву хорошую трёпку. Потом, как и накануне, дуэнде напакостил в еду, загасил костер и был таков.

Вернулись Хуан-Медведь и Заровняй-Гора, узнали, как дело было, и Хуан страшно разгневался.

* Сказочное существо, нечто среднее между домовым и старичком лесовичком.

— Завтра, — говорит, — сам у костра останусь!

Наутро, едва Хуан-Медведь развел огонь, — глядь, а перед ним дуэнде:

— Ты что же, — говорит, — еще не понял, кто здесь хозяин?!

Схватил старичок дубину и только хотел оттрепать Хуана, как тот поднял свою семипудовую палицу да и взмахнул ею два раза. Тут дуэнде и запросил пощады: признал себя побежденным, отрезал себе одно ухо, протянул его Хуану и молвит:

— Понадобится тебе помощь, возьми ухо да прикуси его покрепче.

Вернулись домой спутники Хуана. Тот в сердцах обозвал их трусами и рассказал, как он с дуэнде разделался.

Наутро чуть свет пошли они дальше. Шли, шли и пришли на лесистую гору. Жажда их мучила. Вот Хуан-Медведь и говорит:

— Поглядим какие вы мастера. Сперва ты, Вырви-Дерево, выкорчуй с корнем вот эти сосны. Потом ты, Заровний-Гора, сровняй с землей эту гору, а после я вырою здесь колодец.

Так они и сделали. В один миг Вырви-Дерево оставил гору без единой сосны, а Заровний-Гора расплющил ее задом так, что она сделалась ровнее ладони. Тогда Хуан взмахнул своей семипудовой палицей и одним ударом вырубил глубокий колодец. Склонились все трое над колодцем, но ничего, кроме черноты, не увидели — уж больно был глубок. Хуан-Медведь и говорит:

— Что-то тут не так! Спустимся-ка в колодец по веревке и поглядим. Первым ступай ты, Вырви-Дерево! Если что — звони в колокольчик, мы тебя вытащим.

Ухватился Вырви-Дерево за веревку, стал спускаться, да вдруг его таким холодом обдало, что он не выдержал и позвонил.

Следом попытался спуститься Заровний-Гора, да его вдруг так в жар бросило, что не стерпел он и тоже позвонил: поднимайте, мол, меня наверх!

Пришел черед Хуана-Медведя — этот ничего не побоялся и достиг самого дна колодца. Глядит, на дне пещера, а в ней три двери. Тут одна дверь открылась, и вышла из нее девушка.

— Кто ты? — ахнул Хуан.

А она и отвечает:

— Я принцесса. Злой великан держит меня здесь в заточении с того дня, как я осмелилась коснуться яблони в королевском саду,

а ведь отец строго-настрого запретил мне даже приближаться к ней. В тот день земля разверзлась и поглотила меня. Да и тебе теперь несдобровать!

— Ну, это мы еще поглядим! — отвечает Хуан-Медведь.

Не успел он договорить, как из двери выскочил здоровенный бык и помчался прямо на него. Не растерялся Хуан, вскинул свою семипудовую палицу и одним ударом уложил страшного зверя.

Тут отворилась другая дверь, и выползла из нее большущая змея. Хуан и ее ударил по голове, да и убил на месте. Наконец открылась третья дверь, и появился оттуда сам злой великан.

— Ага! — вскричал он громовым голосом. — Человечьим духом пахнет! Как смеешь ты, злодей, переступить мой порог?!

Схватились они и давай драться. Изловчился Хуан и так дал великану дубинкой, что тот упал без движения.

Увидела принцесса, что свободна, сняла с пальца перстенёк и протянула Хуану. Обернул Хуан принцессе бечёвку вокруг пояса и позвонил в колокольчик — тяните, мол. Вытащили Вырви-Дерево и Заровняй-Гора девушку наверх, но вместо того чтобы бросить веревку Хуану, убежали прочь вместе с добычей.

Звонил-звонил Хуан в колокольчик, да так никто и не отозвался. Понял он, что провели его. Долго не знал, как быть, и в ярости ходил взад-вперед по пещере. Вдруг вспомнил о подарке дуэнде и вытащил из кармана волшебное ухо. Только прикусил он его, как пещера тотчас наполнилась гномами, поспешавшими ему на выручку. Помогли они Хуану вскарабкаться наверх да еще дали ему красивый новый камзол и быстрого скакуна. Скакун тот вмиг домчал всадника до королевского дворца — и вовремя: король как раз соображал, кому из тех двоих, Вырви-Дереву или Заровняй-Горе, отдать принцессу в жены. Ведь каждый из них клялся, что именно он освободил ее от злых чар!

Все придворные с нетерпением ждали королевского решения — уж больно хотелось им на свадьбе погулять. Одна только невеста была невесела.

Хуан-Медведь, как попал во дворец, смешался с толпой, и так ловко, что поначалу даже принцесса его не признала. Да и где ей было признать его в богатом новом наряде — том самом, что справили ему гномы, мастера на все руки. Наконец улучил Хуан мо-

мент, приблизился к принцессе да и протянул ей заветный перстенок.

Как увидала принцесса свой подарок, так и воскликнула:

— Глядите, вот он, мой избранник! Это он спас меня от великана!

И король и придворные немало подивились, но пришлось им поверить принцессе — перстенок-то сиял на пальце Хуана.

Двух неверных друзей примерно наказали, а Хуан-Медведь и принцесса тотчас же поженились. И жили с тех пор в ладу, ели плюшки на меду; просил и я малость, да мне не досталось.

ПРИНЦ-ЖАБА

Жила-была принцесса. Играла она как-то раз золотым мячиком, размахнулась да и угодила им прямо в колодец. Расплакалась с досады. Вдруг откуда ни возьмись — жаба.

— Что, милая, плачешь? — спрашивает.

— Как не плакать? — отвечает принцесса. — Уронила я в колодец золотой мячик. Достанешь — возьму тебя во дворец. Всякий день будешь со мной из одной тарелки есть.

Жаба мигом скакнула в колодец и вытащила мячик, но только протянула его принцессе, та хватъ мячик и наугек. Звала, звала ее жаба — все понапрасну.

Прибегает принцесса во дворец, а там как раз обедать садятся. Едва расселись, тут служанка и говорит: «Там у двери какая-то жаба требует, чтоб ее пропустили к принцессе».

— Пусть войдет, — повелел король.

Поведала жаба, как дело было, а король и говорит:

— Дала слово, дочка, — держи!

И приказал принцессе есть вместе с жабой.

Бедной девушке стало так тошно, что она едва притронулась к пище. После обеда она хотела было прилечь, но тут жаба захныкала, что тоже хочет спать.

— Раз так, — рассудил король, — придется тебе, дочка, взять ее с собою.

Принцессе сделалось совсем гадко. Посадила она жабу в спальне на коврик, а сама быстренько взобралась на постель.

Но жаба не унималась:

— Спать хочу, спать хочу! Возьми меня к себе под бочок!

До того надоела жаба принцессе, что соскочила она с постели, схватила жабу и с размаху швырнула ее об стену. В тот же миг жаба обернулась красивым нарядным юношей.

— Я заколдованный принц, — поклонился он девушке. — Злая колдунья превратила меня в жабу и сказала, что чары развеются, когда меня ударит принцесса.

Услыхав это, принцесса бросилась к отцу и всё ему рассказала. А так как принц был очень хорош собой, во дворце тотчас решили сыграть свадьбу.

Свадьбу сыграли, жили-поживали, курочек едали, да мне не давали.

ХУАН-СОЛДАТ, ИИСУС ХРИСТОС И АПОСТОЛ ПЕТР

Идут как-то Иисус Христос и апостол Петр по белу свету, а на встречу им Хуан-солдат. Отслужил он положенный срок и присел отдохнуть на краю дороги. Христос и говорит святому Петру: пойдди, мол, попроси у Хуана табачку. А надобно сказать, у солдата всего две понюшки и оставалось. Подошел апостол Петр к Хуану и попросил у него табачку — тот понюшку-то и отдал. Потом, по слову Христову, попросил святой Петр у Хуана два реала. У того и было-то всего четыре, но и тут не поспешил солдат — отдал половину апостолу. После попросил святой Петр у Хуана хлеба — солдат и отдай ему полкраюхи.

Тогда Христос с Петром взяли Хуана с собой, и побрели они по белу свету втроем. Шли они, шли да и проголодались. Видят, пастух стадо гонит. Купили у него барашка. Христос и говорит:

- Кто его заколет?
- Я, — откликнулся Хуан-солдат, — я заколю!
- А кто его нам зажарит?
- Я и зажарю, — молвит Хуан-солдат.

Сказано — сделано. Заколот Хуан барашка, зажарил его, да только вместо того чтоб на стол подать, взял да и съел его целиком за один присест. Собрались все к трапезе, Христос и говорит:

- Где жаркое-то?
- Да, — оживился апостол Петр, — куда оно подевалось?
- Черти унесли, — отвечает Хуан-солдат.

Ладно, — черти так черти.

Идут они дальше. Приходят в деревню, слышат — колокола по покойнику звонят.

— Кто умер? — спрашивают.

— Графская дочка умерла, — отвечают им, — скоро хоронить будут.

Христос и молвит одному крестьянину:

— Отведи-ка нас в дом умершей.

Проводили их к дому, Христос и говорит родителям:

— Хотите, воскрешу вашу дочь?

Те обрадовались.

Вошел Христос к покойнице и велел подать котел с кипятком. Трижды окунул он мертвую в бурлящую воду, — она и воскресла. Заплатили им четыре тысячи реалов, и пошли они дальше.

— Слушай, чудак, — не выдержал Хуан-солдат, — что ж ты не запросил восемь тысяч?

Разделил тут Христос деньги на четыре части, а Хуан-солдат и спрашивает: кому, дескать, четвертая? Нас-то, мол, всего трое!

Христос и говорит:

— А как иначе? Всем поровну, а четвертая часть тому, кто жаркое съел.

— Мне, значит! — обрадовался Хуан.

И смекнул, что проговорился:

— Ладно, — молвит, — так и быть, теперь я пойду один.

— Как знаешь, — отвечает Христос, — помни только, что один раз в жизни тебе уже повезло.

Приходит Хуан в другое селенье. Слышит, опять по покойнику звонят.

— Кто, — спрашивает, — помер?

— Умерла, — отвечают, — королевская дочка, и нынче ее хоронят.

Попросил тут Хуан проводить его во дворец, и говорит королю:

— Я за восемь тысяч реалов сегодня же воскрешу вашу дочь.

Обрадовался король, но пригрозил:

— Если обманешь, мы тебя велим немедля повесить.

Потребовал Хуан котел с кипятком и пожелал остаться с покойницей наедине. Трижды окунул он ее в кипяток, да всё понапрасну: принцесса и не думала воскресать. Видят слуги, не выходит Хуан. Заглянули в дом: а он сидит, пригорюнившись, и не знает, как быть. Схватили его под руки, посадили на осла и повезли на виселицу.

Вдруг, откуда ни возьмись, навстречу Христос с апостолом Петром.

Хуан и закричал:

— Вот они, вот они, мошенники! Это они надоумили меня покойников в кипяток окунать!

Те, в свою очередь, поинтересовались, за что это Хуана на казнь везут. Христос выслушал ответ и говорит:

— Проводите меня во дворец. Я воскрешу королевскую дочь.

И правда — слово свое сдержал. Увидал король дочку, живую и невредимую, и на радостях отпустил Хуана-солдата с миром.

— Слушай, Хуан, — говорит Христос, — не думай, что можешь творить чудеса так же, как я. Да попомни, тебе повезло уже дважды. Следующий раз будет последним.

Тут апостол Петр толкает Хуана в бок и шепчет:

— Не валяй дурака, чурбан! Проси скорей райского блаженства — другого такого случая не представится!

— Какое, к черту, райское блаженство! — отмахнулся Хуан. — На что оно мне? Подарите-ка мне лучше грушевое дерево. Если кто на мою грушу влезет, чтоб вовек спуститься не мог без моего на то соизволения. Да еще — чудо-дубинку, такую, чтоб отдубасила каждого, стоит мне крикнуть: «Давай, дубинушка!» А еще охота мне полную золота волшебную котомку, чтоб раскрывалась и закрывалась только по моему велению.

На том и порешили. Получил Хуан, что хотел, и стал опять жить-поживать. Годы идут, а Хуан знай себе веселится да тешится: монеты у него не переводятся; а если кто на волшебную котомку и позарится, для того про запас чудо-дубинка

да груша заколдованная имеются. Загонит Хуан злодея на дерево, а слезть не дает.

Так прошло много лет. Раз один чёрт и говорит другому:

— Старый стал Хуан-солдат. Пора

нам его к рукам прибирать. По справедливости наш он теперь — от райского-то блаженства сам отказался! Кого бы за ним послать?

А другой отвечает:

— Давай пошлем Иуду!

— Так тому и быть, — молвит первый, — пусть за ним Иуда идет.

Приходит Иуда к Хуану и стучит в ворота.

— Кто там? — спрашивает Хуан-солдат.

— Это я, Иуда.

— Зачем пришел?

— За тобой.

Отворил ему Хуан-солдат и говорит:

— Что ж, заходи, коли пришел. Я мигом соберусь. Только знаешь, дорога длинная, надо бы еды прихватить. Полезай-ка ты вон на то дерево да собери все груши, какие приглянутся.

Влез Иуда на грушу, а слезть не может. Тут Хуан-солдат и подмигнул своей дубинке: «Давай, дубинушка!» Та и рада стараться: такого жару задала Иуде, что едва жив остался. Не скоро позволил ему Хуан слезть с заколдованной груши. А чертям пришлось слать к солдату другого гонца. Тот постучался в ворота и говорит:

— Открывай, Хуан, пробил твой час!

А Хуан отвечает:

— Входи, входи! Однако дорога-то, сам знаешь, долгая, без денег не обойтись. Сунь-ка руку в котомку да выгребви оттуда побольше.

Сунул чёрт руку в котомку, а вытащить, ясное дело, не может: котомка-то одному солдату повинуется! Кивнул тут солдат дубинке: «Давай, дубинушка!» — та и ну выплясывать. Так отделила нечистого, что одно мокрое место осталось.

И опять стал себе Хуан жить-поживать.

Прошли еще годы, и вот сделался Хуан совсем старым, да и котомка его почти опустела. Настал день — уж и жизнь ему стала не в радость. Вскинул он тогда котомку на плечи и сам побрел потихоньку к адским воротам. Постучался и слышит:

— Кто там?

— Это я, Хуан-солдат!

— Хуан-солдат? — отвечают. — Уж больно ты умный, коли думаешь, будто мы тебе откроем! Ведь это ты бедолагу Иуду до смерти отколотил, да и чёрта не помиловал. Ступай себе, поищи другого места: у нас тебе жарковато покажется.

Делать нечего, побрел Хуан прочь. Шел он, шел с котомкою за спиной и сам не заметил, как очутился у райских врат. Постучался Хуан и открыл ему апостол Петр:

— Вот, — говорит, — нежданный гость! Какими судьбами? Не ты ли променял некогда райское блаженство на мешок золота?

— Я? — удивился Хуан. — Загляни сам в котомку — увидишь: я к тем деньгам и не притронулся.

Развязал Петр котомку и сунул в нее голову — поглядеть, так ли это. Сунуть-то сунул, а вытащить не может, потому что Хуан не велит. Тут апостол Петр раскричался:

— Отпусти меня! Отпусти, мошенник!

Так вопил, что сам Иисус Христос вышел на крик — узнать, отчего такой шум.

— Ба! — говорит. — Хуан-солдат! Что ты делаешь со святым Петром? Или не разумеешь, дурья башка, что с котомкой на голове он не может стоять на страже?! Эдак на небеса пролезет кто ни попадя!

Но Хуан все упрямился. Делать нечего! Пришлось Христу впустить его прямехонько в рай, — только тогда Хуан сжалился и освободил святого Петра.

Спел соловушка-певец, тут и сказочке конец.

НЕВЕСТА ТРЕХ ЖЕНИХОВ

Была у отца дочь-раскрасавица, да, на беду, упрямица и строптивица. Раз посватались к ней три жениха. Отец им и отвечает: мне-то, мол, все трое по сердцу, — дочке самой решать, за кого за муж идти. А та возьми и скажи: «Всяк по-своему хорош, так бы и вышла за всех троих!

— Что ты, доченька! Где ж это видано?

— Мне все трое по нраву, — упирается дочка. — Как тут выберешь?

— А какой больше? — допытывается отец.

— Все трое хороши, — стоит на своем дочка.

Запечалился бедный отец, но делать нечего: придется, верно, сказать женихам, что красавице все трое по сердцу. Думал он, думал и додумался: повелел он им побродить по миру да отыскать

невесте в подарок чудесную вещицу, какой свет не видывал. Кто добудет самую редкую, — тот и жених.

Пустились все трое в путь, каждый своей дорогой. Долго ли, коротко ли блуждали они, только очутились, наконец, за морями, за горами, на чужой стороне. Да вот незадача — ни один не сыскал нигде чудесной вещицы, какой свет не видывал! Первый жених уж совсем было духом пал, — вдруг навстречу ему старичок.

— Купи, — говорит, — у меня зеркальце.

Зартачился первый жених: зачем, мол, мне зеркальце, и вдобавок такое маленькое и неказистое.

— А затем, — отвечает старик, — что есть у него дивное свойство: показывает оно владельцу тех, кого тот пожелает.

Убедился первый жених, что старик не лжет, и раскопелился, купил зеркальце.

Второй жених в те же края попал. Встретил и он на улице старика, и тот предложил ему купить склянку бальзама.

— Да на что мне бальзам? — удивился второй жених.

— Как знать! Глядишь, и пригодится, — отвечает старик. — Есть у этого зелья дивное свойство — воскрешать мертвых.

Тут как раз несут мимо покойника. Старик и капнул бальзама на губы мертвецу — тот мигом ожил, встал из гроба и пошел себе домой, здоровехонек. Увидел это второй жених и раскошелился, купил бальзам.

В ту пору третий жених брел в тоске по берегу моря. Вдруг волны выбросили на берег огромный сундук. Он раскрылся, и вышло из него несметное множество народу.

Последним вылез маленький старичок — и напрямик к третьему жениху.

— Купи, — говорит, — у меня сундук.

— Да к чему он мне? — удивился юноша. — Разве что на дрова сгодится!

— Ну уж нет! — отвечает старик. — Есть у сундука дивное свойство: вмиг переносит он владельца, куда тот пожелает. Это святая правда, — спроси-ка у тех людей, они только что из Испании.

Убедился юноша, что старик не лжет, и раскошелился — купил сундук, дорого заплатил.

На другой день встретились все три жениха, довольные своими покупками, и решили: пора назад, в Испанию.

Первый рассказал про волшебное зеркальце. Стоит пожелать, — и увидишь в нем, кого сам захочешь. Тут вынул он зеркальце и пожелал взглянуть на невесту трех женихов.

Да вот горе — увидели они ее мертвой, в гробу!

— Есть у меня животворный бальзам! — воскликнул второй. — Но, пока вернемся домой, бедняжку уже похоронят.

— У меня есть сундук-быстролет! — воскликнул третий. — Он вмиг домчит нас на родину!

Влезли они в сундук и оглянуться не успели, как очутились на месте. Сразу же поспешили к отцу своей нареченной.

Отвели их в комнату, где лежала покойница. Второй жених приблизился и окропил ее губы бальзамом. Поднялась она из гроба, стала еще красивей, обернулась к отцу, да и говорит:

— Ну что? Теперь и сам видишь: все трое хороши, как тут выберешь?

ГРУШИ ТЕТКИ НИЩЕТЫ

Жила на свете старушка побирушка — тетка Нищета с сыном Голодом. А хижину их пес Тарро сторожил.

Жили они подаяннем да плодами, что попевали к осени на ближней груше. И всем бы тетка Нищета была довольна, если б не мальчишки-воришки: вмиг дерево обчистят. Старухе за ними не угнаться, — так она стала Тарро науськивать. Он залает, кинется, разгонит шельмецов, да разве за ними уследишь?

Шел как-то зимой мимо хижины бедняк, попросил приюта. Тетка Нищета дверь ему отворила.

— Заходи, — говорит, — поешь с нами. Вот похлебка, вот хлеб. Люди добрые дали.

А после оханку соломы, на которой спала, пополам поделила:

— Стели в углу да спи!

Постелил гость солому и проспал ночь. И странное дело: нес старухин, Тарро, на него и не тявкнул — ластится, руки лижет, а ведь никого, кроме хозяев, и не признавал никогда. Наутро поблагодарил незнакомец за приют и уходить собрался. А за окном вьюга метет.

— Пережди непогоду, — говорит ему тетка Ницета, — погоди. Я скоро вернусь, хлеба принесу, — люди добрые дадут. Поешь — и пойдешь.

Удивился незнакомец старухиной доброте и остался. Вернулась тетка Ницета, принесла хлеба, накормила гостя, а он ей на прощанье и говорит:

— В награду за доброту твою исполню я любое твоё желание. Ты не смотри, что я в рубище. Что хочешь, проси!

— Не надобно мне ничего! — отвечает Ницета.

А гость стоит на своем, так что пришлось ей, в конце концов, уступить.

— Вот что, — говорит, — сделай. Если кто залезет на грушу мою без позволения, пускай так на ветке и висит, пока я слезть не разрешу! Очень уж груши у меня хороши, да не доспевают, — ребятишки рвут.

— Немного же тебе надо, тетка! Ну, будь по-твоему!

И ушел. А желание тетки сбылось.

Стали к осени груши поспевать. Ребятишки полезли за грушами — и на дереве повисли. Не могут слезть! Идет тетка Ницета, увидала воришек, схватила палку и давай их колошматить:

— Ах вы, бесстыжие! Будете знать, как на чужое зариться!

Отколошматила и говорит:

— Слезьте!

Они с дерева и посыпались, а Тарро как зарычит, как кинется — штаны бедолагам порвал.

И с тех пор, как ни хотелось сорванцам груш, никто к тому дереву, что у старухиной развалюхи росло, и близко не подходил. Всласть они с сыном в тот год груш поели! И не знали с тех пор хлопот с урожаем.

Прошло время. Совсем уж состарилась тетка Ницета. Вышла как-то на порог и видит — стоит у самых дверей скелет с косою на плече:

— Пришел твой час, тетка Ницета! Собирайся!

А Ницета заупрямилась:

— Да мне бы теперь только жить да жить! Дай хоть на старости лет покою порадоваться!

Но Смерть не отстает:

— Идем!

И решила тетка Нищета попросить напоследок об услуге. Да так жалостливо просила, что согласилась костлявая:

— Чего тебе надобно? Говори!

— Я пока в дорогу соберусь, а ты, сделай милость, сорви мне четыре груши с верхней ветки! Мне не достать, а оставлять жалко!

— Ладно, достану. Иди, собирайся!

Влезла Смерть на дерево, сорвала груши — еле дотянулась! А слезть не может. И так и сяк пробовала — не получается. Глянула вниз, а под деревом тетка Нищета стоит, хохочет:

— Ты уж там посиди, — кричит, — а я пока поживу в свое удовольствие!

Так Смерть на дереве и осталась. А время идет, — не знают люди, что и думать. Старикам дряхлым да больным уж и свет не мил, так измучились, — а смерти все нет. Иным уж за двести лет переваляло. В больницах теснота страшная и стон стоит, — все Смерть зовут, а ее нет как нет. Уж и с ножами кидаться друг на друга стали, да изувечились только. И в окна бросались, да что толку —

руки-ноги переломали. Даже

на войне люди погибать перестали — только

калечились. А все по-

тому, что сидит

Смерть на груше

у тетки Нищеты

и слезть не может.

И решили люди

Смерть отыскать.

Ходят, ищут, — куда

она запропастилась?

И вот как-то один

врач слышит знакомый

голос (а были они с костлявой друзья закадычные):

— Эй, приятель!

Он голову поднял и видит: сидит Смерть на дереве.

— Пособи! — говорит. — Слезть не могу!

Побежал он к соседям за топором. Хотели срубить чертово дерево, да не вышло, — стоит себе целехонькое, не берет его топор!

Нашлись и такие, что на дерево полезли: думали, стащат Смерть, но не тут-то было, — сами повисли, как груши! А тетка Ницета в окошко глядит да посмеивается:

— Повисите пока, потрепыхайтесь! Все равно не слезете, пока я не велю!

И поняли люди, какая у тетки Ницеты власть. Из каких только городов, из каких только стран гонцов к ней не выслали!

— Сжался, — просят, — исстрадались люди!

И сжалилась тетка Ницета, но поставила свое условие:

— Пусть Смерть о нас с сыном навеки забудет. И пока я сама ее трижды не позову, пусть не приходит за мной!

Смерть приняла теткино условие, и та позволила ей с дерева слезть. А уж как спустилась костлявая, как взялась за косу, так по всей земле мор пошел — умирали все: кто зажился, и кто смерти искал, и кому срок пришел. Только тетка Ницета с сыном Голодом до сих пор живут.

МОЖЕТ, И ТАК

Жил на свете король, и была у него дочка-упрямица. Что ни спросят, она одно отвечает: «Может, и так!» — будто слов других не знает. Тревожится король — ей замуж пора, а кто ж ее возьмет, когда она одно, как попугай, твердит? Думал он, думал и придумал: велел объявить, что за того дочку отдаст, кто ее другие слова вымолвить заставит.

— А того, — говорит, — у кого не выйдет, жизни лишу!

Много рыцарей съехалось к дворцу попытать счастья, но, как ни старались, ничего не добились. Всем одно отвечала принцесса: «Может, и так!» Пришлось королю казнить незадачливых женихов.

А один сеньор побоялся сам свататься. «Дай, — думает, — слугу найму, пускай он попробует. Вдруг заставит заговорить принцессу? Если не выйдет, так его казнят, не меня, а если выйдет, разве отдаст король дочь свою за слугу? Ни за что! Тут я и объявлюсь. Решено! Теперь надо слугумышленого подыскать».

И пошел сеньор по постоянным дворам да рынкам. Ходит, приглядывается, — а подходящего слуги нет как нет. Один слишком боек, другой глуп, третий и вовсе пройдоха. Наконец увидел он пастуха. Сидит, олью готовит, — похлебка кипит, он ее помешивает.

— Чем занят? — спрашивает сеньор.

— Да вот выскочек тошлю!

— Что-что?

— Фасолины в кипятке прыгают, того и гляди, выскочат, а я их на место!

— Ну, ты молодец! А твой отец чем занят?

— Отец мой окольным путем пошел, чтоб побыстрее вернуться.

— Как так?

— Ну, не в гору же идти!

— И то правда! А мать чем занята?

— Тесто месит, чтобы хлеб испечь, который мы на прошлой неделе съели.

— Как так?

— А вот так. На прошлой неделе взяли мы хлеба в долг, а теперь отдавать надо!

— Понятно. А брат?

— Брат на охоте. Кого убьет, бросит, а кого не изловит, домой принесет.

— Да на кого ж он охотится?

— На блох, сеньор. Каких придавить не сумеет, тех назад на себе притащит.

— Ай да брат! А сестра?

— Сестренка слезы льет. Прошлогоднее веселье оплакивает.

— Это почему же?

— В праздники так славно повеселилась, что не сегодня-завтра родит!

Понравились сеньору речи пастуха. Рассказал он ему про принцессу: «Надо бы ее разговориться заставить».

— Ладно! — отвечает пастух. — Можно и попытать счастья. Только

давай писаря с собой возьмем, чтоб слова ее записать, если будет что записывать.

— Это ты хорошо придумал. Пойдем за писарем!

Отыскали писаря и отправились втроем во дворец. Попросили у короля позволения с принцессой поговорить. Он велел их в тронный зал провести. Пастух поклонился принцессе и говорит:

— Ваше Высочество! Позвольте вам такую историю рассказать, какой вы еще не слыхали!

— Может, и так.

И начал пастух плести свои небылицы.

— Отец мой до того богат, что овец у нас и не считано: коз одних две тысячи, а коров не меньше пяти сотен!

— Может, и так! — отвечает принцесса.

— И столько они молока дают, что пруд пришлось вырыть, глубокий-преглубокий. Там молоко и плещется.

— Может, и так.

— А я иду как-то по лесу, грызу орешки. Выронил один, гляжу, а он уже пророс. Я оглянуться не успел, как из росточка кедр громадный вымахал — ветками за небо уцепился.

— Может, и так.

— Вернулся домой. Говорю матери: «Дай поесть!» А она меня за птичьими яйцами посылает. Увидел я гнездо на сосне и полез за ним, точно кошка. Лез, лез и вижу — врата передо мной райские, а рядышком Святой Петр сидит, башмак починая.

— Может, и так.

— А поодаль старик арбузами торгует. Пить мне захотелось, я и купил арбуз. Стал резать, а он такой громадный, что нож мой внутрь провалился. Я за ним прыгнул, — надо ведь нож отыскать! Хожу, ищу, а навстречу мне крестьянин. «Что тебе здесь понадобилось?» — спрашивает. «Нож, — говорю, — ищу. А ты?» — «А я уж вторую неделю соху отыскать не могу!» Ну, думаю, надо мне назад выбираться. Вылез, огляделся. Говорю Святому Петру: «Мне бы вниз спуститься». Он отвечает: «Оно бы и можно, да пока ты ножик искал, буря внизу разыгралась — сосну с корнем вырвала. Не знаю, чем тебе и помочь! Вот есть у меня удочка, да коротковата — до земли не достанет. Впрочем, попробуй!» Удочка и правда коротковата оказалась. Повис я на ней, — а земли не видно;

как руки-ноги не переломал, ума не приложу. Однако сама видишь, живой остался!

– Может, и так.

Разозлился пастух, поглядел на короля и говорит:

*Может, в том-то и секрет,
что секрета вовсе нет?
А принцесса, Ваша милость,
дура душой уродилась!*

И тут принцесса как закричит: «Вон отсюда, бесстыдник!»
А пастуху только того и надо:

*Шпарт, чертильная душа, –
я добыл себе невесту!
А хозяин – ни шиша!*

МНЕ – ДВА, ТЕБЕ – ОДНО

Рассказывают, будто жили на свете старик со старухой, а детей у них не было. Жили они вместе не год, не два, а много-много лет. Раз под вечер сели они ужинать. Как обычно, сварила старуха три яйца: одно – себе и два – мужу.

Кто знает, какая муха ее укусила, только она вдруг возьми да и скажи старику:

– Вот что, надоело мне это: ты каждый вечер ешь два яйца, а я одно. Нынче будет наоборот: мне – два, тебе – одно.

– Вот еще! – говорит муж. – И не надейся! Мне – два, тебе – одно. Как заведено.

– Это почему же?

– Потому что я так хочу – муж в доме всему голова.

– А вот и нет! Сегодня мне – два, тебе – одно.

– Нет!

– Да!

Спорили они, спорили, и никто не хотел уступить другому.

Устал муж настаивать и говорит:

– Лучше умереть, чем жить с такой упрямницей!

– Ну и умирай! – говорит жена.

Тогда он лег и притворился мертвым. Увидела это жена и выбежала на улицу с криком:

— Ой, беда, умер мой муж! Ой, беда!

Пришел священник и подготовил все к погребению. Несут старика хоронить на кладбище, а старуха подходит поближе к гробу, и говорит:

— Дайте-ка мне поцеловать его напоследок!

Наклонилась она к мужу и шепчет ему на ухо:

— Тебе — одно, мне — два.

А он беззвучно в ответ:

— Мне — два, тебе — одно.

Идет процессия дальше. Вот подходят они к кладбищенским воротам. Жена шепчет:

— Смотри, сейчас тебя похоронят.

А он свое:

— Глава семьи есть глава семьи: мне — два, тебе — одно.

Прибыли на кладбище. Опустили гроб наземь возле самой могилы. Жена упала на него, заголосила, а сама незаметно шепчет мужу на ухо:

— Последний раз говорю. Тебе — одно, мне — два.

— Ни за что! Пусть меня лучше в землю зароят.

Стали опускать гроб в могилу. Тут жена, наконец, не выдержала и говорит:

— Ладно, подавись! Съешь ты хоть все три, скотина!

Муж, как услышал это, вскочил да на радостях как заорет:

— Целых три мне достанутся, целых три мне достанутся!

Народ со страху бросился врассыпную. А один хромой ковылял что было мочи позади да всё приговаривал:

— Эй вы, погодите, не бегите так быстро — дайте ему выбрать себе троих по вкусу!

ТРИ СОВЕТА

Жил на свете человек, а когда пришло ему время умирать, позвал он к себе сына и дал ему три совета: «От рыжих держись подалее, на лугу сосен не сажай, женщине секретов не доверяй!» Сказал — и умер.

А сын отца не послушался. Поглядел на свой луг и думает:

— Не будет от этой земли проку! Хоть сосну на ней посажу!

И посадил.

Понадобился ему слуга. Ищет, ищет, а найти не может. Наконец объявился рыжий парнишка.

— Я вам не подойду? — спрашивает.

Сын вспомнил про отцовский совет да и подумал: «Как-нибудь обойдется! Найму рыжего, других-то нет!»

Пришло время, женился неслух сын. Прожили они с женой год, и задумал он испытать ее: «Проверю-ка, прав ли отец был, когда не велел женщине тайну доверять!»

Позвал он нищего, что в селенье побирался, и говорит ему:

— Сослужи мне службу! А я тебе двадцать реалов заплачу, и кормить буду до отвала! Ты у меня в погребе денек посиди, чтоб никто об этом не знал, а когда надо будет — придут за тобой.

Обрадовался нищий, понравилась ему служба: сиди, ешь да пей. Запер его хозяин в погребе и пошел домой. Уселся в углу и молчит, да с таким видом печальным, будто случилось что-то ужасное.

Жена и спрашивает:

— Что такое с тобой?

А муж говорит:

— Тебе-то я скажу, раз ты жена мне. Но смотри — никому ни слова, не то плохо мне придется.

— Говори, не бойся! Я никому не скажу!

— Ну, так слушай. Охотился я, слышу — шорох в кустах. Я и пальнул. Думал, кабанчика подстрелю, а оказалось, человека убил — нищего, что по селенью побирался.

— Ужас-то какой!

— Ну, я и зарыл его там же, в кустах. Так ты гляди, чтоб никому не слова!

— И не сомневайся!

На другой день пошла жена к подруге. Та поглядела на нее и спрашивает:

— Что это с тобой сегодня? Лица на тебе нет!

— Да так, ничего. Показалось тебе.

— Ну, вот еще, показалось! Или у меня глаз нет?

— Говорю тебе — ничего.

— Ну, не хочешь, не говори. А только я думала, раз мы подруги...

— Ладно, тебе скажу. Да и как не сказать, когда уж извелась совсем! Но Христом Богом тебя молю, никому ни слова — страшная это тайна!

— Да чтоб я кому хоть слово сказала! Ты ж меня знаешь — могла!

— Ну, слушай. Муж мой вчера на охоту ходил, услышал шорох в кустах — и выстрелил. Думал, кабанчик там, а оказалось — человек. Нищий, что у нас побирался. Вот какая беда стряслась!

Рассказала — и словно на душе полегчало. Пошла домой, а соседка на рынок отправилась. Встретилась по дороге с другой соседкой и говорит ей:

— Слыхала, что стряслось?

— Не слыхала. А что?

— Такое стряслось, не приведи Господь! Тебе-то я скажу, а ты молчи, никому ни слова: страшная тайна!

— Ну, я-то уж никому не скажу!

— Сосед-то наш нищего по оплошности подстрелил. Думал, кабанчик в кустах копошится.

— Вот беда-то!

Поговорили и разошлись. Одна на рынок заторопилась, другая в лавку зашла и тут же новость хозяйке выложила, и упредить не забыла:

— Смотри, никому ни слова! Я тебе одной говорю, а ты молчи: тайна есть тайна!

Хозяйка, понятное дело, не хуже остальных тайну сберегла, и к вечеру все селенье знало, какая беда стряслась.

Дошел слух до судьи. Он тут же велел убийцу в тюрьму засадить. Засадили.

Приходит к нему жена — поест принесла, плачет, прощенья просит. А муж ее и слушать не хочет.

— Иди, — говорит, — с глаз моих долой!

Стали его судить и приговорили к смертной казни. Велел судья повесить его на той самой сосне, что он сам на лугу посадил. Все селенье собралось на казнь поглядеть. Привели беднягу, а палача отыскать не могут — как сквозь землю провалился. И никто за работу палаческую браться не хочет. Судья не знает, что и делать. «Может, — думает, — казнь перенести?»

Но тут вышел вперед рыжий слуга и говорит:

— Давайте я хозяина вздерну!

И уж было за веревкой потянулся, а хозяин и говорит:

— Не торопись! Не за что меня казнить, нет за мной вины!

И рассказал, как дело было. Вынул из кармана ключ и говорит:

— Поглядите, кто у меня в погребе сидит и вино мое попивает!

Пошли. Привели нищего, а он навеселе — сыт да пьян, жизнью доволен. Народ глазам своим не верит.

— Зачем, — спрашивают, — ты наговорил на себя?

— А вот зачем! — отвечает хозяин рыжего слуги.

И рассказал про три совета, что отец ему дал.

Отменил судья приговор. Освободили узника. И первым делом срубил он сосну, что посадил на лугу, выгнал рыжего слугу, а судье вот что сказал при всем честном народе:

— Я как домой приду, задам жене хорошую трепку. Только учтите, сеньор судья, это я вам под большим секретом говорю. А уж вы, сделайте милость, никому ни слова — страшная это тайна!

ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ

Вечер восьмой

СЕМЬ ВОРОНОВ

Жили на свете муж с женой, и было у них семеро сыновей, а дочери — ни одной. Как же обрадовались они, когда родилась дочь!

Велела однажды мать сыновьям принести воды. А братья перессорились — каждому матери угодить хотелось, — стали вырывать друг у друга кувшин, да и разбили его. Отец увидал, рассердился и говорит:

— Чтоб вам воронами обернуться!

В тот же миг семеро его сыновей обернулись воронами и улетели. Мать горевала, горевала да и заболела с горя. Перед смертью позвала она дочь, сняла с руки колечко и отдала ей. Остались отец с дочерью одни на свете, и не было им утешения.

Как-то шел мимо гном, увидел, что плачет девушка, и пожалел ее:

— Что за горе у тебя? — спрашивает.

Девушка рассказала, а гном и говорит:

— Хочешь расколдовать братьев? Если хочешь, собирайся! Отыщи лес, где братья живут, да не забудь тыкву с собой взять!

Взяла девушка тыкву и пошла куда глаза глядят, да потеряла тыкву в лесу. Когда встретился ей снова гном, спохватилась, вспомнила о пропаже, повинилась, и не стал гном ее ругать.

— Как же я в хижину, где братья живут, войду? — спросила девушка.

Гном дал ей косточку:

— Возьми! Косточкой и откроешь.

Но и косточку она потеряла, как прежде — тыкву.

«Не беда, — думает девушка. — Я себе мизинец отрублю и косточкой дверь отворю».

Так и сделала. Вошла, — а в хижине ее тот самый гном дожидается.

— Если ты, — говорит, — и вправду расколдовать братьев задумала, сделай, как я велю. Садись за прялку — на семь рубах пряжи напрядешь, полотно соткешь да рубахи сошьешь. А пока прясть, ткать да шить будешь, — молчи. Скажешь хоть слово — не видать тебе братьев.

Села девушка прясть. Целый день пряла да в окно глядела. К вечеру слетелись в хижину вороны да как закаркают:

— Дух человеческий чуем!

Набросились они на девушку, чуть было не растерзали, но увидел один из братьев у нее материнское колечко и закричал:

— Не троньте! Это сестра наша! Может, она и расколдует нас, братья!

Прошло время. Много напярла девушка, но и осталось немало. И вот однажды разлетелись вороны кто куда, а ее увидал принц, что охотился поблизости.

— Кто ты? — спрашивает. — Отчего прячешься здесь, в лесу?

А девушка не отвечает — молчит.

Принц другой раз спросил, третий — и тогда она знаками объяснила, что не может говорить. А когда принц спросил, согласна ли она ехать во дворец и стать его невестой, девушка кивнула. Поехали они во дворец, а семь воронов полетели следом.

Стала жить девушка во дворце, и каждый день навещал ее принц в надежде услышать хоть слово. Но девушка пряла — и молчала. И, сколько ни старался, не мог понять принц, отчего она молчит, отчего день и ночь прядет и отчего у окна ее вьются семь воронов.

Была у принца двоюродная сестра, которой давно хотелось

выйти за него замуж. Невзлюбила она девушку. Что ни день наплетывала завистница королю с королевой, что издевается невеста над их сыном, — говорить с ним не хочет, а сама, наверное, ведьма, раз из лесу явилась:

— Не зря же черные вороны над окном ее кружат!

В конце концов завистница своего добила: повелел король отвести девушку в темницу, а к утру сложить на площади костер и сжечь ее заживо. Принц, как узнал об отцовском повелении, от горя места себе не находит, а девушка головы не поднимает — седьмую рубаху шьет.

Всю ночь перед казнью она работала, да не успела к рассвету. Пришли за ней, повели на площадь, а она и перед костром иголки из рук не выпускает. Вот-вот костер разожгут, а она шьет.

Наконец сделала она последний стежок, и спустились к ней вороны, что кружили над площадью. А тот самый гном, что научил ее, как расколдовать братьев, пробрался сквозь толпу, взял у нее из рук рубахи и надел их на воронов. В тот же миг стали они снова людьми, а король с королевой, принц и весь народ так и застыли — глазам своим поверить не могут.

И тогда девушка заговорила — рассказала о братьях, о заклятье и о зароке. И повелел король не ее казнить, а кузину-завистницу. На том самом костре злодейку и сожгли. Братьев девушки король назначил альгвасилами, а ее выдал за принца. Сыграли во дворце свадьбу, какой свет не видывал. И зажили молодые счастливо.

КАК ПИЦЦА СОЛЬ ЛЮБИТ

Жил на свете король, и было у него три дочери. Позвал он их однажды и спрашивает:

— Сильно ли вы отца любите?

Старшая отвечает:

— Как сердце свое люблю!

Средняя говорит:

— Как зеницу ока люблю!

А младшая сказала:

— Как пицца соль любит, так и я люблю.

Не понравился отцу ее ответ. Велел он слугам отвести ее в лес, убить там, глаза ей вырвать, мизинчик с левой руки отрубить и ему принести. Отвели слуги девушку в лес, но не убили — пожалели, только мизинчик отрубили, королю показать. А чтоб глаза вырвать, собаку пришлось убить.

Бросили они девушку в лесу, и пошла она куда глаза глядят. Шла она, шла, и повстречался ей пастух. Одет он был беднее некуда, и стала девушка просить его продать ей то, что было на нем надето, — не в бальном же платье по лесу бродить! Пастух согласился, продал. Принцесса тут же переоделась, а свое распрекрасное платье связала в узелок.

Шла она, шла и пришла во дворец, где как раз собирались нанять кого-нибудь ходить за птицами. Принцесса спросила: может, ее возьмут? Ее и взяли. Назвалась она Хуаномом, а раз пасла она индюшек, так и прозвали ее: Хуаном-индюшник.

Велели ей с утра выгонять индюшек на луг да смотреть за ними, но заскучала принцесса от такой работы и, чтоб развеять тоску, стала брать с собой на луг узелок с платьем. Шла к колодезю, прямо в поле переодевалась, и целый день любовалась своим отражением в колодце. Индюшки, и те от такой красоты глаз оторвать не могли. Стоят, смотрят, а принцесса с ними разговаривает:

— Как думаете, индюшечки, если б принц меня теперь увидал, полюбил бы?

Индюшки головами кивают:

— Как не полюбить!

Индюшки, правду сказать, птицы глупые, — да от таких переодеваний кто и поумней последний разум теряет. Так что стали королевские индюшки чахнуть. Уставятся на принцессу и смотрят, никак в толк не возьмут, как это она меняется, а о еде и забывают. Первым с голоду самый старый индюк сдох. Взял его Хуанон-индюшник за крыло и принес во дворец. Так и пошло. Что ни день, то в птичнике одной индюшкой меньше. А королю ни до индюшек, ни до Хуанона дела нет, — потому и не выгнали бедолагу.

Но девушка все-таки сильно боялась, что ее кто-нибудь узнает и донесет отцу. И потому, когда возвращалась во дворец и садилась к огню погреться, брала украдкой пригоршню соли и начинала нарочно чесаться что есть силы да трясти над огнем свою одежду, потихоньку высыпая соль. Крупики соли потрескивали, как блохи на жаровне, — и всех, кто грелся, так и корчило от омерзения. Никто не хотел рядом с блохастым Хуаноном сидеть:

— А ну, иди отсюда! В чулане чешись!

Хуанону же того и надо: в темном чулане никак нельзя признать в нем девушку.

Так все и шло своим чередом, да только забеспокоился принц о королевских индюшках. «Отчего это мрут, — думает он, — наши индюшки? Плохо, наверное, смотрит за ними этот блохастый!»

И решил принц разузнать, в чем тут дело. Пошел на луг, спрятался за деревом, что росло у колодца, и стал ждать. А принцесса, о том не подозревая, скинула пастушью одежду, вынула из узелка свое распрекрасное платье и нарядилась. Увидел принц, что краше ее нет на свете, влюбился без памяти и хотел было сразу жениться на ней. Только вот не знал он, чья она дочь, а узнать необходимо — принцам ведь на принцессах жениться полагается, иначе никак нельзя. Так что вернулся принц во дворец в раздумье.

Заперся у себя в опочивальне и решил притвориться больным. Который день ничего не ест, а тут вдруг говорит: «Пусть Хуанон-индюшник бульону мне принесет!» Королева при таких словах чуть дар речи не потеряла:

— Опомнись, сынок! Да ты не бредишь ли? Мало того что этот болван индюшек наших чуть не всех переморил, так ведь блохи с него песком сыпятся, хоть близко не подходи!

— И слушать ничего не хочу! А если кто другой бульон принесет, — в рот не возьму!

Что было делать матери? Велела она, раз сын требует, позвать Хуанона-индюшника на кухню: пусть дадут ему чашку бульона да к принцу приведут. Нашла кухарка Хуанона в чулане, выволокла, отряхнула, а после поставила чашку с бульоном на поднос и дала ему, замухрышке.

Несет Хуанон принцу кушанье, а у самого коленки дрожат. Но никуда не денешься — вошла принцесса в опочивальню, принесла бульон, поставила, а королевич велел ей поближе подойти и сесть к нему на кровать. Схватил ее за руку и говорит:

— Я знаю, кто ты! Я был у колодца и видел, как ты пастушью одежду скинула!

Что было делать девушке? Рассказала она принцу свою историю. И об отце рассказала, что велел ее убить, — наверное, так и не узнал он, что дочь осталась жива, а если б узнал, так все равно бы не сжалился!

Как же обрадовался принц, когда понял, что любимая его — королевская дочь, хоть и бесприданница. Иначе ведь родители и слушать не захотят о женитьбе!

Пригласили на свадьбу всех королей, что правили в ближних странах, — а значит, и отца невесты. Но не узнал он дочку — много времени прошло.

Когда сели пировать, принцесса все угощала отца, хотя сама велела слугам подавать ему всю пищу без соли. Он и не ел почти. Принц видит, что гость не ест, и спрашивает:

— Вам не по вкусу угощенье?

— Не солена еда, вот и не ем. Знала моя младшенькая, что говорила!

— А хотите видеть ее живой и здоровой? — спросила принцесса.

— Как не хотеть! Я за то все свое королевство отдам! — сказал король, а у самого слезы на глаза навернулись.

Тогда подошла принцесса и положила ему на плечо руку — ту, на которой недоставало мизинчика. Увидел это король, а принцесса и говорит:

— Вот ваша дочь, живая и здоровая! Вам вправду за нее королевства не жаль?

Узнал ее отец и от волнения лишился чувств, а когда пришел в себя, зарыдал и стал просить у дочери прощения. Обещанье свое король сдержал — отдал свое королевство дочке, и тогда принц с принцессой объединили свои владенья. Счастливо они жили и долго правили.

И сам я в тех краях бывал — не помню, чем торговал, да все добро распродал.

ТРИ ПОДАРКА

Жили на свете братья — Хуан и Педро. Однажды отправились они куда глаза глядят — счастья попытаться. Дошли до развилки дорог, и тут-то Педро говорит брату:

— Давай в разные стороны пойдём! А к воскресенью назад вернемся. Посмотрим, кому повезет!

Так и сделали. Взошел Педро на гору, после в долину спустился, и повстречался ему на пути сеньор.

— Мне, — говорит тот, — слуга нужен. Три дня мне послужишь — до конца дней своих нужды знать не будешь.

Как на такое предложение не согласиться! Отвел хозяин Педро в пещеру, а в ней — пусто, только свеча на камне горит да постель в углу постелена.

— Здесь, — говорит, — останешься. А когда свеча к изголовью перелетит, иди за ней и спать укладывайся.

Сказал — и был таков.

К ночи перелетела свеча к постели. Педро, как и было ему велено, улегся. И вскоре услышал такой грохот да такие вопли, что сердце в пятки ушло.

«Ну, — думает, — рассветет и давай Бог ноги! Не вытерплю я такой службы!»

Рассвело. Пришел хозяин, завтрак принес: бутылку вина и тортилью. А Педро ему и говорит:

— Хватит с меня! Больше я здесь не останусь!

— Как знаешь! — отвечает хозяин. — Но если уйдешь, за прошлую ночь ни гроша не получишь.

Тем временем Педро съел тортилью, запил вином и расхрабрился:

— Ладно, — говорит, — останусь! Поевши и потерпеть можно.

Снова наступила ночь, и остался Педро один в пещере. А как перелетела свеча к постели, как только улегся Педро, в ту же минуту вошли и начались, и так до самого рассвета не смолкали.

«Мало было мне одной ночи! — думает Педро. — Как явится хозяин, уйду, — сил нет терпеть!»

Утром опять принес хозяин тортилью и бутылку вина. А Педро говорит:

— Отпустите меня! С ума сойду!

— Да кто ж тебя держит? Только учти, если уйдешь, за те две ночи ни гроша не получишь, а еще одну выдержишь — разбогатеешь.

Поел Педро, выпил и думает:

— Останусь! Сыт да пьян все перетерпит!

Стемнело. И снова, как перелетела свеча к постели, улегся Педро и услышал на этот раз звон цепей, а после голос ужасный:

— Ой! — кричит. — Сейчас упаду!

— Ну и падай, — говорит Педро, — мне-то что?

И в тот же миг свалилась ему чуть не на голову нога отрубленная, а за ней другая. И голос снова раздался:

— Эй! Падаю! Посторонись!

— Да падай ты, падай! Места хватит!

И упало откуда-то тело. А голос снова как заорет:

— Падаю! Берегись!

— Падай, да побыстрей, — не томи душу!

И упали сначала руки, а потом и голова.

И тут же приросли они к туловищу, — и увидал Педро, что перед ним хозяин его стоит.

— Спасибо тебе! — говорит. — Натерпелся ты страху за три ночи, зато расколдовал меня. А за это подарю я тебе такие три вещицы, каких ни у кого на свете нет. Вот тебе пояс. Как развяжешь его, деньги так и посыпятся, сколько душа пожелает! Вот тебе меч. Всех врагов этим мечом одолеешь! А еще возьми ковер. Встанешь на него и скажешь: «Лети, ковер!» Куда скажешь, туда и полетит.

Взял Педро подарки и пошел на перекресток. А там его уже Хуан поджидает:

— Ну, брат, нашел себе хозяина? — спрашивает Педро.

— Нашел! — отвечает Хуан. — А ты?

— И я нашел. Службу ему отслужил и теперь свободен, — и показал брату пояс с деньгами.

— Ты что, у хозяина украд?

— Не украд, а в награду получил!

Потряс Педро пояс — деньги из него так и посыпались. Озолотил он брата. И купил себе Хуан всего вдоволь: и овец, и коров, и даже дворцом обзавелся.

А Педро стал летать на своем ковре из края в край да деньги транжирить, — благо, без счета из пояса сыпались. И пошла о нем молва по свету, — сам король про его сокровища прослышал и велел позвать во дворец. Явился Педро, а король ему и говорит:

— Давай меняться! Ты мне сокровища свои отдашь, а я тебе — дочку-принцессу в жены!

Вспомнил Педро, что дочка у короля — единственная, и так рассудил:

«Почему не поменяться? Ведь, в конце концов, все равно сокровища принцессе достанутся, а значит — ко мне вернуться!»

Отдал он волшебные вещицы королю, а тот его обманул — не позволил на принцессе жениться. Ушел Педро из дворца нищим. И нанялся к одному сеньору садовником, — чудесный был у того сад. А когда время пришло плоды собирать, хозяин и говорит Педро:

— Смотри не ешь груш с этого дерева и смоковницы этой не трогай! А что до других плодов — ешь, сколько душа пожелает!

Но очень уж захотелось Педро попробовать запретных груш. «Дай, — думает, — одну съем». Съел — и тут же у него рога выросли. «Ну, хуже не будет! — думает. — Съем и смокву».

Съел Педро смокву, а рога вдруг и отпали: сначала один, потом другой.

— Вот это дело! — обрадовался Педро.

И вот что задумал. Была у него подружка — швея. Он попросил сшить ему две котомки. В одну груши положил, в другую — смоквы. И объявил хозяину, что уходит от него. А на деньги, что заработал, купил платье, в каком врачи ходят, припрятал его до поры и отправился на площадь к королевскому дворцу. И уж до того хороши были груши, что придворный повар купил

их и подал к королевскому столу. Поело груш королевское семейство — и тут же у всех троих рога выросли, да какие ветвистые!

Пришли слуги со стола убирать и видят: и король, и королева, и принцесса — все рогатые!

Созвали врачей, а они ничего поделывать не могут.

И тут Педро вынул из сундука припрятанную одежду врача, оделся и во дворец пошел:

— Я, — говорит, — от рогов лечу!

Привели его к королю. Осмотрел Педро рога, покачал головой и говорит:

— Надо было сразу пилить, пока не затвердели. А теперь трудновато придется. Ну, так и быть! Отдайте мне пояс волшебный, тогда попробую.

— Все, что хочешь, проси! — взмолился король. — Только не пояс!

Но тут уже королева вмешалась:

— Да на что тебе деньги, если с рогами останешься? Не жадничай, отдай!

Отдал король волшебный пояс. А Педро взял стакан с водой, бросил туда смокву, смочил этим настоем рога, а смокву на мелкие кусочки порезал и велел съесть. Как только съел король последний кусочек, отпали рога.

Повернулся Педро к королеве и говорит:

— Я и вас от рогов избавлю, если король мне меч волшебный отдаст!

Король заупрямился:

— Не дам! Чем же я буду от врагов обороняться?

Но королева крик подняла:

— Что же, ты хочешь, чтобы я до конца дней своих рогатая ходила?

Пришлось отдать меч. И Педро избавил королеву от рогов. А принцесса плачет — просит вылечить ее поскорей.

— Ладно, — говорит Педро. — Расстелите-ка ковер волшебный, и пускай принцесса на него встанет.

Сказано — сделано. А Педро встал на ковер рядом с принцессой и говорит:

— Лети, ковер, в Рим!

И в тот же миг — король с королевой перекреститься не успели — исчез ковер с их глаз, и очутился Педро с принцессой в Риме.

— Выйдешь за меня, — говорит Педро, — тогда от рогов избавлю!

— Выйду, выйду, только избавь!

Дал ей Педро смокву (не жениться же на рогатой!) — и вывел принцессу.

Поселились молодые во дворце, что брат его, Хуан, купил. Долго они жили и счастливо. Я сам там бывал, своими глазами видал!

МАРИКИЛЬЯ-ЗАВОДИЛА

Жил на свете вдовый купец с дочкой. Всякий год отправлялся он в дальние края за товаром, а дочку одну оставлял. Подросла девочка, и отец стал тревожиться вдали от родных мест — вдруг ее обидят? Вернулся он из путешествия, а дочка ему и говорит:

— Выстрой, отец, для меня замок, а когда уезжать надумаешь, мы туда принасов разных навезем, чтоб ни за чем до твоего приезда не выходить. И пускай десять подружек со мной вместе поселятся, и обязательно Марикилья, которую у нас заводилой зовут.

Сказано — сделано. Выстроили замок. И пошел отец по семьям просить, чтоб отпустили подружек дочкиных пожить с нею в замке. Убедились родители, что замок крепкий, просторный, и позволили дочерям вместе с подружкой своей поселиться.

А купец самолично запер ворота, взял ключ и отправился в дальние края со спокойной душой.

Хорошо жилось девушкам в замке — всего у них было вдоволь. На закате выходили они на башню полюбоваться, как солнце садится. И как-то раз заметили внизу в долине огонек. Любопытство взяло Марикилью.

— Я, — говорит, — дознаюсь, что там светится по ночам!

А подружки смеются:

— Как дознаться-то, когда все двери на запоре, а ключей нет!

Но раздобыла Марикилья где-то ключи, отперла ворота и повела девушек к огоньку. Шли они, шли и увидели хижину — окошко светится. Постучали. Отпер им старик и говорит:

— Ишь, сколько вас! Ну, заходите, цветочки-розанчики!

Откуда было знать девушкам, что попали они в логово разбойничье! Но все же стало подружкам не по себе. Одна Марикилья не растерялась. Хотя и в бедности она росла, не в пример остальным, а куда посмекалистей их была, да и раскрасавица — глаз не отвести! Заглянула она в котел, что на огне стоял, и увидала, что варится в нем ножка ребеночка.

— Да что ж за мерзавцы здесь живут! — закричала Марикилья и котел опрокинула.

Увидали девушки, что за ужин варил старик, и бросились наутек, а он им вслед грозит:

— Ну, розанчики, погодите! Вам это с рук не сойдет!

Вихрем домчались девушки до замка и заперлись. А тем временем воротились разбойники в хижину, и рассказал им старик про набег. Решили разбойники, что надо будет со стариком еще кого-нибудь оставлять, помоложе, — чтоб проучить девчонок.

Но Марикилья сказала подружкам, что выждать придется — ни на другой день, ни на третий нельзя к разбойникам идти: те ждать будут. А на четвертую ночь, хоть и дрожали от страха, пошли. Старик увидал их и взмолился:

— Вы хоть меня не трогайте!

Они его и вправду не тронули, зато дом в пух и прах разнесли: все побили, пораскидали, вверх дном перевернули и в замок немедля вернулись, чтоб не застали их разбойники.

Прошло еще несколько дней. И в третий раз решили девушки устроить набег на разбойничью хижину.

На этот раз встретил их не старик, а один из разбойников, — его оставили дом сторожить.

— Входите, — говорит, — раз пришли. Поужинаем вместе!

Девушки испугались, хотели уйти, а Марикилья говорит:

— Останемся! И будь что будет!

Вскоре вернулись и остальные разбойники. Увидели девушек (одна другой краше!) — и глаза у злодеев так и замаслились. После ужина говорят они девушкам:

— А теперь спать ляжем!

— Ладно! — отвечает Марикилья. — Только сначала дайте-ка нам таз с водой. Голову помыть надо, а то вши замучили.

Дали им таз с водой и оставили одних. Сидят ждут, а из-за перегородки то слышится, как вода плещет, то голос: «А теперь ты!»

И невдомек разбойникам, что девушки мыться и не думают. Это Марикилья окна растворила и командует, кому за кем бежать. А когда все, кроме нее, в окно выпрыгнули, кинула Марикилья в таз курицу, чтоб та в воде плескалась, пока она в окно вылезет.

Ждали, ждали разбойники, а потом решили посмотреть, что это девушки замешкались. Зашли за перегородку, а там — никого. Поняли, что их провели. И тут только вспомнили, что главарь их — Капитан — как раз в этот вечер отомстить девушкам собирался; переоделся в старушечью одежду, платок повязал и понес в замок корзину с сонными смоквами.

Встал переодетый Капитан у ворот и зарыдал в голос. Вышла Марикилья и спрашивает:

— Что стряслось с вами, бабушка?

А Капитан отвечает:

— Издалека я иду, а куда — не знаю. Может, позвольте мне у вас в замке передохнуть?

— Заходите, пожалуйста! Живите с нами!

Девушки хотели было остеречь Марикилью — вдруг это хитрость разбойничья? Вдруг купец, как воротится, узнает про старуху да рассердится? Но Марикилья и слушать не стала. Взяла свечу и повела старуху в комнаты. Увидела корзину и спрашивает:

— Что это у вас?

— Смоквы отборные, — отвечает старуха. — Священнику в подарок несу.

— А нам попробовать не дадите?

— Я бы с радостью, да не могу: догадается священник, что я не все принесла!

Но постаралась Марикилья, упростила старуху, и дала та каждой девушке по две смоквы.

Полакомились подружки. А Марикилья есть не стала — только сделала вид, а сама смоквы спрятала. И видит — засыпают девушки одна за другой. Тогда и она притвориться решила, что засыпает, но прежде уложила сонных подружек, а потом и сама легла. Лежит и сквозь ресницы посматривает. Вдруг видит — встала старуха, взяла свечу и каждой девушке на щеку воском расплавленным капнула, чтоб убедиться, крепок ли сон. Никто не шелохнулся. И тогда вынула старуха свисток и свистнула. Тут-то ее Марикилья за шиворот схватила и с балкона выкинула.

Упал Капитан и сильно расшибся. Там, за оградой, и нашли его разбойники — лежит, стонет. Подняли они своего Капитана и отнесли в хижину, на постель положили. И поклялись отомстить девушкам.

Вернулся купец. Видит — и дочка, и подружки ее живы-здоровы. Обрадовался, всем подарки раздал. И отправились подружки по домам. Но так скучали они друг по дружке, что и дня врозь прожить не могли, — каждый вечер в замке собирались. И вот однажды попросила Марикилья купецкую дочь достать для нее мужскую одежду, в какой врачи ходят, посох, кинжал и куль соли. Все исполнила подружка. Марикилья поблагодарила и тут же переоделась. Взяла посох и отправилась в разбойничье логово:

— Я, — говорит, — врач знаменитый! Лечить вашего Капитана буду!

Впустили ее разбойники, провели к Капитану. А Марикилья велит:

— Одних нас оставьте — секретное у меня лечение! А если крики услышите, не входите, нельзя мешать. Пускай покричит — я ему кости вправлю.

И заперла изнутри дверь. Узнал ее Капитан.

— Прости меня! — говорит.

А Марикилья кинжал вынимает.

— Поцади! — взмолился Капитан.

А Марикилья куль развязала и соль ему в раны сыплет. Густо посыпала, да еще и бинтом завязала. Вышла украдкой, чтоб никто ее не видал, и напрямик в селенье — подружкам рассказать.

Прошло время. Подружки про разбойников и думать забыли.

Сидит Марикилья как-то у окна и вдруг видит — идет по улице кабальеро. Красавец — глаз не отвести! Заговорил он с ней, да так любезно, а под конец спросил, не пойдет ли она за него замуж. Согласилась Марикилья. И никому не сказала, что узнала в том кабальеро главаря разбойничьей шайки — Капитана.

Стал народ к свадьбе готовиться, подарки молодым дарить. А Марикилья за день до свадьбы пошла к кондитеру и велела изготовить втайне от всех куклу из сахарной помадки, с нее саму ростом.

— А еще, — говорит, — мне надо, чтоб голова у куклы вертелась!

Сказано — сделано. На другой день закатили пир на весь мир. И пока гости ели-пили в свое удовольствие, удалилась Марикилья

в опочивальню, положила на постель сахарную куклу, ленту ей к голове привязала и под кровать конец спустила, чтоб незаметно было. И сама туда же, под кровать, спряталась.

Вскоре появился Капитан. Видит, уже легла Марикилья, и говорит:

— Ну, сейчас ты мне за все заплатишь!

И стал ее колотить изо всех сил. А кукла терпит — только головой кивает, когда Марикилья за ленту дергает.

Вынул капитан кинжал и вонзил его кукле в самое сердце — и брызнул ему мед в самые губы.

Задрожала у Капитана рука.

— Что ж я наделал! — крикнул он в отчаянье. — Зачем убил тебя, Марикилья? И кровь твоя мне сладка, милая!

И стал целовать, рыдая, сахарную куклу. Марикилья еще подождала немного — пускай поплачет, но в конце концов пожалела его, вылезла из-под кровати.

— Вот она я! — говорит. — Смотри, живая и здоровая! Не плачь, Капитан!

Тот глазам своим не верит:

— Ты, Марикилья? Ты — живая?

Обнял ее Капитан на радостях. И она его обняла.

Я сам в тех краях бывал, все своими глазами видал, на свадьбе ел да пил, а подарка не получил.

ПАСТУХ, ЗМЕЯ И ЛИСИЦА

Идет как-то раз пастух по тропинке и слышит голос:

— Пастух, милый, вызволи меня!

Он огляделся — никого. И думает: «Кому это я понадобился?» А голос снова зовет, будто из-под земли:

— Это я, змея несчастная! Еще маленькой в пещеру заползла, а теперь выросла и вылезти не могу. Отвали камень, вызволи меня!

— Ну да! Раз ты такая громадная, что в дыру протиснуться не можешь, не стану я тебя вызволять, — а то еще сожрешь меня!

— Да ни за что на свете! Сжался, помоги!

Сжалился пастух, отвалил камень. Выползла из пещеры огромная змея, свилась кольцами и говорит:

— Сейчас я тебя удуш и съем!

— Да ты же обещала!

— Мало ли что обещала! Изголодалась я, так что не обессудь.

— Нет, так не пойдет! Давай спросим у трех зверей. Кого встретим, те пусть и рассудят нас по справедливости. И если скажут они, что ты права, я и сопротивляться не стану.

— Ладно, спросим. Вот увидишь, всякий мою сторону возьмет.

Видят, идет по дороге осел — старый-престарый, кожа да кости. Они его спрашивают:

— Кто из нас прав?

— Как кто? — отвечает осел. — Змея!

— Да почему же? — удивился пастух.

— Потому что голод — всем законам закон, а человеку и так счастья не видать. Вот я всю жизнь верой и правдой хозяину служил, а теперь, когда обессилел, выгнал он меня!

Бредет мимо гончая — тощая, в чем душа держится. Спросили ее. И она говорит:

— Змея права!

— Да почему же? — допытывается пастух.

— А потому. Сколько лет я хозяину на охоте помогала, а чем он мне отплатил? Как постарела, бросил он меня помирать с голоду.

— Ну, все! — говорит змея. — Решенное дело! Даже если третий твою сторону примет, двое за меня.

И тут-то повстречалась им лиса. Пастух и говорит:

— Все равно! Давай и ее спросим, раз такой уговор.

Позвали лису, рассказали ей, что у них приключилось. Села рыжая, хвост разложила и говорит:

— Трудную задачу вы мне задали. Вникнуть надо как следует! А потому покажите-ка, как все было. Где пещера? Где камень?

Повели ее к пещере, показали камень. Лисица осмотрелась и спрашивает:

— А ты, змея, где сидела? Что-то я не пойму!

Змея разворчалась:

— Какая ты, лиса, непонятливая! — и полезла в пещеру.

— Здесь я сидела! — говорит.

— Ну вот, начинаю понимать. А камень где лежал?

— Да вот здесь! — говорит пастух.

— Ну-ка, положи!

Сунул пастух камень на прежнее место. А лисица ему и говорит:

— Чего стоишь? Пошли отсюда, пусть она там с голоду помирает, раз тварь оказалась неблагодарная!

— Ай да лиса! Спасительница ты моя! Чем же мне тебя отблагодарить? — спрашивает пастух. — Чего твоя душа пожелает?

— От ягнечка не откажусь! — говорит лиса.

— Да что там ягнечек! Я тебе овцу дам. Подожди, сейчас принесу! — и побежал за подарком.

Зашел в загон, взял мешок и сунул туда не овцу, не ягнечка, а пса здоровенного. Принес лисе.

— Вот, — говорит, — возьми.

— Без обмана? — спрашивает лиса.

— Какой обман, когда ты меня от смерти спасла!

Взвалила лиса мешок на спину и потащила. Истомилась, пока до леса донесла. «Дай, — думает, — отдохну, да и посмотрю заодно, жирная ли овца». И стала мешок развязывать, да потихоньку, с оглядкой, чтоб не вылез подарок раньше времени. Развязала, сунула нос в мешок, а там собака злющая. Еле ноги рыжая унесла.

Вернулась в нору, свернулась клубком, лежит и вздыхает: «Не жизнь — горе! Кругом — обман. Куда ни шагни — капкан».

ГРЕШНАЯ ДУША

Жили на свете муж с женой, и долго не было у них детей, хотя и молили они об этом Бога неустанно. Наконец родился у них сын. Им бы радоваться! — да нагадала гадалка, что повесят их первенца в тот самый день, как исполнится ему двадцать один год.

Растет мальчик, а у отца с матерью все тяжелей на душе. И вот как-то спрашивает их сын:

— Что с вами такое? Что мучает вас?

Мать и рассказала ему о гаданье. Призадумался сын и говорит:

— Пойду я по свету — может, сыщу свою удачу!

— Не ходи, сынок! Уйдешь — не свидимся больше, повесят тебя!

Но не смогли удержать сына. И на прощанье об одном попросила его мать:

— Куда ни занесет тебя судьба, обещаю тебе, что к самой ранней мессе в церковь ходить будешь!

Пообещал сын и пошел своей дорогой. И куда бы ни пришел, первым делом спрашивает:

— Когда у вас самую раннюю мессу служат?

И как бы рано ни было, хоть затемно, — идет в церковь. Бывало, и нет там других прихожан — он один, священник да служки.

И вот как-то забрел он в дальнее селенье. Спросил про мессу, а ему и говорят:

— У нас тут самую раннюю мессу в полночь служат, а кто — и сами не знаем! Ни у кого духу не хватает об эту пору в церковь войти. Что там делается, Бог весть! — а колокола звонят, это точно.

К полуночи, как колокола зазвонили, явился юноша в церковь. Глядит, а двери сами собой растворяются. Зашел, встал на колени. И видит — поднялась могильная плита, встал из гроба священ-

ник и дал юноше знак идти за ним и подать ему облачение. Отслужил призрак мессу и сказал юноше:

— Я священником здешним был, а как умер, прямиком в ад отправился за то, что взял однажды плату за поминанье, а помолиться было лень. Вот и наказал меня Господь. С тех пор каждую ночь из гроба встаю, чтоб в полночь мессу отслужить. И не было бы тому конца, если б ты не пришел. Спасибо тебе. Иди с Богом!

И пошел юноша своей дорогой. А стал срок приближаться (вот-вот должен был ему двадцать один год исполниться), снова явилась ему душа того священника и говорит:

— Вот тебе конь и кошель с монетами. Возвращайся домой и ничего не бойся!

Взял юноша кошель, оседлал коня, а домой не захотел возвращаться. Едет себе куда глаза глядят и вдруг слышит (а дело ночью было) на большой дороге такой разговор:

— Это твоя доля, это — его, а это — моя!

Понял юноша, что это разбойники добычу делят. А они испугались — думали, стража едет, — побросали монеты и кинулись кто куда. Снешился юноша, подобрал деньги и прищорил коня. Но вскоре настигли его разбойники:

— Ага! Вот кто нас добычи лишил!

Схватили они юношу, веревку ему на шею накинули и потащили к ближнему дереву — вешать. Вздернули и были таковы.

Но в тот самый миг, как уже стянула было горло петля, явилась душа того самого священника и вынула бедолагу из петли. Очнулся юноша и слышит:

— Нечего теперь бояться! Прошел срок, как раз сегодня исполнился тебе двадцать один год. Но уж на этот раз послушай меня, поезжай прямо домой, никуда не сворачивай!

Послушался юноша. Вернулся домой, отдал родителям кошель с монетами, и зажили они с тех пор счастливо.

ВТОРОЕ ЯНВАРЯ

Вечер десятый

ЗЕЛЕНЬЙ КОНЬ

Одной женщине очень хотелось детей иметь, а их все не было. С горя обратилась она за помощью к черту. Тот дал ей сына с одним условием: как исполнится ему двадцать, пусть она отправит его в чертов замок, а нет — черт за ним сам явится.

Пока сынок был мал, мать таила от него правду, а как пошел ему двадцатый годок, залилась она слезами горячими — плачет и плачет. Сын нустился в расспросы. Делать нечего — пришлось ей во всем сознаться.

— Не кручинься, родная, — говорит он матери. — Придет время, и отправлюсь я в чертов замок. Глядишь, повезет: мы с тобой еще и свидимся.

Настал день разлуки. Идет юноша по улице, видит — женщина плачет-заливается.

— Что с тобой, голубушка? — спрашивает.

— Да вот, умер у меня муж, а мне и похоронить-то его не на что!

Юноша сжалился и дал ей денег на похороны. Пошел дальше, вдруг навстречу зеленый конь. Говорит конь человеческим голосом:

— Садись на меня верхом, а будет нужда, — скажи: «Конь мой, конь зеленый!» — я тебе и пригожусь.

Вскочил юноша на коня, едет дальше. Видит — горлица в ветвях запугалась. Спешился он. «Дай-ка, — думает, — вызволю бедняжку».

Отпустил он горлицу на волю — и снова в путь. Едет через реку, видит — на берегу рыба бьется. Поднял он ее, бросил в воду и дальше поехал.

Подъезжает к ручью, смотрит — муравьи никак через поток не переберутся. Он взял да и перенес их на другую сторону.

Вот добрался он до замка. Встречает его хозяин и говорит:

— Сослужи-ка ты мне три службы. Сослужишь — так и быть, отпущу тебя домой к матери.

— Согласен. Приказывай!

— Набери-ка ты за ночь пуха на семь перин.

Опечалился юноша и воскликнул: «Конь мой, конь зеленый!»

Глядь — а конь уж у ворот замка. Поведал юноша ему обо всем и услышал в ответ:

— Не горюй! Садись на меня верхом.

И конь пустился вскачь. Скачет он, скачет и привозит седока туда, где прежде горлица в ветвях запуталась. Видят — птица на прежнем месте сидит. Рассказал ей юноша все, и слышит:

— Не печалься! Ты меня выручил, и я в долгу не останусь.

Скликает она птиц и велит им:

— А ну-ка, поступайте, как я!

И давай перышки ерошить да наземь ронять, птицы — за ней. Вскоре и набралось пуха на семь перин.

Видит черт — первое дело сделано, и говорит:

— Завтра поутру добудь мне со дна кольцо. Его еще прабабка моя в речку обронила.

— Конь мой, конь зеленый! — воскликнул юноша, и конь тотчас явился. Поспешили они к реке, выплыла к ним рыба, поведал ей юноша обо всем, а она в ответ:

— Не горюй! Ступай на другой берег и жди меня там.

И вскоре вынырнула она из воды с кольцом во рту.

Отдал юноша черту кольцо, а тот и говорит:

— У меня в амбаре все зерно вперемешку: перебери-ка ты мне его к завтрашнему дню.

— Конь мой, конь зеленый! — вскричал опять юноша.

Явился конь, и пустились они в путь. Скакали, скакали и очутились у муравьев. Проведали муравьи, что случилось, и тотчас поспешили в замок. За ночь отделили они пшеницу от маиса, овес от ячменя и разложили зерно по кучкам.

Утром видит черт — все готово, и говорит:

— Что ж, ничего не поделаешь! Видно, придется отпустить тебя к матери.

Обрадовался юноша, вскочил на зеленого коня и — рысью домой. Крепко обнялись они с матерью и заплакали от радости. Пос-

ле вышли оба к воротам — коня поблагодарить. Смотрят — вместо коня человек. Поклонился он им и вымолвил:

— Дал ты несчастной женщине денег мужа скоронить. Никто не давал — один ты не поскупился. Спасибо тебе. Знай же, я тень того самого умершего бедняка.

Сказал, и пропал навсегда.

ПОЛЦЫПЛЕНЫШ

Была у двух бедных женщин одна курочка-несушка на двоих. И вылупился у нее один-единственный цыпленок. Думали-думали соседки, как быть, — и разделили его пополам. Одна свою половину съела, а другая отнесла полцыпленьша в курятник. «Пусть, — думает, — живет, какой ни есть».

Рылся, рылся полцыпленьш в навозе да и нашел кошель с золотом.

В ту пору проходил мимо курятника королевский сын.

— Слушай, — говорит, — я как раз собираюсь жениться, а в казне хоть шаром покати. Одолжи ты мне этот кошель всего на месяц, — а там я его тебе в целости возвращу.

Месяц пролетел, а королевский сын не объявляется. И решил полцыпленьш отправиться во дворец и получить, что причиталось ему по праву.

Шел он, шел — вдруг навстречу ему лиса:

— Полцыпленьш, а полцыпленьш, куда путь держишь? Я тебя съем!

— Не ешь меня, лиса, — отвечает полцыпленьш, — я скоро разбогатею и дам тебе курятины, сколько пожелаешь. А иду я в королевский дворец — мне там должны целую мошну золота.

— Но королевский дворец далеко, мне туда не дойти, — захныкала лиса.

А полцыпленьш и говорит:

— Не печалься, выход прост — полезай ко мне под хвост! Лиса и рада: забралась она цыпленку под хвост, и тронулись они дальше.

Шли, шли — вдруг навстречу им волк:

— Полцыпленьш, а полцыпленьш, куда путь держишь? Я тебя сейчас съем!

— Не ешь меня, волк! Я скоро разбогатею, и ты получишь столько скота, сколько душе угодно. А иду я в королевский дворец — мне там должны целую мошну золота.

— Уж больно это далеко, — посетовал волк, — не дойти мне!

А полцыпленьш и отвечает:

— Не тревожься, выход прост — полезай ко мне под хвост!

Забрался тут и волк ему под хвост, и пошли они дальше. Шли, шли и зашли в такую глушь — куда ни глянь, одни камни! «Идти по этим камням, из сил выбьешься», — сказал себе полцыпленьш и, недолго думая, затолкал все камни себе под хвост.

Выходят они к реке.

— Коли пойти напрямик, — говорит полцыпленьш, — я утону. Если попробовать перелететь, все равно упаду в воду: шутка ли — летать с одним крылом!

Повернулся он к реке задом, да и втянул всю воду себе под хвост.

Наконец прибыл полцыпленьш во дворец. Постучал в ворота — не открывают. Постучал еще раз — опять никого. Устал он ждать попусту и давай распевать во все горло:

— Я пришел, ку-ка-ре-ку, к королевскому сынку!

Тут двери распахнулись, и слуги схватили бедного горлодера.

— Бросить его к английским бойцовым петухам, — приказал король, — эти живо его заклюют!

Так и сделали. Но только оказался полцыпленьш в курятнике, как тихонько позвал:

— Лисичка, выручай!

Лиса тотчас выскочила и в один миг съела петухов, всех до единого. А король слышит — в курятнике переполох, потирает руки и говорит королеве:

— Ну, вот ему и конец! Вот ему и конец!

Наутро заглянули слуги в курятник и бегом к королю:

— Ваше величество, от петухов и кур не осталось ни перышка!

А тут еще полцыпленьш давай вопить на всю округу:

— Я пришел, ку-ка-ре-ку, к королевскому сынку!

Рассердился король:

— Схватить, — кричит, — этого дрянного цыпленка да швырнуть его к диким жеребцам: пусть они залягают его насмерть!

Так и сделали. Но только попал полцыплениш в стойло, как тотчас крикнул:

— Волчок, на помощь!

Волк выскочил и мигом съел жеребцов, всех до единого.

А король слышит — в конюшне переполох, и говорит королеве:

— Ну, уж теперь-то ему конец! Уж теперь-то конец!

Наутро прибежали к королю слуги:

— Ваше величество, в стойле ничего не осталось, даже копыта!

Тут слышат — полцыплениш опять распелся:

— Я пришел, ку-ка-ре-ку, к королевскому сынку!

Тут уж король разгневался не на шутку:

— Бросить его в колодец, — кричит, — пусть он там захлебнется!

Так и сделали. Да только полцыплениш взял да и высыпал из себя все камни, какие были, доверху колодец завалил, сидит на каменной куче и распевает:

— Я пришел, ку-ка-ре-ку, к королевскому сынку!

— Проклятый цыпленок! — вскричал король. — Зажарить его немедленно!

Сунули было полцыплениша в печь, но он выпустил из себя поток речной воды и залил огонь. А вода все течет и течет, все вокруг заливает.

Настоящий потоп начался, и королю вместе со слугами пришлось спасаться на крыше дворца.

— Не топи меня, цыпленок! — взмолился король. — Помилуй, не топи!

А полцыплениш свое:

— Я пришел — ку-ка-ре-ку! — к королевскому сынку.

А вода между тем дошла уже до трубы. И король закричал:

— Хватит! Хватит! Перестань — я отдам тебе полкоролевства.

Но цыпленок не унимается, вода все прибывает, уже королю до подбородка доходит. Тут король не выдержал и как завопит:

— Цыпленок, не топи меня! Хочешь — забирай все мое королевство целиком!

Услыхав это полцыплениш, прекратил потоп и отправился восвояси очень довольный, крича на весь свет:

Ку-ка-ре-ку — все вместе споем!

Ку-ка-ре-ку — я стал королем!

ЧЕРТ-ЖЕНИШОК

Была у одного графа дочь — редкая красавица, и пришла пора замуж ей идти. Одно плохо: оказалась девушка большой привередой — в любом женихе изъян отыщет. Раз она и говорит:

— Хочу в мужья маркиза Золотые губы-Серебряные зубы.

Проведал про это черт и смекнул: «Выдам-ка я себя за маркиза да и женюсь на графской дочке!» Сказано — сделано. В один прекрасный день является он во дворец. Граф, как увидел его, тотчас послал за дочерью.

— Вот, — говорит, — тот, кто тебе нужен.

— Не думала я, что сыщется такой, — отвечает дочка, — по слову свое сдержу.

Назначили они свадьбу на следующий день. А у невесты была любимая ласточка. И прошебетала птичка:

Это вовсе не маркиз.

С чертом свел тебя каприз!

Но строптивница и ухом не повела. Ласточка трижды пронела свою песенку. Тут девушка ей и говорит:

— Ты, верно, боишься, что я не возьму тебя с собой, когда с мужем уеду. Успокойся, я с тобой не расстанусь. А пока — помолчи!

Настал день свадьбы. Черт прилетел в карете по воздуху — нарядный, губы золотые, зубы серебряные. С ним — целая свита бесов и ведьм. Разодеты все в пух и прах, точно вельможи.

После венчания усадил черт молодую в карету, и понеслись они по облакам. Гордячка совсем позабыла о ласточке, но та сама полетела следом.

— Куда это ты везешь меня, муженек? — всполошилась графская дочка. — Что за путь-дорога, в толк не возьму!

— Не тревожься, женушка, — отвечает черт. — Сейчас приедем!

Вот примчались они в замок. Запер черт жену в комнатку, а сам в подпол спустился. Там, в огромном котле, уже кипела похлебка. Захотел тут черт, да как гаркнет во все горло:

— У меня порядок свой: раз — крепись, два — смирись, три — в похлебку головой!

И принялся изо всех сил колотить в потолок. Затрещали доски — вот-вот проломятся. Несдобровать тогда девушке — того и гляди, в кипяток рухнет!

Вдруг в окно — порх ласточка. Пленница — к ней:

— Твоя правда, милая! Это вовсе не маркиз — с чертом свел меня каприз! Разыщи-ка ты отца, дай ему знать о моей беде!

Ласточка упорхнула. А черт знай себе в потолок колотит (вот-вот проломит!) — и все выкрикивает:

— У меня порядок свой: раз — крепись, два — смирись, три — в похлебку головой!

Между тем ласточка графу все рассказала, и тот с войском поспешил на выручку. Ворвались они в замок, вызволили девушку, а на ее месте куклу оставили. Тут от сильного удара доски как раз проломилась, и кукла — бултых в котел.

Черт принялся помешивать варево поварешкой. Помешивает да приговаривает:

Дочка графа, это ложь, —

я ведь вовсе не маркиз!

Дочка графа, ты умрешь, —

с чертом свел тебя каприз!

Повторил он это трижды и запустил ложку в котел — проверить, хороша ли похлебка. Глядь, а в котле-то — старая кукла! Понял рогатый, что его провели, прыг в карету, — и вместе со свитой напрямик к графскому дворцу. А его уж там ждут-дожидаются: таких тумачков отведал, что хвост поджал и скорей назад, — в свою преисподнюю!

О ЖЕНЕ, КОТОРАЯ НЕ ХОТЕЛА ЕСТЬ С МУЖЕМ

Жил на свете пастух, и была у него жена. Как выгонял он с утра в понедельник коз своих на дальнее пастбище, так и не возвращался домой до субботы. И до того был бедолага тощ: дунь — переломится, а жена его, как старый дуб, — поперек себя шире. А все жалуется:

— Это болезнь у меня! Я ж ничего не ем!

И правда, никто не видал, чтоб она ела. Знай себе ноет: «И там болит, и сям колет, и тошно, и муторно, а на еду и глаза бы не глядели!» Слушал, слушал муж ее жалобы, да и забеспокоился. Говорит как-то другу:

— Не знаю, что с женой делать! Не ест она ничего!

— Что-то по ней не видно!

— А я тебе говорю: не ест. То одно у нее болит, то другое. И за стол со мной никогда не садится.

— Я вот что тебе скажу: если корова вместе с быком не ест, значит, не голодная — наелась уже!

— Да нет! Не ест она, пока меня не накормит!

— А после?

— После? Кто ее знает! — засомневался муж.

А друг ему и говорит:

— Я бы на твоём месте быстренько вывел ее на чистую воду!

— А как?

— Вернулся бы да и подсмотрел!

Пришло время пастуху коз на пастбище выгонять. Он и говорит жене:

— Прощай, Мария! Теперь до самой субботы не увидимся! А ты гляди береги себя, не то заболеешь с голодухи!

— А мне есть и не хочется! Тошно, все ноет внутри! Видно, недолго мне жить осталось, оттого я и расплзаюсь, как квашня.

Вывел Хуан своих коз за околицу, а там, как было условлено, друг его поджидал. Погнал он коз на пастбище, а Хуан домой воротился, да так, чтоб жена не заметила.

Спрятался за кучей хвороста и стал глядеть во все глаза. А тут как раз дождичек накрапывать стал. Заходит Мария в кухню и говорит:

— Ну и погодка! Самое время супчиком погреться!

Ставит на огонь котелок, хлеб вынимает и вдобавок ветчину режет — три толстенных ломтя. Умяла все, что наготовила, — и хоть бы что. А Хуан сидит, ждет, что дальше будет. И дождался. В полдень отправилась Мария в курятник и чуть не дюжину яиц принесла. Взбила их, зажарила вместе с картошкой и съела тортилью всю до крошечки. А под вечер зарезала цыпленка, ошипала и приготовила жаркое — пальчики оближешь! Да еще краюху хлеба вместе с жарким умяла.

Кончила Мария ужинать, и тут-то вылез Хуан из своего тайника:

— Как ты без меня, жена?

— Ох, и напугал! Стряслось что-нибудь? Почему вернулся?

— Да ничего не стряслось! Вижу, погода испортилась. «Дайка,— думаю,— вернусь домой, с женой побуду, — может, чем помогу, раз ей нездоровится». А тебе, гляжу, стало получше. Так что помоги-ка мне занести котомки!

— Ты что? Я ж надорвусь! Я тут чуть Богу душу не отдала! С утра ком в горле стоит, голова раскаляется. Круги перед глазами плывут!

— Ладно. Сам справлюсь. А после лекарство тебе дам, что доктор прописал!

— Какое лекарство? Ты разве у доктора был? А почему одежда сухая? Неужели там дождь не шел?

— Как не шел! Поначалу маленький такой заморосил — чепуха, вроде супчика! А потом полило — будто ломти ветчины один за другим шлепаются! И не спрячься я под сковородку с тортильей из дюжины яиц, плохо бы мне пришлось, — как дыленку оципанному! Но добрался-таки я до доктора, и прописал он тебе хорошую порку!

И недолго думая, исполнил муж предписание. Задал жене порку, да такую, что у нее и вправду аппетит пропал. Жаль, ненадолго!

СОРОКА, ЛИСА И ЦАПЛЯ

Жила-была в гнезде на дубу сорока со своими сорочатами. Как-то раз поутру пришла к дубу лиса, и говорит, что с голоду умирает, — пусть, мол, сорока отдаст ей одного птенца.

— Нет, не отдам, — отвечает сорока. — Хочешь есть, сама возьми.

— Не отдашь одного, я дуб хвостом подрублю — гнездо свалится, всех съем, — сказала лиса и ну колотить хвостом по дубовому стволу.

Испугалась сорока и, чтоб спасти остальных сорочат, бросила ей одного. Та его и съела.

На другое утро опять пришла лиса к дубу и говорит:

— Сорока, сорока, я есть хочу! Дай мне одного птенца.

— Нет, не дам. Хочешь есть, сама возьми.

— Не дашь, на себя пеняй. Подрублю дуб хвостом — гнездо свалится, всех съем.

И ну колотить хвостом по стволу! Испугалась сорока, бросила ей другого птенца.

И пошло: что ни утро, является лиса за сорочонком, так что, в конце концов, остался у матери один, последний. Стучилось тут мимо дуба проходить цапле, кузине сорокиной. Услыхала она плач и спрашивает:

— Что с тобой, сестрица?

Та ей все рассказала. Цапля и говорит:

— Эх, голова твоя пустая! Да как же лисе хвостом дуб подрубить? Для того топор нужен, да преострый. Придет лиса, ты ей скажи:

*К нам, лиса, не ходи,
ствол хвостом не колоти.
Знает всякий, кто не глуп:
топорами рубят дуб.
Чтоб добраться до гнезда,
мало длинного хвоста,
раздобудь-ка ты топор,
да чтоб был топор остр.*

На том и порешили. Пришла наутро лиса за сорочонком и говорит:

— Не дашь, на себя пеняй: подрублю дуб хвостом — гнездо свалится, всех съем.

А сорока ей:

*К нам, лиса, не ходи,
ствол хвостом не колоти.
Знает всякий, кто не глуп:
топорами рубят дуб.
Чтоб добраться до гнезда,
мало длинного хвоста,
раздобудь-ка ты топор,
да чтоб был топор остр.*

Опешила лиса, спрашивает:

— Кто тебя научил?

А простушка-сорока возьми да и скажи:

— Кузина моя, цапля.

— Ну, я ей покажу! — говорит лиса.

И пошла цаплю искать. Искала-искала, видит — та голову под крыло сунула, спать собирается. Подкралась к ней лиса, лапой накрыла и говорит:

— Добрый день, госпожа цапля!

Обмерла цапля, но отвечает:

— День добрый, госпожа лиса! Что привело тебя в наши края?

— Да так, пустяки. Ищу, где бы отдохнуть после обеда. Что, если с тобой рядышком подремать? А потом поболтаем.

— Что ж, можно и так, госпожа лиса.

А лиса цаплю из-под лапы не выпускает. Та прикрыла один глаз. Лиса увидела и спрашивает:

— Как это ты спишь одним глазом?

Цапля отвечает:

*Если спишь с таким соседом,
что охоч до плутовства,
глаз один закрой, приятель,
а другим гляди за два.*

Лиса ей и говорит:

— Ну, чтоб не мучиться, я тебя сейчас же и съем, а то твоя кузина меня без завтрака оставила.

— Как чувствовала, что этим кончится, — отвечает цапля, — и только об одном прошу.

— О чем?

— Когда проглотишь меня, ступай к дубу и покажи сороке, что она своей болтливостью сделала. Крикни ей, да погромче: «Цапля мне в обед досталась!»

— Договорились, — сказала лиса и тут же цаплю проглотила. Потом подошла к дубу и кричит: «Цапля мне в обед досталась!»

А цапля сидит в желудке лисы и говорит ей:

— Громче кричи, а то не услышит.

Лисица снова:

— Цапля мне в обед досталась!

— Громче, лисичка, громче! Сестрица моя глуховата.

Тут лиса как рявкнет изо всех сил:

— Цапля мне в обед досталась!

Да так пасть разинула, что цапля оттуда выпорхнула и говорит:

— С носом ты, лиса, осталась!

КАК ВОЛК ЛУНУ ЗА ГОЛОВКУ СЫРА ПРИНЯЛ

Как-то раз проголодался волк, сил нет! Встретил лису и говорит:

— До того я, кума, проголодался, что придется мне тебя съесть.

— И напрасно, кум. Разве не видишь, что от меня осталось: кожа да кости!

— А как же ты в прошлом году об эту пору такая аппетитная была?

— Так это в прошлом году! А в этом четырех лисят кормлю, сам видишь: кожа да кости.

— Все равно съесть тебя придется — до того голоден!

— погоди, кум, не торопись. Зачем оставлять четырех сосунков без матери, когда рядом такая еда!

— Где еда? — спрашивает волк.

— Да вон, неподалеку, в колодце на лугу.

— Какая там еда — вода одна, да и к той никто подойти не решается: уж больно хозяин горяч!

— А вот и нет. Хозяин потому и не подпускает никого, что в колодце сыр хранит.

— Что ты говоришь?

— То, что слышишь. А не веришь, пойдем сегодня ночью посмотрим, сам убедишься.

— Ладно. Но если ты меня за нос водишь...

— Тогда съешь меня, кум, и делу конец.

Отправились ночью они к колодцу на луг. А луна на небе такая круглая да красивая, глаз не отвести! Отражается луна в воде — и кажется: головка сыру. Говорит лиса:

— Наклонись-ка, посмотри, кум.

Наклонился волк и отвечает:

— Только одну головку и вижу.

А лиса сму:

— Так они горкой сложены, а эта — верхняя.

— Ладно, а как их достать? — спрашивает волк.

Лиса в ответ:

— Чего проще! Спустись да возьми.

— Ну, нет! Чтобы я в воду лез?

— Зачем лезть? Садись в бадью, а я стану веревку отпускать понемногу. Спустишься вниз, повиснешь над водой, набирай сыра, сколько захочешь. Окликнешь меня, — я веревку потяну, тебя вытащу.

— Ну, нет! И слышать не хочу! Сама в бадью садись! — говорит волк.

— Какая разница, кум? Давай я сяду.

Села лиса в бадью, а волк стал понемногу веревку отпускать.

Лиса снизу кричит:

— Уф, кум, до чего сыр тяжелый! Не справиться мне с ним, иди помогай!

— А как? — спрашивает волк.

— Чего проще! — отзывается лиса. — Садись в другую бадью и спускайся, а я тебя уравнишивать буду.

Волк так и сделал. Только он был потяжелее лисы — и как ухнул вниз, так ее наверх и вынесло. А волк свалился в воду, барахтается и кричит:

— Кума лиса, тону! Кума лиса, тону!

А лиса ему:

— Смотри воду не мути, а то хозяин — сам говорил! — больно горяч!

ТРЕТЬЕ ЯНВАРЯ

Вечер десятый

МАРИКИТА И СЕМЕРО БРАТЬЕВ-РАЗБОЙНИКОВ

Жили на свете муж с женой, и было у них семеро сыновей. Долго они дочку ждали и дождались наконец — родилась девочка. И до того мила была, что отец души в ней не чаял, а сыновей словно и не замечал. Вот и ушли они из дому, а на прощанье подарили сестре колечко.

Выросла девочка и такая стала красавица, что глаз не отвести. Вздумалось ей как-то пойти погулять, — и заблудилась она в лесу. День бродит, другой — никак дороги домой не найдет. Вдруг видит — хижина. Постучалась, — никто не отвечает. Дверь отворила, зашла. Внутри — никого, только огонь в очаге еле теплится, а на столе посуда грязная стоит. Прибрала Марикита дом, вымыла посуду, еду приготовила, а сама спряталась — на дерево, что у порога росло, забралась.

Вернулись домой разбойники. Видят — в доме чисто, прибрано, стол накрыт и еда приготовлена. Удивились братья:

— Кто ж это постарался для нас?

Взяли они от каждого кушанья по куску и бросили в плошку песику — такая у них привычка была. И песик поел, и разбойники славно поужинали.

На другой и на третий день все в точности повторилось. Решили братья вызнать наконец, кто ж это заботится о них. Как рассвело, ушли шестеро братьев на промысел, а седьмой остался. Но девушка пересчитала уходящих, и в этот день с дерева не слезла.

На другое утро все семеро ушли, но вернулись не к вечеру, как обычно, а в обед — не успела она спрятаться. Испугалась Марикита,

как увидела разбойников, а младший брат колечко дареное на руке у нее углядел, и говорит:

— Да это ж сестра наша!

Как же обрадовалась Марикита, что не к чужим людям, а к братьям своим попала! А братья налюбоваться на нее не могли.

— Теперь, — говорят, — вместе заживем! Ты и дом приберешь, и еду приготовишь, а мы тебя в обиду не дадим!

И стали, уходя, оставлять дома песика, чтоб сестру охранял. А ей такой наказ дали:

— Когда тебе поесть захочется, не забудь, первый кусок обязательно песику дай, — такой у нас обычай. А не то обидится он, задерет заднюю лапку над очагом, а мы без ужина останемся.

А младший, уходя, остерег сестру:

— Из дому не выходи! Здесь поблизости дракон с драконихой живут, зло причинить могут!

Как велели братья, так Марикита и делала: всегда песику первый кусок отдавала и из дому — ни на шаг. Но как-то раз лакомилась орехами, а про песика забыла. Обиделся он, задрал лапку над очагом, покрошил, и остался дом без огня.

Опечалилась девушка. «Что, — думает, — братьям скажу? Рассердятся ведь, если ужин не сготовлю!»

Собралась с духом и решила пойти к драконихе огня попросить, раз нет других соседей.

Приходит к драконихе и говорит:

— Сделайте милость, одолжите огня! Не могу я братьев без ужина оставить!

Дала ей дракониха головешку да велела убираться поскорей, — вдруг дракон не ко времени вернется, головешки недосчитается или, того хуже, девушку в доме своем увидит.

Взяла Марикита головешку и побежала домой — рада-раде-хонька, что огонь добыла. А дракон как вернулся, так еще с порога заорал:

— Дух человеческий чую! Эй, дракониха, тащи сюда отродье людское, а не то жизни лишу!

— Да будет тебе! — отвечает жена. — Нет у нас никого! Утром, правда, сестренка семерых разбойников заходила — огня попросить.

А дракон не унимается.

— Она у меня узнает! — кричит.

Дверью хлопнул и понесся по лесу. Прибежал к девушке и заорал с порога:

— Верни головешку!

Она заплакала:

— Как же я, — говорит, — братьям ужин без огня сготовлю?

— Ладно уж! — отвечает дракон. — Пускай тебе головешка останется, но с условием: я сюда каждый день приходиться буду, а ты, как увидишь меня в окно, пальчик в замочную скважину просунешь. Я из тебя соки высосу и пойду себе!

Что было делать бедняжке? Согласилась Марикита. И стал что ни день высасывать дракон из нее соки. Сохнет девушка, а у братьев душа болит.

— Что с тобой? — спрашивают. — Отчего еда тебе впрок не идет?

Наконец открылась Марикита братьям — все им про дракона рассказала. А старший говорит:

— Ты завтра дракону пальчик не давай! Скажи, пускай по лесенке поднимется да и заберет свою головешку!

А сами вырыли под лесенкой яму глубокою и нарочно две перекладины гнилыми досками заменили.

А когда полез дракон за головешкой, сломалась под ним лестница, свалился он в яму и расшибся насмерть. Закидали разбойники ту яму землей — похоронили дракона. А по весне выросла на том месте петрушка, хоть никто ее и не сеял. Увидали братья зелень и говорят сестре:

— Ты эту петрушку не рви! Она в еду не пригодна: если съест ее кто, тотчас быком черным обернется.

Поначалу осторожна была девушка: и близко к петрушке не подходила! А потом забыла. Сорвала пучок и кинула в суп. Поели братья и обернулись семью черными быками.

И пришлось девушке пасти их на ближнем лугу. Там и увидел ее принц и сразу влюбился.

— Замуж за меня пойдешь? — спрашивает

— Я бы пошла, — отвечает девушка, — да не могу. Эти быки — братья мне. Кто ж о них заботиться станет?

— О братьях не тревожься! — отвечает принц. — Мы их с собой в замок заберем. Там и для них еда найдется!

На том и порешили. Сыграли свадьбу. А с быками во дворце как с самыми дорогими гостями обходились, чтоб их сестре угодить.

Но вскоре пришлось принцу на войну отправляться, — оставил он жену свою и братьев ее на попечение придворных.

И вот однажды служанка-негритянка пошла за водой к ручью и увидала в воде отраженье, — надо же было королеве из окошка высунуться! Вот служанка и ошиблась: подумала, что это ее лицо в воде отражается.

— Экая я красасавица! — говорит. — Так с какой же стати мне по воду ходить да кувшин таскать? Не буду!

И разбила кувшин.

А королева услышала, как негритянка своей красотой похваляется, и засмеялась. Подняла служанка голову и поняла, что ошиблась: стоит у окна королева — смеется, волосы гребнем чешет. И задумала служанка недоброе.

— Давайте, — говорит, — я вас причешу! Спускайтесь вниз!

Королева и спустилась. Стала негритянка ее причесывать и воткнула ей в голову булавку, — и в тот же самый миг обернулась королева белой голубкой.

— Лети, — говорит служанка, — на все четыре стороны!

А сама надела королевское платье, села на трон и стала свой порядок во дворце наводить. Первым делом велела быков на работу погнать:

— Нечего им бездельничать! Ишь, как раздобрели, твари поганые!

Впрягли быков в работу: стали они камни тяжелые возить. Вернулся король с войны, поглядел на королеву и обомлел:

— Что это, — говорит, — с тобой случилось, милая? Отчего лицо у тебя почернело?

— От солнца! — отвечает служанка. — Я же на башне сидела, тебя ждала!

С той поры переменился король. Целыми днями молчит, сидит, запершись, или по саду один бродит — тоска душу его гложет. А голубка белая всякий день в королевский сад прилетает. Слуги уж и привыкли к ней. И вот однажды села голубка на ветку

и заговорила человеческим голосом. Слуги ушам своим не верят, а голубка спрашивает:

— Как там королю с негритянкой живется?

— Да уж чего хорошего! — отвечают ей. — То печалится, то грустит.

— А быкам как живется?

— Хуже и не придумать! Камни таскают да слезы льют!

И полетела голубка прямо к королевскому окну, влетела в опочивальню. С первой минуты пришлось ей королю по душе: на руки он ее взял, к сердцу прижал, по головке гладит, за ушком чешет.

А тут и обедать время пришло. Король голубку к столу пригласил. Она у него с тарелки поклевала, а к той тарелке, с которой самозванка ела, задом повернулась да и напакостила ей прямо на лакомый кусок. Та разозлилась, а король умиляется:

— Что за прелесть эта голубка! Перышки шелковые, белые как снег!

Гладил, гладил король голубку и вдруг наткнулся на булавку. Вынул — и в тот же миг стала она опять королевой, и все, что приключилось с ней, королю рассказала. Как же обрадовался он жене своей! А служанку-самозванку приказал убить за ее злодейство. Быков же велел привести во дворец и каждого той самой булавкой в голову укол, — и стали они людьми.

С той поры в замке горя не знали. Всем место нашлось, на всех счастья хватило!

ГРИЛЬО-ЯСНОВИДЕЦ

Приключилась эта история с Грильо, — его у нас Кузнечиком прозвали. Жил он хуже некуда — ни дохода, ни прихода. И взбрело ему в голову заняться хоть чем-нибудь да подзаработать. Решил он сделаться ясновидцем, а для того пробрался в один дом, в другой, украл кое-что да и припрятал в укромных местах. Вернулся домой и повесил на двери своей лачужки вывеску «Ясновидец». Приходит к нему женщина:

— У меня, — говорит, — простыня пропала!

А Кузнечик-то знает, где простыня (как не знать — сам воровал!).

— В ведре, — говорит, — ищи!

Нашла женщина свою простыню и принесла Кузнечнику на радостях булку да кольцо колбасы.

Приходит к Кузнечнику сеньор:

— Конь, — говорит, — у меня пропал!

А Кузнечик знает, где конь, — сам воровал. Отыскался конь — и получил Кузнечик от сеньора в награду вкусный окорок.

Вскоре слава о Кузнечике-ясновидце по округе пошла. Живет Кузнечик, поживает, добра наживает и в ус себе не дует. Но тут-то и подстерег его случай.

Стучат. Пошел Кузнечик, otvorил дверь и видит — король за ним Капитана с солдатами прислал.

— Кольцо, — говорит Капитан, — драгоценное у короля украли. Найти велит!

Что делать? Как пропажу отыскать? Ведут солдаты Кузнечика к королю, а у него душа в пятках. «Пропал я! — думает. — Ох, пропал!»

Шли они, шли, и вдруг Капитан спрашивает Кузнечика:

— Может, есть хотите?

— Хочу! — отвечает Кузнечик. — Как не хотеть! Ведь семь лиг, не меньше, должно быть, отшагали!

— Сейчас привал сделаем! Король велел хорошо с вами обращаться: кормить-поить досыта.

— Раз велел, — исполняйте! — говорит Кузнечик, а сам думает: «Хоть наемся от пуза напоследок!» И наелся так, что чуть не лопнул. Прошли еще лиги четыре, остановился он и говорит:

— Что-то я проголодался. Надо бы поесть.

Так они и шли: четыре лиги — привал. И сделался Кузнечик к концу пути поперек себя шире. Привели его, наконец, к королю.

— Слушай, Кузнечик, зачем я тебя позвал! — говорит король. — Кольцо у меня украли, а мне без кольца никак нельзя, я его от отца в наследство получил. Раз ты ясновидец, — отыщи! А не найдешь — жизни лишу.

— Трудное дело! — говорит Кузнечик. — Дайте мне, Ваше Величество, три дня сроку. Подумать надо!

— Согласен! — отвечает король. И повелел, чтоб лучше думалось, запереть Кузнечика-ясновидца в башне: — Пускай ест-пьет досыта, но под замком!

«И на том спасибо, — думает Кузнечик. — Умру не на голодный желудок!»

Вот уж и первый день кончается. Несет слуга ужин Кузнечнику. Тот, как увидел слугу, о сроке вспомнил да и запричитал:

— Один, другой да третий — всего ничего! Один уж считай что прошел! А я разве нашел?

Слуга услышал про «одного» (а их, воров, было трое), опрометью кинулся на кухню и говорит своим товарищам:

— Кузнечик-то и впрямь ясновидец! Распознал меня!

На другой день ужин Кузнечнику понес другой слуга. Увидел его Кузнечик, вздохнул тяжело и говорит:

— Один, другой да третий — всего ничего! Один пролетел, за ним — другой. Что ж будет со мной?

Как слуга услышал про «другого», так к двери и попятился. Прибежал на кухню и все своим сообщникам рассказал.

На следующий день ужин Кузнечнику понёс третий слуга. Увидел его Кузнечик и чуть не зарыдал:

— Один, — говорит, — прошел, другой за ним следом, а вот и третий с обедом.

Понял третий слуга, что и про него ясновидцу известно, кинулся к Кузнечнику и взмолился:

— Не выдавай нас! Сколько хочешь, заплатим и где кольцо, скажем, только не выдавай!

Кузнечик оторопел, слова вымолвить не может, — да оно и к лучшему. Сообразил, наконец, наш ясновидец, что к чему, и велит:

— Говори, где кольцо? И три тысячи реалов готовы! Тогда не выдам!

Так и узнал Кузнечик, что слуги надежно кольцо спрятали — павлину скормили.

Наутро привели Кузнечика к королю.

— Где кольцо? — спрашивает король.

— У павлина в брюхе! — отвечает наш ясновидец.

Зарезали павлина и отыскивали кольцо. Чем только ни одарил король ясновидца на радостях! И по саду прогуляться пригласил. Пока гуляли, поймал король кузнечика, зажал в руке и говорит:

— Ну-ка проверим, какой ты ясновидец! Угадаешь — принцессу за тебя выдам, а не угадаешь — жизни лишу! Отвечай: что у меня в руке?

Понял наш ясновидец, что дела его плохи, и запричитал:

— Конец тебе пришел, Кузнечик!

— Ну и ну! — удивился король. — Опять угадал! Так тому и быть — отдам за тебя принцессу!

Сыграли свадьбу, и зажили молодые душа в душу. На том и сказке конец.

ТРИ ЖЕЛАНЬЯ

Жили на свете бедняки — старик со старухой. Был у них земли клочок — с него и кормились. Сидели они как-то зимним вечером у камелька, грелись да перебирали в уме чужое добро.

— Была б у нас земля, как у кума, и горя б не знали! Наша-то ни на что не годна! — говорит старик.

— Да если б дом не хуже соседского! Наш-то, ткни пальцем — развалится! — вторит ему старуха.

— Мула бы нам такого, как у кума! Наша-то ослица не то что хворост — ноги еле таскает! — говорит старик.

— И хорошо бы свинью поперек себя шире, как у соседей! Все им ни за что ни про что достается! Вот бы и нам так!

И не успела старуха договорить, как увидала фею! Махонькая, словно бабочка, залетела она в комнату через дымоход. На голове

у нее сияла корона, золотая, как у королевы; волосы окутывала мантилья, тонкая и прозрачная, как туман; платье, усыпанное искорками, переливалось всеми цветами радуги, — а в руках у феи была волшебная палочка червонного золота, увенчанная сияющим рубином.

— Меня зовут фея Фортуната, — объяснила она. — Я слышала ваши жалобы и спустилась, чтобы утешить: три ваших желания исполнить. Одно желание загадаешь ты, старик, другое — ты, старуха, а третье

загадаете вместе. Первые ваши желанья сами собой исполнятся, а третье я исполню, когда прилечу сюда завтра в тот же час. Так что у вас будет время подумать.

Сказала — и исчезла в дымном колечке, что взметнулось над очагом.

Обрадовались старик со старухой несказанно. Стали гадать, что бы такое пожелать, да и проспорили весь вечер без толку. «Ну, — думают, — утро вечера мудренее: проснемся, решим, как быть. А пока побеседуем на сон грядущий о пустяках».

Однако разговор по привычке свернул на богатых соседей.

— Вчера они колбасу делали. Не колбаса — загляденье! — сказал старик.

— Вот бы той колбаски на ужин! Зажарили б кусочек.

И не успела старуха договорить, как на сковороде появилась колбаса. Не колбаса — загляденье! Остолбенели старик со старухой — стоят, слова вымолвить не могут. Но уж когда вернулся к старику дар речи, стал он с досады старуху честить, на чем свет стоит:

— Обжора чертова! Утроба ненасытная! Это надо ж такую дрянь загадать! Вот дура-то! Сиди теперь со своей колбасой, чтоб она тебе к носу приросла!

И в тот же самый миг сорвалась колбаса со сковородки и прилепилась к старухиному носу.

Понял старик, что пропало и второе желанье, а винить, кроме себя, на сей раз некого.

Старуха же принялась отдирать колбасу. Из сил выбилась, а колбаса не отдирается. Ох, и изругала же она старика:

— Додумался! Пожелал! До чего ж душа поганая! Пускай я дура, да ведь дурью своей никому, кроме себя, не навредила! А ты? Ну, погоди, ты у меня поплатишься, — ни на какое желанье не соглашусь! По мне, пусть колбаса эта отвалится, а там хоть трава не расти! Ни о чем другом просить не стану!

— Да ты что, жена? Мы ж земли хотели попросить!

— Не нужно мне земли!

— Мы ж дом хотели новый!

— Не нужен мне дом!

— Мы же клад хотели найти, чтоб ты на золоте ела!

— Не хочу на золоте есть!

— Что ж, значит, с носом останемся?

— Вот именно! С носом!

И сколько ни просил старик, так ни на что больше старуха не согласилась. Замучила ее проклятая колбаса, а тут еще кот на плечо лезет — так и норовит колбасу куснуть. И пес скачет — слюни пускает.

Так что, когда снова явилась фея, попросили ее старик со старухой об одном: сделать, как было. Исполнила она их желание. То-то обрадовались старики!

ВОШЬ ДА ПЕТРУШКА – ВОТ И ИГРУШКА

Жил-был на свете король, и была у него дочь на выданье. Раз служанка расчесывала ей волосы и вдруг обнаружила вошь. Тотчас побежали с известием к королю.

— Странно! — сказал король. — Слыханное ли дело: вошь в моем дворце!

И, вместо того чтобы раздавить вошь, король поместил ее в красивый флакон и повелел откармливать пшеничной мукой.

На другой день прогуливалась принцесса со служанкой по саду и увидела в траве росток петрушки.

— Какие красивые листочки! — воскликнула принцесса. — Сорвать их?

Тут проходил мимо король и говорит:

— Нет, пусть живуг. Поглядим, что получится.

Время шло — вошь все росла и толстела. Наконец пришлось переселить ее в большой глиняный кувшин, где ее по-прежнему продолжали кормить мукой. А росток петрушки так щедро поливали, что он рос, рос и сделался размером с большую сосну. Вскоре вошь уже не помещалась в горшке. Тогда король приказал заколоть ее и снять с нее шкуру. Из этой шкуры принцессе смастерили бубен, а на его обруч пошла древесина петрушки.

Тут разослал король гонцов во все концы с новостью, что выдаст свою дочь за того, кто угадает, из чего сделан бубен принцессы. А кто ошибется, тому через три дня головы не сносить.

Со всех сторон стекались во дворец принцы, герцоги, маркизы и прочие важные особы, — и всех через три дня приговаривали к казни.

Раз один пастух услышал королевского глашатая и говорит матери:

— Приготовь-ка, матушка, мою котомку. Охота и мне попытать счастья во дворце. А ну как угадаю, из чего он, этот самый принцессин бубен, сделан?

— Ах ты, неуч! — воскликнула мать. — Или не знаешь, сколько графов и баронов сложили там головы? Где уж тебе разгадать загадку, когда ничего-то ты на свете не нюхал, кроме овечьей вони?

— Видишь ли, матушка, это дурачье только и умеет, что читать да писать. Где им равняться со мной! Ведь я разбираюсь в кожевенном деле получше многих и в лесу каждое дерево знаю.

Услышав это, мать молча собрала сына в дорогу.

Шел он, шел, видит — великан скалу подпирает: так нависла она над селеньем, что того гляди рухнет.

— Как тебя звать? — спрашивает пастух.

— Соберись-с-Силой, — отвечает тот.

— А много ли платят за твою работу?

— Песету в день.

— Я заплачу тебе три. По рукам?

И попли они дальше вместе.

Шли, шли, видят — какой-то чудак из ружья в небо целится.

— Что делаешь? — спрашивают.

— Да вот жду, не появится ли откуда рой мошек. За каждую убитую мошку мне платят по десять сантимов. А звать меня Зоркоглазом.

— У меня будешь получать по три песеты за каждую, — говорит пастух.

И пошли они дальше втроем. Шли, шли, видят — какой-то человек приложил ухо к земле и слушает.

— Что делаешь? — говорит пастух.

— Тсс! Тише! Слушаю, как растет трава. А зовут меня Слухачом.

— Ну и сколько же тебе платят, Слухач?

— Да, честно говоря, шиш с маслом дают, а я рассказываю, зреет ли урожай.

— Что ж, впредь будешь получать три песеты. Согласен?

И Слухач тоже пошел с ними. Шли они, шли и видят — стоит человек, и такие рулады задом пускает, что земля дрожит.

— Что ты делаешь? — спрашивают.

— Да вот, вращаю крылья мельницы, что стоит в трех милях отсюда. А зовут меня Большой Ветроудуй.

— Что ж ты не подойдешь к ней поближе?

— Эх, не знаете вы моей силы! Встань я к ней поближе, от нее камня на камне не останется!

— И сколько же тебе платят?

— Два реала утром и два вечером, если есть помол.

— Я буду платить тебе три песеты, пошли с нами.

Согласился Большой Ветроудуй, и пошли они все вместе. Шли, шли, видят — сидит человек, сам к дереву привязан, а на ногах мельничные жернова.

— Что это с тобой? — спрашивают.

— Ничего, — отвечает. — Просто стоит меня отвязать, и я в минуту обегу весь мир. А зовут меня Скороходом.

— Ладно, если обещаешь не убежать и пойти вместе с нами, мы освободим тебя, — сказал пастух. — Теперь нас шестеро, и довольно. Больше мы никого не возьмем.

Скороход с радостью согласился, и его отвязали. Потом все уселись на мельничные жернова, а Соберись-с-Силой и Большой Ветроудуй их подтолкнули, каждый по-своему. Не успели путники и глазом моргнуть, как очутились возле королевского дворца.

Тут пастух и говорит:

— Ну вот, теперь и передохнуть не мешает.

Сели они отдыхать.

Вдруг Зоркоглаз заметил посреди лужи муравьишку, — барахтается, бедный, в воде, а выбраться не может. Пастух выловил его да и сунул в котомку.

Остановились друзья на ночлег как раз напротив дворца.

Пастух даром времени не терял — прямо к королю отправился, а остальные остались его дожидаться. Входит в королевские покои и говорит: пришел, мол, угадать, из чего сделан бубен принцессы.

— Что ж, вот он, смотри, — отвечает король.

Ходил-ходил пастух вокруг бубна: то кожу пощупает, то ободок погладит. Думал, думал и говорит:

— Сдается мне, пошла на бубен шкура козленка, а обод — из рога.

— Сдается-то, может, тебе и сдается, да только не угадал ты. Приходи завтра. А коли в три дня не додумаешься, — пеняй на себя: сам знаешь, что тебя ожидает.

Закручинился пастух, пришел к своим товарищам и рассказывает, как дело было. Тут Слухач и говорит:

— Ждите меня тут — я мигом все вызнаю.

Подкрался к дворцу с заднего крыльца, приложил ухо к стене и слышит, как принцесса со служанкой беседуют:

— Вот беда-то, — говорит королевская дочка. — Сколько герцогов и маркизов гибнут один за другим!

— Вот-вот, — откликается служанка, — еще поди знай, что за свиное рыло отгадает, что ванга игрушка — вошь да петрушка.

— Тише, тише! Неровен час, кто услышит!

— Кому тут слышать, — удивилась служанка. — Кроме нас, здесь ни одной живой души!

Поспешил тут Слухач назад и рассказал пастуху, что узнал. На другой день является пастух ко двору.

— А вот и я! Покажите-ка мне бубен еще разок!

Дали ему бубен. Он сделал вид, будто думает. Крутил его, рассматривал со всех сторон, да вдруг и говорит:

— Я знаю, что это! Вошь да петрушка — ваша игрушка!

Все вокруг так и онемели от изумления. Тотчас же поползли слухи, что принцесса выходит замуж за простого пастуха.

Принцессе это не больно-то по вкусу пришлось. А король на своем стоит:

– Как я обещал, так и будет! Слово короля сказано не зря! А вот испытать жениха я могу – на то и обычай!

Сказано – сделано. Призвал король пастуха:

– Отдать-то за тебя дочь я готов, да вот незадача: все ее бумаги в Риме остались. Не добудешь их к завтрашнему дню – не бывать свадьбе, так и знай!

Закручинился пастух, совсем голову повесил и побрел на постоянный двор к друзьям.

– Не горюй, – молвил Скороход. – Я мигом!

И полетел как ветер в город Рим. Друзья не успели и «аминь» шепнуть, а уж он назад поспешает и бумаги в руке: «На, держи!»

Отправился пастух во дворец. Идет, а навстречу ему – ведьма. И ну его заговаривать! Говорит, говорит, а пастуха так в сон и клонит, – почти усыпила она его. Увидел тут Зоркоглаз, какая беда, схватил ружье, да и уложил наповал злую колдунью. От грехота пастух сразу проснулся, понял, в чем дело, – и поспешил к королю.

– Ладно, – говорит король, – на этот раз твоя взяла. А теперь ступай-ка ты в амбар да к утру разбери на три груды весь маис, что там есть, на хороший, средний и плохой.

Отвели пастуха в амбар и заперли там на замок. Смотрит он, а маиса видимо-невидимо – гора до самого потолка. «Ну, – думает, – теперь я пропал». Вдруг слышит рядом тоненький голосок:

– Не кручинься, дружок, я тебя выручу.

То был спасенный муравей, спрятанный в пастушьей котомке. Осторожно взял его пастух двумя пальцами и выпустил. Всю ночь муравей трудился без роздыха, а к утру перед пастухом лежало три груды отменно разобранного маиса – хороший, средний и плохой. Кто-кто, а уж муравьи-то знают толк в зерне!

– Что ж, – обратился тогда король к дочери, – пастух выдержал испытание. Придется тебе выйти за него замуж.

Тут вперед выступил граф, страстно влюбленный в принцессу, и говорит пастуху:

– Уступи мне руку принцессы, и я дам тебе столько золота, сколько сможешь унести.

— Идет, — согласился пастух, — но с одним условием: друзья подсобят мне нести выкуп.

— Что ж, ладно. Только не все. Пусть тебе поможет лишь один из них.

Призвал тут пастух на помощь Собрись-с-Силой, тот и явился с несколькими мешками. Набили один мешок золотом, и Собрись-с-Силой вскинул его на плечо, как перышко. Набили второй — Собрись-с-Силой и его поднял с легкостью. Потом третий, четвертый, пока граф не признался, что больше у него ничего нет, и он от сделки отказывается. Услыхали это пастух и Собрись-с-Силой и бросились наутек, прихватив добычу. Король выслал в погоню целое войско, да не тут-то было: встал на пути сам Большой Ветроуд, повернулся задом к преследователям да такую канонаду устроил, что с первого залпа полетели королевские конники вверх торманшками. Тут Собрись-с-Силой и пастух к друзьям подоспели. Сошлись они все вместе и по-братски поделили богатство промеж собой — никого не обидели.

ПРОПОВЕДЬ В ДЕНЬ СВЯТОГО РОКЕ

Рассказывают, будто некогда один священник, родом из Кордовы, отправился в день святого Роке в селенье произносить проповедь. Ехал он туда с неохотой: ходили слухи, что в тех краях на проповеди не разживешься.

Размышляя об этом, прибыл он на место и первым делом направился в церковь исповедывать окрестный люд. Во время исповеди святой отец и спросил у одной прихожанки:

— Простите мое любопытство, сеньора, но не скажете ли, отчего в ваших краях проповедь так скудно оплачивается?

И та отвечает:

— Видите ли, сеньор священник, не хотелось бы мне про это говорить, но так уж и быть, скажу, коли угодно вашему преподобию.

А священник и говорит:

— Не беспокойтесь, почтеннейшая! Никто об этом не узнает. Мне просто интересно, отчего это у вас так низко ценится проповедь.

И женщина призналась:

— Дело вот в чем, святой отец. Проповедники обычно мало говорят о самом святом Роке. А у нас заведено: едва начинается проповедь, наш альгвасил усаживается поближе к амвону с серпом и палочкой в руках. Всякий раз, как проповедник упомянет имя святого, альгвасил серпом делает зарубку на палочке. А после окончания службы священнику платят по реалу за каждую.

Узнав, что нужно, священник взошел на амвон и начал проповедь такими словами:

— Братья и сестры! Вы все знаете, что сегодня день святого Роке.

Альгвасил — чирк! — зарубку на палочке.

Священник продолжал:

— И вот в день святого Роке мы все возносим хвалу святому Роке.

Альгвасил — чирк, чирк! — еще две зарубки. Проповедь между тем продолжалась:

— О, блаженный, святой Роке! Мудрый святой Роке! Святой Роке на небеси и на земли! Все поклоняются святому Роке! Все зывают к святому Роке! Все славят святого Роке! В этот день даже лягушки в пруду вместо своего «ква-ква» выкликают: «Роке, Роке, Роке!»

А альгвасил без роздыха — чирк, чирк, чирк по палочке.

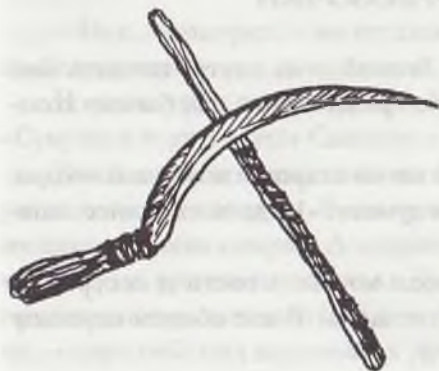
Проповедник же не унимается:

— Вознесем же всем миром хвалу святому Роке! Раз случилось святому Роке посетить одну деревню. И все женщины целовали руку святому Роке. И все мужчины целовали руку святому Роке, и все девушки тоже целовали руку святому Роке!

Альгвасил — чирк, чирк, чирк серпом.

А священник и удержу не знает:

— Возвращается святой Роке к себе. Земляки валом валют навстречу святому Роке, женщины целуют руки святому Роке. Дети целуют руки святому

Роке. Даже мужчины целуют руки святому Роке. А уж девушки! Девушки наперебой целуют руки святому Роке. Словом, все-все целуют руки святому Роке.

Альгвасил — чирк, чирк, чирк — прямо со счета сбился...

А проповедник знает разливается:

— Святой-то Роке в отчем краю давненько не бывал. Вернул-ся, — тут его, святого Роке то есть, просьбами прямо одолели. Один зовет святого Роке к своему захворавшему ребенку, другой просит святого Роке исцелить слепого. Одна женщина хочет, чтобы святой Роке поднял с одра ее умирающую мать, а муж той женщины, наоборот, не хочет, чтобы святой Роке тещу на ноги поставил. Другой мужчина просит святого Роке исцелить его мать, а жена его просит святого Роке не вмешиваться. Какая-то женщина просит святого Роке вылечить ее дочь от проказы и найти ей жениха, а другая — чтоб святой Роке отнял жениха у соперницы. Словом, все какой-нибудь милости ждут от святого Роке, потому что чудотворец он великий, святой-то Роке, да еще потому что...

Тут альгвасил вскакивает со своего места и кричит:

— Минуточку, минуточку, ваше преподобие! Подождите, пока я сбегая за новой палочкой, — на этой уж и места не осталось!

Тогда и алькальд вскочил:

— Тащи, тащи! — говорит. — Пошевеливайся! Тут хоть двадцать палок давай, все мало будет: про святого-то Роке он еще не все рассказал!

ВОЛК И ТРИ КОЗОЧКИ

Жили на свете три козочки. Всякий день поутру паслись они на лугу, а вблизи волк рыскал и все раздумывал, как бы ему козочек сожрать.

И вот однажды повстречался он со старшей козочкой — одна она погулять вышла. Увидал ее и думает: «Надо всех троих заманить!» И говорит:

— Послушай, козочка! Приходи ко мне в гости и сестреночек бери с собой! Завтра в полдень, согласна? Я вас обедом вкусным угощу, конфет накуплю, сладостей!

Вернулась козочка домой и рассказала сестренкам про приглашение. Они было обрадовались, но мать, как узнала, велела никому не ходить: «Ох, глупые! Сожрет вас волк!»

Козочки испугались, дома сидят, а мать по делам пошла и, уходя, строго-настрого наказала дочерям:

— Смотрите, никому, кроме меня, дверь не открывайте!

Ждал, ждал волк козочек, а их нет как нет. «Дай, — думает, — сам к ним пойду». И пошел, отыскал их дом, постучался. А козочки спрашивают:

— Кто там?

Волк и отвечает:

— Откройте, доченьки! Матушка ваша пришла!

Все бы хорошо, да голос у него на матушкин не похож — грубый, хриплый. Не поверили козочки:

— Неправда, не матушка это! У нашей матушки голос нежный!

Ушел волк ни с чем, а после вернуться решил. Но на этот раз уж постарался, голос изменил. И говорит так певуче, так ласково:

— Откройте, доченьки! Матушка ваша пришла!

Старшая козочка хотела было дверь открыть, но младшенькая не дала.

— погоди! — говорит. — Пускай тот, кто пришел, лапу свою под дверь просунет, а мы посмотрим: матушка это или кто другой.

Так волку и сказали. Он просунул лапу, а шерсть на ней черная-пречерная. Испугались козочки.

— Нет, — говорят, — не пустим мы тебя! У нашей матушки лапки беленькие!

И снова ушел волк ни с чем. Посидел дома, подумал и решил: «Суну-ка я лапу в муку!» Сказано — сделано.

Увидели на этот раз козочки белую лапу под дверь — и поверили, отворили злодею. Волк прямо с порога на них кинулся и тут же двух старших сожрал. А младшенькая вырвалась, в окошко выскочила и к матушке побежала. Рассказала ей, что с сестренками приключилось, и пошли они домой, слезы утирая. Вдруг видят волка, — спит себе под деревом на речном берегу.

Коза подкралась к нему и рогами брюхо вспорола — тут-то две козочки живехонькие и выскочили. А коза набрала камней, в брюхо волку насовала и зашила покрепче.

Проснулся волк и думает: «Да что такое со мной? Можно подумать, что не козлятиной полакомился, а камней наглотался! Дай-ка водички попью!» Наклонился к реке, а камни его вниз и потянули. Свалился волк в реку и утонул.

ГОРОШИНКА

Жили на свете муж и жена, и не было у них детей. Просили они Бога, чтоб сына им послал, хоть самого маленького. Просили-просили — и родился у них сын, маленький, как зернышко гороха. Так и назвали его Горошинкой.

Только он на свет появился, как говорит матери:

— Матушка, я хлеба хочу.

Дала ему мать каравай. А он съел и еще просит. Мать еще дала, потом еще и еще. Съел Горошинка один за другим девяносто караваев и говорит матери:

— Приведи ты мне, матушка, нашу ослицу да собери отцу поест, я ему в поле свезу.

— Куда тебе ехать, мал ты еще!

— А ты приведи, увидишь.

Что тут станешь делать — привела мать ослицу, лукошко с едой к седлу приторочила. Подпрыгнул Горошинка, уцепился за лукошко, перебрался по холке и влез ослице в ухо. Кричит оттуда:

— Эй, пошла! Эй, пошла!

Так и погоняет ослицу, а та слушается. Посреди дороги встретились им цыгане. Видят цыгане, что ослица одна идет, и говорят:

— Вон ослица без хозяина, возьмем-ка ее себе.

А Горошинка кричит:

— Не троньте ее, есть у нее хозяин! Не троньте ее, есть у нее хозяин!

Услыхали это цыгане, решили, что ослица заколдованная, и разбежались от страха.

А Горошинка приехал к отцу и кричит ослице:

— Тпру-у!

Встала ослица, а отец не знает, что и сказать от удивления.
Слышит:

– Помоги мне, батюшка, из уха выбраться, я тебе поесть привез.

Удивился отец, помог. А Горошинка очутился на земле и говорит:

– Ты, батюшка, поешь, а я поле вспашу.

– Ну, нет – мал ты еще работать!

– А вот и не мал! Ты погляди, как я управлюсь.

Вспрыгнул волам на ярмо и кричит:

– Эй, пошел, Негий! Эй, пошел, Пестрый!

Тронулись волы. Не успел отец поглядеть, а уж поле вспахано. Отвел Горошинка волов под навес, а сам прилег отдохнуть к Пестрому в кормушку. Вол и не заметил, как проглотил Горошинку. Смотрит отец, а сына нет. Стал он звать:

– Горошинка, ты где?

А Горошинка в ответ:

– Я у Пестрого в брюхе, батюшка! Убей его, а я тебе двадцать таких верну!

Что тут поделат! Убил отец Пестрого, вспорол ему брюхо, – но, сколько ни искал Горошинку в воловьих кишках, так и не нашел. А ночью подкрался волк, съел кишки, а с ними и Горошинку.

Стал волк в гору подниматься, а Горошинка кричит:

– Пастухи, пастухи, держите волка! Пастухи, пастухи, держите волка!

Выбежали из шалашей пастухи, бросились на волка и убили его. Вспарывают ему брюхо, а Горошинка оттуда:

– Осторожней, меня не задетьте! Осторожней, меня не задетьте!

Обыскали пастухи волчье брюхо, а Горошинку так и не нашли.

Тогда сделали они из волчьих кишок барабан, и оказался Горошинка в барабане.

А на пастухов разбойники напали. Разбежались пастухи, барабан бросили.

Разбойники усе-
лись под деревом, стали
добычу делить – много
они всего награбили.
Главарь их говорит:

— Этот кувшин тебе, этот ему, а этот мне.

Горошинка как закричит из барабана:

— А мне?

— Что такое? Кто это голос подает? Кто тут не согласен?

Переглянулись разбойники. Главарь снова за свое:

— Эта чаша тебе, эта ему, а эта мне.

А Горошинка снова:

— А мне ничего?

— Что такое?! — разолился главарь. — Кто это опять голос подает?

Молчат разбойники. Тут Горошинка как ударит в барабан. Видят разбойники — барабан сам по себе играет, кинулись врассыпную, все награбленное побросали.

А Горошинка продырявил барабан ноготком и вылез наружу. Собрал он разбойничью добычу и домой отправился. Обрадовались отец и мать: сын живой да еще столько добра принес! Говорит Горошинка отцу:

— Обещал же я тебе, батюшка, что за одного Пестрого двадцать верну.

Так и жили они в радости и довольстве, пока не пришли в деревню разбойники. Захотел один из них пить и постучал в дом Горошинки, попросил, чтобы ему воды вынесли. Мать вышла и подала разбойнику воды в том, что под руку подвернулось. А подвернулась ей чаша из тех, награбленных. Разбойник хватил ее и спрашивает:

— Откуда у тебя эта чаша? Ведь она моя!

Мать испугалась и поскорей в доме заперлась. А разбойник говорит своим товарищам:

— Узнал я, где наши сокровища. Этой ночью мы их добудем.

Но Горошинка, когда мать ему все рассказала, тоже времени даром не терял:

— Не гаси огонь, матушка, мало ли что понадобится!

А сам устроился возле очага, приготовил охапку хвороста, да котел со смолой на огонь поставил. В полночь слышит — забралась разбойники на крышу, перешептываются. А главарь сунул голову в дымоход и говорит:

— Вот здесь и заберемся. Обвяжите меня веревкой, я спущусь.

Горошинка мигом раздул огонь, хвороста подбросил, разжег его как следует, — закипела смола. Главарь как закричит:

— Поднимайте, горю! Поднимайте, горю!

Не успели разбойники его подхватить — плюхнулся он прямо в котел и сварился заживо. А остальные разбежались и уж никогда больше в тех местах не показывались.

Птенец-бубенец, тут и сказке конец; щегол-щеголек, малым детям — урок.

ПОЮЩАЯ СУМА

Жила-была девочка, и до того славненькая, что подарила ей мать в день именин золотое колечко. Колечко великовато было, но девочка ему так обрадовалась, что всюду с собой носила. Как-то раз послала ее мать к роднику кувшинчик воды принести. Пошла девочка, а у родника сняла колечко, чтобы не уронить в воду, и на камень положила. Помыла кувшинчик, зачерпнула воды и назад отправилась, а про забытое колечко только и вспомнила, как домой пришла.

Бросилась обратно, а колечка на камне нет. И там, и здесь искала — нет колечка! Видит — у родника старик сидит, нищий. Спрашивает он у нее:

— Что, красавица, ищешь?

Заплакала девочка и отвечает:

— Оставила я здесь на камне золотое колечко, а найти не могу. Если не отыщу, попадет мне от матери!

— Не беспокойся, дочка, — отвечает старик. — Поди сюда, сунь руку в суму и бери свое колечко, я его туда положил.

Только девочка за суму взялась, как старик затолкнул ее туда, затянул суму тесемочкой и на плечо вскинул.

И плакала девочка, и просила, а старик в ответ:

— Выпущу тебя, если будешь петь, когда я скажу: «Пой, сума, как я хочу, а не то поколочу».

И стал он ходить по деревням, пропитанья себе искать. Куда ни придет, положит суму посреди улицы и говорит: «Пой, сума, как я хочу, а не то поколочу».

И девочка запевает:

*Сума мне могилкой стала,
и сушит меня тоска:*

*зачем я свое колечко
забыла у родника?*

Люди думали, что сума заколдованная, и бросали старику деньги. А тот соберет их, вскинет суму на плечо и в другую деревню отправляется. Так все и шло, — много он денег скопил. «Теперь, — думает, — заживу на славу».

Как-то старик завернул на постоянный двор, спросил ужин. Наелся-напился, надо платить. Положил котомку на пол и говорит: «Пой, сума, как я хочу, а не то поколочу».

Девочка запела:

*Сума мне могилой стала,
и сушит меня тоска:
зачем я свое колечко
забыла у родника?*

Пела она и плакала, и хозяйка заподозрила неладное. Тут старик пошел прогуляться немного, а суму решил в харчевне оставить. Вышел он — хозяйка сразу за суму, и видит: сидит в ней девочка, да такая славненькая, только от голода и холода чуть живая. Накормили ее, обогрели и спрятали. А в суму напустили всякой нечисти: жаб, крыс, змей да ящериц.

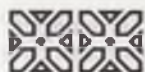
Поутру надо было старику за ночлег расплатиться, а денег жалко, и надумал он новых подсобрать. Положил суму на пол, но, сколько ни повторял: «Пой, сума, как захочу, а не то поколочу», — оттуда ни звука.

Расплатился старик, чем было, а сам от злобы чуть не лопаётся. Поднялся он в горы, чтобы суму на людях не развязывать, — и ну ее палкой колотить! Ругался, колотил, да так ничего и не

добился, только нечисть в суме разозлился. Развязал тесемку, а твари все как бросятся на него, и давай кусать и жалить, пока до смерти не закусали. А девочка вернулась к отцу-матери и жила себе, поживала.

Хлеб, соль, огурец —
тут и сказке конец.

ЧЕТВЕРТОЕ ЯНВАРЯ

Вечер одиннадцатый

ОКОЛДОВАННЫЙ ПРИНЦ

Жил на свете бедный метельщик, и было у него три дочери. Всякий день, как рассветало, шел он к реке за ивовыми прутьями и целый день метлы мастерил. И вот однажды только взялся он за ветку, хотел сорвать, как услышал голос:

— Да не тяни ты меня за волосы!

— А ты кто? — спросил метельщик.

И в тот же миг откуда ни возьмись появился дракон и сказал ему:

— Если завтра того мне пришлешь, кто первый тебя дома встретит, богачом станешь!

Метельщик согласился, — что тут раздумывать, ведь всякий раз навстречу ему собачонка бежала! Но в этот раз вышла встретить отца младшая дочь.

Сильно опечалился метельщик. А на другой день велел старшей дочери пойти к той иве и дернуть за ветку. Она так и сделала, но голос сказал:

— Домой иди! Младшая пусть придет!

На другой день отправил метельщик к иве среднюю дочь, но и ей голос велел идти домой, — пусть, мол, придет младшая!

Что делать? Послал метельщик на третий день к дракону младшую дочь. Потянула она за ветку, и в тот же миг очутилась во дворце, окруженном прекрасным садом.

Пошла она по комнатам и увидела в одном из залов стол, уставленный яствами, а в опочивальне — богато убранную кровать. Весь дворец обошла девушка, ни единой живой души не встретила. Так и провела она целый день в одиночестве — одна гуляла по саду, одна ела. А когда стемнело, отправилась в опочивальню.

Легла девушка в постель и совсем было уже заснула, как вдруг чувствует — кто-то есть рядом. И тут же она услышала:

— Не бойся! Днем, когда я дракон, к тебе не подойду, ты не увидишь меня. Только ночью я буду приходить, потому что по ночам — таково заклятье! — я могу скинуть драконью шкуру и стать человеком. Я — околдованным принц. Только никому о том не говори и шкуру мою береги, как зеницу ока.

Так и повелось: целые дни девушка проводила в одиночестве, а по ночам к ней приходил, скинув драконью шкуру, прекрасный принц.

Но вот однажды захотелось ей повидать родных.

— Отпустишь меня домой? — спросила она принца-дракона.

И он отпустил ее на три дня и три ночи.

А дома стали сестры ее попрекать:

— Вот дурочка — за дракона замуж вышла!

Она от обиды и проговорила:

— А вот и не за дракона, а за принца!

И рассказала им все. Но сестры не поверили и захотели вместе с ней пойти во дворец и там все своими глазами увидеть. Пусть она свечку ночью зажжет и мужа им покажет!

Ночью, во дворце, сестры первым делом сожгли драконью шкуру. А после младшая подняла свечу, чтобы сестры как следует разглядели мужа, да рука ее дрогнула, и капелька горячего воска обожгла ему щеку. Принц проснулся и воскликнул:

— Что ты наделала! Не дождалась, когда снимется заклятье? Нельзя мне теперь здесь оставаться! А тебе, чтоб меня в Золоченом замке отыскать, придется семь пар железных башмаков износить. Вот тебе три уголька, возьми! Надо будет — зажжешь уголек, и желание твое исполнится.

Сказал — и в тот же миг исчез. А с ним исчез и сад, и дворец, и все, что во дворце было.

Прошло несколько месяцев, и родила младшая сестра мальчика. Когда сын

подрос, купила по семь пар железных башмаков себе и ему, — и отправились они искать Золоченый замок. Износили по одной паре железных башмаков, потом износилась и другая, и третья, — и остались в конце концов последние железные башмаки у матери и у сына.

А тем временем подошли они к хижине, где жила Луна. Постучали. Открыла им старуха. Они стали ее о Золоченом замке спрашивать, а старуха и говорит:

— Не знаю я, где тот замок. Надо вам Луну подождать — может, она вам путь укажет. А пока полезайте в кувшин, — спрячу я вас, а не то Луна съест, когда вернется!

Так и сделали — спрятала их старуха в кувшине. Вернулась Луна, — а была она орлицей, — и закричала:

— Дух человеческий чую! Тащи, старая, сюда человечешек, а не то жизни лишу!

Но старуха утихомирила Луну.

— Пожалей их, — говорит, — это мать с сыном Золоченый замок ищут.

Луна сказала, что не знает, где тот замок. У брата ее, у Солнца пусть спросят.

Надели они последние свои башмаки и пошли к Солнцу. Нашли его дом, постучали. И здесь дверь отворила старуха и спросила, что им понадобилось. Они ей рассказали, и ответила старуха точно так же, как первая:

— Ползайте пока в кувшин, а не то Солнце, как увидит вас, схватит и съест!

Ждали они, ждали и дождались Солнца, — а было Солнце орлом. Вошел он в дом и как закричит:

— Дух человеческий чую! Давай, старая, тащи сюда человечешек, а не то жизни лишу!

Но и этой старухе удалось утихомирить своего хозяина. Рассказала она Солнцу, кто такие путники и что ищут. Солнце и говорит:

— Не знаю я, где тот замок. У брата моего, у Ветра надо спросить — он наверняка скажет.

И отправились они к Ветру. Нашли его дом, постучали. И здесь вышла к ним старуха, обо всем расспросила и тоже спрятала их в кувшине.

Вернулся Ветер и закричал:

— Дух человеческий чую! Тащи сюда, старая, человечешек, а не то жизни лишу!

Но старуха утихомирила своего хозяина.

— Этой бедной женщине с сыном, — говорит, — брат твой, Солнце, сюда пойти наказал. Никто ведь, кроме тебя, не знает, как Золоченый замок отыскать!

— Это верно, — отвечает Ветер, — никто. Что ж, пожалуй, отнесу вас туда!

Они и оглянуться не успели, как очутились у замка, где, по всей видимости, шел пир. Спросила девушка, что за праздник во дворце, и ей ответили:

— Принц женится!

Тогда вынула она уголек, разожгла его и попросила прялку редкостной красоты. В тот же миг исполнилось ее желание. Взяла девушка прялку и села пряхть у замковых ворот. Одна из служанок увидела ее и говорит жене принца:

— У странницы, что у замковых ворот прядет, такая прялка красивая, что и сказать нельзя!

— А ты пойди узнай, сколько она за нее просит, — велела принцесса.

Спросила служанка, а девушка ей и говорит:

— Скажи принцессе, что прялку я ей отдам, если позволит она мне у принца в опочивальне эту ночь провести.

— Ну, вот еще! — разгневалась принцесса. — И как ей такое в голову взбрело?!

— А вы не гневайтесь! — говорит служанка. — Одно-то ночь! Мы принца сонным зельем опоим, он и знать ничего не будет.

Так и сделали. Вошла девушка к принцу в опочивальню и говорит:

— Смотри, жена к тебе пришла и сына привела!

А принц спит — не слышит.

На другой день вынула девушка второй уголек, разожгла его и попросила серебряную прялку. В тот же миг исполнилось ее желание. И опять увидела прялку служанка и рассказала принцессе, а та велела узнать цену.

— И эту прялку за ночь у принца в опочивальне отдам! — ответила девушка.

Снова разгневалась принцесса, но и на этот раз служанка уговорила ее согласиться, и снова опоили они принца сонным зельем.

Вошла девушка к принцу в опочивальню и говорит:

— Смотри, жена к тебе пришла и сына привела.

А принц спит — не слышит.

На другой день вынула девушка последний свой уголек, разожгла его и попросила золотую прялку. И все повторилось, только принц заподозрил что-то и лишь притворился, что пьет сонное зелье, а сам выплеснул его потихоньку.

Вошла девушка к нему в опочивальню и говорит:

— Смотри, жена к тебе пришла и сына привела!

Не спал принц в эту ночь — взглянул на нее и тотчас узнал. Обнял и говорит:

— Нет больше на мне заклатья!

А когда рассвело, вышли они втроем из королевской опочивальни, и повелел принц всем придворным собраться в тронном зале. Все поспешили исполнить приказ, и принц сказал:

— Была у меня когда-то чудесная шкатулочка с золотым ключиком — и потерялась. И так она занала мне в дупну, что наказал я мастеру сделать такую же. Он сделал, но тут-то как раз и нашлась моя первая шкатулочка. Как, по-вашему, мне быть? Какую шкатулочку у себя оставить?

— Первую! — ответили все в один голос.

— Вот и я думаю, что первую. А потому объявляю вам: та девушка, которую все вы принимаете за странницу, на самом деле жена моя. Долго мы были в разлуке, долго они с сыном меня искали! Но теперь уж никому нас не разлучить!

На том и сказке конец.

ТРИ НАРЯДА

Жили на свете муж с женой, и долго не было у них детей, но родилась наконец девочка, а мать умерла в родах. И сказала она мужу перед смертью:

— Женись! Только такую жену себе возьми, чтоб на меня была похожа!

Прошло время. Выросла девочка и стала красавицей — точь-в-точь покойная мать. А отец взял да и влюбился в собственную дочь и, раз жена ему, умирая, велела на той жениться, что похожа на нее будет, решил взять в жены дочку и объявил ей о том.

Рассказала опечаленная девушка обо всем соседке, а та и говорит:

— Скажи, что согласна. А сама подарки попроси: пусть добудет тебе три платья — солнечное, лунное и звездное.

Так девушка и сделала. Отец согласился и отправился за платьями. Столько стран объездил, а нигде не нашел! Совсем было отчаялся, но тут повстречался ему дьявол. Рассказал он, что ищет, а дьявол и говорит:

— Дам я тебе эти платья, но с условием: умрешь — душа твоя мне достанется!

Согласился отец. Взял у дьявола платья, вернулся домой, и — раз выполнил он дочкино условие — стали готовиться к свадьбе. Но девушка снова попросила у соседки совета, а та ей и говорит:

— Беги-ка ты в лес, а я тебя провожу!

И проводила, а после вернулась домой.

Пошла девушка куда глаза глядят и набрела на хижину, где пастухи жили. Попросила у них платье, дали они ей какое-то старье, — а ей того и надо. Пошла девушка дальше. Вдруг видит город, а на площади королевский дворец стоит. Она и спрашивает:

— Не нужна ли во дворце служанка?

Взяли ее — пожалели оборванку.

Так и стала она прислуживать во дворце и назвалась Хуаной.

Вскоре король с королевой задумали устроить пир на весь мир — захотелось им, чтоб принц невесту себе выбрал. Три дня пировать собирались, три ночи танцевать. А Хуана, как о том прослышала, попросила позволения и ей на пиру быть. И в первую ночь затворилась у себя в каморке, скинула свою рванину и надела солнечное платье.

Только бал начался, увидал ее принц, пригласил на танец и уже не отпускал от себя, а все прочие девушки исходили завистью. Влюбился принц в Хуану. Усадил ее за стол рядом с собой и золотое колечко подарил. Но едва пробило три, Хуана сказала, что ей пора уходить. И не успел принц оглянуться, исчезла — в каморке у себя скрылась и в лохмотья быстренько переделалась.

Пришла на другой день королева на кухню, а Хуана и говорит:
— Знаете, Ваше Величество, что вчера на балу было?

— А что? Расскажи!

— Целую ночь принц с красавицей в солнечном платье танцевал, а откуда она, — никто не знает. Он и за стол ее рядом с собой посадил, и колечко ей подарил золотое!

Спросила королева сына, правду ли ей служанка рассказала. Принц говорит: «Правду!»

На следующую ночь — снова бал. А принц не танцует — красавицу ждет. Наконец-то появилась Хуана в лунном платье, — и еще краше показалась она принцу, и еще сильнее он влюбился. Снова всю ночь принц с ней танцевал, и снова, как пробило три, Хуана исчезла, как и в прошлую ночь.

Утром зашла королева на кухню и расспросила Хуану про бал. Та ей и красавицу, и платье описала.

— А принц, — говорит, — от нее ни на шаг не отходил!

Королева потом у сына спрашивает:
— Правда это?

А он отвечает: «Правда!» — и такой печальный вдруг сделался, смотреть жалко!

На третью ночь надела Хуана звездное платье и отправилась на бал. И все было в точности, как и в прошлые две ночи.

На другое утро принц с постели не встал — заболел от тоски по той, кого полюбил. Где ее искать, не знает, а больше никого видеть не хочет. Не ест, не пьет — лежит, к стенке отвернувшись. Пришла к нему королева, просит:

— Ну, хоть что-нибудь съешь, сынок!

— Ладно! — отвечает принц, — пусть мне пирожное приготовят.

Пошла королева на кухню, а Хуана ей и говорит:

— Можно я пирожное для принца сделаю?

— Куда тебе, оборванка! — отвечает королева. — Сыну моему, знаешь, как угодить трудно!

— Да вы только позвольте! — просит Хуана. — А уж я сумею ему угодить!

И, получив королевское позволение, принялась Хуана стряпать. А сама, пока никто не видел, сунула в тесто золотое колечко, что подарил ей принц на первом балу. Испекла пирожное, отдала его королеве, а та сказала сыну, что собственноручно ему угощенье изготовила, — думала, что побрезгует сын кухаркиной стряпней.

Разрезал принц пирожное, увидел золотое колечко и говорит: — Скажи мне правду, матушка, кто пирожное испек?

Что было делать? Призналась королева:

— Хуана, — говорит, — испекла, прислуга наша!

— Так позовите же ее! — крикнул принц и, позабыв о болезни, вскочил с постели.

А Хуана тем временем успела переодеться в звездное платье — в нем и появилась она в королевской опочивальне. В ту же минуту узнал ее принц и попросил стать его женой. Согласилась девушка. Сыграли свадьбу. И долго еще не было на земле никого счастливее их. Я сам в тех краях бывал, своими глазами видал.

НЕУМЕЛАЯ ПРЯХА

Жила-была старуха, и была у нее единственная внучка. Бабка так ее баловала, что вырастила настоящей белоручкой, не подумав, каково-то придется внучке замужем. Девушка была почти одних лет с принцем той страны. И вот королева надумала женить сына — разослала повсюду указ, гласивший, что принц женится только на той, которая сумеет в три дня спрядь всю пряжу, какая есть во дворце.

Прослышав об этом, старуха поспешила ко двору и сказала, что ее красавица внучка без труда с этим делом управится.

— Да полно, так ли?

— А то как же? Ей моток шерсти напрядь легче легкого!

Послали за девушкой и отвели ее в комнату с пряжей. Осталась она одна и ну рыдать: спрядь-то она не умела! Плачет она, плачет, вдруг видит — перед нею стоят три добрых стареньких феи.

— Что с тобой? — спрашивают они.

— Надо мне всю эту пряжу спрядь, а я и веретена-то в руки ни разу не брала, — ответила девушка и загоревала опять.

— И только-то? — воскликнули феи. — Не тужи, мы тебе поможем, но с одним условием: ты пригласишь нас на свадьбу и усадишь подле принца.

Девушка с радостью согласилась, и три пряжи принялись за дело. Одна ловко управлялась с веретеном, другая слюнила нить, третья ногой нажимала на подножку прядки, заставляя колесо вращаться. При этом они напевали и радовались, как весело будет на свадьбе. Еще бы — ведь их посадят возле самого принца на зависть всему свету! Только когда девушке приносили еду, они прятались среди кудели и замолкали, но потом, без пищи и роздыха, вновь брались за работу: одна веретено крутит, другая нить слюнит, третья колесо вращает. Они пряли так долго и так быстро, что у первой отсохла рука, у второй губа раздулась и отвисла чуть ли не до полу, а у третьей нога так распухла, что бедняга с трудом могла ходить.

Минуло три дня, и королева, войдя в горницу, обнаружила горы тончайшей пряжи.

— Ну что ж, — сказала она, — быть тебе женою принца!

Настал день свадьбы, и невеста призналась, что хотела бы пригласить трех сестер своей бабушки. Они, правда, немного странные, но без них никак нельзя. Мало того, усадить их следует рядом с принцем! Услыхав это, король с королевой воспротивились: ведь

на свадьбе будут и они сами, и все придворные. Однако принцесса настаивала, и принц повелел выполнить ее желание.

Послали за тремя кудельницами. Немало удивились и принц и придворные, когда вопли три старухи: одна однорукая, другая с толстенной губой, чуть не до полу, а третья — хромоножка с распухшей ступней, то и дело гостям на ноги наступает.

Все три направилась прямехонько к изумленному принцу. Тот спрашивает одну:

— Как ты лишилась руки?

— Я слишком долго крутила веретено, сынок.

Он спрашивает другую:

— Отчего у тебя так раздулась губа?

— Я слишком усердно слюнила нить, сынок.

Обратился он к третьей:

— Что у тебя с ногой?

— А я, сынок, слишком быстро вращала колесо прялки. Мы, видишь ли, большие мастерицы прясть. Почти как твоя красавица невеста.

Эти слова до смерти напугали принца. Он созвал слуг и повелел:

— Сей же миг ступайте в комнату принцессы. Возьмите прялку да бросьте ее в колодец или сожгите — что угодно, но чтоб глаза мои ее больше не видели!

КОГДА ПОНЧИКИ С НЕБА ПАДАЛИ

Жил на свете Хуан-дурачок со своей женой Марией-плутовкой. Всякий день отправлялся Хуан в поле овец пасти, а жене только того и надо. Кто-то раз нашел Хуан-дурачок кошель золотых монет. Открыл его, увидел монеты и говорит:

— Ай да ну! Сколько кругляшек, а без цепочки!

Вернулся домой и говорит жене:

— Глянь-ка, Мария, сколько кругляшек я на горе нашел, а цепочки нет.

Мария была себе на уме, мужу пересчитать не стала. Забрала монеты и говорит дурачку:

— Да, ни на что эти кругляшки не годны, даже на цепочку не нанижешь.

И в тот же вечер напекуа она много-премного пончиков, поднялась на крышу, — и ну их в дымоход бросать! А Хуан-дурачок у огня грелся. Видит — пончики сыплются. Набрал их полные руки и пошел жену искать, кричит:

— Глянь-ка, Мария, пончики с неба падают! Ай да дождик!

Та спустилась с крыши и мужу перечить не стала: пусть наестся досыта. А сама пошла в стойло, попону на кормушку накинула, слева от ослицы одну свечу поставила, справа — другую, и говорит мужу: пора, мол, ослице корм задать. Вошел Хуан в стойло — и тотчас обратно, кричит жене:

— Мария, ослица-то наша обедню служит!

На другой день не стала Мария мужа в поле посылать, — еще расскажет кому про вчерашнее! Отправила она его в школу, грамоте учиться. А Хуан все об овцах думает. Увидел в букваре букву «Б» и «А» и говорит:

— Ба, ба, увела овец тропа!

Увидал «Б» и «Е», говорит:

— Бе, бе, идут овцы по тропе!

Пришлось жене его из школы забрать. На другой день отправился Хуан опять в поле. Встречает по дороге всадника, тот его и спрашивает:

— Скажи-ка, приятель, не находил ли ты тут, случаем, кошелька?

— Как же, как же, находил, — отвечает Хуан.

— И что ты с ним сделал?

— Домой отнес, Марии отдал. Только она сказала — ни на что те кругляшки не годятся, даже на цепочку не нанижешь.

— Ах, вот оно что! Знаешь, я бы глянул на них. Ты не проводишь меня к себе домой?

Привел его Хуан. А приезжий и говорит Марии, чтобы вернула кошелек: он-де, мол, его обронил. Мария в ответ:

— Какой такой кошелек? Знать ничего не знаю!

А Хуан ей:

— Да как же, Мария? Помнишь, ты меня еще в школу тогда послала?

Подивился приезжий, что эдакий дурачок в школу ходит. А потом и не такое услышал:

— Ну, помнишь, когда пончики с неба падали, а наша ослица обедню служила?

Тут приезжий и говорит:

— Простите, хозяйка, зря я вас побеспокоил.

И отправился восвояси, а плутовка Мария с деньгами осталась и купила мужу отару овец, вдвое больше прежней.

РЫБАК И ЕГО ЖЕНА

В незапамятные времена жил себе в хижине на берегу моря рыбак Хуан со своею женой. Что ни день отправлялся он ловить рыбу. Забрасывал сети и ждал, не попадет ли в них что-нибудь. Улов он продавал, да только не везло ему — ничего путного в сети не попадалось, и жили они с женой совсем бедно.

Но вот однажды выловил он рыбу большую-пребольшую. Только вытянул сеть на берег, а рыба-то и молвит человеческим голосом:

— Отпусти ты меня, Хуан, в море, а отпустишь — проси, чего пожелаешь.

Подивился рыбак на такое чудо да и отпустил рыбу в море.

Вернулся он домой и рассказывает жене, как дело было. А та в крик и ну ему пенять:

— Ах ты, старый дуралей! И есть-то нам нечего, и живем-то мы в лачуге! Тебе что же, нравится быть нищим?! Если выловишь еще раз говорящую рыбу, проси у нее богатства, болван ты эдакий!

На другой день пошел Хуан к морю рыбачить, и вновь угодила в его сети волшебная рыба.

И молвит она ему человеческим голосом:

— Чего тебе надобно, Хуан?

А тот в ответ:

— Да мне-то ничего, это всё жена.

— Ну, а жене твоей что понадобилось?

— Да вот, вздумалось ей стать богатой.

— Так тому и быть! Садись на меня верхом. Ну, смелее влезай, не бойся!

Оседлал Хуан рыбу-золотые чешуйки, и опустились они на дно морское. Плыли-плыли, глядь — перед ними стеклянный дворец, а в нем сокровищ видимо-невидимо.

— Бери, что хочешь, жене в подарок, — говорит рыба. Набил Хуан карман золотыми монетами — и восвояси. Отдал он жене золото, та обрадовалась! Да только ненадолго ей этого добра хватило — тратить-то она была мастерица! Прошло немного времени, она и давай подступать к мужу:

— Слушай, Хуан, богатство-то наше на исходе. Ступай-ка ты к морю да скажи рыбе: желаю, мол, жить во дворце.

Опять припел Хуан к морю, и снова выплыла к нему рыба:

— Чего тебе, Хуан, надобно?

— Да мне-то ничего, чудо-рыба, это все жена.

— А ей что понадобилось?

— Да вот, не хочет она больше в лачуге жить, подавай ей дворец!

— Быть по сему, — отвечает рыба. — Возвращайся домой, увидишь, какой дворец тебя ждет!

Побред рыбак домой. Глядит — а на месте хижины дворец. Ду-мал войти, ан слуги-то его и на порог не пускают. Попрепирался он с ними: впустите, мол, я хозяйкин муж — да не тут-то было! Не сразу вышла к нему жена, а как вышла, Хуан так и ахнул: такая разодетая сеньора, что и не узнать!

Еще несколько дней прошло, а жене рыбака уж и дворец не мил.

— Вот что, Хуан, — говорит, — ступай-ка ты к морю и скажи рыбе, что хотим мы быть королем с королевой, да поторапливайся.

Делать нечего, пошел рыбак к морю, и выплыла к нему рыба.

— Чего тебе надобно, Хуан?

— Да мне-то ничего, это всё жена.

— А ей что понадобилось?

— Да вот втемяшилось ей сделаться королевой, а я чтоб стал королем.

— Так тому и быть, — говорит рыба, — ступай домой, найдешь свою жену на троне.

Пришел рыбак домой. Перед ним покои королевские, на троне сидит его жена, а вокруг графов, герцогов да лакеев без счету.

Прошло немного времени, жене опять нейдет. Она и говорит рыбаку:

— Слушай, Хуан, ступай-ка ты к рыбе, и вели ей устроить так, чтобы солнце всходило для нас одних. Да не мешкай!

В который раз побред Хуан к морю, и выплыла к нему чудо-рыба.

— Чего тебе, Хуан, надобно?

— Мне-то ничего, это все жена.

— А ей что понадобилось?

— Да совсем сдурела, окаянная: хочет, чтобы солнце всходило для нас одних!

Задумалась рыба и молвит:

— Что ж, ступай-ка, Хуан, домой.

Махнула она хвостом и плюх в воду — тут ее и след простыл.

Вернулся Хуан в родную деревню, видит — стоит вместо двора прежняя хижина, а на пороге сидит его жена, в три ручья слезы льет и всё не заплачется.

КАК ЛЕВ ЗАНЕМОГ

Занемог царь зверей — лежит у себя в пещере, на охоту идти сил нет. «Дай, — думает, — позову к себе зверей разных, попрошу поохотиться да мне еды принести». Позвал. Но ни до просьб, ни до разговора дело не дошло ни разу. Увидит гостя лев — и тут же сожрет. Явилась к царю и лиса, но нюхом опасность почуяла: в пещеру царскую ни ногой, встала на пороге и стоит.

— Входи! — говорит ей лев.

— Войти-то я войду, Ваше Величество, а хотелось бы выйти! Вон сколько здесь следов тех, кто вошли, а обратно ни один след не ведет!

— И то верно! — отвечает лев. — Потому что они здесь сидят: советуют, как меня лечить.

— Ах, вот в чем дело! Ну, так я быстренько за другом своим сбегаю, он врач знаменитый. Я мигом!

И побежала лиса в лес. Навстречу ей волк. Увидала его рыжая, обрадовалась:

— Я, говорит, уже с ног сбилась, тебя ищу!

— Это зачем?

— Дело важное! Лев на королевский совет всех зверей собирает и меня за тобой послал. Все уже в пещере сидят, а тебя нет как нет!

— Ну что ж! Раз царь зовет, пойду.
 И пошел волк за лисой. Привела она его в пещеру и говорит:
 — Вот кого здесь недоставало, Ваше Величество! — и тут же
 назад.
 — Подойди ко мне поближе, дружок! — говорит лев волку. Тот
 и подошел. И с тех пор о бедняге ни слуху ни духу.

ПЯТОЕ ЯНВАРЯ

Вечер двадцатый

ПРИНЦ-ВОРОН

Жил на свете король, и росла у него дочка, красавица да гордичка. Стал король стареть. «Надо, — думает, — дочку замуж выдать, пусть внуки народятся, будет кому трон передать». А дочка не хочет замуж. Кто ни посватается, — знай смеется.

В конце концов рассердился на нее отец. Позвал к себе и говорит:

— Слушай, дочка! Я турнир велю устроить, чтоб выбрала ты себе наконец жениха. И не возражай, — я тебя все равно замуж выдам, а то помру ненароком и внуков не увижу!

— Ладно, устраивай турнир! — отвечает ему дочка. — Согласна я замуж идти, но при условии: пусть выдержит жених испытание, какое я назначу. Пусть всякий, кто посватается, сорвет с дерева гранат и съест его на полном скаку, да так, чтоб ни зернышка не выронить! Кто не сумеет, тому не видать моей руки, а кто ни единого зернышка не обронит, тот мужем мне будет.

Согласился король.

— Ладно, будь по-твоему! Но смотри, заупрямишься, все равно тебя замуж выдам. За первого встречного оборванца пойдешь, помни мое слово!

В скором времени созвал король рыцарей на турнир. Много их собралось — все верхом, в латах, при оружии.

Стали встречать гостей. Король на троне, рядом королева, а по левую руку — принцесса. Подходят к ним рыцари, кланяются, а принцесса и тут насмешничает: нет чтобы помолчать — каждому что-нибудь обидное норовит сказать.

Подходит к ней принц в черном платье — и собой хорош, и влюблен без памяти, а она поглядела на него и давай издеваться: нос, видите ли, у него крючком, а борода торчком! Дамы так и ахнули — красавец ведь! А она хохочет:

— Какой там красавец! Вылитый ворон. Принц-ворон! Принц-ворон! А еще сватается ко мне!

У принца и вправду был орлиный нос и платье черное, так что имелось кое-какое сходство. Потому и дамы, и королева заулыбались, а кое-кто и рассмеялся, — а зря.

Надо вам сказать, что принц этот в седле прекрасно держался, в бою доблестен был и к тому же богат — богаче самого короля!

Начался турнир. Подошли рыцари к дереву, сорвали по гранату и пустили коней своих вскачь. Никто с заданием справиться не смог — у всех зернышки наземь полетели. Только Принц-ворон на лету поймал все зернышки, кроме последнего, да и то не наземь упало, а в бороде его кудрявой запуталось. Подошел он к принцессе, стал руки ее просить, а она смеется:

— У тебя, — говорит, — зернышко гранатовое в бороде запуталось!

Король рассердился:

— Ну и что, что запуталось? Ведь не упало же! А раз выполнил он твое условие, пойдешь за него замуж!

— Я? За Принца-ворона? Ну уж нет!

— Нет, говоришь? Ну, так я накажу тебя, гордячку! Перед всем двором клянусь: первому попавшемуся нищеброду в жены тебя отдам, пускай только в замок придет!

Принцессе и в ум не пришло, что отец всерьез говорит. Однако вскоре слуга объявил, что нищий какой-то у ворот стоит и принцессу в жены требует. Ввели оборванца — весь грязный,

в лохмотьях, и котомка при нем с огрызками. Король поглядел на дочь и говорит:

— Пойди переоденься!

И велит придворным:

— Отыщите-ка для нее платье, в каких нищенки собираются, и башмаки в придачу. Не в королевских же одеждах за голодранца идти!

Королева так и ахнула, а принцесса к ней кинулась:

— Да неужели, матушка, вы позволите отцу издеваться надо мной?

— Что поделаешь, дочь моя! — отвечает королева, а сама плачет. — Король клятву дал, а слово королевское назад не берет.

Пришлось принцессе надеть лохмотья. Позвали священника, и тут же обвенчал он ее с голодранцем.

— А теперь, — говорит король дочери, — возьми у мужа котомку и ступай за ним, куда поведет.

— Отец, не гоните, сжальтесь!

— И не подумаю! Ступай!

И пошла принцесса вслед за мужем прочь из дворца. Идут по тропинке и видят кругом пастбища богатые да тучные стада: коровы, овцы пасутся. И табун рядом, а кони — глаз не оторвать!

— До чего ж хороши! — говорит принцесса. — Не знаешь, чьи?

— Известно, чьи. Принца-ворона! — отвечает муж.

Идут дальше. Снова видят стада, еще лучше прежних.

— А это чьи?

— И это Принца-ворона!

Вскоре в селенье пришли, а за селеньем на горе — дворец красоты невиданной.

— Чей же это дворец?

— Как чей? Принц-ворона!

— Неужели Принц-ворон так богат?

— Да уж побогаче отца твоего! Погляди-ка, здесь все ему принадлежит: и селенья, и пастбища, и скот.

У принцессы слезы на глаза навернулись:

— Я же могла замуж за него выйти, если б не вредничала!

Долго еще шли новобрачные. Наконец добрались до убогой хижины.

— Вот наш дом! — говорит принцессе муж. — Ну-ка, готовь обед!

— А как это? Я не умею!

— Возьми хворосту, разожги огонь в очаге, в котелок огрызки хлебные положи, водой залей, ну и добавь еще, пожалуй, сала — чуть-чуть! А я тем временем поросенка покормлю.

Вдохнула принцесса и говорит:

— Я попробую.

А сама стала хворост складывать и занозила руку — вскрикнула, но муж не пожалел, разворчался:

— Ну и сокровище всучил мне король! Дай-ка сюда, неумеха! — и сам разжег огонь в очаге. — А суп-то варить умеешь?

Куда там! Пришлось мужу самому себе суп варить.

— Толку, — говорит, — от тебя никакого!

Заплакала принцесса, обидно ей стало. А муж говорит:

— Если спать хочешь, вот постель.

И показал на матрас, набитый соломой, да ветхое одеяло. Взглянула принцесса на это ложе, и чуть дурно ей не стало:

— Не буду я здесь спать! — говорит.

— Ну, как хочешь! А я лягу. Мне завтра рано вставать.

И улегся. Наутро дал ей муж корзину с яйцами и говорит:

— Пойди продай, а деньги мне принесешь: еды купить надо — в доме есть нечего!

Попила она на рынок, а селенье не близко, устала в пути. Видит — кто зелень продает, кто чеснок, кто картошку. Встала с краю. Подошла к ней женщина, спрашивает:

— За сколько отдашь?

— Реал дадите?

— Ладно. Дай-ка мне пару яиц!

Взяла женщина у нее яйцо, тут же разбила, а там внутри монета оказалась в пять дуру! Взяла другое, разбила, — а там еще одна монета! Глаза у женщины так и загорелись:

— Давай-ка, — говорит, — мне всю корзину! А я тебе целых десять дуру заплачу.

Согласилась принцесса. Взяла деньги, пошла домой и рассказала мужу, как дело было.

— Ну, и дуреха! — муж говорит. — Ты что же, сообразить не могла, что, раз в яйцах монеты обнаружались, глупо их продавать? Мало того что толку от тебя никакого, так еще и вред!

Заплакала бедняжка. А муж говорит:

— Ну, ладно! Попытайся еще разок! Возьми-ка кувшины глиняные да миски расписные — пойди продай.

Взяла принцесса посуду, понесла на рынок. Только разложила перед собой, как народ загалдел:

— Принц-ворон! Принц-ворон со свитой скачет!

Оглянулась принцесса и видит — отряд несется, а впереди всадник в черном, плащ красный по ветру развевается, перо на шляпе трепещет. Налетел как вихрь, всю посуду вдребезги перебил, — одни черенки остались, а ее словно и не заметил. Зашлакала бедняжка:

— Да я же могла за Принца-ворона выйти, если б не упряилась да не вредничала!

Но делать нечего — пришлось к мужу-голодранцу возвращаться. Рассказала ему про разбитую посуду, а он и говорит:

— Что с тебя, дурочки, взять? Никакого проку от тебя в доме! Слышал я, правда, что во дворце Принца-ворона судомойка нужна. Завтра с утра отведу тебя — может, сгодишься.

Наутро отвел он ее во дворец, а там и вправду судомойка требуется: кухарки с ног сбились, жарят-варят — к пиру готовятся. Принц-ворон жениться надумал и уже день свадьбы назначил.

К вечеру вернулась принцесса в хижину еле живая — так за день намаялась. Присела отдохнуть и спрашивает мужа:

— А не знаешь, на ком Принц-ворон женится?

— Как на ком? Понятное дело, на принцессе! Пир на весь мир закатят, славно повеселятся! А сколько еды да питья будет! Ты смотри не забудь захватить для меня чего-нибудь поесть с кухни, да по-вкуснее! Зря, что ли, я тебя уму-разуму учу да вожусь с тобой? Вот тебе горшочек, спрячь под фартук и от всех кушаний для меня по кусочку возьми — славно поужинаю!

Взяла принцесса горшочек, пошла во дворец и говорит служанке:

— Как бы мне хотелось поглядеть на молодых!

— И мне, — отвечает служака. — Невеста у принца раскрасавица, глаз не отвести! А какой бал будет, какие наряды шьют! Слушай, давай туда проберемся, у окна за занавеской спрячемся и сквозь щелочку поглядим.

— Давай! — говорит принцесса, а у самой слезы так и катятся. «Неужели, — думает, — отца с матерью увижу? Ведь, наверно, и они на пиру будут!»

Приготовили служанки все, что требовалось, и сели ужинать. Отложила принцесса по кусочку от каждого кушанья в свой горшочек и сунула под фартук. А как поужинали, пробрались они со служанкой в бальный зал и спрятались за занавеску.

Гостей собралось видимо-невидимо, а вскоре и сам принц появился. Пригласил на танец красавицу, — и закружились они по залу. А как поравнялись с окном, схватил вдруг Принц-ворон занавеску и оборвал. Так и обнаружилось, кто там прячется. Ни жива ни мертва стоит принцесса у всех гостей на виду. А Принц-ворон подошел, за руку ее взял и повел к трону. Она от неожиданности горшочек свой выронила: все по полу разлетелось — и запеканка, и жаркое, и сладости. И до того стыдно принцессе стало, что голова у нее закружилась, — упала бедняжка без памяти.

А принц наклонился к ней, взял на руки, отнес в опочивальню и положил на постель. Она вскоре и очнулась. Видит — народ кругом толнится, а ее отец с матерью в изголовье стоят.

— Где я, что со мной? — спрашивает принцесса.

— Ты, дочка, во дворце Принца-ворона! — отвечает отец.

— А где же принц?

И в эту самую минуту отворилась дверь, и появился ее муж — голодранец из хижины. Подошел он к принцессе, скинул маску и увидела она, что муж ее — Принц-ворон!

И раз уж были они обвенчаны, то не стали священника звать, — сразу пировать начали. И я там был, ел да пил, башмаки масляные в подарок получил! Всем хороши башмаки — не жмут, не давят, да только, как солнышко припечет, — тают!

ПОПУГАЙ

Была у одного испанского гранда жена редкостной красоты, в которой он души не чаял. Жили они с нею во дворце, а прислуживала им одна молодая девушка.

В тот год король испанский надумал воевать и призвал к себе вассалов. Пришлось и нашему гранду спешить к королю.

Не хотелось ему разлучаться с молодой женой, но ничего не поделаешь — королевский приказ. Собрался гранд и, не медля, отправился на войну, хоть и тяжело было у него на душе. Молодая жена тоже загрустила в одиночестве, ведь, кроме нее и служанки, ни одна живая душа во дворце не обитала, разве что попугай, да какой с него толк — даже говорить не обучен!

Так что целыми днями сидела сеньора у окна и глядела на улицу. И вот как-то увидела она рыцаря, что заехал в таверну напротив дворца. Раз заехал, другой, третий — и она влюбилась, да так, что решила во что бы то ни стало добиться своего. И вот однажды, когда этот рыцарь, по обыкновению печальный, снова появился вблизи дворца, остановила его старуха:

— Что за печаль вас гложет? — спросила она.

— Ах, сеньора! Такая печаль, что нет мне ни отрады, ни утешения!

— А вы не таитесь — может, я найду способ вам помочь!

Долго не хотел рыцарь говорить, да старуха все не отставала, и в конце концов признался он ей, что влюбился в даму из дворца, которую видел в окне, и что свет ему не мил, раз не может он открыть ей свою любовь.

— Не отчаивайтесь, рыцарь, — сказала старуха. — Я вам помогу.

На том они и расстались. Пошла старуха во дворец и говорит даме:

— Моя внучка замуж выходит, хочу позвать вас на свадьбу!

— Спасибо за приглашение. Но вы ведь знаете, что с тех пор, как муж мой на войну уехал, я нигде не бываю. Не подобает мне без мужа на праздник идти — люди осудят.

— А люди не увидят! Я вас в спальне спрячу, — так что вы и на свадьбе побываете, и никто о том не узнает.

Служанка, — а ей самой хотелось пойти потанцевать, — тоже стала уговаривать хозяйку, и до тех пор они со старухой ее упрасивали, пока сеньора не согласилась: «Только ради служанки пойду — пусть потанцует!»

На другой день старуха снова появилась во дворце. Собрались они, вышли и стали уже дверь запиравать, как вдруг слышат:

— Хозяйка! Не уходите, хозяйка!

— Да это же мой попугай! Вот так новость — заговорил! Пойду спрошу, чего он хочет.

Попугай увидел хозяйку, обрадовался, крыльями захлопал.

— Я, хозяйка, хочу вам одну историю рассказать. Садитесь, послушайте.

— Ну вот, пашел время! — рассердилась старуха. — Да не слушайте вы его, идите! Вернетесь, тогда и расскажет.

— А мне расхотелось идти! Я дома останусь, раз попугай просит!

Старуха разозлилась, повернулась и пошла, и служанка обиделась — пришлось ей возвращаться на кухню, а дама уселась поудобнее и приготовилась слушать:

— Так, значит, ты все-таки говорящий попугай?

— Конечно, говорящий! Хотите, расскажу вам одну историю?

— Очень хочу!

И попугай начал рассказывать:

— Жил на свете один сеньор, и была у него дочка, которую он сильно любил. Шел как-то человек мимо их дома, остановился и крикнул:

— Мяту продаю, мяту! Подходи, кому нужно!

А дочка и говорит отцу:

— Давай купим немножечко.

Позвали они того человека в дом, купили немножечко мяты и чайничек в придачу. А чайничек не простой: если пустишь его

по воде, он так и застрекочет — если у тебя есть мята, а без мяты не застрекочет.

Пошла как-то девушка к ручью, чтобы чайничек по воде пустить да послушать, как он стрекочет. А тут вдруг откуда ни возьмись бык — схватил мяту и убежал с ней. Опечалилась девушка.

— Ну как, хозяйка, нравится вам моя история? — спросил попугай.

— Очень нравится! — отвечала хозяйка. — Сейчас служанку позову, пусть тебя покормит!

— Ой, не зовите, не надо! Сами покормите, а то она меня побьет — ведь ей танцевать не пришлось!

Хозяйка сама покормила попугая и легла спать в полном удовольствии. Так ее порадовал попугай, что о празднике она и думать забыла.

На другой день старуха снова пришла во дворец:

— Не стали мы без вас веселиться. Сегодня праздник будет, так что собирайтесь!

— Ладно, — ответила дама. — Если попугай не заметит, я с вами пойду. А заметит — ничего не поделаешь, останусь.

Стали они потихонечку собираться. Служанка все двери заперла, чтоб попугай не услышал, как платя шуршат. Нарядились они и уже к дверям подошли, как вдруг слышат:

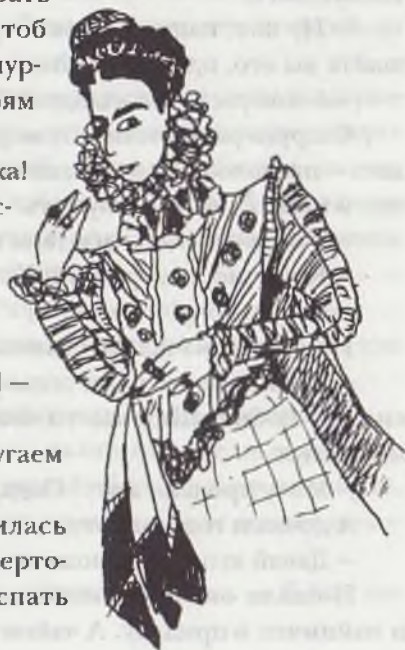
— Хозяйка! Не уходите, хозяйка! Я вам еще самое интересное не рассказал!

— Ну вот, — говорит дама, — меня попугай зовет. Надо остаться, раз попугай просит.

— Да бросьте вы этого попугая! — разозлилась старуха, — Идемте!

— Как это «бросьте»? Я с попугаем останусь.

В страшном бешенстве удалилась старуха, кляня на чем свет стоит чертова попугая, а служанка с досады спать легла.

Хозяйка же уселась поудобнее и приготовилась слушать своего понугая.

— Надеюсь, сеньора, вы помните, что у девушки утащили ее мяту? Так вот, с тех пор она просто места себе не находила и решила во что бы то ни стало отыскать пропажу, — а для того купила у странницы платье, переделась, взяла свой чайничек и пошла куда глаза глядят.

Шла она, шла и пришла в город, где все только о том и говорили, что на принцессу кто-то порчу навел: в уме она повредилась. Каких только врачей ни звали, — никто ее исцелить не может.

— А я вылечу! — сказала девушка и отправилась во дворец.

Допустили ее к королю, она и объявила, что вылечит его дочь.

Врачи возмутились — как можно девчонке доверить лечение принцессы, когда у них у самих ничего не вышло!

Но король решил испробовать: вдруг поможет? Спросил у девушки, что нужно ей для лечения.

— Пусть дадут мне кувшин с водой и, как стемнеет, отведут к принцессе! — ответила девушка.

— Ну, смотри, — сказал король, — не вылечишь дочь — жизни лишу!

— Ваша воля! — ответила девушка.

Дали ей кувшин с водой и свечку. Вылила она воду в таз, пустила по воде чайничек, а он не стрекочет, молчит. Полночи прошло, свечка погасла, а зажечь ее девушке нечем. Хотела попросить кого-нибудь, да некого — все спят. И пошла девушка куда глаза глядят, благо вдалеке огонек увидала. Шла она, шла и пришла к хижине. Глянула в щелочку — дверь была приоткрыта — и увидала человека с черным лицом. Размешивает он что-то в котле и приговаривает:

Варись, мое варево, варись всю ночь!

Изведи королевскую дочь!

Увидел он девушку и спрашивает:

— Кого ты ночью ищешь?

— У меня свечка потухла, — отвечает девушка, — хочу у вас огня попросить!

— Ну, так заходи!

Вошла девушка в хижину будто бы за огнем, а сама изо всех сил толкнула негра. Упал он в котел и сварился. Тогда она перевернула котел, вылила варево, зажгла свою свечку и побежала во дворец.

Входит к принцессе в опочивальню и видит, что та уж проснулась и сама с постели встает — живая, здоровая и разумная.

Когда король узнал, что дочка его исцелилась, обнял он девушку и сказал:

— Оставайся! Будешь с нами во дворце жить!

Но девушка не согласилась:

— Надо мне, — говорит, — пронажу отыскать. Пойду я.

Дали они ей на прощанье денег и еды. Девушка взяла, в чем нуждалась, подхватила свой чайничек и пошла за своей мятой.

— Ну что, хозяйка, нравится вам моя история? — спросил попугай.

— Еще бы не нравится! Очень нравится! Сейчас же велю служанке тебя покормить.

— Ой, хозяйка, не надо! Покормите сами, а то она меня отравит — опять ведь танцевать не пришлось.

Хозяйка сама покормила попугай и легла спать в полном удовольствии — так порадовал ее говорящий попугай.

На другой день старуха, которой рыцарь пообещал много денег, если она приведет даму к нему домой, снова появилась во дворце. Сеньора увидела ее и спрашивает:

— Ну как, весело было на свадьбе?

— Ах, сеньора! Если бы знали, до чего весело! Был там один рыцарь, все только на него и глядели, — очень уж хорошо танцевал!

— Так уж хорошо?

— Да лучше некуда! И до того всем понравился, что сегодня снова решили собраться и потанцевать. Обязательно приходите — я вас за занавеской спрячу, все сами и увидите, а про вас никто не узнает!

— Обязательно приду, если только мой попугай не услышит.

Старуха обрадовалась и наказала служанке хорошенько притворить все двери, чтобы ни шороха не донеслось до ушей проклятой птицы. А сама с известием о грядущем свиданье поторопилась к рыцарю, который уже было впал в отчаянье.

Вечером снова пришла старуха во дворец. Спустились они все трое по лестнице. Старуха со служанкой только было обрадовались, что проклятая птица молчит, как вдруг у самых дверей слышат:

— Хозяйка, не уходите! Я вам еще самое интересное не рассказал!

— Ну, вот опять! Придется мне дома остаться. Надо послушать, что понугай скажет.

И сколько ни упрасивали ее старуха со служанкой, так сеньора никуда и не пошла. Старуха разозлилась, дверью хлопнула и разом чертыхнула всех троих: и попугая, и хозяйку, и рыцаря (ведь не заплатит же, раз свиданье не сумела устроить!).

Служанка чуть не заплакала с досады, что и в этот раз танцевать не придется.

А дама уселась поудобнее и приготовилась слушать своего понугая.

— Надеюсь, хозяйка, вы помните, что король с принцессой дали девушке всего вдоволь, а она подхватила свой чайничек и пошла искать пропавшую мяту.

Шла она, шла и пришла, наконец, в дальнюю страну, где все только о том и говорили, что на принцессу кто-то порчу навел: день ото дня все чахнет, а король горюет, оттого что никто его дочку исцелить не может.

— Раз так, пойду к королю!

Отправилась девушка во дворец и, когда допустили ее к королю, сказала, что вылечит его дочь.

— Да не слушайте вы ее! Мало ли что наобещает! — в один голос твердили королю придворные, но он на все был согласен, лишь бы вылечить дочь.

Пообещал он девушке, что щедро наградит ее, если исполнит она свое обещание, а не исполнит — казнит.

Взяла девушка кувшин с водой и, как стемнело, отправилась к принцессе в опочивальню.

Вылила воду в таз, пустила по воде чайничек, а он молчит, не стрекочет.

А ночью девушка увидела, как потихоньку отворилось окно и влез в опочивальню красавец мавр. Подошел он к принцессе, вынул у нее изо рта деревяшку, и стали они разговаривать. Проговорили

всю ночь, а на рассвете мавр снова запихнул деревяшку принцессе в рот и вылез через окно.

Утром девушка рассказала королю обо всем, что видела. Король послал за мавром, который служил одному из знатнейших сеньоров, и, когда того привели, велел ему собственноручно вынуть деревяшку изо рта у принцессы и убраться куда подальше. Только из уважения к его господину не стал король убивать мавра. Зато девушке он предложил навсегда остаться у них во дворце. Но она не согласилась, потому что хотела во что бы то ни стало отыскать пропажу.

Щедро наградил ее король на прощанье. Взяла девушка дары, подхватила чайничек и пошла искать свою мяту.

— Ну как, хозяйка, нравится вам моя история?

— Очень нравится!

И хозяйка сама вкусно покормила попугая — знала, что нельзя доверить это дело служанке.

А когда попугай поел, сеньора в полном удовольствии отправилась к себе в спальню. Угодил ей попугай своей сказкой!

На другой день опять пришла старуха и стала рассказывать, как вчера веселились, да какие были все нарядные, да какие танцы танцевали. И все жалела, что не пришлось сеньоре побывать на празднике:

— Ну, ничего, сегодня снова все потанцевать соберутся. Так что приходите хоть напоследок.

— Приду обязательно! Если только попугай мой не услышит.

И старуха поторопилась к рыцарю со счастливым известием: уж сегодня наверняка устроит она ему обещанное свидание. А сама хоть черту с рогами готова была молиться, чтоб только не услышала проклятая птица, как хозяйка из дому уходит.

Вечером снова появилась старуха во дворце, где хозяйка со служанкой, обе нарядные, уже ждали ее. Спустились они по лестнице и у самой двери услышали:

— Не уходите, хозяйка! Надо закончить историю!

— Что тут поделаешь? Зовет! Пойду слушать сказку.

Долго старуха упрашивала сеньору, но так ничего и не добилась и просто осатанела — кинулась на служанку, вцепилась ей в волосы, кричит:

— Это ты, дура, виновата! Могла бы птице проклятой и шею свернуть, раз дверь затворить как следует не умеешь!

Выдрала она у бедняги клоч волос и бросилась к дверям, да налетела на стену — до крови лоб расшибла и пошла, охая, домой. А тут еще повстречался ей под горячую руку рыцарь! Спросил о свиданье, и старуха так разоралась, что, понятное дело, денег не получила. Рыцарь, затаив обиду, в тот же день уехал из города.

Дама же уселась поудобнее и приготовилась слушать своего попугая.

— Надеюсь, вы помните, хозяйка, что девушка, приняв щедрые королевские дары, взяла свой чайничек и отправилась искать пропажу.

Шла она, шла и пришла, наконец, в город, где только и говорили о том, что недолго, должно быть, принцу жить осталось — измаялся весь, а что за болезнь его гложет, ни один врач не знает.

Отправилась девушка во дворец и сказала, что вылечит принца, если ей позволят.

Никто ей не поверил, кроме короля, который на все уже был готов, лишь бы сын исцелился. Пообещал ей король все, что только она пожелает, — если, конечно, выполнит девушка свое обещание.

— А если умрет сын, — сказал ей король, — знай: и тебе не жить.

— Воля ваша! — ответила девушка.

Взяла она кувшин с водой и, как стемнело, пошла к принцу в опочивальню. Видит, жизнь в нем еле теплится. Вылила она воду в таз, пустила по воде чайничек и погасила свечу, чтобы не тревожить больного. И вдруг слышит — застрекотал чайничек.

— Да что же такое случилось? Почему чайничек мой стрекочет?

Так она, не зажигая свечи, и просидела всю ночь в темноте. А когда рассвело, увидела девушка, что плавает себе ее чайничек по тазу и вовсю стрекочет, — и стала искать тому причину. Всю комнату оглядела и вдруг видит: над самой кроватью висит ее пропажка!

— Вот она где! — изумилась девушка и схватила свою мяту. И в тот же миг с постели встал юноша красоты необыкновенной и сказал ей:

— Помнишь быка, что утащил твою мяту? Это я был.

Вопли тем временем в опочивальню король с королевой. Увидели, что сын выздоровел, обрадовались и стали обнимать девушку.

Принц им рассказал, что, когда еще он был быком, увидел он эту девушку и влюбился, а потом от тоски по ней заболел. Теперь же выздоровел и хочет на ней жениться.

Король с королевой дали на то свое согласие. Сыграли свадьбу, и зажили они счастливо.

— Ну, как, хозяйка, понравилась вам моя сказка?

— Очень понравилась!

И хозяйка сама вкусно покормила попугая (дала ему сладкого печенья) и отправилась к себе в спальню в полном удовольствии.

На другой день вернулся ее муж. Дама очень обрадовалась, когда его увидела, и целый день только и рассказывала, как тосковала в разлуке, а потом говорит:

— У меня для тебя новость!

— Какая новость? — спрашивает муж.

— Хорошая! Наш попугай говорить научился!

Поняли они к попугаю, и гранд спрашивает:

— Как это ты говорить научился?

— А что было делать, сеньор? Если бы я говорить не выучился, вы бы чести лишились!

Гранд, как это услышал, схватил кинжал и чуть было жену свою не убил, да попугай его остановил:

— Ни в чем хозяйка не виновата! А виновата старуха, что рядом живет!

Пришлось даме рассказать мужу и о старухе, и о танцах. Вызвал он злодейку и повелел ей убираться с глаз долой и впредь ему не попадаться.

С тех пор счастливо жили они с женой.

КОТ И ЛИСА

Жил на свете котик, да такой умный и воспитанный, что все диву давались. Проснется и первым делом в лесок — кустик полить. И вот однажды лиса его там подстерегла. Вцепилась в беднягу и говорит:

— Здравствуй, котыра! Как же ты кстати! А то у меня уже третий день лапы зудят да зубы чешутся!

— С чего бы им чесаться? — спрашивает кот.

— Да как тебе сказать? Когда курятины нет, и котятина сгодится!

— А я такой присказки и не знаю. Послушай лучше другую...

— Говори, да побыстрее! Сказала же, зубы чешутся!

— Вот и я о том же! Ты погляди, какой я тощий, пощупай — одни кости да шерстка. Ни вкуса, ни удовольствия! А ты подожди до праздника. Еды в доме наготовят, а я уж уворую мясца да колбаски, молочка налакаюсь да сливок — и растолстею тебе на радость.

— Шутишь, котяра!

— И в мыслях нет! Разве я тебя когда за нос водил? Не было такого! И потом, ты же знаешь мои привычки — как утро, я в лесок, кустик полить. А ты, когда слопать меня надумаешь, приходи, встань под окном и позови: «Минго! Пора кустик полить!» Я тут же и выскочу.

— Ладно, будь по-твоему! Но учти, если после праздника не придешь, сама тебя отыщу.

Разжала лапы лиса — и кота как ветром сдуло.

Прошел праздник. Лиса день ждет, другой, а кота все нет. Разозлилась рыжая и думает: «Ну, кот! Совсем совесть потерял! Пора ему про уговор напомнить!»

Наутро явилась под окно, постучала лапой и зовет:

— Минго, пора кустик полить!

А кот отвечает:

— Рановато еще! Я хозяина упросил на охоту пойти! — и все ради тебя! К вечеру с добычей вернется, так что дай мне еще денек — дичи поесть! А завтра повстречаемся.

На другой день снова явилась лиса.

— Минго! Выходи, пора кустик полить!

— И не подумаю! — отвечает ей кот. — Пускай сохнет! Мне хозяин на рожденье горшок расписной подарил!

А хозяин тем временем спустил на лису собак (так они с Минго задумали) — и рыжая еле ноги унесла.

Вернулась она в свою нору, свернулась в клубок, лежит и злобится: «Кругом обман! Куда ни шагни — капкан!»

ХУАН БЕССТРАШНЫЙ

Жил на свете парень и страха не ведал. Прозвали его Хуаном Бесстрашным. Ничего он не боялся. Целыми днями по лесам бродил: думал, зверь какой ему встретится да напугает, — но какое там! Мать его тревожиться стала и решила у священника совета спросить.

И вот что они вместе придумали. Как стемнеет, скажет мать Хуану, что занемогла она, и за маслом лампадным в церковь пошлет. А уж там-то священник его и напугает как следует.

Стемнело. Принялась мать стенать да жаловаться.

— Ох, больно мне, — говорит. — Сходил бы ты, сын, в церковь за маслом лампадным!

Хуан Бесстрашный со всех ног в церковь понесся. А в церкви темень, только лампадка мерцает. Священник же, по уговору, в простыню завернулся, за исповедальней спрятался и Хуана ждет — привидением прикинуться хочет.

Вошел Хуан в церковь, а навстречу ему призрак. Руками машет да завывает:

— У-у-у! Грехи мои тяжкие! У-у-у! Мука мученическая!

— Ты кто? — спрашивает Хуан.

— Душа грешная! — отвечает священник. — В чистилище мне быть назначено!

— Ну и проваливай, раз назначено! — ответил Хуан и дал хорошего пинка привидению, да еще и подсвечником вслед запустил.

Вернулся домой, матери о своем приключении рассказал, а та зарыдала и говорит:

— Иди с моих глаз! Да смотри, пока страху не натерпишься, — не появляйся!

И пошел Хуан Бесстрашный, куда глаза глядят. Год бродит, другой, а страха нет как нет.

— Эй, — кричит, — люди добрые! Сделайте одолжение, страху нагоните, а то совсем пропаду!

Не верили ему поначалу — думали, привирает, хвастается. И уж как только ни пугали: и на кладбище ночью отиравлиали, и вино в черепе подносили — ничего не помогало! Не испугался Хуан.

Забрел как-то Хуан в город, а там накануне разбойников казнили.

— Пойди-ка ты ночью, — присоветовали ему, — к виселице да погляди, как они, бедолаги, на ветру качаются! Вот страху натерпишься!

— Страху, говорите?

— А чего ж еще?!

— Ну, посмотрим!

Как стемнело, отправился Хуан к виселице. Глядит — качаются висельники, как окорока на крюках, а ему хоть бы что. Ухом не повел!

И пошел куда глаза глядят.

— Эй, — кричит, — люди добрые! Сделайте милость, объясните, что это за штука такая — страх?

Прослышал о Хуане Бесстрашном король и повелел:

— Призвать сюда смельчака! Если и вправду страх ему неведом, возьму-ка я его в солдаты — пусть геройствует!

И чтоб испытать Хуана, велел ему король отправиться в заколдованный замок:

— Три ночи там проведешь, отдам тебе в жены принцессу! А испугаешься — пеняй на себя.

— Ну, меня на испуг не возьмешь!

— Поживем — увидим!

Отвели Хуана в заколдованный замок и оставили одного. Обошел он замок и ни одной живой души не встретил — пусто. Чисто, прибрано, кровати покрывалами узорными застелены, посуда серебряная начищена. Жить бы в таком замке да радоваться! А никто не решается — страшно.

Стало смеркаться. Решил Хуан поужинать, и только поставил на огонь сковороду с колбасой, как слышит голос:

— Ой, падаю!

— Падай, да не промахнись! Смотри сковороду не задень — видишь, я колбасу жарю.

И в тот же миг упала на пол рука. А Хуан Бесстрашный знай себе колбасу жарит. И снова слышит:

— Ой, падаю!

— Падаешь — и падай, чего зря орать! Да гляди сковороду не задень!

И не успел договорить, как свалилась откуда-то еще одна рука, а голос еще жалобней воскликнул:

— Ой-ой-ой! Падаю!

— Да падай ты, не стеной! Ужинать мешаешь!

И в тот же миг вывалилась откуда-то нога, а за ней — другая.

Голос смолк, и Хуан без помех доел свою колбасу. Стал укладываться и думает: «Что же оно такое — страх? Вот бы узнать!» Заснул и проспал до рассвета.

Прошел день. А как стемнело, голос запричитал:

— Ой, падаю!

И свалилась шея, а за ней — и туловище. Хуан Бесстрашный и ухом не повел. Ужин себе готовил, поел, спать лег и думает: «Что же это за штука такая — страх? Вот бы разузнать!»

Так и вторая ночь прошла. «На третью ночь должно бы и остальное свалиться!» — думает Хуан. Так оно и случилось.

— Ой, падаю!

— Да падай, падай, чего

уж там!

И свалилась откуда-то голова. Посмотрела на Хуана и говорит:

— А не прирасти ли мне к шее, а рукам да ногам — к тулову?

— Хочешь — прирастай! Мне какое дело?

— А ты не перепугаешься?

— Я перепугаюсь? Ну, ты скажешь!

Приросла голова к шее, а руки-ноги к тулову — ожил человек и говорит:

— Спасибо, расколдовал ты меня! И замок, и все, что в замке, — теперь твое! Живи да радуйся!

Нагрузил Хуан полную повозку. Взял все, что приглянулось: и камни драгоценные, и подсвечники серебряные, и скатерти златотканые, — а уж колбас, да окороков, да сыра, да сластей

набрал вдоволь и поспешил во дворец. Король ведь в жены ему принцессу отдать обещал!

Что тут поделаешь? Пришлось королю держать слово. Сыграли свадьбу. А Хуан Бесстрашный от подвигов своих так утомился, что к ночи брачной еде на ногах стоял. Только лег — в ту же минуту и уснул.

Рассердилась принцесса. Схватила что под руку попало и с досады в мужа швырнула. А попалась ей чаша хрустальная. Разбилась чаша, вода в лицо Хуану плеснула — и как завопит спросонья Хуан Бесстрашный:

— Караул! Убивают! Спасите!

ИСТОРИЯ О ЧЕРЕПЕ И ВЕСЕЛЬЧАКЕ

Слышал я, что в День Поминовенья отправились трое весельчаков студентов, славно попировав, погулять за город. Вышли на окраину, — а там кладбище. И взбрело им в голову поглумиться над мертвыми. Вошли за ограду, и тут же один из них о череп споткнулся, чуть не упал. Приятели его расхохотались, а он с досады шнул череп ногой и говорит:

— Чем здесь без толку валяться, приходи-ка, черепушка лысая, ко мне сегодня ужинать!

Засмеялись студенты и пошли дальше.

Вернулся гуляка домой, никого не ждет, спать лег. Вдруг слышит — в дверь стучат, да так, будто пушки бьют.

— Кто там? — спрашивает слуга, а ответа не слышит.

Еще раз спросил, и снова ответа нет. Открыл, — а тьма такая кромешная, что и не видать, кто пришел, только голос слышен:

— Хозяин дома?

— Дома.

— Так скажи ему, что гость званый на ужин пришел.

Побежал слуга в хозяйскую спальню, рассказал студенту про гостя.

— Ты что, спятил? — спрашивает хозяин, а сам-то уж вспомнил, кого к себе приглашал.

Делать нечего — пришлось вставать с постели, идти гостя встречать. Вошел гуляка в комнату и видит, что явилась к нему

кладбищенская статуя — стоит перед ним бледная-бледная, как покойник!

Велел студент ужин подавать:

— Все, что есть в доме, — слуге говорит, — на стол неси!

Подали гостю жареную индейку с зеленью, фрукты, какие только душа пожелает. Но ни к чему гость не притронулся.

— Не ем я этой пищи! — говорит. — Но за гостеприимство благодарен. Прошу вас и мне оказать честь — отужинать со мною завтра там, где мы с вами в первый раз повстречались.

Наутро рассказал студент друзьям и о госте, и о приглашении.

Перепугались они:

— Не ходи! — говорят.

А он ни в какую: «Пойду — и будь что будет!»

Рассказали друзья об ужине местному священнику, и дал он студенту ладанку — велел на шею повесить.

К полуночи, хоть и страшно было, пошел гуляка на кладбище. И когда увидал, что ворота перед ним настежь раскрылись, душа в пятки ушла. Видит — могила разверстая, а в ней стол накрыт и свечи горят. И сидит за столом каменный гость, которого он у себя принимал.

— Садись! — говорит.

Задрожал студент, но виду не подал. Сел. И слышит:

— Прошу, угощайся!

Попробовал гуляка еды кладбищенской, а у нее вкус пепла.

— Что, не понравилось угощенье?

Студент молчит. Помолчал и хозяин, а после говорит:

— Будешь знать, как над мертвыми глумиться! И знай: на сей раз ладанка тебя спасла.

Вернулся гуляка домой — и занемог, слег в ту же ночь. А на третий день отдал Богу душу.

ДОЧЬ ДЬЯВОЛА БЛАНКАФЛОР

Жили-были король с королевой, и долго-долго не было у них детей. Что ни день молилась королева о ребенке, а однажды подумала:

— Только б родился, а там — лет через двадцать — пусть хоть дьяволу душа его достанется!

Король же каждый день охотился, и стал к старости выбиваться из сил, — столько зверья в округе развелось! Вернулся однажды с охоты, да вдруг возьми и скажи:

— Только б сын родился! А там — пусть хоть дьяволу достанется!

И вот послал им наконец Господь ребенка, да такого красивого, что и свет не видывал. И силен был на редкость — в три года уже вместе с отцом охотился, не хуже его зверей бил.

Но как подрос, игроком сделался, все до нитки готов был спустить. И вот повстречался ему однажды человек, — не признал в нем дьявола королевский сын, молод был. Сел с ним играть и выиграл — поддался ему дьявол на первый раз. Уговорились они на другой день играть. И вот тут-то проигрался королевич в пух и прах! Спрашивает его дьявол:

— А может, на душу твою сыграем?

Он и согласился. Стали играть, и досталась душа его дьяволу.

— Исполнится тебе двадцать лет, — говорит дьявол юноше, — в замок ко мне придешь. Если сделаешь, что повелю, душу тебе верну.

И как только исполнилось юноше двадцать лет, объявил он отцу:

— Ехать мне надо. Дайте мне коня да припасов на дорогу!

Дал ему король лучшего из своих коней, а королева наготовила еды, а сама вся слезами изошла. Сын спрашивает:

— Что вы так убиваетесь, матушка?

Она и рассказала ему, как молила Господа о сыне, да ненароком сказала: «Пусть хоть дьяволу душа его достанется, лишь бы родился!»

Выслушал ее сын и говорит:

— Не тревожьтесь за меня, матушка!

Оседлал коня — и был таков.

Повстречалась королевичу на пути старуха:

— Хлеба, — говорит, — дай!

Он ей весь хлеб и отдал. Взяла она хлеб и спрашивает:

— Куда путь держишь?

— К дьяволу в замок еду! — отвечает королевич.

— Тогда совет мой послушай. Как доберешься до речки у Замка Откуда Возврата Нет, трех голубок увидишь на берегу — то дьяволы дочки купаться пришли. Ты спрячь платье младшенькой, —

Бланкафлор ее зовут. И пока трижды не попросит она одежду ей вернуть, пока не пообещает, что все сделает, чтоб из беды тебя выволить, — не отдавай.

— А как до речки той добраться?

— Здесь поблизости старуха живет, над всеми птицами госпожа. Солнце ей братом приходится, а Луна — сестрой. У нее и спроси.

Поехал королевич к старухе. Постучал, отперла ему старая колдунья и спрашивает:

— Каким ветром недобрым тебя ко мне занесло?

— Я, — говорит, — ищу Замок Откуда Возврата Нет. Укажи мне путь!

— Знать не знаю твоего замка! Может, какая из моих птиц знает — они у меня весь свет облетели! Вот брат мой Солнце воротится к вечеру, а за ним и птицы прилетят, — тогда и спросим. Только гляди, брату на глаза не попадайся — сожжет, да и сестре моей, Луне, не показывайся!

Воротился колдуньян брат и как закричит:

— Человечий дух чую! Где человечешку прячешь, старая? Тащи сюда, а не то жизни лишу!

— Да не сердись ты, братец! — говорит колдунья. — Парнишка тут один про Замок Откуда Возврата Нет спрашивает. Может, птицы мои путь ему укажут.

Вскоре и Луна вернулась, да как закричит:

— Дух человеческий чую! Тащи сюда человечешку, старая, а не то жизни лишу!

— Да брось ты, сестрица! Что с парнишки взять? Ищет он Замок Откуда Возврата Нет, птиц моих ждет — дорогу спросить хочет.

Вот и птицы со всех краев земли слетелись. Стал их королевич расспрашивать про Замок Откуда Возврата Нет — никто о таком и не слыхивал.

— Подождем, — говорит колдунья. — Скоро Орлица-хромоножка прилетит. Вечно она запаздывает!

Прилетела Орлица-хромоножка. Спросил ее королевич про Замок.

— Знаю, как не знать! — говорит. — Да только это на другом конце земли!

— Отвезешь туда королевича? — спрашивает колдунья.

— Далековато везти! — отвечает Орлица. — Пищу с собой брать придется: над морем долго лететь. Тушу лошадиную возьмем. Будешь по кусочку отрезать и меня на лету кормить, слышишь, королевич?

Пришлось ему коня своего убить Орлице на пропитанье. И полетели они. Как положенное время пройдет, так и говорит королевичу Орлица:

— Мяса давай!

И дает он ей кусок за куском. Но вот кончилось мясо, — а морю конца-края нет.

— Без мяса не долечу! — говорит Орлица. — В море тебя скину!

— Подожди! Я у себя кусок мяса отрежу, накормлю тебя!

Сжалилась Орлица.

— погоди, — говорит. — Я с силами соберусь и уж как-нибудь до речки долечу, а там до Замка Откуда Возврата Нет сам доберешься.

Сказано — сделано. Долетела Орлица до реки, и увидел королевич трех дьяволовых дочек — они купаться пришли.

Спрятал королевич платье младшенькой, и она стала его просить — отдай да отдай! А сестры тем временем оделись, обернулись голубками и улетели.

— Замуж за меня пойдешь? — спрашивает королевич младшую.

— Пойду! — отвечает Бланкафлор. — Я давно тебя жду! Возьми колечко мое, надень!

Взял королевич колечко и отдал ей платье. Обернулась она белой голубкой и говорит королевичу:

— Садись на меня! В Замок полетим!

Прилетели они в Замок, а у ворот их сам дьявол встречает. Увидел королевича и говорит:

— Завтра косогор этот расчистишь, вспашешь, засеешь, урожай соберешь, муку смелешь да хлеб испечешь. Чтoб к вечеру управился!

Взял королевич мотыгу, взобрался на гору, а как увидал, сколько там камней, — сел и заплакал.

Стал глаза вытирать и случайно повернул дареное колечко. В ту же минуту явилась перед ним Бланкафлор.

— Чтo с тобой? — спрашивает.

— Да ничего особенного! — отвечает королевич.

И рассказал ей, что ему дьявол сделать повелел.

— Успеется! — говорит Бланкафлор. — Ты пока поспи. Клади голову ко мне на колени!

А когда королевич проснулся, — все, что дьявол повелел, было исполнено. Взял юноша хлеб и понес дьяволу.

— Ишь каков, справился! Да только не верю я тебе. Или тут без дочки не обошлось, или ты всем чертям черт! Так вот, слушай! Виноградник на горе разобьешь, и чтoб к утру корзину винограда отборного мне доставил!

Снова заплакал королевич. Снова стал глаза вытирать — и повернул колечко. Видит — стоит перед ним Бланкафлор. Рассказал он ей, что ему было велено. И опять говорит Бланкафлор:

— Успеется! Поспи пока! Клади голову ко мне на колени.

А когда королевич проснулся, — все, что дьявол повелел, было исполнено, и стояла перед ним корзина отборного винограда. Отнес он ее дьяволу. Тот удивился:

— Или Бланкафлор заодно с тобой, или ты всем чертям черт! Слушай, что я теперь тебе повелю! Давным-давно обронила прабабка моя в море колечко у Геркулесовых столбов. Отыщи-ка к вечеру!

Услыхала Бланкафлор, что на этот раз отец ее повелел, и говорит королевичу:

— Вот тебе нож. Зарежь меня и всю мою кровь до капельки собери в кувшин. Брось меня в море, а сам на берегу с гитарой сядь. Да смотри — играй, не смолкая!

— Не стану я тебя убивать! Не могу! — сказал королевич.

Долго уговаривала его Бланкафлор — и уговорила. В точности все исполнил королевич, да только недоглядел: одна капелька ее крови на песок пролилась.

Бросил он девушку в море, взял гитару, сел на берегу и заиграл. Вдруг видит — выходит из моря Бланкафлор и держит во рту колечко. Стала она еще краше, чем была, только красешка мизинца на левой руке недостает, потому что пролилась на песок одна капелька ее крови.

Отнес королевич дьяволу кольцо, а тот и говорит:

— Или Бланкафлор заодно с тобой, или ты всем чертям черт! Ну, ничего не поделаешь! Отдам ее за тебя замуж! Только ни свадьбы у вас не будет, ни ночи брачной, пока не угадаешь, когда я тебе испытание устрою, которая из моих дочек — Бланкафлор. А не угадаешь — жизни лишу.

И повелел дьявол своим дочерям спрятаться и высунуть в щелку между дверьми мизинец, — пусть угадает королевич, которая из них — Бланкафлор. Просунула Бланкафлор в щелку мизинец, на котором недоставало краешка. Так королевич ее и узнал.

Пришлось дьяволу отдать Бланкафлор в жены королевичу. Отвели их в опочивальню. И говорит королевичу Бланкафлор:

— Отец мой убить нас хочет. Бежать нам надо! Иди на конюшню, там кони наши стоят. Один красивый, сильный, ветром зовется, а другой — кожа да кости, глядеть не на что, его Размышляем зовут. Его и седлай, да еще меч ржавый прихвати. Смотри не ошибись! Там другой меч есть — новехонький, острый, так и сияет.

Отправился королевич на конюшню и по своему разумению поступил — взял меч поновее и оседлал коня, что порезвее.

А Бланкафлор тем временем положила на кровать бурдюки с вином и три слюнки своих в бокале на столе оставила, чтоб отвечали за нее, если отец позовет. Они и отвечали, да все слабее и слабее, потому что засохли в конце концов. Как смолкли слюнки, дьявол подумал, что уснули молодые. Вошел в опочивальню и всадил нож сначала в один бурдюк, а после в другой. Вино так и хлынуло.

— Пропали мы с тобой! — сказала Бланкафлор, когда увидела, что не того коня оседлал королевич. — Но ничего не поделаешь, бежим!

Дьявол же, когда понял, что его провели, оседлал Размышляя. И как стал нагонять беглецов, обернулся диким зверем. Увидел королевич чудовище и говорит Бланкафлор:

— Гляди, зверь бежит, растерзать нас хочет!

Бросила тогда Бланкафлор на дорогу гребень — и в ту же минуту вырос позади густой лес. Пришлось дьяволу через лес продирааться. Но, наконец, снова стал он их нагонять. И тогда дала Бланкафлор королевичу горсть соли:

— Брось! — говорит.

Он и бросил. В ту же минуту выросла позади соляная гора. Изранился дьявол, пока на нее взбирался, а соль раны ему разъедала, и вопил он так, что земля дрожала.

А после обернулся конь часовней, девушка — статуей, а королевич — отшельником. Увидал их дьявол и спрашивает:

— Беглецов не видали?

А королевич словно и не слышит.

— Динь-дон, динь-дон! — напевает. — К мессе поспешайте! Может, и вы, — дьявола спрашивает, — в часовню зайдете помолиться?

Дьявол, понятное дело, не зашел. Вернулся домой, рассказал дьяволице, как все было, а она и говорит:

— Дурак ты! Они это и были!

— Ну, так пусть позабудет он ее! — сказал тогда дьявол.

А королевич тем временем привез Бланкафлор в селенье вблизи родительского дворца.

— Подожди, — говорит, — здесь, у источника. Я скоро за тобой вернусь.

— Ладно, — отвечает Бланкафлор. — Только дома никому обнимать себя не позволяй, а то позабудешь меня.

Пришел королевич во дворец. Навстречу ему король с королевой.

— Только не обнимайте меня! — говорит он родителям. — И велите карету приготовить — я за женой поеду!

Но тут-то и зашла в комнату старуха, что королевича вынянчила, и обняла его. Так и забыл королевич жену свою Бланкафлор.

Ждала она, ждала, а после догадалась, что ждать нечего. Обернулась голубкой и полетела во дворец. Летит и приговаривает:

*Гофе мне, голубке,
голубке белой!*

Увидала ее королева и спрашивает сына:

— Что ж ты не едешь за женой? Давно карета готова!

— За какой такой женой? Нет у меня жены! — отвечает королевич.

Прошло время, и задумал королевич жениться. Приискали ему родители невесту и стали к свадьбе готовиться. Бланкафлор, как узнала об этом, служанкой во дворец нанялась. А был в ту пору такой обычай: жених в день свадьбы всех слуг в доме должен был одарить. Вот и спрашивает королевич у Бланкафлор:

— Ты какой подарок хочешь?

— Камень печали, кинжал любви! Ничего мне больше не надо, — отвечает девушка.

Отправился королевич за подарками и нигде сыскать не мог ни кинжала любви, ни камня печали. Повстречался ему в конце концов старичок, — а то был дьявол! Королевич к нему с вопросом.

— Как же! — отвечает дьявол. — Есть они у меня. Бери! И камень последний остался, и кинжал.

Купил королевич и то, и другое и вернулся во дворец. Роздал подарки. И решил подсмотреть, что будет делать служанка с этими диковинными вещами.

Взяла Бланкафлор подарки, положила на стол и говорит камню:

— Скажи, камень печали, разве не я поле для него расчистила, землю вспахала, засеяла, урожай собрала, муку смолола да хлеб испекла, как отец мой велел?

А камень отвечает:

— Ты! Все ты сделала!

И что-то забрезжило у принца в памяти.

А дьяволова дочка говорит:

— Скажи, камень печали, разве не я для него в один день виноградник насадила, лозы вырастила и урожай собрала, как отец мой велел?

— Ты! — отвечает камень. — Все ты сделала.

И тут-то королевич все и вспомнил! А девушка говорит:

— Скажи, кинжал любви, что мне теперь делать?

— Сердце свое пронзить, Бланкафлор! — отвечает кинжал.

Взяла она кинжал и хотела было в сердце себе вонзить, но распахнул королевич дверь, схватил ее за руку и говорит:

— Прости меня, Бланкафлор! Прости, что забыл я жену свою!

И объявил всему королевству, что нашлась его жена, и зажили они счастливо.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Гелескул. Испанская сказка	5
-------------------------------------	---

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Перевод Н. Малиновской

Принцесса-мартышка	11
Зеленая Роза	14
Белья Флор	17
Три апельсина любви	22
Лягушечка и змейка	25

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

Грешные души. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	30
Паломница. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	37
Птаха говорливая, трава певчая да вода золотая. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	40
Мария и змейка. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	45
Лягушечка-принцесса. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	49
Ученик чародея. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	52

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

Сирена. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	55
Золотая звездочка. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	58
Мраморная статуя. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	63
Брат и сестра. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	71
Телячья голова. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	77
Крестник смерти. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	79

ВЕЧЕР ЧЕТВЕРТЫЙ

Девушка-безручка. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	82
Три золотых волоска с дьяволовой головы. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	84
Четыре ремесла. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	88
Черная рука. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	92
Цветок страстоцвет. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	99

Соломенные лошадки. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	100
Белая голубка. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	102

ВЕЧЕР ПЯТЫЙ

Спящий принц. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	110
Три гвоздики. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	116
О семиглавом драконе и Замке Откуда Нет Возврата. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	121
Три дара чудесных. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	126
Песчаный ручей. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	131
Семь белых кроликов. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	135

ВЕЧЕР ШЕСТОЙ

Околдованная принцесса. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	138
Три лодки — золотая, серебряная и шелковая. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	143
Мать-завистница. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	146
Королевская птичница. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	150
Хуан-Медведь. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	155
Принц-жаба. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	159

ВЕЧЕР СЕДЬМОЙ

Хуан-солдат, Иисус Христос и апостол Петр. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	161
Невеста трех женихов. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	165
Груши тетки Нищеты. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	167
Может, и так. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	170
Мне — два, тебе — одно. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	173
Три совета. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	174

ВЕЧЕР ВОСЬМОЙ

Перевод Н. Малиновской

Семь воронов	178
Как пицца соль любит	180
Три подарка	184
Марикилья-заводила	188
Пастух, змея и лисица	192
Грешная душа	194

ВЕЧЕР ДЕВЯТЫЙ

Зеленый конь. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	197
Полщпыленыш. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	199
Черт-женишок. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	202
О жене, которая не хотела есть с мужем. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	203
Сорока, лиса и цапля. <i>Перевод Б. Дубина</i>	205
Как волк луну за головку сыра принял. <i>Перевод Б. Дубина</i> ..	208

ВЕЧЕР ДЕСЯТЫЙ

Марикита и семеро братьев-разбойников. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	210
Грильо-ясновидец. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	214
Три желанья. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	217
Вошь да петрушка — вот и игрушка. <i>Перевод Н. Ванханен</i> ...	219
Проповедь в день святого Роке. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	224
Волк и три козочки. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	226
Горошинка. <i>Перевод Б. Дубина</i>	228
Поющая сума. <i>Перевод Б. Дубина</i>	231

ВЕЧЕР ОДИННАДЦАТЫЙ

Околдованный принц. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	233
Три наряда. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	237
Неумелая пряжа. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	240
Когда пончики с неба падали. <i>Перевод Б. Дубина</i>	242
Рыбак и его жена. <i>Перевод Н. Ванханен</i>	244
Как лев занемог. <i>Перевод Н. Малиновской</i>	246

ВЕЧЕР ДВЕНАДЦАТЫЙ

Перевод Н. Малиновской

Принц-ворон	248
Попугай	254
Кот и лиса	262
Хуан Бесстрашный	264
История о черепе и весельчаке	267
Дочь дьявола Бланкафлор	268

ЗЕЛЕНАЯ РОЗА ИЛИ ДВЕНАДЦАТЬ ВЕЧЕРОВ
(Испанские народные сказки)

Составление Натальи Малиновской

Редактор – А. Железцов

Верстка – Н. Павлова

Худ. оформление серии – М. Verte

Подписано в печать 11.12.2001 г.

Формат бокс/16. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Гарнитура «NewBaskerville».

Уч.-изд. л. 12. Тираж 2000 экз. Заказ № 93.

ЗАО ИТД «Летний сад»

121069, Москва, Б. Никитская, 46.

Издательская лицензия ИД 03439

от 5 декабря 2000 г.

Отпечатано в ПФ «Полиграфист»

160001, Вологда, Челюскинцев, 3

9 785943 810497

 ЛЕТНИЙ САД